

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ОБЩЕГО И ЧАСТНОГО
ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

Тирасполь,
14–15 ноября 2017 г.

Материалы
Республиканской научно-
практической
конференции (с между-
народным участием),
посвященной 250-летию
со дня рождения
В. фон Гумбольдта

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ЧАСТНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Материалы Республиканской научно-практической
конференции (с международным участием),
посвящённой 250-летию со дня рождения
В. фон Гумбольдта
Тирасполь, 14-15 ноября 2017 г.

Тирасполь

*Издательство
Приднестровского
Университета*

2018

УДК 80 (37)

ББК 81

А 43

Ответственный редактор – Луговская Е.Г., канд. филол. наук

А 43 **Актуальные** проблемы общего и частного языкознания: Материалы Республиканской научно-практической конференции (с международным участием), посвящённой 250-летию со дня рождения В. фон Гумбольдта, 14-15 ноября 2017 г. / Под ред. Е.Г. Луговской. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2018. – 270 с.

ISBN 978-9975-925-51-8

В настоящем сборнике представлены материалы Республиканской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы общего и частного языкознания», посвященной 250-летию со дня рождения В. фон Гумбольдта (14-15 ноября 2017 года), филологический факультет Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Сборник предназначен для филологов, учителей-методистов, культурологов, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами теории, методики и прагматики языка.

УДК 80 (37)

ББК 81

Рекомендовано Научно-методическим советом ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ISBN 978-9975-925-51-8

© Коллектив авторов, 2018

Содержание

Приветствие	6
Погорелая Екатерина Афанасьевна. Влияние идей В. фон Гумбольдта на формирование новых направлений в современном языкознании	10
Степанов Евгений Николаевич. Региональные сценарии в русской фразеологии	18
Алмадакова Надежда Дмитриевна. Термины родства по линии отца в теленгитском языке (на материале улаганского диалекта).....	31
Бавенкова Ирина Анатольевна. Пространство Церкви в цикле повестей Н.В. Гоголя «Миргород».....	41
Калинин Степан Сергеевич. Рецепция лингвофилософских идей В. фон Гумбольдта в эволюционной эпистемологии У. Матураны.....	49
Карсавран Светлана Викторовна, Петрик Любовь Михайловна. Система русского словообразования в преподавании РКИ.....	55
Клюева Анжела Николаевна. Художественный текст как зеркало «национального духа» народа (на материале рассказов Дж. Апдайка).	60
Кривошапова Наталья Викторовна. Теория билингвизма и философия языка Вильгельма фон Гумбольдта.....	64
Николаева Галина Николаевна. Проблема духовного «устояния» в рассказе В.Г. Распутина «Изба»	69
Пазина Наталья Васильевна. Сленг як особливiсть iдiостилю павла коробчука.....	75
Подольян Людмила Харитоновна. Работа над развитием речи учащихся в средних профессионально-технических колледжах.....	81
Полежаева Светлана Серафимовна. Метафоризация эмоций в языке: семантико-грамматический аспект.	86
Скомаровская Анастасия Анатольевна. К вопросу изучения греческих заимствований в русском языке	93
Стратиевская Ирина Кирилловна. Культурная картина мира и язык.....	100
Чайковская Нежданна Федоровна. К вопросу о взаимоотношении культуры и языка	107

Шумарина Татьяна Фёдоровна. Орфографические проблемы ихтиологической систематики (на материале русского и украинского языков).....	112
Бутучел Анна Александровна. Системы знаков препинания в русском и английском языках.	118
Денисенко Елена Игоревна. Современные подходы к содержанию духовно-нравственного воспитания.	124
Дятко Жанна Анатольевна. Сравнительная характеристика женских образов в произведениях А.И. Куприна.....	131
Кабанюк Людмила Петровна, Гольцова Наталья Александровна. Роль библиопсихологии в деятельности современной школы (из истории МОУ Тираспольского теоретического лицея №2).....	137
Карапиря Диана Васильевна. Реализация потенциала содержания образования в целях духовно-нравственного воспитания учащихся на уроках русского языка и литературы.	143
Козубенко Юлия Ивановна. Роль уроков русского языка и литературы в духовно-нравственном развитии учащихся.	148
Маевская Оксана Александровна. Влияние литературы на духовное развитие человека.....	153
Москальчук Юлия Васильевна. Грамматические особенности английского и русского языков.	158
Мунтян Татьяна Николаевна. О роли развития речи на уроках русского языка и литературного чтения в начальной школе.....	162
Набенюк Марина Васильевна. Преподавание литературы в общеобразовательной школе поликультурного типа как основа духовного развития личности школьника.....	167
Нюкалова Юлия Сергеевна. Развитие письменной речи у детей младшего школьного возраста.	173
Олейник Оксана Витальевна. Язык речь речевая деятельность.....	176
Проданова Татьяна Александровна. Роль эмоций в реализации диалога концептов «нетерпение» и «сострадание» (на материале романа С. Цвейга «Нетерпение сердца»).	181
Тимчук Елена Павловна. К проблеме определения и грамматического содержания термина «часть речи» в английском языке.....	187
Трандасир Ольга Николаевна. Нравственность и религиозность А.С. Пушкина сквозь призму его произведений	193

Фурдуй Татьяна Павловна. Англоязычные заимствования в тексте рекламы: анализ актуализации и особенности функционирования.	198
Чмиль Любовь Петровна. Гендерные различия в языках народов мира (на материале русских, немецких и болгарских пословиц и поговорок).	201
Луговская Елена Григорьевна, Харитоненко Дарья Валерьевна . Языковые контакты и билингвизм - взгляд на проблему	207
Романенко Виктория Андреевна, Мизернюк Виорика Тимофеевна. Манипулятивная семантика культурных феноменов.	213
Бурлака Инна Владимировна. Модальная семантика неодобрения и экспрессивный диапазон её речевых репрезентаций.	218
Еременко Ольга Викторовна. Психолингвистические аспекты изучения языковой личности в процессе работы с текстом на уроках русского языка в 8-9 классах	225
Огородникова Юлия Сергеевна. Языковые средства выражения побуждения в английском языке на материале романа Д. Брауна «Код да Винчи»	230
Погребнякова Виктория Игоревна. Вербализация универсального интеркультурного кода в рекламных текстах.	237
Рыбачук Екатерина Сергеевна. Специфика функционирования русских и английских эквивалентов в спортивном дискурсе приднестровских СМИ.	241
Спеян Эмма Юрьевна. Прецедентность в английском языке на материале предвыборных речей Д. Трампа	248
Танасенко Алла Степановна. Языковое представление конфликта «мать – дочь» в драме А.Н. Островского «Бесприданница».	255
Тофан Адриана Григорьевна. Языковые средства выражения разговорности как жанрового признака устно-письменной речи.	262

Уважаемые коллеги, студенты, почетные гости!

От лица руководства филологического факультета и от себя лично приветствую всех участников Республиканской научно-практической конференции с международным участием «Актуаль-

ные проблемы общего и частного языкознания», посвященной 250-летию со дня рождения В. фон Гумбольдта).

В работе конференции принимают участие научные и педагогические работники средних, среднеспециальных, высших образовательных учреждений, научные сотрудники, докторанты, аспиранты, магистранты,

студенты-бакалавры и школьники. Основная цель конференции: обобщение и передача научного и педагогического опыта.

Круг интересов Вильгельма фон Гумбольдта (1767–1835), выдающегося немецкого мыслителя и гуманиста, помимо сферы языкознания, охватывал и сферы философии, литературоведения, классической филологии, теории искусства, государственного права ему принадлежат переводы античных текстов, он был дипломатом, принимавшим участие в европейских конгрессах, крупным государственным деятелем. Высокая и бескорыстная любовь В. фон Гумбольдта к истине, его взгляд, направленный всегда к высшим идеальным целям, его стремление не упускать из-за подробностей целое и из-за целого отдельные факты, осторожно взвешивающая справедливость его суждений, его всесторонне образованный ум и благородная гуманность все эти свойства, как отмечал один из представителей последующего поколения лингвистов, не мыслящих языкознания без трудов великого ученого, Б. Дельбрюк, действуют укрепляюще и просветляюще на каждую другую научную

личность, приходящую в соприкосновение с Вильгельмом фон Гумбольдтом. И такое влияние В. фон Гумбольдт, по нашему мнению, сохранит и в будущем, его работы будут интересны научному сообществу, его теоретические прозрения и практические наработки еще не раз направят научную мысль исследователя, обратившегося к наследию лингвиста.

Уважаемые коллеги! Желаю успеха нашей научной конференции, а ее участникам новых открытий, содержательных дискуссий и интересных идей!

Декан филологического факультета

ПГУ им. Т.Г. Шевченко, канд. пед. наук, доцент   *О.В. Щукина*

Тирасполь, 14-15 ноября 2017 г.

Предисловие

Настоящий сборник представляет собой собрание научных и научно-методических статей участников Республиканской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы общего и частного языкознания», посвященной 250-летию со дня рождения В. фон Гумбольдта, проходившей 14-15 ноября 2017 года в стенах филологического факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Актуальность проведения подобного мероприятия обусловлена необходимостью обсуждения современных теоретико-методологических и практических основ исследования языка, в основе которых остаются идеи и мысли В. фон Гумбольдта. Не одно поколение исследователей обязано гению этого филолога, философа, языковеда большими и малыми достижениями и открытиями. Можно только удивляться тому, что ученому первой половины XIX в. удалось разглядеть те направления развития научной лингвистической мысли, которые лингвистика еще продолжала рассматривать на протяжении последующих столетий, а к решению некоторых лишь только подступает уже в наши дни. Многие проблемы, в том или ином виде поднятые непосредственным предшественником структурализма, инициировавшим многие его идеи, В. фон Гумбольдтом, не теряют своей актуальности и сегодня, в контексте постструктурального языкознания, в рамках антропоцентрической парадигмы гуманитарного знания.

Широта эрудиции В. фон Гумбольдта, глубина его знаний и прозорливость его научной мысли, отразившиеся в идеях, высказанных им в научных трудах, обусловили разноплановость тематики теоретико-методологических изысканий и разнонаправленность научного поиска современных исследователей, развивающих в своих работах идеи великого ученого.

Материалы в настоящем сборнике представлены тремя блоками. Первый блок включает статьи преподавателей высших

учебных заведений Приднестровья, России, Украины. Второй блок составили статьи учителей средних и средне-специальных учебных заведений Приднестровской Молдавской Республики; заключительный блок содержит статьи магистрантов филологического факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко направлений обучения «Филология» и «Лингвистика». Представлены и работы с глубоким анализом конкретного текстового и языкового материала, и работы реферативного характера, содержащие обзор актуальной научной литературы, и материалы дидактической направленности, методические рекомендации, основанные на богатом практическом опыте их авторов.

Сборник предназначен для филологов, учителей-методистов, культурологов, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами теории, методики и прагматики языка.

Луговская Е.Г.

Погорелая Екатерина Афанасьевна (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, филологический факультет, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, докт. филол. наук, профессор) Влияние идей В. фон Гумбольдта на формирование новых направлений в современном языкознании

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ В. ФОН ГУМБОЛЬДТА НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В статье рассматривается степень влияния лингвистических идей В. фон Гумбольдта на становление науки о языке как самостоятельной научной отрасли гуманитарных знаний о мире; анализируются положения теоретической концепции В. фон Гумбольдта, предопределившие формирование разнообразных направлений в европейской и мировой лингвистике.

Ключевые слова: *внешняя форма, внутренняя форма, языковая система, речевая деятельность, социальный характер, дух народа.*

INFLUENCE OF IDEAS V. FONG HUMBOLDTFORMATION OF NEW DIRECTIONSIN CONTEMPORARY LINGUISTICS

The article examines the degree of influence of V. von Humboldt's linguistic ideas on the formation of the science of language as an independent scientific branch of humanitarian knowledge of the world; the provisions of V. von Humboldt's theoretical conception, which predetermined the formation of various directions in European and world linguistics, are analysed.

Keywords: *external form, internal form, language system, speech activity, social character, national spirit.*

В. фон Гумбольдт – выдающийся немецкий мыслитель и гуманист – принадлежит к числу тех ученых, наследие которых со вре-

менем приобретает все большую и большую ценность не только для современной лингвистики, но и для развития общегуманитарного представления о мире. Личность планетарного масштаба, он сформировал круг своих разноплановых научных интересов под влиянием прогрессивных идей лучших представителей немецкой классической философской мысли. Философия, право, дипломатия, религия, искусство, психология, антропология, языкознание и литературоведение, логика и даже педагогика занимали исследовательский ум В. фон Гумбольдта. Благородная гуманность величайшего полиглота, овладевшего ста двадцатью тремя языками, позволили ему достичь таких высоких результатов, которые изумляли современников и продолжают влиять на состояние научной мысли до сих пор.

Происхождение, блестящее образование и материальная обеспеченность дали ему возможность общаться с лучшими представителями творческой элиты, которая формировала духовную атмосферу своего времени; он дружил с Гёте и Шиллером, дискутировал с И. Кантом и братьями Шлегелями, вел дипломатическую переписку с видными политическими деятелями, покровительствовал молодым исследователям, основав Берлинский университет, который сегодня носит имя братьев Гумбольдтов. Гуманистический идеал В. фон Гумбольдта, к которому он стремился во всех проявлениях своей творческой природы, характеризует его как гражданина, озабоченного всесторонним и гармоничным развитием личности. Протестуя против одностороннего интеллектуального образования, он *выработал принцип пробуждения всех основных сил человеческой природы*, трактуя его как комплексную интеллектуально-нравственную организацию внутреннего мира человека в процессе его социального становления. Он был убежден, что только такая целостность личности обеспечивает ей полноценную самореализацию. Направляя энергию своей творческой природы к самым высоким идеальным целям, он приходит к идее построения *сравнительной антропологии*, которая и станет основой его теоретических изысканий в области языкознания.

Постепенно в творчестве ученого созревала мысль о том, что только язык способен приблизить исследователя к разгадке характера народа, поэтому он сопровождал свои лингвистические описания (от языка басков в Европе до туземных языков Америки и

Малайзии) обширными антропологическими, этнопсихологическими и культурными комментариями. Современники высоко оценили принцип комплексного научного подхода к описанию языка в широком контексте связанной с ним проблематики. В. фон Гумбольдт стал первым, кто своим творчеством заложил *основы общего языкознания* – направления, которое по праву называют *философией и теорией языка*.

Одна за другой появляются работы В. фон Гумбольдта, россыпь научных идей в которых заставляла его современников увидеть язык как феномен, интеграционные возможности которого в начале XIX века способствовали не только преодолению односторонней его трактовки в науке о языке, но и осознанию его влияния на целый комплекс зарождающихся гуманитарных наук. Его труды вызывали особый интерес исследователей, т. к. отличались четкостью формулируемых мыслей, строгой научной последовательностью в использовании терминологии, широтой привлекаемого философского, антропологического и психологического компонента при рассмотрении языковых явлений. Правда, отдельные фрагменты изложения сложных теоретических вопросов отличались в его работах излишней философичностью, что затрудняло восприятие оригинальных идей его лингвистической концепции, с одной стороны, а с другой, давала возможность лингвистам по-новому взглянуть на язык.

В. фон Гумбольдт впервые в истории европейской и мировой лингвистической мысли однозначно заявил, что уникальность языка как феномена не в том, что он способен отразить тот или иной фрагмент действительности, а в том, что он есть *естественная составляющая мира как единого целого в его первоначальном постижении*; и эта его способность обеспечивает ему глубинную связь именно с философией, т. к. все другие науки исследуют лишь отдельные сферы действительности.

Издание в 1903 году Прусской академией наук 17-томного наследия В. фон Гумбольдта усилило внимание ученых к его теории, которую ассоциировали с возрождающимся поворотом в философии. С этого времени его имя упоминается практически в каждом исследовании по философии, психологии, культурологии и многих других трудах гуманитарного характера.

Идейное влияние В. фон Гумбольдта на языкознание XIX, а потом и XX вв. было исключительно сильным, оно до сих пор ска-

зывается на природе становления новых отраслей гуманитарного знания.

Многие из трудов В. фон Гумбольдта не были известны в России, однако в конце XX в. появилось издание двух томов его работ – «Избранные труды по языкознанию» (М., 1985) и «Язык и философия культуры» (М., 1985). Богатство мыслей В. фон Гумбольдта в этих работах концентрировало внимание лингвистов на таких бифуркационных точках современной ему лингвистики, осознание которых должны были привести и привели к формированию новых направлений в науке о языке уже на рубеже XX и XXI вв.

Язык начинает восприниматься в новой парадигме, формирование которой возвращает исследователей к концептуальной мысли В. фон Гумбольдта о том, что язык – это особый мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека.

Объективности ради следует оговориться, что первые сведения о научной концепции В. фон Гумбольдта в России стали известны после перевода П. Билярским трехтомного труда ученого «О языке кави на острове Ява», введением к которому выступает научный манифест исследователя «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (Санкт-Петербург, 1859), где изложена базовая, глубоко гуманная позиция В. фон Гумбольдта о том, что главным достоинством языка следует признать *не то, что он способен выразить, а то, на что этот язык вдохновляет и к чему побуждает благодаря собственной внутренней силе.*

Популярность идей В. фон Гумбольдта в отечественном языкознании заметно выросла с появлением работы А.А. Потебни (1862) «Мысль и язык»; автор работы хотел дискутировать с основными положениями теории языка В. фон Гумбольдта, но сам настолько увлекся, что стал истинным их пропагандистом среди отечественных лингвистов. Масштабы кругозора В. фон Гумбольдта позволили ему стать основоположником многих классификаций, без которых немыслимы достижения современного языкознания. Приведем несколько примеров, цитируя великого исследователя. Доклад В. фон Гумбольдта, который он прочитал в 1820 г. в Берлинском университете, лингвисты рассматривают как *философскую базу зарождающейся науки о языке.* Как известно, речь о самостоятельности любой науки может идти при соблюдении трех условий: наличия фактологии, выделения предмета описания и

обязательного наличия специфического только для данной сферы метода.

Основательно изучая первые, собственно лингвистические сочинения Ф. Боппа и Я. Гримма, он отмечает ценность сформулированного ими сравнительно-исторического метода, подчеркивает необходимость его целенаправленного использования в самостоятельной науке о языке.

В русле этих размышлений В. фон Гумбольдт замечает: «Сравнительное изучение языков только в том случае сможет привести к верным и существенным выводам о языке ... если оно станет самостоятельным предметом, направленным на выполнение своих задач и преследующих свои цели» [1, 307].

В своем основном труде «О языке кави на острове Ява», особенно ценным своим методологическим Введением «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» В. фон Гумбольдт формулирует важнейшую для языкознания мысль о социально-общественном характере языка, справедливо подчеркивая: «Создание языка обусловлено внутренней потребностью человечества [1, 54]», причем язык необходим человеку не только как «внешнее средство общения людей в обществе», но в значительно большей степени для формирования его мировоззрения; продолжая свои размышления о природе, сущности и предназначении языка, ученый связывает его с «инстинктом разума», заложенным у человека от природы. Подчеркивая надличностный, общественный характер функционирования языка, В. фон Гумбольдт утверждает, что мировоззренческих высот человек достигнет лишь «... тогда, когда свое мышление поставит в связь с общественным мышлением» [1, 51].

Как видим, В. фон Гумбольдт уже в самом начале научных представлений о языке, когда лингвисты представляли его то как биологическую, то как психическую, то логическую сущность, однозначно утверждает социальное предназначение языка, закладывая целое направление в языкознании, которое получит название *социологического*. Социальный характер функционирования языка – это аксиома современной лингвистики, которая более двухсот лет не подвергается сомнению в мировой науке о языке.

Не могу не остановиться на еще одном тезисе великого языковеда, который привел к резкому повороту в развитии языкознания. Ци-

тирую. «Язык, пишет В. фон Гумбольдт, не является произвольным творением отдельного человека, а принадлежит всегда целому народу; позднейшие поколения получают его от поколений предыдущих» [1, 318]. Анализируя это положение, понимаем, что В. фон Гумбольдт отчетливо видит двусторонний характер языка по отношению к человеку: с одной стороны, язык как продукт деятельности народа предстает уже готовым для человека, а с другой, именно отдельный человек как языковая личность в процессе речевой деятельности творчески использует язык, как *объективное наследие*, но он так обогащает его своим *субъективным началом*, что превращает его в актуальную действительность. Эти размышления о соотношении индивидуального и общего в языке В. фон Гумбольдт оформляет в терминах греческого происхождения *эргон* – это язык как продукт деятельности и *энергеия* – сама речевая деятельность. Рассматривая эту проблему в разных аспектах – историческом, психологическом, культурологическом, функциональном В. фон Гумбольдт приходит к заключению, предопределившему вектор развития лингвистики не только XIX, но и XX вв. Он не только декларирует, но и приводит веские аргументы в пользу утверждения: «Организм языка возникает из присущей человеку способности и потребности говорить, в его формировании участвует весь народ» [1, 311]. Значит, язык – это отражение духа народа, его психологии, его культуры.

В контексте этого утверждения он выходит на самый высокий уровень не столько психологического, сколько философского понимания генетики языка и его социального предназначения, возвышаясь при этом до определения, что представляет собой языковое сознание. Он поясняет, как связан язык с духом народа, указывая: «Постоянное и единообразное в этой деятельности духа, возвышающей членораздельный звук до выражения мысли, взятое во всей совокупности своих связей и систематичности, и составляет форму языка» [1, 47]. Разграничивая внутреннюю и внешнюю форму языка, он подчеркивает, что язык «всеми тончайшими нитями своих корней сросся поэтому с силой национального духа, и чем сильнее воздействие духа на язык, тем закономернее и богаче развитие последнего» [1, 47].

Рассматривая язык – эргон как систему материальных знаков, как фиксированную, а потому статичную форму, В. фон Гумбольдт ставит перед наукой о языке еще одну важнейшую философскую и

психологическую проблему *о соотношении языка и мира представлений, или содержания мысли.*

Исследуя, как во внутренней форме языка отражается духовный мир народа, его история и культура, В. фон Гумбольдт поднимается до таких научных высот, которые позволяют ему не только понять, чем, кроме внешней формы, отличаются языки друг от друга, но и найти объяснение универсальному, типологическому, сходному в языках. Антиномия всеобщего (универсального) и индивидуального, специфического для каждого из языков, по определению присуща языку. Индивидуальные по своей внешней форме и структурной ее организации, языки универсальны, т.к. универсальное в языках – *это логико-языковая система, образуемая общими логическими положениями, которые являются и не логическими, и не языковыми.*

Эти идеи В. фон Гумбольдта заложили основы новых представлений о языке в классической лингвистике XIX в. и предопределили вектор развития целой системы новых направлений в языкознании XX и начала XXI вв.: это психо-, социо- и этнолингвистика; когнитивная лингвистика и лингвистика измененных состояний сознания; биолингвистика и лингвокультурология; функциональная лингвистика и теория речевых актов; генеративная лингвистика и контрастивная лингвистика.

Этот перечень можно продолжать, но будет достаточным отметить, что без гениальных идей великого исследователя мировая лингвистическая наука не совершила бы многих открытий, плодотворно влияющих на качество и уровень развития современной общегуманитарной мысли.

Завершая размышления, приведем слова известного американского лингвиста Э. Сепира о том, почему именно язык стал благодатной областью приложения исследовательских усилий масштабно мыслившего В. фон Гумбольдта: «Лингвистика не обладает ни размахом, ни инструментальным могуществом математики, не обладает она и универсальным эстетическим очарованием музыки. Однако под ее суровой, скучноватой, технической внешностью скрыт тот же классический дух, та же свобода в рамках ограниченный, которая одушевляет математику и музыку в их чистейших проявлениях» [2, 258].

Литература

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.
2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.

Степанов Евгений Николаевич (Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова (Украина), доктор филол. наук, заведующий каф. русского языка) - Региональные сценарии в русской фразеологии

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СЦЕНАРИИ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Цель данной работы – определить черты, общие для фразеологических единиц, возникающих на основе местных / региональных сценариев. Сделана попытка установить зависимость прецедентности фразеологизма от хронотопа как закономерной связи пространственно-временных координат, а также охарактеризовать особенности функционирования местных фразеологизмов в городе и селе. Объект изучения – региональные фразеологические единицы, субъект – региональные сценарии, порождающие прецедентные феномены, дающие начало фразеологизации содержащих их единиц. Результатом исследования стало установление основных черт региональных фразеологизмов: территориальная ограниченность функционирования; трудности понимания значения носителями русского языка как родного, проживающими в других регионах; способность распространяться на другие территории и входить в общенациональный русский язык. Выводы указывают на непосредственную связь понятия прецедентного феномена в лингвистике с понятиями доминанты и хронотопа. С изменением доминанты восприятия процесса, действия, предмета, признака рождаются предпосылки к возникновению новых прецедентных феноменов и устареванию уже существующих. По мере распространения ПФ в коммуникативном пространстве искажаются сценарии их возникновения и стирается зависимость их функционирования от первичных сценариев. Проходя рубеж этой зависимости, фразеологизм как лингвосемиотический феномен синхронизируется в речи, теряет связь с прошлыми сценариями и ориентируется на семантическую сочетаемость в том или ином дискурсе.

Ключевые слова: региональный фразеологизм, прецедентный сценарий, прецедентный феномен, русская речь, городская речь, диалект, лингвокультурный.

REGIONAL SCRIPTS IN RUSSIAN PHRASEOLOGY

The purpose of this paper is to determine the features common to phraseological units (FU) arising from local/regional scripts (scenarios). An attempt has been made to establish the dependence of the precedent of phraseology on the chronotope as a natural connection of space-time coordinates, and also to characterize the features of the local phraseological units functioning in the city and village. Object of studying – regional phraseological units, the subject – the regional scripts generating case phenomena, initiating phraseologized units containing them. Result of research became an establishment of the basic features of regional phraseological units: territorial limitation of functioning; difficulties of understanding of value native Russian speakers living in other regions; capacity to extend on other territories and to enter Russian language. The conclusions point to a direct link between the notion of a precedent phenomenon in linguistics and the notions of dominant and chronotope. With the change in the dominant perception of the process, action, object, attribute, prerequisites for the emergence of new precedent phenomena and obsolescence of existing ones are born. As the FU spreads in the communicative space, the scenarios for their occurrence are distorted and the dependence of their functioning on the primary scenarios is erased. As the FU spreads in the communicative space, the scenarios for their occurrence are distorted and the dependence of their functioning on the primary scenarios is erased. Passing the boundary of this dependence, phraseology as a lingvosemiotic phenomenon is synchronized in speech, loses its connection with past scenarios and focuses on semantic compatibility in one or another discourse.

Keywords: *regional phraseology, precedent script (scenario), precedent phenomenon, Russian speech, urban speech, dialect, linguocultural.*

Постановка проблемы. Накопив к концу XX в. определённую сумму исторических, формальных и социальных знаний о языке, лингвистическая наука получила возможность в центр своих исследований поставить человека как модус существования языка, как создателя и интерпретатора языка в процессе коммуникативной де-

тельности. Антропоцентризм новейших лингвистических исследований открывает пути развития идей В. Гумбольдта о языке как посреднике между внешним миром явлений и внутренним миром человека, И. А. Бодуэна де Куртенэ – о существовании языка только в индивидуальной психике его носителей, составляющих языковое сообщество [16, с. 34], Э. Бенвениста – о каналах «присвоения языка говорящим», Ю. С. Степанова – о лингвистике как науке о языке в человеке и о человеке в языке, Б. А. Серебренникова – о роли человеческого фактора в языке.

В связи со сменой исследовательских приоритетов в центре исследований в области регионалистики оказываются когнитивные, психолингвистические, лингвокультурологические, этнолингвистические проблемы языковой практики человека в конкретном месте его проживания: городе, селе, регионе. Изучается языковая личность жителя того или иного населённого пункта, региона, языковая картина мира этой личности либо коллектива людей, проживающих в том или ином регионе и обладающих знаниями местных сценариев. В этой связи открываются перспективы исследования регионально-го и городского текстов, идиостилистики их создателей, процессов порождения новых сценариев, способствующих порождению специфических смыслов и речевых форм в коллективном коммуникативном пространстве региона.

Связь со смежными проблемами. Рассматриваемая в статье проблема соприкасается с разработкой разных вопросов фразеологии и паремиологии, лингвокультурологии и прецедентной феноменологии, истории языка и лексикографии, диалектологии и социолингвистики, лексикологии и синтаксиса. Наиболее близкой региональной фразеологии оказывается диалектная фразеология. Несколько поколений исследователей по крупицам собирали и изучали русские диалектные фразеологизмы. Так, Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля до сих пор является ценнейшим источником исследуемых учёными фразеологических единиц (далее – ФЕ) разных регионов распространения русского языка. Имеется также больше десятка других лексикографических источников: областных и региональных фразеологических словарей орловских, новгородских, вятских, архангельских, пермских, приобских, томских, прибайкальских, амурских, могилёвско-смоленских, подольских, буковинских и некоторых других русских гово-

ров [напр.: 7; 8; 9; 19]. Заслуживают внимания монографические и диссертационные исследования Е.В. Брысиной, А.С. Данилевской, Л.А. Ивашко, И.А. Кобелевой, И.А. Подюкова [2; 4; 5; 6; 10], в которых рассмотрены культурно-семиотический, этнокультурный, когнитивный, лексико-грамматический, лексикографический аспекты диалектной фразеологии. В десятках авторитетных научных журналах опубликованы сотни статей, описывающих результаты исследований в этой области. В то же время, монографические исследования региональной фразеологии, когда под регионом подразумевается не только территориальный диалект, но и городское койне либо региолект / территориальное койне, в русистике отсутствуют.

Исходя из этого, мы выдвигаем следующие задачи.

Постановка задач исследования. Цель статьи – определить черты, общие для ФЕ, которые возникают на основе местных / региональных сценариев и функционируют в территориально ограниченных локусах распространения русского языка. Попытаемся также установить зависимость прецедентности фразеологизма и хронотопа как закономерной связи пространственно-временных координат, охарактеризовать особенности функционирования местных ФЕ в локусах, разных по признаку доминирующего в них социального и / или профессионального статуса русскоговорящего населения.

Изложение основного материала. Наше изучение проблемы соотношения коммуникативной глобальности и коммуникативной самобытности показывает, что глобализационные процессы не уничтожают, а переформируют систему стратификационной и ситуативной вариативности языка в структурном и содержательном аспектах. Недостатком большинства современных лингвокультурных исследований является их преимущественная ориентация на коммуникативные особенности *национально-культурного пространства*, *культурно-национальный* опыт и традиции определённой языковой общности. Изучение факторов формирования прецедентности имени, ситуации, высказывания, текста, социолингвистические закономерности функционирования языка в языковом коллективе заставляют усомниться в необходимости такого ограничения. Мы считаем, что понятие прецедентного феномена (далее – ПФ) в лингвистике непосредственно связано с разработанными А.А. Ухтомским в I-ой четверти XX в. учениями о доминанте как устойчивом очаге повы-

шенной возбудимости нервных центров и хронотопе как закономерной связи пространственно-временных координат [17, с. 347]. В контексте человеческого восприятия «с точки зрения хронотопа, существуют... не отвлечённые точки, но живые и неизгладимые из бытия события» [17, с. 342].

Тот или иной сценарий поведения человека либо группы людей становится прецедентным на основе устойчивого доминирующего представления о чём-либо в рамках определённого хронотопа. С изменением доминанты восприятия в представлении человека или группы людей о том или ином процессе, действии, предмете, признаке появляются предпосылки к возникновению новых ПФ и устареванию уже существующих. Однако пространство, на котором успел распространиться ПФ, бывает различным. Процесс устаревания универсальных, межнациональных и национально-прецедентных феноменов намного длиннее во времени, чем процесс устаревания региональных, социумных [15] и, тем более, семейных ПФ. Мы связываем это с тем, что по мере распространения ПФ в коммуникативном пространстве происходит искажение сценариев их возникновения и стирание зависимости ПФ от первичных сценариев.

Именно поэтому многие современные ФЕ, возникшие несколько веков назад и прошедшие путь от социумных и региональных ПФ к национальным, продолжают широко использоваться вне связи с первичными сценариями. Проходя рубеж такой зависимости, ФЕ как лингвосемиотический феномен синхронизируется в речи, теряет очевидную в диахронии связь с прошлыми сценариями и ориентируется на семантическую сочетаемость в том или ином дискурсе.

Лингвокультурное пространство разных регионов формируется по-разному в социальном, этническом, географическом, историческом планах на протяжении разного времени. Так, любой большой город является экономическим и культурным центром того или иного региона.

История основания, заселения, развития города, жизнь, традиции, экономические, профессиональные предпочтения его жителей, особенности климата и географического положения, поведение горожан в периоды социальных катаклизмов воздействуют на лингвокультурное пространство самого города и окружающего его региона, формируя ПФ, в том числе ФЕ.

Фразеосистема региональной речи состоит из двух больших блоков: общеупотребительного и подсистемного, который придаёт своеобразие этой фразеосистеме. Онтологические особенности хозяйственной деятельности, моноэтнической монолингвистичной или полиэтнической многоязычной культуры влияют на своеобразие использования определённых донорских и реципиентных концептосфер в процессе образования и трансформации ФЕ.

Нам представляется, что основные черты ФЕ, которые возникают на основе местных / региональных сценариев и функционируют в территориально ограниченных локусах, таковы:

1) функционирование региональных ФЕ является территориально ограниченным;

2) адекватное понимание семантики регионального ФЕ носителями русского языка как родного, проживающими в других регионах, весьма затруднено;

3) русские региональные ФЕ способны распространяться на другие территории, входить в общенациональный язык и заимствоваться.

Сравним примеры фразеологических одессизмов и питеризмов. К ним мы относим те, основой для создания которых являются прошлые или сегодняшние реалии разных сфер жизни Одессы, Санкт-Петербурга и окружающих их регионов. Среди этих ФЕ находим устойчивые словосочетания, сравнительные обороты, поговорки, афоризмы, проклятия. Регионом функционирования некоторых из них постепенно стали не только Одесса или Санкт-Петербург, чему способствует творчество писателей, режиссёров, актёров.

Часто такие ФЕ содержат компонент с локативными семами 'одесский' / 'петербургский'. В разных ФЕ эти семы могут быть яркими или слабыми. Например: (1) *...Вся моя жизнь проходит на "одесском фоне"* [11, с. 277]. *На одесском фоне* – «в *Одессе*». (2) *Когда за бюстгальтером «одесского размера» приходила очередная клиентка, Нилина мать весело подмигивала...* [11, с. 343]. *Бюстгальтер одесского размера* – «бюстгальтер большого (5–6) размера». (3) Одесские панамы – (в нач. XX в.) «крупные денежные аферы, экономические преступления, совершавшиеся в Одессе» и ряд гипонимов: *железнодорожная панاما, таможенная панاما, марочная панاما, почтовая панاما, водочная панاما, врачебная*

панама, мыльная панама, отпускная панама, паспортная панама, сахарная панама [18, с. 345–349]. Во 2-ой пол. XX в. на основе метонимии возник новый фразеологизм *одесские панамы* – ¹»курортники»; ²»курортный сезон в Одессе». (4) *В Питере все углы шишты* [12, с. 26]. Питейные заведения на многих многолюдных углах С.-Петербурга к началу XX в. принадлежали семье Вильгельма (Василия) Шитта. В основе поговорки паронимазия: глагол *шить* паронимичен фамилии *Шитт*. (5) *Пойдёт в Питер с котомочкой, а придёт домой с ребёночком* [12, с. 186]. – О драматических судьбах многих крестьянок, уходивших в столицу на заработки в XIX–XX вв. Эта пословица актуальна и сегодня. (6) *В Питере не пьют только четыре человека [У них руки заняты. Они коней держат]* [12, с. 29]. – О репутации Петербурга как города пьющих. В ФЕ указывается на отсутствие такой возможности только у статуи юношей на Аничковом мосту.

Яркими семами ‘одесский’ и ‘петербургский’ обладают не только родственные названиям городов слова, а хорошо известные как языковые визитки этих городов урбанотопонимы (годонимы, эргонимы), то есть региональные прецедентные имена и производные от них слова. Напр., в Одессе: *аристократы Молдаванки* – «авторитетные бандиты, воры»; *боженята пересыпские* – «обычно мелкие хулиганы и воришки с одесской Пересыпи». О Молдаванке и Пересыпи – районах Одессы – неодесситам известно из популярной песни «Шаланды, полные кефали...». Широко за пределами Одессы известен одесский рынок “Привоз”. Этот эргоним встречаем в ряде одесских регионализмов: *для Привоза / не для Привоза* – «на продажу, для продажи / не для продажи, для себя» (выращенные овощи, фрукты, поросята, куры, приготовленные сливки, брынза, масло и др.); *отвлечься с дачи на Привоз* – «заняться пополнением продуктов во время загородного отдыха»; *Привоз большой* – «смогу купить в другом месте» (в ситуации торга покупателя с продавцом); *я (ты...) с Малой Арнаутской* – “я (ты...) стреляный воробей» [улица Малая Арнаутская имеет яркий культурный фон, описанный И. Ильфом, Е. Петровым, Р. Александровым, В. Катаевым и др.]; *Идёт, как по Дерibasовской!* – «(идёт) медленно, вразвалочку»; *оказаться / вылечиться на полях орошения* – «быть убитым» [Поля орошения – болотистая местность между Хаджибейским лиманом и жилой Пересыпью,

где находится первая в городе станция очистки сточных вод; камыши Полей орошения издавна служат надёжным местом захоронения жертв преступлений]; *дать отскочь на три франзоли* – «не дать себя в обиду». Этот фразеологический одессизм пропозиционально-диктумного типа мотивации содержит лексический одессизм франзоля [14, с. 264–266]. *Отскочь* (⇒отпор) – просторечный девербатив, образованный способом усечения основы от глагола *отскочить*. В Петербурге: *пока «Аврора» не выстрелит* – питерский аналог национально-прецедентных *пока гром не грянет* – ..., *пока жареный петух в зад не клюнет* – мужик не перекрестится; *точно, как из пушки* – от традиции ежедневного сигнального выстрела из вестовой пушки Нарышкина бастиона Петропавловской крепости ровно в 12 часов дня. Возникла эта традиция в 1856 г., когда в Петербург начали поступать по телеграфу сигналы точного времени из Пулковской обсерватории; *илифовать тротуары Невского проспекта / илифовать невские мостовые* – «шляться; бесцельно и праздно шататься»; *пригласить на Чёрную речку* – ¹эвфемизм прямого вызова на боевой поединок; ²метафорическое требование объяснений по поводу неблагоприятного поступка, непорядочности [Чёрная речка – место дуэли Пушкина и Дантеса в 1837 г.]; *бросаться в объятия Красавицы-Невы* – ¹«использовать невскую воду»; ²«зарабатывать на “дарах Невы”, вылавливая из неё полезные находки»; ³«окупаться на Крещение в Иордань, вырубаемую в невском льду перед Зимним дворцом»; *каждому поколению своя блокада* – о трудной жизни петербуржцев в кризисные 1990-е годы; *шпана лиговская, чухна парголовская* – названия представителей преступного мира Петербурга по территориальному признаку их обитания (районы Лиговского проспекта и Парголово); *Блаженная Ксения поможет* – совет попросить помощи у Святой Ксении Петербуржской.

ФЕ, появляющиеся в отдельном городе, иногда проникают в национально-лингво-культурное пространство. Так, московские коломенская верста; во всю Ивановскую; одесское *две большие разницы*; питерские *всякий сам себе Исаакий*; *съездить в Ригу*; *под одну гребёнку*; *почём фунт лиха* и многие другие. В основе первой ФЕ – удвоенная высота 26 верстовых столбов на дороге от Кремля до Коломенского (между зимней и летней резиденциями царя); в основе второй – громкий звон колокольной Ивана Великого и громкий крик

глашатаев на Ивановской площади в московском Кремле; в основе предпоследней ФЕ – омонимия имени собственного и нарицательного: под руководством архитектора Н. П. Гребёнки в 1840–1870-е годы в Петербурге быстро, но без излишеств построили не менее 100 доходных домов, похожих один на другой; в основе последней ФЕ – межъязыковая омонимия: по-фински *liha* – «мясо»; мясными и молочными продуктами до гражданской войны Петербург снабжался из сёл финского пояса, который был вокруг города.

В разных регионах функционируют разные региональные фразеологизмы с одинаковым значением, которые возникают по разным, но сходным сценариям. Сравните: одесское местечковое барокко и петербургское бенуёвские переделки используются в значениях «архитектурная безвкусица» и «некачественный ремонт». Первая ФЕ основана на региональной отрицательной коннотации понятия местечковый (о человеке) – «ограниченный», «без особых талантов», «духовно бедный» и сценарии, в соответствии с которым из местечек Украины в Одессу часто «на халтуры» (шабашки) приезжали тамошние жители, представляя себя мастерами на все руки. Часто результаты их непрофессионализма соответствуют степени их «мастерства». Вторая ФЕ обусловлена сценарием дорогой перестройки фасада Гостиного двора в С. - Петербурге по проекту Альберта Бенуа в 1870-е годы. Перестройка заказчиком не понравилась, но прежний вид был возвращён зданию в 1947 – 1948 гг. во время его послевоенного восстановления.

Между пехотинцами и моряками издавна существует соперничество в плане социальной престижности. При Петре I привилегированное положение занимали моряки. С появлением железной дороги быть железнодорожником стало социально престижным. Однако моряки не уступали, давая работникам железной дороги прозвища с отрицательной коннотацией. В Петербурге до сих пор сохраняется свисток с Балтийского вокзала. В XIX в. моряки, для которых открыто целое Балтийское море, так называли железнодорожников, ограниченных тоже Балтийским, но лишь вокзалом, дававших сигнал, но не склянкой, а свистком и живших однообразной сухопутной жизнью, привязанной к рельсам. Однако семантическая структура этой ФЕ стала быстро расширяться и размываться, что свидетельствует о её жаргонизации. Сема «железная дорога» оказалась скрытой, а яркими при архисеме «человек» стали в одном случае семы

‘обманывать’ и ‘хвастать’, в другом – ‘незначительный’ и ‘маленький’. Известно, что уже в начале XX в. ФЕ свисток с Балтийского вокзала петербуржцы употребляли и продолжают употреблять вместо общеупотребительных пустослов, болтун, обманщик, хвастун, задавака и под., жаргонных прыщ (на ровном месте), мыльный пузырь, надувающий щёки и др.; свистком с Балтийского вокзала – это сегодня и низкорослый мужчина, и любой «среднестатистический» гражданин, от которого мало что зависит (с коннотацией уничижения). Сравн. с одесскими [14, с. 224–228]: айцын / аг(у)ицын паровоз (> идиш אָײַצן אַר(א)ײַצן אַרײַצן – «в паровозном жаре», (в запале, в поту, с пеной у рта)), пуриц (> идиш פּײַרִיצ – «помещик») / перец (мимикрия на основе межъязыковой паронимии), гройсер пуриц (> идиש אַרײַצן – «большой, великий, крупный»), великий пуриц / перец.

Н.Г. Арефьева, исследуя систему региональных фразеологизмов русских сельских говоров Одесской области, которая представлена в «Словаре русских говоров Одесщины» [13] и насчитывает 328 ФЕ, выделила 21 группу этих единиц по признаку различий лингвокультурного кода. Эти такие коды: хозяйственный, предметный, природный, флористический, анималистический, ландшафтный, социальный, духовный, интеллектуальный, эмоциональный, свадебный, семейный, антропонимический, гендерный, соматический, бытовой, гастрономический, временной, пространственный, космогонический, транспортный [1]. Почти все выделенные коды совпадают с теми, которые встречаются в системе городских фразеологизмов, однако следует отметить намного большее внимание горожан к фразеологизации артефактов и региональной топонимии, в том числе названию улиц, городских районов. У сельских жителей региональная фразеология, по преимуществу, антропоцентрична. Например: *обселить основу* – «продеть продольные нити, идущие вдоль домотканого полотна»; *нема моду* – «не заведено, не принято»; *давать род* – «плодоносить»; *бабичья свадьба* – «угощение для женщин после венчания»; *хрустальная жена* – «жена (не первая) человека, женившегося в преклонном возрасте»; *старый парень* – «старый холостяк»; *брат под братом* – «младший брат»; *вгору кричать* – «петь высоким голосом» и др.

Выводы. Наше исследование показывает, что фразеологизм как одна из лингвокультурных универсалий может функционировать в разных лингвокультурных пространствах. Основными чертами региональных ФЕ являются: территориальная ограниченность

функционирования; трудности адекватного понимания значения носителями русского языка как родного, проживающими в других регионах; способность распространяться на другие территории и входить в общенациональный русский язык. Лингвокультурные коды региональных ФЕ городских и сельских локусов, в целом, совпадают, однако в городских ФЕ доминирует фразеологизация артефактов и местных топонимов, а в сельских диалектных ФЕ – фразеологизация антропоморфных понятий.

Нам удалось установить зависимость прецедентности фразеологизма и хронотопа как закономерной связи пространственно-временных координат. Понятие прецедентного феномена в лингвистике непосредственно связано с понятиями доминанты и хронотопа. Сценарий поведения людей становится прецедентным на основе устойчивого доминирующего представления о чём-либо в рамках определённого хронотопа. С изменением доминанты восприятия процесса, действия, предмета, признака возникают предпосылки к возникновению новых прецедентных феноменов и устареванию уже существующих. Процесс устаревания универсальных, межнациональных и национально-прецедентных феноменов длиннее во времени, чем процесс устаревания региональных, социумных, семейных ПФ.

По мере распространения ПФ в коммуникативном пространстве постепенно происходит искажение сценариев их возникновения и стирание зависимости их функционирования от первичных сценариев. Поэтому современные ФЕ, возникшие несколько веков назад в регионах и завоевавшие статус национальных, но редко связываются носителями русского языка с первичными сценариями. Проходя рубеж такой зависимости, ФЕ как лингво семиотический феномен синхронизируется в речи, теряет очевидную в диахронии связь с прошлыми сценариями и ориентируется на семантическую сочетаемость в том или ином дискурсе.

Литература

1. *Арефьева Н. Г.* Фразеологическая картина мира сквозь призму лингвокультурных кодов (на материале русских говоров Одесщины) // Мова. – Одеса : Астропринт, 2017. № 27. С. 135–140.
2. *Брысина Е. В.* Этнокультурная идиоматика донского казачества. – Волгоград : Перемена, 2003. 293 с.

3. *Гумбольдт В. фон.* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / [пер. с нем.; общ. ред. Г. В. Рамишвили] / Избр. труды по языкознанию. 2-е изд. – М. : Прогресс, 2001. С. 37–298.

4. *Данилевская А. С.* Отражение первичного локуса диалектоносителей во фразеологической картине мира (на материале русских говоров Приамурья) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 – русский язык. – Киев : КНУ им. Тараса Шевченко, 2017. 256 с.

5. *Ивашко Л. А.* Очерки русской диалектной фразеологии. – Л. : ЛГУ, 1981. 111 с.

6. *Кобелева И. А.* Современная русская диалектная фразеология : лексико-грамматический и лексикографический аспекты : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 – русский язык. – Сыктывкар : Сыктывкарский гос. ун-т, 2012. 355 с.

7. *Мельниченко Г. Г.* Краткий ярославский областной словарь, объединяющий материалы ранее составленных словарей (1820–1956 гг.) : в 2 т. – Ярославль : Изд-во Ярославского гос. пед. ин-та, 1961.

8. *Мосеев И. И.* Поморьска говоря : Краткий словарь поморского языка. – Архангельск : Правда Севера, 2005. 372 с.

9. Областной словарь вятских говоров / ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметанина. – Киров : ВГТУ, 1996–2008. Вып. 1–5.

10. *Подюков И. А.* Культурно-семиотические аспекты народной фразеологии. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1997. 360 с.

11. *Пойзнер М. Б.* С Одессой надо лично говорить... (Из подсмотренного и подслушанного). – Одесса : Друк, 2001. 392 с.

12. *Синдаловский Н. А.* На языке улиц : Рассказы о петербургской фразеологии. – М. ; СПб. : Центрополиграф; МиМ-Дельта, 2006. 264 с.

13. Словарь русских говоров Одесщины : в 2 т. [ОНУ им. И. И. Мечникова; ред. Ю. А. Карпенко, С. Уэмура]. – Одесса : Астропринт, 2000–2001.

14. *Степанов Є. М.* Російське мовлення Одеси : монографія. – Одеса : Астропринт, 2004. 496 с.

15. *Степанов Е. Н.* Фразеология города как лингвокультурное пространство // Науковий вісник ІДГУ. – Ізмаїл, 2008. Вип. 25. С. 130–135.

16. *Степанов Е. Н.* Русская городская речь в полилингво-культурном пространстве Одессы : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.02 – русский язык. – Одесса, 2013. 595 с.

17. *Ухтомский А. А.* Доминанта. – СПб. : Питер, 2002. 448 с.

18. *Файтельберг-Бланк В. А., Шестаченко В. В.* Бандитская Одесса : «Двойное дно» Южной Пальмиры. – Одесса : Астропринт, 1999. 629 с.

19. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / ред. А. И. Фёдоров. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. 232 с.

Алмадакова Надежда Дмитриевна (Горно-Алтайский государственный университет, старший научный сотрудник, канд. филол. наук) Алмадаков Эдуард Алексеевич (Горно-Алтайский государственный университет, магистрант) – Термины родства по линии отца в теленгитском языке (на материале улаганского диалекта).

ТЕРМИНЫ РОДСТВА ПО ЛИНИИ ОТЦА В ТЕЛЕНГИТСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УЛАГАНСКОГО ДИАЛЕКТА)¹

В настоящей статье рассматриваются термины родства по линии отца в улаганском диалекте теленгитского языка в сопоставлении с алтай-кижи-диалектом и алтайским литературным языком. Носители улаганского диалекта проживают на современной административной территории Улаганского района Республики Алтай. Сравнительный анализ показал, что термины родства по линии матери в улаганском диалекте находят как сходства с терминами родства в алтай-кижи диалекте, так и существенные различия.

Ключевые слова: теленгиты, алтай-кижи диалект, алтайский литературный язык, теленгитский язык, улаганский диалект, термины родства, линия отца

TERMS OF KINSHIP AT THE PATERNAL SIDE IN THE ULAGAN DIALECT OF THE TELENGIT LANGUAGE (IN THE COMPARATIVE ASPECT)

This paper considers the terms of kinship along the paternal side in the Ulagan dialect of the Telengit language. The Ulagan dialect is the language of the inhabitants of the modern administrative territory of the Ulagan district of the Altai Republic. A comparative analysis has shown that the terms of kinship on the paternal side in the Ulagan dialect show some similarities with the terms in the Altai-kizhi dialect, however they are significantly different.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 17-04-00473 а)

Keywords: *telengits, altaians, the Telengit language, the Ulagan dialect, terms of kinship, paternal side.*

В нынешней алтайской народности можно выделить две по существу совершенно различные этнические группы: южных алтайцев, куда входят алтай-кижи, теленгиты и телеуты, и северных алтайцев, куда входят туба, кумандинцы и чалканцы, соответственно, южную группу диалектов алтайского языка представляют алтай-кижи, теленгитский, телеутский диалекты, северную группу составляют туба, кумандинский, чалканский диалекты [Баскаков, 1958; 29]. По классификации Н.А. Баскакова, теленгитский диалект распадается на два говора: 1) теленгитско-тёлёсский, носители которого живут по рекам Чолушман, Башкаус и по южному берегу Телецкого озера (самоназвание теленит) и 2) чуйский, носители которого живут по реке Чуй (самоназвание чуй-кижи) [Баскаков, 1969; 343]. В своем исследовании мы будем говорить о теленгитском языке, при этом вопрос о статусе языка теленгитов и других субэтносов в работе не рассматривается. Отметим только, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г № 225 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» телеуты, кумандинцы, чалканцы, тубалары и теленгиты были отнесены к числу самостоятельных малочисленных народов, соответственно, надо полагать, что есть возможность говорить о самостоятельных языках различных этносов. Кроме этого, в тюркологической научной литературе последних лет исследователи стали чаще употреблять термины «алтайский язык», «телеутский язык», «теленгитский язык», «кумандинский язык», «чалканский язык», «тубинский язык» [Селютина и др., 2013; 37–138]. Что касается алтайского языка, то следует подчеркнуть, что по результатам наших исследований, алтай-кижи диалект, хотя и является основой литературного языка, существенно отличается от алтайского литературного языка, иными словами, алтай-кижи диалект и алтайский литературный язык – это не одно и то же.

Прежде чем перейти к анализу основного материала, вкратце остановимся на истории теленгитов. Так, А.П. Потапов [Потапов, 1953; 5–6] выделяет теленгитов, живущих по долинам рек Чуи и Аргута. Кроме теленгитов, он рассматривает как самостоятельный этнос телесов (тёлёс), которые расселены по долинам рек Чулыш-

мана, Башкау́с и его притока Улагана, отдельными группами встречаются на р. Чуе и в бассейне Урсула. А.П. Потапов отмечает, что племя *Телес* упоминается в енисейско-орхонских памятниках VIII в., а позднее – среди лесных племён Саяно-Алтайского нагорья, подчинившихся Чингиз-хану». Как считал А.П. Потапов, наименование *телес* относится преимущественно к населению долины Чулышмана, а жители Башкауса именуется термином «улан», который произошёл от названия реки Улаган или Улаан. А.П. Потапов поддерживает точку зрения Г.Н. Потанина о том, что теленгиты, проживающие в долине Чолушмана, пришли из местности Конгра́й (Хорай), отождествляет её с Сагайской степью Минусинской котловины и ссылаясь на предания [Потапов, 1953; 22]. Общеизвестен исторический факт поэтапного вхождения предков алтайцев в состав Российского государства [Самаев, 1991]. Присоединение улаганских и кош-агачских теленгитов к России произошло на целый век позже теленгитов Центральной части Алтая. Со временем исторический этноним *теленгиты* стал заменяться этнонимом *алтайцы* как народа, проживающего на территории Алтая. В связи с созданием в советское время Ойротской автономной области параллельно стал реанимироваться исторический этноним *ойроты*. Однако исторически язык алтайского народа основывается на языке теле/теленгитов.

Итак, современный теленгитский язык – язык теленгитов, проживающих в населённых пунктах современной административной территории Улаганского района и в некоторых населённых пунктах Кош-Агачского района. Теленгитский язык мы подразделяем два диалекта: чуйский и улаганский. Чуйский диалект – язык теленгитов Кош-Агачского района, улаганский диалект – язык теленгитов Улаганского района. В свою очередь, диалекты улаганского диалекта подразделяются на шесть говоров: балыктуюльский, кара-кудюрский, чибилинский, саратанско-язулинский, чибитский, тёлёсский (чолушманский).

Предметом настоящего исследования являются термины родства по линии отца в улаганском диалекте. Этот вопрос до наших исследований системному анализу ещё не подвергался. Целью нашей работы является фиксация определённого пласта лексики улаганского диалекта, а также сравнение полученных данных с данными алтайского языка в его разговорной и литературной форме. Заметим,

основой литературного алтайского языка является алтай-кижи диалект, который отличается от литературного языка.

Основным материалом исследования являются данные, собранные нами во время командировок в Улаганский, Усть-Канский, Онгудайский, Шебалинский районы в 2017 году в рамках реализации научного проекта, финансируемого РФФИ. Нашими информантами были в основном люди 65-70 лет, хорошо владеющие родным материнским языком и знающие обычаи своего народа.

Отметим, что теленгиты – бесписьменный народ; письменным языком является алтайский литературный язык, основой которого является алтай-кижи диалект. В настоящем исследовании для обозначения согласных звуков мы пользуемся графемами, которые представлены в едином алфавите для всех диалектов алтайского языка; для обозначения гласных, кроме традиционных графем, мы вводим новую графему *ä*, которая обозначает специфический звук в улаганском диалекте, отсутствующий во всех других диалектах алтайского языка.

Термины родства и свойства рассматривались на материале разных тюркских языков: каракалпакского [Бетжанов, 1966], башкирского [Бикбулатов 1981], якутского [Федорова 2012], тувинского [Каганов, 1903, Кара-Оол, 2000], телеутского [Кучигашева, 1981] и др. Кроме того, в тюркологии имеются работы, посвящённые общей сравнительной характеристике терминов родства в тюркских языках [Покровская, 1961]. На материале алтайского языка термины родства и свойства нашли отражение как в этнографических [Дыренкова, 1926, Тадина, 1995], так и лингвистических [Яимова, 1981, Тыдыкова, 1998] работах. Данные алтайского языка привлекались для сравнения с другими тюркскими языками в монографии «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» [1997; 290–314]. Сведения о терминах родства в алтайском литературном языке и его северных диалектах зафиксированы в «Тематическом словаре северных диалектов алтайского языка» [2004; 15–31]. Материалы по терминам родства в алтайском литературном языке, в теленгитском, кумандинском, шорском, тувинском языках были использованы для сопоставления с чалканским языком [Николина, Кокошникова, 2004].

Термины родства и свойства в целом и термины родства по линии отца в частности в улаганском диалекте теленгитского язы-

ка до наших исследований не описывались. В связи с тем, что лексика алтай-кижи диалекта существенно отличается от лексики улаганского диалекта теленгитского языка, описание терминологии родства последних является актуальным. Термины родства алтай-кижи диалекта отличается и от лексики алтайского литературного языка, хотя этот диалект является основой литературного языка, поэтому сравнение лексики улаганского диалекта с алтайским литературным языком также актуально. Цель настоящего исследования состоит в фиксации определённого пласта лексики улаганского диалекта, а также сравнение с данными, с одной стороны, алтай-кижи диалекта, с другой стороны – алтайского литературного языка.

По данным нашего исследования, список улаганских терминов родства по линии отца представляет восемь лексических единиц (см. ниже табл.). К классифицирующим признакам, мы, Н.Б. Кошкаревой [Кошкарева, 1991; 110], относим возраст относительно «я» и пол.

Итак, термины родства по линии отца распределяются на две группы: мужская линия и женская линия.

I. Мужская линия. Список терминов по мужской линии представлен четырьмя единицами.

1. *Улда* (*улдак*) ‘дедушка по отцу’ – самый старший родственник по линии отца. Эта лексема, входящая в активную лексику улаганского диалекта, в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке в частности отсутствует; вместо этого термина используется термин *таада*, который используется и для называния дедушки по линии матери. Кроме того, в алтай-кижи диалекте активно используется термин *карган-ада*, который для улаганского диалекта не характерен.

Заметим, что старым людям в возрасте более 70 лет и некоторым людям молодого поколения, которые проживают в населенных пунктах Июдро, Ело, Купчегень Онгудайского района, Каспа Шебалинского района, Кезуль, Кайсын Усть-Канского района и являются носителями алтай-кижи диалекта, знакомо значение термина *улда*, хотя в активной лексике он не употребляется.

2. *Абаа* – термин, который употребляется для называния старшего брата отца. По теленгитскому обычаю, *абаа* – самый почитаемый и уважаемый родственник по линии отца. Эта лексема не характер-

на для алтай-кижи диалекта, хотя в языке жителей старшего поколения с. Июдро Онгудайского района это слово входит в активную лексику. В язулинско-саратанском, балыктуюльском говорах в значении ‘старший брат отца’ встречаются и формы *абёё*, *абаайым*. В чолушманском говоре долгий гласный второго слога в слове *абаа* является более широким, чем в других говорах

В алтай-кижи диалекте вместо слово *абаа* в алтай-кижи употребляется термин *адамнын аказы* ‘отца=моего брат=его’. Термин *абаа* в улаганском диалекте имеет и значение ‘предки по мужской линии’.

3. *Ака* ‘младший брат отца’. Этот термин употребляется для называния младшего брата отца, что характерно и для алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка. Однако в алтай-кижи диалекте употребляется и другой фонетический вариант этого слова, ср.: *ага*. Форму *ага* носители алтай-кижи диалекта (например, некоторые жители с. Яконур Усть-Канского района) используют и для обозначения родной старшей сестры.

Термин *ака* в улаганском диалекте, как и в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке, употребляется и при почтительном обращении к старшему по возрасту человеку. Однако в улаганском диалекте при почтительном обращении чаще всего употребляется форма *акабыс*. Эта форма употребляется и при обращении к старшему по возрасту человеку, который принадлежит к тому же роду (сёёкү), что и говорящий.

4. *Карындаш* (*карундаш*) ‘младший брат’. В этом значении этот термин характерен и для алтай-кижи диалекта, а также для алтайского литературного языка. Однако в улаганском диалекте слово *карындаш* обозначает и единоутробных детей как мужского, так и женского пола, что характерно и для языка чуйских теленгитов. Слово *карындаш* в улаганском диалекте употребляется и как форма обращения к младшему по возрасту мужчине, в современном алтайском литературном языке и в языке современных носителей диалекта алтай-кижи этот термин не обнаружен.

По данным нашего исследования, в отличие от улаганского диалекта, а также алтайского литературного языка, в алтай-кижи диалекте в значении ‘младший брат’ используется также термин *ийин*.

II. Женская линия. Список родственников женского пола, как и мужского пола, представляет четыре лексических единиц.

1. *Jaana* (*jaanak*) ‘бабушка по отцу’ – самый почитаемый и уважаемый родственник по женской линии. Следует подчеркнуть, что в улаганском диалекте форма *jaanak* является более употребительной, чем форма *jaana*. В отличие от улаганского диалекта, в алтай-кижи диалекте этот термин используется не только в значении ‘бабушка по отцу’, но и в значении ‘бабушка по матери’, при этом в языке носителей онгудайского говора алтай-кижи диалекта чаще встречается фонетический вариант этого слова, ср.: *jaana* – *naana*. В алтай-кижи диалекте, кроме этого термина, широко употребляется термин *карган-эне*, который в улаганском диалекте не употребляется.

В улаганском диалекте термин *jaana* и его вариант *jaanak* употребляется и для называния женщины пожилого возраста старой женщины. Форма *jaanak* употребляются и как звательная форма при почтительном обращении к пожилой или старой женщине.

2. *Абээнä* – термин, который в улаганском диалекте используется для называния жены старшего брата отца (см. выше) *абаа*. Этот термин отсутствует в алтай-кижи диалекте; его заменяет лексема *jenge*.

3. Термином *эjä* ‘сестра’ называют как старшую, так и младшую сестру отца. Эта лексема употребляется и для называния единоутробной старшей сестры. При этом для уточнения родственных связей в улаганском диалекте употребляется сочетание *кожо чыккан эje* ‘родная старшая сестра’ (букв.: вместе родившаяся старшая сестра).

В улаганском диалекте зафиксированы и такие формы как: *эj äк*, *эjäш*, которые употребляются при почтительном обращении к женщине, которая является родственницей говорящего, или не быть с ним в родственных отношениях.

4. В том случае, если сестры отца младше «я», то используется термин *сыйын*. Этот термин используется и для называния единоутробной сестры, для различения которой употребляется словосочетание *кожо чыккан сыйын*.

Таким образом, лексический пласт улаганского диалекта, представленный терминами родства по линии отца, обнаруживает как сходства, так и существенные различия с алтай-кижи диалектом и алтайским литературным языком.

Список терминов родства по линии отца в улаганском
диалекте теленгитского языка

№ п/п	Значение термина	улаганский диалект	алтай-кижи диалект	алт. лит. язык
1	<u>I. Мужская линия</u>	улда (улдак)	таада, кар- ган ада	таада
	1. Дедушка по отцу			
2	Старший брат отца	абаа (абöö, абаайым), адамнын аказы	ака, адам- нын аказы	ака, адам- нын аказы
3	Старший брат 'сын брата отца стар- ше относительно «я»'	ака	ака, ага	ака
4	младший брат 'сын брата отца млад- ше относительно «я»'	карындаш (карундаш)	карындаш, ийин	карындаш
5	<u>II. Женская линия</u>	јаана	јаана, кар- ган эне	јаана
	бабушка по линии отца			
6	жена старшего брата отца	абээнä	јене	јене
7	старшая сестра отца, младшая сестра отца старше относительно «я»	эје	эје	эје
8	Младшая сестра отца младше относительно «я»	сыйын	сыйын	сыйн

Из общего списка терминов родства по линии отца пять единиц (*ака*, *карындаш*, *јаана*, *эје*, *сыйын*) являются общими для улаганского и алтай-кижи диалектов, а также для алтайского литературного языка; три лексические единицы (*улда*, *абаа*, *абээнэ*) характерны только для улаганского диалекта; шесть улаганских терминов (*улда*,

абаа, ака, карындаш, јаана, эје), кроме основного значения, обнаруживают и другие значения; термин *ака* в алтай-кижи диалекте, в отличие от улаганского диалекта, имеет синонимичную лексику *ийин*, а также фонетический вариант *ага*.

Литература

1. *Баскаков Н.А.* Алтайский язык. М.: Изд-во АН СССР – 1958. – 141 с.
2. *Бетжанов Т.* Термины родства в муйнакском говоре каракалпакского языка // Вопросы диалектологии в тюркских языках. – Баку, 1966. С. 189–194
3. *Бикбулатов Н.В.* Башкирская система родства. – М., 1981. – 124 с.
4. *Дыренкова Н.П.* Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеутов // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР.– Л., 1926. – С. 247–259
5. *Кара-Оол Л.С.* О некоторых особенностях терминов родства и свойства в кара-хольском говоре западного диалекта тувинского языка // Материалы международной конференции «Становление и развитие науки в Туве», посвящённой 70-летию тувинской письменности. 11-14 сентября 2000 г. – Кызыл, 2000. – С. 83–85
6. *Катанов Н.Ф.* Опыт урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. – Казань, 1903, – 1600 с.
7. *Кошкарева Н.Б.* Терминология родства и свойства хантыйского языка (на материале казымского диалекта) // Языки народов Сибири. Грамматические исследования. – Новосибирск, 1991. – С. 108–124
8. *Кучигашева Н.А.* Термины родства в телеутском диалекте алтайского языка // Вопросы изучения алтайского языка, Горно-Алтайск, 1991, – С. 87–98
9. *Николина Е.В., Кокошников О.Ю.* Термины родства в чалканском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Вып 15. – Новосибирск, 2004, – С.33–54
10. *Покровская Л. А.* Термины родства в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961, – С.11–81

11. *Потанов Л.П.* Очерки по истории алтайцев. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1953, – 442 с.
12. *Самаев Г.П.* Присоединение Горного Алтая к России. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во: Горн.-Алт. отд-ние, 1991. – 256 с.
13. *Селютина И.Я., Уртегешев Н.С., Эсенбаева Г. А.* Атлас консонантных артикуляций в тюркских языках народов Сибири. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2013. – 250 с.
14. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика.* – М.: «Наука», – 799 с.
15. *Тадина Н.А.* Алтайская свадебная обрядность XIX–XX вв. – Горно-Алтайск, 1995
16. *Тыдыкова Н.Н.* Термины родства в памятниках древнетюркской письменности и в современном алтайском языке // Как слово наше отзовется ... – Горно-Алтайск, 1998, – С. 83–87
17. *Федорова Е.П.* термины родства и свойства в якутском языке // Вестник Северо-восточного федерального университета им.М.К. Аммосова. – Якутск, 2012, – С. 118–122
18. *Яимова Н.А.* Некоторые термины родства и свойства в составе эвфемизмов в алтайском языке // Вопросы алтайского языка. – Горно-Алтайск, 1981, – С. 99–105.

Бавенкова Ирина Анатольевна (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, филологический факультет, кафедра русской и зарубежной литературы, ст. преп.) Пространство Церкви в цикле повестей Н.В. Гоголя «Миргород».

ПРОСТРАНСТВО ЦЕРКВИ В ЦИКЛЕ ПОВЕСТЕЙ Н.В. ГОГОЛЯ «МИРГОРОД»

Четыре гоголевские повести представляют читателю четыре стадии отступления от Бога: полное единство в Боге любви в «Старосветских помещиках», искушение иной верой в «Тарасе Бульбе», трагедия экзистенциальной безопорности, сиротства человека в мире, где властвует зло, и, наконец, комедия современного профанного мира и человека в «двух Иванах». Автор фиксирует трагический момент утраты человеком полноты, связи, гармонии, онтологической опоры и господства в современном мире хаоса, вражды и пустоты.

Ключевые слова: *церковь, Гоголь Н.В., Миргород, мир, зло, вера, Бог*

SPACE OF THE CHURCH IS IN A GOGOL'S CYCLE OF STORIES “MYRHOROD”

The four Gogol novels represent the reader four stages of deviation from God, complete unity in the God of love in the ‘Old-World landlords’ (Staroswietskie pomeshchiki), the temptation of another faith in ‘Taras Bulba’, the tragedy of existential lack of security, the orphanhood of man in a world where evil rules, and, finally, the comedy of the modern profane world and the human being in the ‘Dwa Iwana’. The author records the tragic moment of the person’s loss of completeness, relations, harmony, ontological propugnation and domination in the modern world of chaos, enmity and emptiness.

Keywords: *church, Gogol N.V., Mirgorod, the world, angrily, faith, the God*

Н.В. Гоголь, как пишет К. Мочульский, «повернул русскую литературу от эстетики к религии, сдвинул ее с пути Пушкина на путь Достоевского» [4], так как для писателя важными были не эстетические, а духовно-нравственные задачи. «Прививка религиозной темы, сделанная Гоголем, дала богатый плод у Толстого и Достоевского, в русском символизме. Главная брешь в безрелигиозном понимании была пробита именно Гоголем – в этом его главная заслуга в истории русской культуры», - пишет В. Зеньковский.

Религиозный код позволяет по-новому прочесть многие произведения писателя, увидеть в них не только социальную критику, но и религиозно-философское осмысление современного мира и человека. Произведения Гоголя всегда многоплановы, за внешним сюжетом постоянно проступают иные темы, в которых «скрыта художественная острота и сила данного произведения» [3].

Название второго цикла повестей Гоголя уже претендует на многоплановость, указывает на сложность, проблематичность цикла.

Два корня заглавного слова МИРГОРОД звучат как оксюморон, так как «мир» - это всеобщность, а «город» - отгороженная часть. Итак, два пространственных образа спрятаны в названии: «МИР» и «ГОРОД». Первый означает наличие полноты и единства, связи и тишины, второй – отгороженности, ущербности и вражды. Какие же силы замкнули перспективу, «мир» превратили в «город», разобщили людей и опошили их побуждения? Таким горьким вопросом оборачивается название цикла повестей Н.В. Гоголя.

Цель данной статьи проследить эволюцию образа Церкви в цикле «Миргород», выявить авторскую модель мира, представленную в нем.

В первой повести «*Старосветские помещики*» пространство церкви связано с темой смерти, которая решается автором как возможность супружеского единения в вечности. Об этом единении свидетельствуют и одинаковые отчества героев (*Ивановичи*), и общая ежедневная тихая «привычная» жизнь, и смерть персонажей («*кончина его имела какое – то сходство с кончиною Пульхерии Ивановны*»), и общее место вечного покоя у «церковной ограды» («*Когда я умру, то похороните меня возле церковной ограды*»). Афанасия Ивановича «*похоронили возле церкви, близ могилы Пульхерии Ивановны*». Именно пространство церкви ограждает, защищает их

посмертное единство и указывает, прежде всего, на духовный союз двух старичков, над которым время не властно. Все бытовое, земное приходит в ветхость и упадок, не разрушается лишь «любовь-привычка» - теплое, долготерпеливое, заботливое, кроткое отношение друг к другу.

Тема веры и верности своим устоям является главной в повести «Тарас Бульба». Вступая в казачество, главные вопросы, которые задают вновь пришедшим, это вопросы веры: «*Что во Христа веруешь?*», «*И в троицу святую веруешь?*», «*И в церковь ходишь?*», «*А ну, перекрестись!*». Казакам тесны всякие стены, поэтому домом для этих масштабных воинов - богатырей является вся русская земля, границы которой они охраняют. Суровой, простой жизни казаков чуждо всякое украшательство, привязанность к вещам, поэтому: «*У нас храм божий – грех сказать, что такое: вот сколько лет уже, как, по милости божией, стоит Сечь, но до сих пор не то уже чтобы снаружи церковь, но даже образа без всякого убранства. Хотя бы серебряную ризу кто догадался им выковать*». В этом отношении проявляется не пренебрежение православной святыней, а служение духу православной веры, отчизне, духовному завету братства, товарищества. Главное для казаков реализация евангельской готовности «*положить душу свою за други своя*» (от Ин. 15, 13). Поругание православных святынь и веры заставляет казаков действовать: «*что уже церкви святые уже не наши*», «*что запрягают уже не коней, а просто православных христиан. Слушайте! Еще не то расскажу: уже говорят, жидовки шьют себе юбки из поповских риз*». Сила власти духовного начала останавливает казаков перед русскими священниками, у которых нашел спасение пан Потоцкий: «*Когда вышли навстречу все попы в светлых золотых ризах, неся иконы и кресты, и впереди сам архиерей с крестом в руке и в пастырской митре, преклонили казаки все свои головы и сняли шапки. Никого не уважили бы они в ту пору, ниже самого короля, но против своей церкви христианской не посмели и уважили свое духовенство*».

Сюжет повести строится на отпадении сына от отчизны, духовных отцовских основ.

Поступок Андрия объясняется не только ослеплением красотой полячки, но и воздействием «чужого» топоса, в котором он утрачивает способность различать истинные ценности и наделяет сакральными свойствами чужое пространство. В неправильное место

приводит Андрия неправильный, несправедливый путь. Он попадает в город через «темный, узкий земляной коридор», который приводит его к гибели.

Главным толчком к перерождению Андрия служит искушение католическим храмом: *«Он с любопытством рассматривал эти земляные стены, напоминавшие ему киевские пещеры. Так же как и в пещерах киевских, тут видны были углубления в стенах и стояли кое-где гробы»*. Этот любопытный взгляд, уравнивает свои святые с чужими. Андрия потрясает не только красота католического храма, но и красота богослужения: *«они очутились под высокими темными сводами монастырской церкви. У одного из алтарей, уставленного высокими подсвечниками и свечами, стоял на коленях священник и тихо молился»*.

Происходит своеобразная духовная инициация, которая разрывает связь героя с прежним топосом, единство с которым определяло его рыцарский, героический статус. Андрий должен заново обрести этот статус в ином, отличном от Сечи, и по-иному устроенном месте. Андрий повсюду замечает присутствие атрибутики духовного мира: в земляном коридоре он видел *«... почти совершенно изгладившийся, полинявший образ католической Мадонны»*, далее церковь, в которой молится священник, затем на лестнице воина, который *«углубился в открытые страницы своего молитвенника»*, и в комнате панночки *«лампада теплилась перед образом»*.

Превращение казака, защищавшего отечество, в *«подлую собаку»*, защищающего *«красавицу полячку»*, происходит последовательно – в земляном валу, в монастырской католической церкви и завершается в доме красавицы-польки.

Пространство церкви – ключевое, организующее сюжет повести *«Вий»*. В этой «узловой» для творчества Н.В. Гоголя повести поднимаются экзистенциальные вопросы.

Церковь, в которой Хоме суждено, вопреки его воле, отпевать по православному обряду убитую им ведьму, станет для него конечной точкой жизненного пути. Почему же именно церковь автор избирает тем местом, где должны случиться самые жуткие сюжетные события, где ужасной смертью предначертано погибнуть главному герою? Очевидно, что церковь в повести Гоголя это не только церковь в буквальном, обиходно-бытовом смысле, то есть строение особого рода, предназначенное для коллективного отправле-

ния христианских обрядов, а нечто более объёмное, символическое по своему значению – это знак присутствия или отсутствия Бога на земле.

Церковь есть пространство особого рода – пространство связи как горизонтальной (сообщество верующих людей), так и связи вертикальной (человека и Бога). Члены Церкви соединены сверхъестественным действием благодати в союз любви. Ничто нечистое (Откр. 21, 27) не может войти в это сообщество.

Но в повести Гоголя церковь становится не пространством божественной жизни, а его полным антиподом – пространством, в котором вольготно чувствует себя нечистая сила. В повести церковь никого не объединяет в христианской вере, здесь не проводятся религиозные таинства, она не притягивает к себе ни одну живую душу, напротив, она отпугивает, нагоняя страх и ужас. Церковь «уныло стояла почти на краю села», такое местоположение неслучайно, это знак смещённости, утраты духовной оси существования в современном мире.

В описании церкви и окрестностей часто встречаются слова «унылый», «запущенный», «мрачный», «тёмный», «чёрный»: *«Свечи теплились пред тёмными образами. Свет от них освещал только иконостас и слегка середину церкви. Отдалённые углы притвора были закутаны мраком»; «Вверху только мрак сделался как будто сильнее, и мрачные образа глядели угрюмей...»*. Причём, странное дело, мрак исходит даже от ликов святых – тоже тёмных: *«...лики святых, совершенно потемневшие, глядели как-то мрачно»*. Мрак в «Вие» имеет не только физический характер, но и метафизический, тьма словно бы захватывает и окутывает весь мир. Предельная концентрация чёрного цвета в повести также символична.

Чёрный цвет, как пишет В.В. Бычков, - это *«цвет конца, цвет смерти... В иконописи только глубины пещеры – символ могилы, ада – закрашиваются чёрной краской»* [1]. Церковь и окрестности - это то пространство, в котором властвуют злые силы, с которыми столкнется главный герой повести философ-семинарист Хома Брут. Поэтому в описании церковного пространства появляется «инфернальный материал» - железо. Железная крышка гроба, железные рамы церковных окон (через эти рамы проникают в церковь демонические твари), железное лицо и железный палец Вия. В повести не раз звучит скрежет металла: *«Он слышал, как бились крыльями в*

стёкла церковных окон и в железные рамы, как царапали с визгом когтями по железу...».

В повести упоминается и другой материал – позолота. Позолота, как известно, олицетворяет излучение божественной силы, но от неё в церкви остались лишь следы: *«Высокий старинный иконостас уже показывал глубокую ветхость; сквозная резьба его, покрытая золотом, ещё блестела одними только искрами. Позолота в одном месте опала, в другом вовсе почернела».* Божественная благодатная сила оставила это место, и метафизическая дорога к сакральным основам открыта для нечисти.

«Вий» это повесть о страшном искушении взглянуть и познать сущность самого зла. Не случайно, как указывает А. Синявский, «вий» звучит как глагол в повелительном наклонении - «вой», «вей» [5]. Это «виждь», и с другой стороны инстинктивное «не гляди».

Вся повесть – это борьба с невозможностью видеть и жаждой прозреть. И если в первый день философ Хома Брут защищается от злых сил очерчиванием магического круга и чтением заклинаний, то к третьему дню Вий становится так притягателен, что жажда увидеть его преодолевает страх смерти. Философ не вытерпел и взглянул. Этот взгляд Хома в глаза Вия является высшей точкой повествования. Что увидел Хома, взглянув в глаза Вия, Хаоса, Ныбтия автор не описывает.

Гибель героя обнажит экзистенциальную трагедию Хома, позволит автору выявить сокровенную сущность современного человека. В открывшемся духовном мире человек оставлен, одинок.

Одинокость, бездомность, заброшенность постоянно подчеркивается в повести и опустевшей бурсой, и заброшенной церковью. У Хома нет ни дома, ни родины, ни близких. Он сирота и странник, нет в мире места, где он был бы дома. И Хома Брут не ищет ни дома, ни Бога. Бездомность, оставленность – его сущность. Поэтому все его бегства не удались, так как бежать Хоме в сущности некуда. В столкновении с силами зла он оказывается один на один, за его плечами не стоит все покрывающая сила добра, любви и света, поэтому он погибает.

Беспредельное расширение пространства превращается из области простора и свободы в бездонность, безопорность невозможную для жизни. Мир утратил онтологическую опору, утратил Дом Божий.

В таком мире человек без Бога предопределен к погибели. Таков религиозно-философский вывод из ночной, мистической повести цикла.

В последней повести *«Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»* показана жизнь с дневной обыденной стороны. Главным сюжетным узлом повести является ссора прежде двух соседей-друзей. Два Ивана продолжают эту тяжбу-вражду уже десять лет.

Повесть оканчивается описанием церкви в праздничный день: *«День был тогда праздничный; я приказал рогоженную кибитку свою остановить перед церковью и вошел так тихо, что никто не обратился. Правда, и некому было. Церковь была пуста. Народу почти никого. Видно было, что и самые богомольные побоялись грязь. Свечи при пасмурном, лучше сказать - больном дне, как-то были странно неприятны; темные притворы были печальны; продолговатые окна с круглыми стеклами обливались дождливыми слезами»*.

В праздничный день церковь пуста, что является знаком опустошенности душ. Оградить от разрушительного начала церковь, вне которой невозможно спасение, никого не может, так как церковь в современном мире становится пространством ритуала. Поэтому то, что один из помещиков стоит перед иконой, другой - «на крылосе» ничего не меняет в их жизни.

Разлад, ссора, вражда свидетельствует о внутреннем отказе от Бога, который «мирен и кроток», который есть любовь, а не вражда. В результате нарушения евангельского духа (*«И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собой»* (1 Кор. 6,7); *«прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы»* (Кол. 3, 13)) праздничный день оборачивается днем скучным и больным, и окна церкви «обливались дождливыми слезами». Именно в христианском контексте понимания *«слезливое без просвету небо» «манифестирует горестное завершение процесса апостасии»* [2].

В этом контексте понимания четыре гоголевские повести представляют читателю четыре стадии отступления от Бога: полное единство в Боге - любви в «Старосветских помещиках», искушение иной верой в «Тарасе Бульбе», трагедия экзистенциальной безпор-

ности, сиротства человека в мире, где властвует зло, и, наконец, комедия современного профанного мира и человека в «двух Иванях».

Авторскую концепцию можно понять только через восприятие «Миргорода» как единого текста, как цикла повестей, сквозными мотивами которого являются мотивы ухода, разрушения. «МИР» превращается в «ГОРОД», автор фиксирует трагический момент утраты человеком полноты, связи, гармонии, онтологической опоры и господства в современном мире хаоса, вражды и пустоты.

«Скучно на этом свете, Господа!», - таков авторский итог в рассмотрении проблемы движения мира и человека от высокого прошлого к бездуховному настоящему.

Литература

1. *Бычков В.В.* Эстетика. М., 2006
2. *Есаулов И.А.* Русская классика: новое понимание. – СПб., 2012
3. *Зеньковский В.В.* Н.В. Гоголь // Гиппиус В., Зеньковский В. Судьбы. Оценки. Воспоминания. М., 1994
4. *Мочульский К.В.* Духовный путь Гоголя // Мочульский К.В. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М., 1995
5. *Терц Абрам (Синявский А).* В тени Гоголя. С-П., 1992

Калинин Степан Сергеевич (Кемеровский государственный университет (Россия), Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, аспирант кафедры переводоведения и лингвистики) - Рецепция лингвофилософских идей В. фон Гумбольдта в эволюционной эпистемологии У. Матураны.

РЕЦЕПЦИЯ ЛИНГВОФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ В. ФОН ГУМБОЛЬДТА В ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ У. МАТУРАНЫ

В данной работе рассматривается преемственность между философскими системами В. фон Гумбольдта и У. Матураны. Показывается сходство между их основными положениями, в частности, во взгляде на природу языка. В связи с вопросом преемственности (хотя и в неявной форме) между данными философскими системами показывается применение эволюционной эпистемологии У. Матураны для решения вопроса о существовании объективного мира.

Ключевые слова: *В. фон Гумбольдт, У. Матурана, эволюционная эпистемология, аутопоэзис, самореферентность, внешний мир, объективная реальность, телеология, философия языка.*

THE RECEPTION OF WILHELM VON HUMBOLDT LINGUISTIC PHILOSOPHY'S IDEAS IN THE HUMBERTO MATURANA'S EVOLUTIONARY EPISTEMOLOGY

The aim of this work is to research similarities between W. von Humboldt's and H. Maturana's philosophical systems. The similarity of their main foundations is shown, especially the problem of the nature of a language. The application of the Maturana's evolutionary epistemology is demonstrated to solve the problem of the existence of the objective reality.

Keywords: *W. von Humboldt, H. Maturana, evolutionary epistemology, autopoiesis, self-reference, external world, objective reality, teleology, philosophy of language.*

Форма эволюционной эпистемологии, предложенная У. Матураной, отличается оригинальностью построения, глубиной излагаемой тематики и проблематики и большой гносеологической силой. Между тем, она не является только лишь плодом постнеклассической эпистемологии, ее корни следует искать в ряде работ исследователей прошлого. Как отмечает С. Имото, на содержательную сторону эпистемологии У. Матураны повлияли, в первую очередь, труды А. Шопенгауэра и Аристотеля [Имото, 2013; 20-21, 22-23]. Между тем, ряд авторов замечает, что в матурановском варианте эволюционной эпистемологии оказывается сильным влияние идей В. фон Гумбольдта [Кашкин, 2011: 115], а также, как мы можем заметить, и его последователей (лингвистическое направление, известное под название неогумбольдтианство).

В частности, В.Б. Кашкин прямо причисляет лингвофилософские взгляды У. Матураны к неогумбольдтианской парадигме [Кашкин, 2011; 114], хотя и подчеркивает неявность влияния немецкого мыслителя на философию У. Матураны. Далее мы покажем преемственность взглядов В. фон Гумбольдта и его последователей со взглядами У. Матураны на язык и познание.

Центральным понятием матурановской эпистемологии является понятие аутопоэзиса, которое раскрывается, в частности, им в совместной с Ф. Варелой работе «Древо познания» [Матурана Варела, 2001; 40]. Между тем, о «самосозидании мира в языке» [Weisgerber, 1973; 163], о языке как отражении постоянно творящего самого себя духа упоминает еще В. фон Гумбольдт [фон Гумбольдт, 1984; 70]. В этом плане взгляды В. фон Гумбольдта и У. Матураны на язык и языковую деятельность схожи, хотя изначально последний был и против того, чтобы применять понятие аутопоэзиса в области общественных и гуманитарных наук.

В одном из интервью У. Матурана (который, к слову, был биологом по образованию) описывал основные принципы аутопоэзиса на примере функционирования живой клетки. Между тем, еще со времен А. Шлейхера в лингвистике широко используется биологическая модель и, соответственно, биологическая метафора языка [Маковский, 2007; 6].

В работе Й.Л. Вайсгербера «Родной язык и формирование духа» вводилось понятие языкового организма (Sprachorganismus), которое можно встретить и в работах В. фон Гумбольдта, например

[фон Гумбольдт, 2013]. Л. Вайсгербер понимает под языковым организмом одно из психических явлений ментального мира человека, а именно его способность к владению тем или иным языком [Вайсгербер, 2009; 49]. Между тем, биологическая метафора языка имеется и в работах У. Матураны.

Так, например, в работе Е.Б. Трофимовой, в которой анализируются взгляды У. Матураны на язык, подчеркивает, что он считал способность человека к познанию и, следовательно, языковую способность человека именно «биологической реальностью» [Трофимова, 2006; 21].

О биологической реальности языка говорит и отечественный последователь идей У. Матураны А.В. Кравченко в своей работе [Кравченко, 2013; 20].

Как отмечает В.Б. Кашкин [Кашкин, 2011; 117], существенным моментом является то, что язык ими рассматривается как процесс, как деятельность (ср. с названием работы В.И. Постоваловой о лингвистической концепции В. фон Гумбольдта [Постовалова, 2014]). В качестве примера он приводит ставшую известной цитату У. Матураны и Ф. Варелы о том, что «любая деятельность есть познание, и любое познание есть деятельность» (в оригинале – *all doing is knowing and all knowing is doing*) [там же]. В процессе этой деятельности наблюдатель (еще одно важное понятие из эпистемологии У. Матураны, рассмотренное нами в работе [Калинин, 2014]) конструирует, создает в своей консенсуальной области поведения особый конструктор, являющийся отражением, репрезентацией реального мира.

Как отмечает С. Имото, в этом отношении взгляды У. Матураны очень близки философским взглядам А. Шопенгауэра на проблему репрезентаций [Имото, 2013; 20-21]. При этом онтологические особенности такого конструктора будут зависеть как от самого гносеологического субъекта (или наблюдателя), так и от его социокультурных особенностей, поскольку общеизвестным является тот факт, что именно через язык осуществляется познание мира. Л. Вайсгербер писал в этом отношении о языке как о промежуточном мире (*Zwischenwelt*) между реальностью и сознанием человека, миром его психических явлений [Вайсгербер, 2009; 176].

В связи с тем, что эпистемология У. Матураны принципиально подчеркивает факт ненаблюдаемости непосредственной объектив-

ной реальности, следует задаться вопросом о том, существует ли внешний мир. На первый взгляд, который можно вывести из беглого анализа работ У. Матураны, ответ на этот вопрос таков: нет, внешнего мира не существует, он является всего лишь продуктом сознания наблюдателя, действующего в определенной консенсуальной области.

Действительно, если последовательно развивать концепцию аутопоэзиса, то в скором времени мы придем к выводу о том, что сознание наблюдателя, да и вообще любого человека, порождает само себя и самоподдерживается, таким образом, внешний мир или некий перводвигатель для такого процесса не нужен. Однако данное утверждение в свете гносеологических достижений других исследователей необходимо рассматривать не иначе, как парадоксальное.

Например, в работе американского математика Дж. Спенсера-Брауна утверждается о том, что Ничто (в широком смысле как Не-Бытие, как Отсутствие Бытия) «не только может, но должно иметь какие-либо следствия. И одно из следствий существования ничего есть неизбежное появление «всего этого»» [Spencer-Brown, 1994; 9].

Таким образом, как отмечает С. Имото, Ничто у Дж. Спенсера-Брауна можно сопоставить с источником наполненности или Не-Вещью, что, в свою очередь, является одним из названий Дао, Пути у Лао-Цзы [Имото, 2009; 90]. Дао есть начало и первопричина всего, Ничто также есть начало и первопричина Всего.

Таким образом, возвращаясь к нашим первоначальным рассуждениям, приходим к выводу о том, что именно Ничто по Дж. Спенсеру-Брауну может дать начало аутопоэзному, самореферентному процессу. Будем в дальнейшем обозначать Ничто в смысле, вкладываемом в это понятие Дж. Спенсером-Брауном, термином «сингулярность».

Таким образом, Ничто или Сингулярность предстает перед нами в виде некоего гигантского аттрактора, который «образует... поля (микрополя), формирует паттерны взаимодействия внутри своей подсистемы» [Алефиренко, 2009; 232]. Именно он как точка дает начало, дает рождение всему объективно существующему в результате некоего «взрыва», перехода на иной уровень бытия.

Подобный момент развития сложных объектов, сложных систем (Сингулярность не обладает материальным воплощением, в

то же время она имеет наполненность) называется точкой бифуркации [там же]. О телеологии этого взрыва, начала этой бифуркации можно только догадываться (что послужило причиной того, что из Ничто, из Сингулярности образовалось Нечто?), однако возможный ответ может быть дан в рамках теoантропокосмического направления исследований, в том числе, исследований сознания, познания и языка. И здесь мы опять возвращаемся к средневековому принципу *creatio ex nihilo*, а также к идеям Аристотеля о *virtus movens* как движущей силе всего бытия, способности производить перемещения. Можно также вспомнить известные принципы доказательства бытия Бога, впервые высказанные еще Фомой Аквинским, в которых также рассматривается Бог как первопричина всего Сущего.

Таким образом, оттолкнувшись от главного понятия эпистемологии У. Матураны – аутопоэзиса – мы плавно перешли к вопросу об объективном существовании внешнего мира, а также к вопросу о его первопричине. Понятие аутопоэзиса способно дать если и не окончательный ответ, то существенную помощь в разрешении этих философских вопросов. И именно к работам В. фон Гумбольдта данное понятие восходит своими корнями.

Литература

1. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокогнитивная синергетика: истоки, принцип, сущность // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 2: Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. – Иркутск: Изд-во БГУ-ЭП, 2009. – С. 228-256.
2. *Вайсгербер Й.Л.* Родной язык и формирование духа. Пер. с нем., вступ. ст. и комм. О. А. Радченко. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 232с.
3. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. Пер. с нем., ред. и предисл. Г. В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.
4. *Гумбольдт В. фон.* О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода: Введение во всеобщее языкознание. Пер. с нем. – Изд. 2-е. – М.: URSS, 2013. – 376 с.
5. *Кашкин В.Б.* Языковые контрасты в истории лингвистики. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2011. – 242 с.

6. *Имото С.* Ничто как наполненность: «ПУТЬ» Лао-Цзы и «СУБ-СТРАТ» Матураны. Пер. с англ. А.В. Кравченко // *Studia linguistica cognitiva*. Вып.2: Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – С. 87-100.

7. *Имото С.* Что такое «языковая деятельность» по У. Матуране? Пер. с англ. А.В. Кравченко // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 3. Когнитивная динамика в языковых взаимодействиях. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – С. 19-41.

8. *Калинин С.С.* Эпистемологический статус наблюдателя в биологии познания и философии языка У. Матураны // Четвертый Сибирский философский семинар «Современная философия в России: междисциплинарные исследования в контексте традиций и инноваций» (Омск, 15-17 октября 2014 г.) / отв. ред. В. И. Разумов. – Омск: ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2014. – С. 81-85.

9. *Кравченко А.В.* От языкового мифа к биологической реальности: переосмысляя познавательные установки языкознания (серия «Разумное поведение и языка»). – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. – 388 с.

10. *Маковский М.М.* Лингвистическая генетика: проблемы онтогенеза слова в индоевропейских языках. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. –208 с.

11. *Матурана У.Р., Варела Ф.Х.* Древо познания. Пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.

12. *Постовалова В.И.* Язык как деятельность: опыт интерпретации концепции Вильгельма фон Гумбольдта. Изд. 2-е, испр. и доп. (серия: История лингвофилософской мысли). – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 256 с.

13. *Трофимова Е.Б.* Статус языка в концепции У. Матураны // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. – М.: Гнозис, 2006. – С. 20-31.

14. *Spencer-Brown G.* *Laws of Form*. –Portland: Cognizer Co., 1994. – 141 pp.

15. *Weisgerber L.* *Zweimal Sprache*. *Deutsche Linguistik 1973 – Energetische Sprachwissenschaft*. – Düsseldorf: Schwann, 1973. – 228 p.

Карсавран Светлана Викторовна, Петрик Любовь Михайловна (Российский университет дружбы народов, филологический факультет, кафедра русского языка и методики его преподавания, ст. преп.) Система русского словообразования в преподавании РКИ.

СИСТЕМА РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ

В статье рассматриваются отдельные особенности словообразования, требующие учета при семантизации производных слов в преподавании РКИ на начальном этапе, когда студенты еще в недостаточной степени знакомы с системой словообразовательных средств русского языка и с правилами их функционирования.

Ключевые слова: *русское словообразование, преподавание РКИ, семантизация*

SYSTEM OF WORD FORMATION IN THE TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

This article discusses separate features of word formation, which should be considered in the semantization of derived words in the teaching Russian as foreign language at the initial stage when students are not yet sufficiently familiar with the system of word formation means of the Russian language and with their rules of functioning.

Keywords: *word formation of Russian language, teaching Russian as foreign language, semantization*

В настоящее время изучение словообразования в вузе базируется в основном на морфемном анализе производных слов, а также на анализе словообразовательных пар и словообразовательных типов. При таком подходе в центре внимания оказывается набор разрозненных фактов, в то время как словообразовательная система русского языка есть организованное, упорядоченное единство, в котором все элементы тесно взаимосвязаны.

В процессе работы на практических занятиях по РКИ выпадают из поля зрения такие важные комплексные единицы системы словообразо-

вания, как словообразовательная категория, словообразовательная цепочка, словообразовательная парадигма, словообразовательное гнездо, которые важны для объяснения разных форм слова. А для иностранных студентов базой для изучения глубинной структуры слова является как раз умение видеть пошаговое его образование и определение словообразовательной модели. Поэтому представляется необходимым донести до учащихся тот факт, что лексика существует не как набор изолированных языковых единиц, а как совокупность групп слов, и для раскрытия семантики незнакомых слов целесообразно давать их не изолированно, а в системе различного рода связей (семантических, грамматических, структурных и т. д.). Подача материала таким образом даст студентам возможность глубже понимать систему русского языка, позволит им научиться видеть структуру слова, понимать его смысловое значение.

Для того, чтобы описать систему словообразовательного уровня языка, необходимо обратиться к более крупным абстрактным единицам, в данном случае – к категориальной словообразовательной цепи.

Категориальная словообразовательная цепь (КЦ) – это абстрактная единица системы синхронного словообразования, представляющая собой совокупность конкретных словообразовательных цепочек, объединённых общностью значений их членов.

Каждое звено КЦ включает в себя производные слова с разными словообразовательными формантами. Эти существительные различаются лексическим значением, стилистической окраской, степенью активности употребления. Однако все они объединяются в одно звено КЦ на основании очень важного системного фактора – общности деривационного значения.

Звено КЦ является иной, более узкой единицей словообразовательной системы языка, нежели словообразовательная категория. Назовём такую единицу дериватемой. Термин *дериватема* не нов в лингвистической литературе, причём, разные лингвисты вкладывали в него порой неоднозначное содержание.

В нашем понимании *дериватема* – это обусловленная системой языка совокупность производных слов, объединённых общностью деривационного значения относительно к средствам его выражения, находящихся на определённой ступени словопроизводства, а также характеризующаяся общностью категориального и словообразовательного значения производящей базы. Понятие дериватемы схоже с понятием фонемы в фонологии, морфемы в морфологии,

лексемы в лексикологии. В речи конкретными представителями (репрезентантами) дериватемы являются производные слова.

Категориальная словообразовательная цепь тесно связана с другими комплексными единицами системы синхронного словообразования: словообразовательной категорией, словообразовательным типом, словообразовательной парадигмой, словообразовательным гнездом.

Для системного изучения языка очень важен тот факт, что КЦ – это не только цепочка порождающих друг друга дериватем, но и цепь определённым образом взаимосвязанных и взаимозависимых словообразовательных формантов – дериваторов.

Для того чтобы увидеть, как соотносятся дериваторы в дериватемах какой-либо КЦ, нужно сгруппировать конкретные цепочки, составляющие эту КЦ, в несколько разрядов (классов) в соответствии со средствами выражения словообразовательных значений. Это так называемые типовые словообразовательные цепочки (ТЦ).

Приведем пример:

непроизводный глагол	– суффикс <i>-атор</i>	– суффикс <i>-и(а)</i>
<i>агитировать</i>	– <i>агит-атор</i>	– <i>агитатор-иш</i>
<i>декламировать</i>	– <i>деклама-атор</i>	– <i>декламатор-иш</i>
непроизводный глагол	– суффикс <i>-о</i>	– суффикс <i>-к(а)</i>
<i>балагурить</i>	– <i>балагур</i>	– <i>балагур-к(а)</i>
<i>бахвалиться</i>	– <i>бахвал</i>	– <i>бахвал-к(а)</i>
непроизводный глагол	– суффикс <i>-ун</i>	– суффикс <i>-j(а)</i>
<i>болтать</i>	– <i>болт-ун</i>	– <i>болтун'-j(а)</i>
<i>врать</i>	– <i>вр-ун</i>	– <i>врун'-j(а)</i>
непроизводный глагол	– суффикс <i>-тель</i>	– суффикс <i>-нищ(а)</i>
<i>заверить</i>	– <i>завери-тель</i>	– <i>заверитель-нищ(а)</i>
<i>наставлять</i>	– <i>настави-тель</i>	– <i>наставитель-нищ(а)</i>
непроизводный глагол	– суффикс <i>-ант</i>	– суффикс <i>-к(а)</i>
<i>информировать</i>	– <i>информ-ант</i>	– <i>информант-к(а)</i>
<i>консультировать</i>	– <i>консульт-ант</i>	– <i>консультант-к(а)</i>
непроизводный глагол	– суффикс <i>-чик</i>	– суффикс <i>-чищ</i>
	– <i>(щик)</i>	– <i>(щищ) (а)</i>
<i>доносить</i>	– <i>донос-чик</i>	– <i>донос-чищ(а)</i>
<i>спорить</i>	– <i>спор-щик</i>	– <i>спор-щищ(а)</i>
непроизводный глагол	– суффикс <i>-ент</i>	– суффикс <i>-к(а)</i>
<i>оппонировать</i>	– <i>оппон-ент</i>	– <i>оппонент-к(а)</i>
<i>претендовать</i>	– <i>претенд-ент</i>	– <i>претендент-к(а)</i>

Типовая цепочка представляет собой не только совокупность каких-то конкретных СЦ, объединённых на основании общности соотношения словообразовательных формантов, но и определённую схему или модель, по которой эти цепочки строятся, то есть понятие ТЦ соотносительно с понятием «словообразовательный тип». Но если словообразовательный тип – это модель, по которой образуются отдельные производные слова, то ТЦ – модель построения многочленной комплексной единицы, словообразовательной цепочки. Такая модель предполагает определённое соотношение словообразовательных формантов в звеньях СЦ.

Категориальная словообразовательная цепь обладает ещё одним очень важным с точки зрения системности языка свойством. Это свойство заключается в том, что КЦ, как абстрактная единица словообразовательного уровня, объединяет в себе не только реальные, т. е. существующие в настоящий момент в языке слова, но и слова потенциальные, то есть такие, которых пока в языке нет, но появление их возможно. В каждой дериватеме существуют незанятые клетки, свободные семантические места для потенциальных слов.

Из всего сказанного следует, что изучение словообразовательной структуры производной лексики должно осуществляться с учётом системности единиц словообразования. Однако и здесь возникают определенные трудности. В словообразовательной системе языка дериватемы вступают друг с другом в сложную сеть отношений.

Приведем пример на базе лексики, которая должна быть освоена студентами на подготовительном этапе. Это темы, представляющие собой названия основных сфер жизнедеятельности людей – «Здоровье», «Учеба», «Семья».

учить – учиться – учёный – учёба – учебный

лечить – лечиться – лекарь – лекарство

ходить – приходиться – приходящий

родиться – родной – родина – родственник

Представляется целесообразным, что на практических занятиях по РКИ лучше прибегать к «цепочечной» записи пошагового образования слов и использовать словари, в которых отражены явления множественности словообразовательной структуры слова и где содержится информация о словообразовательных значениях всех родственных ему слов. Такая методика позволяет по-новому решить проблему обогащения словарного запаса обучающихся иностранных студентов

русскому языку. Распределение изучаемых русских слов, в том числе обязательного лексического минимума по словообразовательным типам, избавит иностранных студентов от механического заучивания, сэкономит много времени, которое уходит на детальное разъяснение лексического значения отдельных слов.

В условиях практического обучения предметом семантического анализа оказывается не отдельное слово, а целая группа одноструктурных слов, принадлежащих к одному КЦ и, следовательно, имеющих смысловую общность. Это смысловое единство помогает овладеть не одним-двумя, а несколькими десятками слов одной словообразовательной цепи. В ходе моделирования по схеме КЦ глубоко осознается теоретическая часть, суть изучаемого материала. Ответы иностранных студентов свидетельствуют, что у них формируется научный тип мышления, они проявляют бóльшую активность, интерес к предмету, к его познанию.

Основные достоинства этой методики мы видим в том, что предлагается нестандартный подход к обучению русскому словообразованию, который приучает иностранных студентов неформально подходить к морфемному и словообразовательному анализу, знакомит с механизмами образования слов и учит пользоваться этими механизмами, чтобы совершенствовать собственную речь.

Литература

1. *Шанский Н. М.* Методика преподавания русского языка в национальной школе: достижения и проблемы // Русское языкознание и лингводидактика. – М.: 1985, с.196
2. *Колесникова А.Ф.* Проблема обучения русской лексике. – М.: 1977
3. *Шекихачёва М.Ш.* Содержание и приемы обучения русскому словообразованию: выход в лексику, грамматику и орфографию. – Нальчик, Эльбрус: 1987.
4. Русская грамматика. Т. I. – М.: 1980, с.135

Клюева Анжела Николаевна (Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный Федеральный Университет (г. Ростов-на-Дону, Россия), аспирант кафедры теории языка и русского языка). - Художественный текст как зеркало «национального духа» народа (на материале рассказов Дж. Апдайка).

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ЗЕРКАЛО «НАЦИОНАЛЬНОГО ДУХА» НАРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ ДЖ. АПДАЙКА)

В статье рассматривается одна из лингвистических теорий Вильгельма фон Гумбольдта, касающаяся соотношения языка и этноса. Рассматривается данная теория применительно к текстам коротких рассказов американского писателя Джона Апдайка, который писал языком культуры и менталитета своей нации.

Ключевые слова: Вильгельм фон Гумбольдт, Джон Апдайк, художественный текст, язык, «национальный дух» народа, короткий рассказ.

FICTION TEXT AS A MIRROR OF «NATIONAL SPIRIT» (BASED ON J. UPDIKE'S SHORT STORIES)

The article reflects one of the linguistic theories of Wilhelm von Humboldt concerning the correlation of language and ethnos. This theory is considered as applied in the texts of short stories by the American writer John Updike, who wrote in the language of culture and mentality of his nation.

Key words: Wilhelm von Humboldt, John Updike, fiction text, language, «national spirit», short story.

Художественное произведение (далее ХП), являясь творческим образованием, превращается в целостный текст, благодаря авторскому кругозору и его модели интерпретации действительности. Художественному тексту (далее ХТ) свойственна продуманность,

что резко отличает его от спонтанной, неподготовленной речи. Будучи неотъемлемой частью всех текстов, ХТ выступает определенным звеном в кодировании, хранении и трансляции самобытности культуры, этнокультурных традиций, языковой картины мира той или иной нации. Ещё Вильгельм фон Гумбольдт понимал язык (его внутреннюю форму), как способ и средство выражения культуры народа и «национального духа» [Гумбольдт, 2000]. Через язык выражается этническая идентичность и особенности народного менталитета. А язык, воплощающийся в ХП, вбирает все возможные варианты функционирования в тексте, сохраняя при этом смысловую целостность, и раскрывает явную/неявную истину.

На протяжении многих лет лингвисты продолжают работу над исследованием множественности интерпретаций ХТ, что связано с запутанностью и сложностью понимания авторского текста. Неоднозначность понимания авторского замысла всегда будет актуальной для исследователя. ХП написано языком, который Гумбольдт называл «средством изображения» действительности [Гумбольдт, 1985]. Он подчёркивал и «многообразие смысла» художественной литературы доказывая тем самым множественность различных интерпретаций одного и того же текста, что составляет культурную и этническую составляющую.

ХП актуализирует авторское мировидение языка и раскрывает его особенности. Сам лингвист и философ писал, что язык выступает способом «преобразования субъективного в объективное» [Гумбольдт, 2000; 318]. «Внутреннюю форму» языка В. фон Гумбольдт понимал как индивидуальный акт речевой деятельности человека, принадлежащего к определенной нации. Тем самым прослеживается взаимосвязь культуры народа и языка, в чём и выражается специфика «национального духа» народа. Писатель же, как представитель нации, безгранично воплощает свою языковую личность в языке художественной литературы [Гумбольдт, 2000].

ХП является одним из лучших средств выражения связи культуры, народа и языка. Так американский писатель XX-XIX вв. Джон Апдайк выступает одним из представителей реалистической литературы. Он много писал в жанре короткого рассказа, затрагивая «проблемы веры, духовного поиска героев, идеалов, жизненных принципов» [Клюева, 2017], а также культурной и этнической составляющих американской действительности. Дж. Апдайку

свойственно «фотографическое фокусирование на социальных, бытовых, спортивных и культурных событиях» [Клюева 2017]. Реалистические образы, где-то придуманные, а где-то из жизни самого автора, гармонично вписываются в сюжетные линии рассказов.

Так, в одном из ранних рассказов «The lucid eye in Silver town» писатель знакомит читателя с манящим американским городом – Нью-Йорком. Называет он его «Silver town» – «серебряным городом», что даёт читателю незримо представить визуальный образ одного из выдающихся городов Америки. Так же читателю становятся доступными виды, законы города: «*Shimmering buildings arrowed upward and glistened through the treetops.*» [Updike 2003; 203], «*In New York it's O.K. Survival of the fittest us the only law here.*» [Updike 2003; 198].

Сам писатель никогда не скрывал источник многообразия реалистичных образов коротких рассказов и в предисловии к собранию ранних рассказов («The early stories: 1953-1975») писал, что городок, в котором прожил он с семьёй почти 20 лет, «был полон персонажей и различных историй» [Updike 2003; 11]. Во многих рассказах Дж. Апдайк раскрывает особенности американской нации в области веры (рассказы «Pigeon feathers», «Pack dirt, churchgoing, a dying cat, a traded car», «The astronomer», «Jesus on Honshu» и др.), места американского человека в обществе (рассказы «The alligators», «Pigeon feathers», «The Christian roommates», «The astronomer», «The hermit» и др.), проблемы тривиальных отношений (рассказы «Flight», «Home», «The doctor's wife», «Sunday teasing», «A gift from the city», «The family meadow», «The orphaned swimming pool», «Separating» и др.) и этической сферы (рассказы «At a bar in Charlotte Amalie», «A gift from the city», «Marching through Boston», «The stare» и др.).

Кроме этого, писатель обращается к одному из видов искусств, которое становилось всё популярнее в Америке во второй половине XX века – к фотографическому искусству. Через вербально выраженный фотографический снимок автору удастся раскрыть многие американские традиции.

Так в рассказе «The family meadow» старый семейный обычай собираться всем родственникам раз в три года, чтобы сделать совместный снимок, ярко прослеживается при помощи авторского фотографического приёма. Кроме этого, автор использует фотографию также в рассказах «Ethiopia», «Flight», «The blessed man of Boston, my grandmother's thimble, and fanning island», «The day of the dying rabbit» и др.

В заключении мы считаем, что писателю Джону Апдайку в контексте многообразия сюжетных линий удалось реалистически передать американскую действительность. Вербально реализуя в рассказах свою жизнь и быт американского общества, писатель описывал традиции и визуальные образы городов и деревни (ферм). В текстах коротких рассказов автором выделяются проблемы социальной сферы, проблема веры и духовности персонажей, что можно расценивать как огромный вклад в американскую литературу. Благодаря авторскому словотворчеству в текстах коротких рассказов живет «национальный дух» народа.

Литература

1. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
2. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2000.
3. *Гумбольдт В. фон.* Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
4. *Клеменова Е.Н., Кудряшов И.А.* Герменевтический анализ текста: когнитивные основания // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 7. С. 109-113.
5. *Клюева А.Н.* К проблеме выявления языковой личности Джона Апдайка в ранних рассказах на основе концептуальной сферы // Язык как система и деятельность – 6: Материалы всероссийской научной конференции; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2017. – с. 109-111.
6. *Клюева А.Н.* Проблема языкового отражения фотографического видения персонажа в текстах коротких рассказов Дж. Апдайка // Общественные науки. 2016. № 6-2. С. 98-105.
7. *Mitchell W.J.T.* Picture theory. Chicago, IL & London: University of Chicago, 1994.
8. *Updike J.* More matter: essays and criticism. NY.: Ballantine Books, 1999.
9. *Updike J.* Pigeon feathers and other stories. Harmondsworth: Penguin, 1998.
10. *Updike J.* The afterlife and other stories. NY.: Fawcett Crest, 1994.
11. *Updike J.* The early stories: 1953-1975. – NY: Random House Trade Paperbacks by Alfred A. Knopf, Inc, 2003.

Кривошапова Наталья Викторовна (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, филологический факультет, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, канд. филол. наук, доц.). Теория билингвизма и философия языка Вильгельма фон Гумбольдта

ТЕОРИЯ БИЛИНГВИЗМА И ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА ВИЛЬГЕЛЬМА ФОН ГУМБОЛЬДТА

В настоящей статье обозначены основные идеи Вильгельма фон Гумбольдта: о национальном характере языковой картины мира, о культурном коде нации и др. Идеи представлены как основополагающие для понимания языка и языковой способности в рамках антропоцентрической парадигмы гуманитарного знания

Ключевые слова: языковая картина мира, код нации, билингвизм.

THEORY OF BILINGUALISM AND WILHELM VON HUMBOLDT LINGUISTIC PHILOSOPHY

This article identifies the main ideas of Wilhelm von Humboldt about the national character of the linguistic world-image, the cultural code of the nation, etc. Ideas are presented to be fundamental for understanding the language and language capacity within the framework of the anthropocentric paradigm of humanitarian knowledge.

Keywords linguistic world-image, nation code, bilingualism.

Теория билингвизма немислима без идей, лежащих в основании философии языка Вильгельма фон Гумбольдта. Возникнув как реакция на внеисторическую и механистическую концепцию языка XVII и XVIII веков лингвистическая концепция В. Фон Гумбольдта стала одной из самых «живучих» в немецкой философии в начале XIX века.

До В. фон Гумбольдта И. Гердер говорил о природе и происхождении языка, о связи языка, мышления и «духа народа», но его теорию общественность не восприняла всерьез. Братья Шлегели

предприняли попытку создать и описать типологическую классификацию языков, а представители немецкой классической философии (И. Кант, Фр. Шиллер, И. Гете, Ф. Шеллинг) заложили когнитивные основания теории В. Фон Гумбольдта. Культурно-антропологические основания философии языка В. фон Гумбольдта позволяют исследователям в области проблем билингвизма и методики преподавания языков опираться на ее постулаты в научном поиске и практической деятельности.

Предшественники В. фон Гумбольдта (не включая И. Гердера), все представители аналитического знания, где истинность суждений зависит не от содержания, а от формы. В. Фон Гумбольдт был представителем синтетического знания, когда истинность суждений зависит не от их формы, а от содержания, при этом соответствие содержания предмету суждения или постулируется – и тогда мы говорим о синтетическом априорном знании, или доказывается опытным путем, эмпирически, и это апостериорное знание. [Философия науки, 2004]

В. фон Гумбольдт, уникальный ученый и философ, признает самобытность каждого языка, как по форме, так и по содержанию. С точки зрения содержания самого языка им выделяется не только идиоматический, но и универсальный компонент.

Следуя идее Э.-К. Шафтсбери, а за ним и Джеймса Харриса о возможности применения к языку понятия «внутринаправленной формы», которая в переработанном виде через труды И.Г. Гаманна и И.Г. Гердера перешла к В. фон Гумбольдту, ученый предлагает другой способ различать идиоэтническое и универсальное.

Универсальное, по В. фон Гумбольдту, это основа способности к многоязычию, возможность адекватного перевода с одного языка на другой. Все типы языков признаны равными по своим возможностям, ни один из языков не является доминирующим.

В. фон Гумбольдт впервые высказал в своих выступлениях перед первыми студентами основанного по его инициативе Берлинского университета идею *о национальном характере языковой картины мира*. Он утверждал, что разные языки являются разными видениями мира: «Разные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его» [Горелов 2003; 172].

В разных языках обнаруживаются «различия во взглядах на мир». И вот эти «различия» в национальных языковых картинах мира и вызывают трудности в овладении и пользовании вторым

языком. Соответственно работа по формированию билингвальной личности основывается на учете этих трудностей.

В трудах В. фон Гумбольдта актуализованы динамичность реализуемой в речевой деятельности языковой способности, предопределяющей или расположенность к изучению языков, влияние развивающейся языковой способности и речевых навыков на усложнение механизма усвоения нового мировидения у формирующейся языковой личности.

В развитие этой идеи, определяя *культурный код* нации как язык нации, рассматриваемый в контексте изучения феномена культуры и специфики проявления национального самосознания, Гумбольдт называет культурный код нации основополагающим стимулом для межнационального общения и взаимодействия культур.

Идея о культурном коде нации имеет непосредственное отношение к пониманию феномена билингвизма: «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг. Изучение иностранного языка можно уподобить приобретению новой точки зрения в прежнем миропонимании». [Гумбольдт 2000; 57]

Безусловно, в чужой язык мы все равно в большей или меньшей степени переносим свое собственное миропонимание и свое собственное языковое воззрение. В. фон Гумбольдт утверждал, что язык - это своеобразный «промежуточный мир, находящийся между народом и окружающим его объективным миром».

Поскольку восприятие и деятельность человека целиком зависят от его представлений, то его отношение к предметам целиком обусловлено языком. Но мышление не просто зависит от языка вообще, - оно до известной степени обусловлено также каждым отдельным языком. В разных языках знаки - это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его. «Изучение языка открывает для нас, помимо собственного его использования, еще и аналогию между человеком и миром вообще и каждой нацией, самовыражающейся в языке» [Гумбольдт, 2000; 348].

Язык, с позиций теории В. фон Гумбольдта, – хранилище народного духа, культуры, «объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках», «как ни одно понятие невозможно без языка, так без него для нашей души не существует ни одного предмета» [Гумбольдт, 2000; 349].

«В каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Человек живет с предметами, чувствует их так, как их преподносит ему язык. Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь поскольку он вступает в круг другого языка» [Гумбольдт 2000; 80], поэтому «различия между языками есть нечто большее, чем просто знаковые различия. Разные языки по сути и по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировоззрениями» [Гумбольдт, 2000; 370].

Идеи В. фон Гумбольдта о языке и способах его изучения, а также целое направление, сформировавшиеся в русле его философско-лингвистической программы - гумбольдтианство – продолжают оказывать влияние на современные подходы к исследованию языка. Антропологический подход к языку, изучение языка в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурой и духовной жизнью как никогда актуален и сегодня на современном этапе развития гуманитарного научного знания.

Положение теории В. фон Гумбольдта о «врожденности» механизма языковой способности находит свое отражение в современных лингво- и психолингвистических исследованиях в рамках неогумбольдтианства. Как было подчеркнuto И.Н. Гореловым, «гораздо более основательной является, вероятно, позиция тех, кто считает, что человек биологически наследует некую общую основу развертывания любого языка, своего рода универсальную грамматику. Сомнительно, чтобы младенец «начинал с нуля» и овладевал за короткий период наименее сознательной части своей жизни сложнейшим механизмом речи». [Горелов, 2003].

Вопросы психолингвистики (теория речевой деятельности и проблемы искусственного интеллекта), проблемы онтогенеза сознания, феномена билингвизма и многое другое позволяют объяснить природу соотношения мышления и речи, звука и смысла, развития языка и речи в фило- и онтогенезе, порождения и понимания речи с опорой на основные идеи В. фон Гумбольдта.

Концепция В. фон Гумбольдта о единстве процесса мышления и его звукового воплощения в речевой деятельности, о соотношении мысли и вещи, оставаясь на идеалистических философских позициях, тем не менее может являться базисом для дальнейшего развития теории би-, полилингвизма и мультикультурализма в XXI веке.

Литература

1. *Горелов И.Н.* Избранные труды по психолингвистике. – М.: Лабиринт, 2003.
2. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. – М., 2000.
3. Философия науки: Словарь основных терминов – М.: Академический проект, 2004. [Электронный ресурс]: URL: https://philosophy_of_science.academic.ru/

Николаева Галина Николаевна (Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко, филологический факультет, кафедра русской и зарубежной литературы, ст. преп.) Проблема духовного «устояния» в рассказе В.Г. Распутина «Изба»

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОГО «УСТОЯНИЯ» В РАССКАЗЕ В.Г. РАСПУТИНА «ИЗБА»

В статье излагается позиция В.Г. Распутина по вопросу о соотношении индивидуальной и народной судьбы, об истоках национального характера, о подвижническом «делании» жизни, благодаря которым осуществляется духовная связь времён.

Ключевые слова: ситуация «прощания», перекрестье личностного и народного «устояния», изба как жизнепорождающее духовное пространство.

THE PROBLEM OF “INTERNAL WITHSTANDING” IN THE STORY V.G. RASPUTIN “IZBA”

The article describes V.G. Rasputin's position on the individual destiny and the national destiny interrelation, on the beginnings of the national character, on the problem of “making the life”, in response to all of them the spiritual link of times is realized.

Key words: the situation of “farewell”, personal “withstanding” and national “withstanding” crossing, “izba” as a life-bearing spiritual continuum.

Творчество В.Г. Распутина конца XX века отличалось поиском моделей национального бытия, стремлением противопоставить жестокости современной жизни духовный опыт народа. Писатель глубоко переживал утрату созидательного единения людей, потерю духовной связи с миром предков, утверждая, что «русского человека вне почвы нет».

В 1988 году в журнале «Наш современник» был напечатан публицистический очерк В.Г. Распутина «Изба с заколоченными ставнями», где он с болью в сердце говорил о разрушении народных

устоев, об исчезновении деревни, в которой видел истоки русского национального характера. Спустя десятилетие в том же журнале был опубликован рассказ «Изба» (1999), в котором В.Г. Распутин размышлял о простой и аскетической жизни, о её мужественном «делании», созидании, подвижничестве, о духовном пространстве древней, материнской культуры.

События в рассказе происходят в одной из сибирских деревень на Ангаре и связаны с описанием жизни старухи Агафьи, которое охватывает временной период, начиная с послевоенных лет и завершая концом 1990-х гг. Временные пласты создают кольцевую композицию произведения: от точки сегодняшнего дня – в глубь истории России, сибирской деревни, личной судьбы Агафьи, истории её вынужденного переезда из родной деревни на новое место жительства – к возвращению в современность. Экспозиционной частью рассказа является детализированная панорама жизни избы, одушевлённое пространство которой стало сердцевиной образного мира и духовно-нравственного пространства произведения и символическим перекрестьем личного и народного «устояния» перед натиском разрушительных сил: *«Изба была небольшой, старой, почерневшей и потрескавшейся... но оставалось что-то в её поставе и стати такое, что не позволяло назвать её избёнкой... из последних сил изба держала достоинство и стояла высоконоько и подобранно...»* [Распутин, 2004; 330].

Через изображение избы, которая является жизнеспорождающей силой, В.Г. Распутин характеризует свою героиню. Агафья, прожив более пятидесяти лет в родной деревне Криволуцкой, вынуждена из-за её затопления переезжать на новое место. Из-за этого события круто изменилась жизнь Агафьи, которая потеряла всё, что давало ей опору и уверенность в будущем: *«Только-только после войны встали на ноги... с надеждой заглядывались вокруг... вдруг перехват всего прежнего порядка... кочуй!»* [Распутин, 2004; 333].

Агафья никак не может понять, почему молодёжь, заинтересовавшаяся городом, уезжает из деревни, бросает *«могилы и старину»*, в результате чего обрывается та ниточка, которая связывала поколения между собой. Это непонимание усиливает душевную боль и личную трагедию Агафьи, дочь которой одной из первых переехала в город, когда ей было пятнадцать лет, родила ребёнка без мужа и в итоге спилась. Чтобы твёрдо стоять на ногах, нужно держаться

корней – вот простая мудрость, о которой молодые люди забыли, и помнят лишь старики. В воспоминаниях Агафьи и Савелия воссозданы картины прошлого, когда вечером, сидя у огня, пели песни, рассказывали сказки да «ужасти». Теперь же радиоприемник и телевизор убивали «...родную песню чужезолосьем» [Распутин, 2004; 341], издеваясь над душой.

Агафья, неграмотная деревенская жительница, понимает самую суть исторических процессов, свершающихся на её глазах. Она с болью осознает, что вместе с гибелью родной деревни навсегда уходит и старинная крестьянская жизнь: «...всё больше выкореняется она, выходит на поверхность и не вниз ляжет, как века до неё, плотным удобренным пластом, а выдуются в воздух» [Распутин, 2004; 343].

Героиню силой вталкивают в новую жизнь, чуждую ей и непонятную, где её духовным ценностям, казалось бы, нет места. Однако подобно тому, как изба восстанавливается из старых бревен, так и жизнь героини вновь обустраивается по обычаям, заведённым её предками.

Процесс воссоздания избы ведёт к углублению потаённого, сновидческого измерения душевной жизни героини: «...приснился Агафье сон... будто хоронят её в её же избе, которую стоймя тянут к кладбищу на тракторный санях... на точно таких ... везла она разобранную избу на новопоселенье...» [Распутин, 2004; 334-335]. В отличие от возведения избы её закапывание, сопровождаемое скорбным голосом природы, воплощает гибельную попытку общества отрешиться от родовой памяти.

Своеобразным диагнозом исторически обусловленных недугов русского духа становятся такие характеристики внутренних состояний Агафьи, как «болезнь», «надсада»: «Агафья хворала, когда пришло время переезжать. Болезнь у нее была одна – надсада...» [Распутин, 2004; 333]. Драматизм переживания русской душой исторического перелома отразился и в описании тягостного психологического состояния старого тракториста Савелия Ведерникова: «Только-только начали привыкать к новому месту, только разобрались, что впереди, что позади, – снова срывается и кочуй, снова вместо прямого хода жизни завал в сторону» [Распутин, 2004; 365].

Смыслообразующим в рассказе В.Г. Распутина является житейный пласт. История жизни Агафьи становится её «житием». Немногословный портрет героини напоминает иконописный образ:

«Была она высокая, жилистая, с узким лицом и большими пытливыми глазами» [Распутин, 2004; 332]. У неё достойная родословная: в Криволуцкой *«Агафьин род Вологжских обосновался с самого начала и прожил два с половиной столетия, пустив корень на полдеревни»* [Распутин, 2004; 331]. Судьба Агафьи тяжела и в то же время удивительна: старая, больная, без детей, без мужа, без родни, уже надорванная деревенской работой, почти в одиночку собирает избу, перевезённую с места будущего водохранилища.

Помимо жизненной необходимости героиней движет *«... опяняющий порыв, сродни любовному... Только одно и знала Агафья – скорей, скорей к избе, только там она и успокаивалась... Не успевала закончить одно дело, а руки уже просили другое...»* [Распутин, 2004; 357].

Образ Агафьи перекликается с образом героини рассказа А.И. Солженицына «Матрёнин двор», о трудолюбии которой и любви к «деланию» автор говорит: *«... у неё было верное средство вернуть себе доброе расположение духа – работа»* [Солженицын, 1991; 120]. Агафья тоже вся в движении, в действии: *«Я вся на бегу»* [Распутин, 2004; 345]. Привычка этих крестьянок к труду благородна и сильна.

В одиночку Агафья принялась отчаянно *«...ворочать брёвнышки»* [Распутин, 2004; 349], словно повторяя подвиг монахов, таскавших на себе брёвна через реку для постройки церкви. Подвижнический труд, суровая, аскетичная жизнь, любовь к родной земле и возведение «хоромины» на новом месте сближают рассказ В.Г. Распутина о жизни сибирской крестьянки с «Житием Преподобного Сергия Радонежского», который своим каждодневным самоотверженным трудом подавал пример монастырской братии.

Житийное начало ощутимо в *«...гармонии негромких слов и святых дел»* [Распутин, 2004; 331] крестьянки Агафьи; в том, как безымянные жители деревни «подворачивали» к ней на помощь в её непосильном труде; в прославлении плотницкого мастерства Савелия Ведерникова. Всё, что делали его золотые руки, сияло красотой, радовало глаз, светилось: *«Сырой тёс, а как легла доска к доске на два блестящих, играющих белизной и новизной ската... будто свет заструился над избой, и встала она во весь рост, сразу вдвигаясь в жилой порядок»* [Распутин, 2004; 356]. Сияние заметно даже ночью: *«... над её, над Агафьиной, избой висело тон-*

кое, прозрачное зарево из солнечного и лунного света» [Распутин, 2004; 357].

Есть в рассказе и чудо. Несмотря на «надсаду», Агафья всё-таки возвела избу и была награждена долголетием, прожив в ней «... без одного года двадцать лет» [Распутин, 2004; 359]. Дом и Агафья – это единое целое, о чём свидетельствует то, что после смерти своей хозяйки изба не погибла, она долгие годы стояла, как живая, на берегу реки, сохраняя устои вековой крестьянской жизни: «Если же кто из приходящих заглядывал в избу, то замечал, что изба прибрана, догляд за ней есть» [Распутин, 2004; 372], даже воздух в ней был похож на жилой.

В судьбе Агафьи отозвалась и судьба тургеневской Лукерьи – героини рассказа «Живые мощи», праведницы, страстотерпицы. В портретах этих крестьянок есть нечто иконописное. Например, у Лукерьи «голова совершенно высохшая, одноцветная, бронзовая – ни дать ни взять икона старинного письма; нос узкий, как лезвие ножа; губ почти не видать – только зубы белеют и глаза...» [Тургенев, 1988; 327].

Есть общее и в их духовном мире: обе любят песни, в которых душа изливает свою печаль: «Считается, что душа наша, издерганная, надорванная бесконечными несчастьями и неурядицами, израненная и кровоточащая, любит и в песне тешиться надрывом...» [Распутин, 2004; 341]. Обе героини знают минуты той особой тишины, душевного покоя и лёгкости, которые даются праведницам. Они никогда не жалуются, не напрашиваются на участие, потому что знают, что другие живут ещё труднее. Повествование в рассказе В.Г. Распутина завершается описанием Агафьиной избы, которая «...стояла как на пупке, и видно было от неё на все четыре стороны света» [Распутин, 2004; 371], и размышлениями автора о том, что «...отсюда могло показаться, что изнашивается весь мир...» [Распутин, 2004; 371].

Несмотря на эту трагедийную панораму национального бытия, в концовке произведения нет ощущения фатального исхода: «И в остатках этой жизни, в конечном её убожестве явственно дремлют и, кажется, отзовутся, если окликнуть, такое упорство, такая выносливость, встроенные здесь изначально, что нет им никакой меры» [Распутин, 2004; 372].

Литература

1. *Распутин В.Г.* Дочь Ивана, мать Ивана: Повесть, рассказы. – Иркутск, 2004. – 464с.
2. *Солженицын А.И.* Малое собрание сочинений. Том 3. Рассказы. – М., 1991. – 288с.
3. *Тургенев И.С.* Сочинения. В 3-х томах. Т. 1. – М., 1988. – 847с.

Пазина Наталья Васильевна (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, филологический факультет, кафедра украинской филологии, преп.). Сленг як особливність ідіостилю павла коробчука.

СЛЕНГ ЯК ОСОБЛИВІСТЬ ІДІОСТИЛЮ ПАВЛА КОРОБЧУКА

У статті проаналізовано особливості сленговживання в художньому мовленні Павла Коробчука, також була проведена спроба описати тематичні групи сленгових виразів як особливих виразників ідіостилю письменника.

Ключові слова: ідіостиль, індивідуальний стиль, лексико-семантичне поле, сленг, сленгові утворення.

SLANG AS A SPECIAL ASPECT OF PAVEL KOROBCHUK INDIVIDUAL STYLE

This article analyzes the features of slang usage in Pavel Korobchuk's work. Also, an attempt to describe the slang expressions lexical sets as ways of expressing the specific character of writer's individual style has been made.

Keywords: individual style, lexical-semantic field, slang, slang formations

Мовлення початку ХХ століття характеризується вживанням неформальних та ненормативних елементів, які знаходять своє відображення в художньому мовленні сучасних письменників. Існування сленгових утворень доводить, що мова залишається динамічною системою, яка постійно живе і розвивається. В наші дні сленг отримав широке розповсюдження і проникає не тільки в літературну розмовну мову, але і в друковані видання.

Великий тлумачний словник сучасної української мови дає таке визначення цього терміна: «Сленг – це розмовний варіант професійного мовлення, жаргон; жаргонні слова або вирази, характерні для мовлення людей певних професій або соціальних прошарків,

які, проникаючи в літературну мову, набувають помітного емоційно-експресивного забарвлення» [10; 1147].

Молодіжний сленг на сьогодні ще не став предметом докладного аналізу мовознавців. Різноманітні аспекти молодіжного сленгу вивчали вітчизняні мовознавці Л. Ставицька, О. Матвіяс, В. Хом'яков, Т. Нікітіна. Сленг – це слова, які часто розглядаються як порушення норм стандартної мови. Сленгом ще називають слова, уживані у мовленні людей, об'єднаних спільними інтересами, віком, соціальним станом. Особливо цікавий є сленг молодіжний, оскільки дивує своєю поширеністю та популярністю в різних галузях життя сучасної молоді.

Науковці доводять необхідність вивчення мови конкретних письменників з метою виявлення особливостей їхніх індивідуальних стилів. Поняття індивідуального стилю письменника пов'язане з рисами його мовотворчої індивідуальності.

Розберемося з якою метою людина вживає сленг:

- 1) бажання здаватися молодше, або навпаки старше свого віку;
- 2) спрощення або скорочення слів задля економії часу;
- 3) вираження певного емоційного стану чи відношення;
- 4) для адекватного сприйняття у своєму середовищі;
- 5) надання додаткового відтінку словам;
- 6) посилення дружельюбної атмосфери;
- 7) приналежність до певної професійної групи, соціального класу.

Отже, вважається, що сленг створює сучасна молодь для того, щоб освіжити мову, поглибити її, збагатити цікавими і яскравими елементами, метою збагачення мовного запасу на різні відтінки значень.

Вкраплення сленгових утворень можемо зустріти у творах Міли Іванцової, Юрія Андруховича, Оксани Забужко, Любка Дереша. Не винятком стає й художня творчість Павла Коробчука.

Як зазначає Леся Клепуц, деякі герої романів, повістей сучасних авторів ніколи б не заговорили, якщо б не можна було друкувати ненормативну лексику. «Ці герої породжені тими соціальними колами, які крім сленгу, жаргону..., не знають іншої мови» [3; 156].

Отже, метою статті є з'ясування ролі сленгізмів та особливостей їх уживання в творі Павла Коробчука «Священна книга говідаць».

Більша частина вживаних Павлом Коробчуком сленгових одиниць і зворотів побудована на метафоричній або метонімічній основі, що свідчить про образне мислення автора, яке вербалізується у специфічних розмовних формах: *кришувати підільних пасажирів* (прикривати людей), *припасти на ушняк* (уважно слухати), *катати до баригі* (продавати/віддавати спекулянту), *склеїти ласти* (померти), наприклад: *Він припав на ушняк і чув, як баба висунулася на дах, і тихенько почала шаритися там від кутка до кутка; Вранці наступної суботи І-три повертався на метро на зйомну квартиру з наркотою в кишені, за якою катав до бариги* [Коробчук, 2014; 12].

Уживання сленгізмів у творах Павла Коробчука зумовлене також прагненням відтворити реальне, а не «причесане», мовлення героїв Використання сленгізмів у творі «Священна книга гоповідань» дає уявлення про ті реалії матеріального і духовного світу, які були актуальними в молодіжному соціумі кінця ХХ ст., про специфічні риси тогочасного суспільства. Ми виокремили кілька лексико-семантичних полів сленгових одиниць у творі «Священна група гоповідань».

Перше лексико-семантичне поле «**людина**», до якої належать різноманітні назви осіб з додатковим оцінним значенням, серед яких виділяємо такі підгрупи:

1) назви осіб, що передають дружнє чи нейтральне ставлення до людей – *пацан, гоп, гопник, братан, красава, старушенція, кент, чувак, чувіха, тіпець, тьотя, вірняк*, наприклад: *З кімнати, де мав у цей час мирно дрімати його **братан**, виходить баба з сокирою, ... вхідні двері в кімнату прорубані* [Коробчук, 2014; 23];

2) назви людей з різко вираженою негативною оцінкою – *даун, очкозавр, бікса, підмажорений лох, салабон, чмо, камбала, кобила, кобель, кореш*, наприклад: *Сии! – поштиво натякнув І-три цьому **очкозавру** й скривився так, ніби щойно соломинкою занюхав васалі* [Коробчук, 2014; 55];

3) назви осіб за належністю до певного класу чи статусу – *петеушник, пітекантрон, барига, перець, бомж, хакер, жмурик, трупак, кацабели*, наприклад: *... набити їй у мозок амфетамінів, які їм іноді за півціни впарював знайомий **барига*** [Коробчук, 2014; 142];

4) назви осіб за професійною приналежністю – *ботан, спец, мент, ді-джей*, наприклад: *Який **ботан** здатний розшифрувати цю головоломку, на якій Чукотці мешкає шаман, що розгадає цю містику?* [Коробчук, 2014; 59];

Друге лексико-семантичне поле «**гроші та матеріальні цінності**». Можна виокремити такі підгрупи:

1) загальне поняття грошей: *бабки, капуста, зелень, нажива*, наприклад: *Івани дали добро. За солідну суму **зелені**. Чесно зароблену батьком хлопчини* [Коробчук, 2014; 61];

2) валюту різних країн: *бабло*, наприклад: *А на базарі не можна отак відразу стати і когось кидонуту на **бабло** – тут вистачає своїх паразитів і кацабел* [Коробчук, 2014; 79];

3) кількість грошей: *пара, копи, лавандос*, наприклад: *У нього була купа ніштякового настрою, хотілося настріляти цигарок або **пару двадцять п'ять коп** і поділити добро з І-два та І-три* [Коробчук, 2014; 78];

4) валютні операції – *башляти* (витрачати гроші), *киданути на бабло* (обдурити з грошима), наприклад: ***Башляти** за курло заборонено умовним неписаним кодексом духовного попівства* [Коробчук, 2014; 78].

Третє лексико-семантичне поле «**алкогольні напої та наркотичні засоби**», серед яких виділяємо:

1) різні види наркотичних речовин: *наркота, курло, шмаль, джин тонік*, наприклад: *Вранці наступної суботи І-три повертався на метро на зйомну квартиру з **наркотою** в кишені, за якою катав до бариги* [Коробчук, 2014; 23];

2) процес споживання наркотичних засобів та алкогольних напоїв: *бухати, ловити кайф, кайфувати, штирять, вставляти*.

Четверту багаточисельну групу становлять «**дії та процеси**», серед яких виділяємо підгрупи: 1) процеси на позначення розумової діяльності людини: *шарити тупити, втикати, вдупляти, допетрати, вкурити, докумекати, добазаритися: І-раз навіть не встиг **докумекати** до того, щоби взяти у неї телефон* [Коробчук, 2014; 198]; 2) діяльність на позначення оцінної характеристики людини: *намутити, угондошити, пресонутти, юзати, прихануритися, втюриться, тусити, паритися, очкувати, прикандичити, просканувати, кімарити, забарижити, падати на порожняк і брехати, хавати*, наприклад: *Пацани крапаль **очкували** і тому мовчали ще більше, ніж зазвичай, ніби гарячою праскою пройшлися собі по губах* [Коробчук, 2014; 113]; 3) процеси, пов'язані з здоров'ям людини або з його погіршенням: *відкинутися, відмудохати, скопититися: Під фотографією було вказане прізвище – Костенюк. **Скопитився**,*

подумав І-раз. Сам debil, подумав Костенюк у відповідь [Коробчук, 2014; 98]; 4) пересування у просторі: пошвендяти, припертися, приканати, наприклад: Гонники випасали місце, куди **приканали** [Коробчук, 2014; 43].

П'яте лексико-семантичне поле становить **кримінальний жаргон**, серед яких виділяємо: 1) назви кримінальних процесів: *мокрушиво, замануха, розборка, ділюга, вдало провернута мутка, замокрушити*, наприклад: *Хлопці перезирнулися так, ніби щойно тільки вони троє вийшли сухими зі смертельного **мокрушива** з десятками хуліганів* [Коробчук, 2014; 8]; 2) військову зброю: *волина, байда*, наприклад: *І-раз ... просканував дві перелякані камбали у білих халатах, що приплюснулися до стіни, дістав з іншої кишені **волину** й навів її на них* [Коробчук, 2014; 34].

В шосту групу можна виокремити назви техніки та нових технологій: *тачка, тачіла, мобіла, труба*, наприклад: *І-раз висів знайомому годну суму за покоцану **тачілу*** [Коробчук, 2014; 123].

В окрему сьому групу виокремимо назви сленгових вигуків: *цьо, сиш, ваще, опачя, кароче: Напевно, саме через те, що вони відчували спільність мозку, брати між собою спілкувалися короткими фразами на кшталт «**цьо**», «**сиш**», «**ваще**»* [Коробчук, 2014; 163].

Отже, здійснений аналіз засвідчив, що сленг, є характерною особливістю ідіостилю Павла Коробчука. Позанормативну лексику письменник здебільшого використовує для вираження іронії, емоційно-експресивної характеристики, реалістичного змалювання середовища перебування та мовлення зображуваних персонажів.

Безперечно, сленг має обмежену віковим, соціокультурним та моральним цензом сферу функціонування, проте наділений чуттям і смаком мовець використовує з цього великого пласту ті лексичні одиниці, які доречно буде вжити в певній ситуації.

Таким чином, сленг, будучи відкритою системою, постійно поповнюється новими словами, які відображають зміни в нашому житті, він є своєрідною школою словотворчості, мірилом дотепності мовців.

Література

1. Бондар О. І., Карпенко Ю. О., Микитин-Дружинець М. Л. Сучасна українська мова: Фонетика. Фонологія. Орфоепія. Графіка.

Орфографія Лексикологія. Лексикографія/ Навч.посіб. – К.:ВЦ «Академія», 2006. – 368 с.

2. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К.: Ірпінь : ВТФ Перун, 2007. – 1736 с.

3. *Клепуц Л.* Естетика художнього слова та соціокультурні табу // Вісник Львівського ун-ту. Серія: Філологія. – 2009. – Вип. 46. – Ч. 1. – С. 155–161.

4. *Коробчук П.* Священна книга гоповідань: «Фоліо»; Харків; 2014. – 218 с.

Подолян Людмила Харитоновна (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, факультет педагогики и психологии, кафедра родного языка и литературы в начальной школе, преп.). - Работа над развитием речи учащихся в средних профессионально-технических колледжах.

РАБОТА НАД РАЗВИТИЕМ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ В СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ТЕХНИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖАХ

В статье описывается опыт работы по повышению уровня грамотности учащихся технического колледжа на уроках русского языка. В ней представлена работа по обучению учащихся текстовой деятельности на основе ассоциативного мышления.

Ключевые слова: ассоциация, сочинение, беседа

SPEECH AND LANGUAGE CONTINUATION TRAININGS WITH STUDENTS OF SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article describes the experience of increasing the level of literacy of vocational education institution students at Russian lessons. It presents the work on teaching students of textual activity on the basis of associative thinking.

Keywords: association, composition, conversation

К.Д. Ушинский считал развитие речи главным, центральным занятием, вокруг которого группируются все другие виды занятий по русскому языку: «...развивать в деталях дар слова – значит почти то же самое, что развивать в них логичность мышления». [Ушинский, 1974; 240]

Преподаватель русского языка, готовясь к урокам русского языка, ставит перед собой задачи: научить учащихся правильно и грамотно говорить, сочетать слова и использовать их в речи, логически строить высказывание, постоянно пополнять словарный запас, строить текст так, чтобы все факты и выразительные средства со-

ответствовали основному замыслу высказывания, связно излагать мысли.

Постепенно ученики осознают задачи, поставленные учителем, и стараются совершенствовать свою речь. Но для того, чтобы построить собственный текст, надо уметь воспринимать и оценивать действительность: наблюдать, выделять главное, формировать своё отношение и мнение. В этом помогает такое задание, как ассоциативное сочинение. «Даже небольшое сочинение – это средство самовыражения личности школьника, его мыслей, знаний, чувств, стремлений», - писал М.Р. Львов. [3, с. 87]. В связи с этим особенно актуальными являются результаты анализа способности учащихся к самостоятельному построению связного текста на основе ассоциаций.

Несколько лет назад мы начали проводить ассоциативные беседы и сочинения, поставив перед собой задачи: а) выявить, как понимают значения слов обучаемые; б) учить каждого школьника не только анализировать события, участников или очевидцев которых он был, но и моделировать свои действия в связи с ними; в) развивать воображение, устную и письменную речь студентов.

Темы для устного собеседования и письменных работ нами были разработаны заранее с учетом знаний, полученных учащимися на уроках чтения, темы взяты из средств массовой информации, окружающей действительности.

Так, работая, ученик проходит через все этапы творческого понимания и осознания. Он - творец! Он радуется тому, что эта, пусть и небольшая, работа создана им.

Для устных ассоциативных бесед мы выбрали слова с простым, конкретным содержанием. Приведем пример.

Начинает беседу учитель:

- Любое знакомое слово вызывает у человека различные мысли и чувства.

Например, слово *сильный* вызывает у вас воспоминания о каком-то сильном человеке. То же прилагательное в сравнительной степени *сильнее* заставляет сравнивать несколько предметов друг с другом.

Затем преподаватель называет какой-нибудь предмет, явление или действие и просит кого-либо из студентов рассказать, какие мысли и чувства вызывает у него это слово.

В процессе таких бесед выясняется, что хотя ученик понимает значение слова, вызванные им ассоциации оформляются во внутренней речи на родном языке. Что касается письменного ассоциативного сочинения, то специальной в традиционном плане подготовки, на наш взгляд, к нему не требуется. Предлагать учащимся вспомнить о том, какое литературное произведение ими прочитано по данной теме, не рекомендуем, так как в этом случае почти все ученики перескажут «нужный» отрывок из учебника или хрестоматии. В таких работах не будет примеров из окружающей подростков жизни и их собственного отношения к описываемым явлениям. Это затруднит изучение индивидуальных особенностей каждого ученика, без чего работа в колледже сегодня немыслима.

Многое в процессе работы над сочинением зависит от того, пользуется ли педагог доверием ребят. Если ученики не боятся, что их мысли и чувства станут достоянием не только сокурсников, но и других преподавателей, родителей, то по любому предмету они выскажутся откровенно. Поэтому в разговоре со своими коллегами или родителями учеников (на педсовете, родительском собрании) русисту следует говорить о том, что дети оценивают положительно, а что осуждают, не называя ни группу, ни авторов сочинений. Если же в той или иной работе русист встретит нелестную оценку своим действиям или высказываниям, пусть он постарается спокойно разобраться во всем, посмотреть на себя со стороны и, возможно, увидит, что его воспитанник во многом прав. Вот некоторые из тем ассоциативных сочинений, предложенные нашим учащимся: «Деньги», «Люди», «Жестокость», «Милосердие», «Добро и зло», «Воля», «Страх», «Гордость», «Дружба», «Мужество», «Наказание».

Допустим, вы предложили ученикам сочинение на тему «Жестокость». На следующем уроке проводите анализ работ. Если вы будете зачитывать перед классом лучшие и худшие сочинения с указанием фамилий авторов, то больше к этому виду работы не возвращайтесь. Дети напишут вам то, что вы хотели бы прочесть в их сочинениях. Свое личное мнение, суждение по данной теме или пример из жизни они больше не приведут.

Предлагаем несколько иной подход. Во время проверки мы выписываем на отдельный листок фрагменты, в которых кто-то, на наш взгляд, ошибается: неправильно оценил событие или был равнодушен к тому, что должно было вызвать душевный отклик. Автор

для класса неизвестен. Это предотвращает возможные насмешки над отдельными студентами. Да и далеко не каждому приятно, если его сочинение читают при всех.

После чтения или пересказа фрагмента учитель предлагает студентам высказать свое мнение по поводу услышанного. Нередко случается так, что в подобное обсуждение включается и сам автор. Он горячо отстаивает свою точку зрения. Так учащиеся учатся аргументированно доказывать свою точку зрения.

После такого анализа-обсуждения в последующих письменных работах каждый из ребят раскроет не только свое понимание слова (темы сочинения), но и отношение к описываемому событию или свое участие в нем, что дает большой воспитательный эффект. Речевая ситуация, спонтанно возникающая в процессе анализа-обсуждения сочинения, способствует развитию речи учащихся.

А теперь приведем фрагменты сочинений учеников, написанных на предложенные нами темы.

Деньги

«Сначала деньги нужно заработать. Но не все люди зарабатывают их честно. Одни люди работают честно, но зарабатывают мало. Другие имеют много денег, но получают их нечестным путем. Теперь время перестройки и многие люди потеряли те места, на которых они получали много денег без труда.

Мне кажется, что к слову «деньги» каждый равнодушен. Каждый знает, что за деньги можно купить очень многое. Я считаю, что нет такого человека на свете, у которого столько денег, что больше ему не надо.

Как видим, некоторые учащиеся улавливают все социальные перекосы, замечают негативные явления - всё, с чем сталкиваемся в жизни и мы, взрослые. У них появляются свои, пока еще маленькие, хозяйственные заботы и многочисленные вопросы. Об этом учителя обязаны знать и учитывать в своей воспитательной работе.

Сегодня учиться в колледже трудно. Много проблем и у педагогов, и у студентов. Вот что думают о современном колледже сами учащиеся.

Колледж

«Колледж - это почти тюрьма. Здесь тебя все заставляют учиться, ездить на соревнования. Мне не нравится бежать целый километр, но заставляют. Бывает, если учителю кто-то из учени-

ков не нравится, он его все время, надо и не надо, ругает, смеется над ним.

Если бы надо было учить только те предметы, которые нравятся, и те, которые в жизни будут нужны, тогда бы почти все ходили в школу с радостью. Школа мне кажется чем-то полезным, без чего нельзя обойтись.

Я считаю, что не нужны такие строгие правила, ведь знания всем полезны».

Есть над чем призадуматься, поразмыслить, и не только учителям, но и руководителям учреждений всех рангов. Необходимо понять, что перед тобой взрослые люди, с которыми надо говорить честно, открыто, научиться выслушивать их мнение и считаться с ним. Их не надо водить за ручку, разговаривая слащавым голосом, преподносить все на блюдечке. Они умеют думать. И это надо развивать в них, в частности с помощью таких простых работ по развитию речи.

Целесообразность проведения таких работ очевидна. Приведенные примеры показывают учебное и воспитательное значение ассоциативных сочинений и бесед. Дети учатся не только говорить и писать по-русски, но и критически относиться к себе, к друзьям, к событиям в государстве, думать, анализировать.

Каждый человек – это художник. Наша задача, как педагога, развитие этих способностей у студентов, которые приходят в колледж не только получить профессию, но и стать достойным человеком. Пусть каждый почувствует себя творцом, ощутит радость творческого порыва и найдет убедительные и нужные слова.

Литература

1. *Ланцевская Н.Ю.* «Как я был ластиком»: теория и практика развития креативной письменной речи: учеб. пособие / Н.Ю. Ланцевская ; Шадр. гос. пед. ин-т. - Шадринск : ШГПИ, 2013. - 59 с
2. *Львов М.Р.* и др. Методика обучения русскому языку в начальных классах. М., 1987. 164с.
3. *Ушинский, К.Д.* О первоначальном преподавании русского языка. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский. – М., 1974.

Полежаева Светлана Серафимовна (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, филологический факультет, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, канд. филол. наук, доц.) - Метафоризация эмоций в языке: семантико-грамматический аспект.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ В ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье описываются особенности метафорического представления некоторых эмоций в пространстве художественных произведений русской литературы в семантическом аспекте, а также их грамматические модификации, обусловленные коммуникативным рангом участников ситуации.

Ключевые слова: эмоция, эмотивная лексема, метафора, семантика, коммуникативный ранг, каузатор.

METAPHORIZATION OF EMOTIONS IN LANGUAGE: THE SEMANTIC GRAMMATICAL ASPECT

The article describes peculiarities of metaphorical representation of certain emotions in the space of artistic works of Russian literature in the semantic aspect, as well as their grammatical modifications, due to the communicative rank of participants in the situation.

Key words: emotion, emotive token, metaphor, semantics, communicative rank, causator.

В научных работах выдающегося немецкого лингвиста XIX в. Вильгельма фон Гумбольдта постулируется мысль о неразрывной связи языка и духа народа, которая проявляется в культуре, сознании, мышлении, традициях людей, говорящих на данном языке и др. В одной из основополагающих для понимания этой лингвистической концепции статей, а именно в статье «*О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества*», исследователь, рассуждая о ряде языков малайского народа,

китайском языке старого стиля и его влиянии на новый стиль китайского языка и других языках, доказывает мысль о связи языка и духа народа, проявляемой через языковые единицы разного плана, в том числе метафорического характера.

Так, В. фон Гумбольдт пишет, что языку свойственно проявлять «метафорическую изобразительность», и в доказательство этого приводит пример обозначения в китайском языке нового стиля понятия *день* при помощи термина родства, ср.: «...можно было посредством добавления слова *tseü* назвать *день* сыном тепла и света» [Гумбольдт, 1984].

В данной статье мы проиллюстрируем факт «метафорической изобразительности», по выражению В. фон Гумбольдта, номинаций эмоций в русском языке.

В последние десятилетия анализ языковых единиц активно осуществляется в рамках антропоцентрического принципа, частным проявлением которого стало обращение исследователей к проблемам концептуализации и номинации человеческих эмоций. Внимание к данному аспекту обусловлено тем, что «в целом создание лексики и грамматики чувств есть результат великого усилия человека познать самого себя» [Арутюнова, 1988; 163].

Лингвистические исследования свидетельствуют, что эмоции делятся на такие, в которых преобладает чувство (так называемые более стихийные эмоции), и такие, в которых преобладает интеллектуальная оценка (то есть менее стихийные эмоции) [Апресян, 1995]. В основе такого деления лежат разнообразные критерии.

Одним из наиболее показательных может служить такой критерий, как способность эмоций, а точнее эмотивных языковых единиц, называющих их, к образованию метафорических сочетаний (см. об этом в [Лакофф, Джонсон, 1980; Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д., 1993] и др.). Исходя из этого к первым относятся страх, зависть, тоска, ревность и др., поскольку они образуют богатую метафорику. Вторые таким свойством не отличаются [Апресян, 1995].

Способность/неспособность к образованию метафорических и идиоматических сочетаний свидетельствует о степени разработанности того или иного концепта эмоций в языке, поскольку процесс метафоризации является не только и не столько стилистическим приемом, сколько, по данным лингвистических исследований последних десятилетий, глобальным свойством языка, одним из

способов мышления о мире и познания мира. Иными словами, вся концептуальная система, где человек думает и творит, является по своей природе метафорической [Лакофф, Джонсон, 1980; Вежбицкая, 1997, 1999; Вертелова, 2001].

В отечественной лингвистике давно и прочно закрепилось понимание того, что «метафора позволяет сделать наглядной невидимую картину мира – создать её языковую картину, воспринимаемую за счет вербально образных ассоциаций составляющих её слов и выражений» [Виноградов, 1977; 225].

Характерно, что сегодня «метафорические и метонимические переносы формируют особый пласт средств выражения в языке для обозначения внутренних (ментальных и эмоциональных) состояний и процессов» [Клобуков, 1998; 41], которые могут взаимопереплетаться, характеризуя состояние человека, ср.: *И ничему не мешает это ожидание, эта тоска. Она сопровождает каждое его движение и ничему не мешает... и только изредка, как короткая молния, вспыхивает в нем мысль, что – если б кто-нибудь на свете знал?* (И. Тургенев. Вешние воды). В данном отрывке эмоция, названная именем существительным «тоска», ассоциируется с тенью, следующей за человеком неотступно, а мысль – с молнией.

В такой области понятий, как человеческие эмоции, важнейший пласт языковой метафоризации основан на универсальных представлениях о человеческом теле, его пространственном расположении, анатомическом строении, физиологических реакциях и т.п. Способность тела к резонансу чувств отмечается исследователями при изучении текстов художественных произведений еще конца ХУШ в., что свидетельствует о традиционном для русской литературы отражении метафоризации эмоций, ср.: «рождение каждого образа, каждой мысли должно сопровождаться дрожью какого-нибудь нерва, какой-нибудь ничтожно малой мышцы», например, «разбухшее сердце при тоске, изливание желчи при гневе и т.п.» [Цит. по: Эткинд, 1999; 11].

Согласно современным исследованиям, эмоции *злость* и *гнев* во многих языках, том числе и в русском, метафорически связаны с высокой температурой жидкообразного содержимого – *закипел от гнева / ярости, ярость клокочет, выплеснул свою злость* и т.д. (см. работы В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.В. Урысон, И.Б. Левонтиной и др.). Наблюдения над анализируемым нами материалом подтверждают эту мысль.

Так, например, эмоция **скука** в соответствующем контексте может метафорически отражать моральное (и физическое) выздоровление человека, ср.: *На женскую любовь ушли мои лучшие года, – продолжает думать Лаврецкий, – пусть же вытрезвит меня здесь **скука**, пусть успокоит меня, подготовит к тому, чтобы и я умел не спеша делать дело* (И. Гончаров. Обрыв). В данной фразе указанное метафорическое значение лексемы **скука** поддерживается синтагматическими условиями ее употребления – глаголами *вытрезвит*, *успокоит*, то есть приведет в иное, спокойное, эмоциональное и физическое состояние.

Номинация в русском языке эмоции **скорбь** связана с метафорическим выражением понятия растворимости, исчезновения, ср.: «... **скорбь** о прошедшем *таяла* в его душе, как весенний снег» (И. Гончаров. Обрыв). Писатель использует глагольную лексему *таяла* (в сочетании *скорбь... таяла*), значение которой усиливается сравнительным оборотом *как весенний снег*. С помощью созданного образа скорби читатель понимает, что для героя заканчивается период испытываемых им сильных негативных переживаний и начинается новая, светлая, полоса жизни (как с приходом весны начинается новая жизнь природы).

Эмоции **зависть** и **скука** в русском языковом сознании ассоциируются со зверьком-грызуном, ср.: «... и **зависть** грызла его, что другие так полно и широко живут»; «... тупая **скука** грызла его» (И. Гончаров. Обломов). В данных примерах автор использует глагольную лексему *грызла*, метафорически создающую образы мыши, крысы, хомяка – то есть зверьков-грызунов, которые медленно, но глубоко проникают в ткани, повреждая их. Точно так же и эмоции **зависть** и **грусть** разрушают человеческую душу изнутри.

Эмоциональные состояния **горечи** и **радости** в художественном пространстве русской литературы метафорически передаются лексемами, содержащими сему ‘жидкость’, ср.: «...**горечь** *едкая и жгучая, как горечь полыни, наполняла всю его душу*» (И. Тургенев. Вешние воды); «**Радость** разлилась у ней по лицу; она усмехнулась даже сознательно». (И. Гончаров. Обломов).

Эмоции **страх** и **злость** метафорически связаны с физиологической реакцией тела, что выражается соответствующими лексемами, ср.: «... от **страха** и **злости** на голове зашевелились волосы»

(И. Гончаров. Обрыв), «... *весь в поту от страха*» (И. Гончаров. Обломов).

В отношении сочетаемости приведенных метафор отметим один, на наш взгляд, показательный факт. Как свидетельствуют результаты проведенного анализа, большинство метафоризованных эмоций, выраженных именами существительными, находятся в препозиции к глаголу, подчеркивающему их динамичный характер (ср.: *скорбь таяла, зависть грызла* и под.). Следовательно, их акцентуация в предложении (нахождение в коммуникативном ранге *Центр* (термин, используемый Е.В. Падучевой [Падучева, 1998])) обусловлена тем, что именно каузатор (причина) внутреннего, эмоционального состояния субъекта находится в фокусе внимания говорящего.

В противовес этому «расположение» эмотивных лексем в зоне *Периферия* (термин, используемый Е.В. Падучевой [Падучева, 1998]) проецирует их подчиненную роль (<*весь в поту*> по какой причине? – *от страха*), а в фокусе внимания говорящего оказывается физический облик человека.

Отметим, однако, что эта зависимость носит непоследовательный характер (ср: «... *от страха и злости на голове зашевелились волосы*»), что свидетельствует о богатстве смысловых оттенков для номинации эмоциональных состояний субъекта и их причины в русском языке.

Характерно, что при переводе с русского языка на другой язык (например, французский), лексемы, называющие причину эмоции и ее «визуальный» (физический) результат, могут находиться в разных «зонах» синтаксической конструкции (в концепции Е.В. Падучевой – участники ситуации находятся в разных коммуникативных рангах) [Падучева, 1998].

Приведем пример О.В. Растопчинской: (1) *Он весь в поту от страха и неловкого положения* – (2) *Страх и неловкость давали холодный пот* (в контексте (2) представлен русский перевод с французского языка). Как видим, в исходной фразе (1) (т.е. в русском варианте) участник ситуации Каузатор, названный лексемой *страх*, играет подчиненную роль (зона Периферии), а в переведенной фразе (2) (т.е. во французском варианте) – главную (зона Центр) [Растопчинская 1973].

Примеры из русской классической литературы свидетельствуют о том, что «впрямую словесно определить, описать душевное состоя-

ние человека невозможно – сделать это удастся только через метафору наблюдаемой и переживаемой им природы» [Эткинд, 1999; 195].

Так, переживание юношеской влюбленности может быть отождествлено с природной стихией – на языковом уровне оно представлено через описание грозы, ср.: *Я глядел – и не мог оторваться; эти немые молнии, эти сдержанные блистания, казалось, отвечали тем немым и тайным порывам, которые вспыхивали также во мне* (И. Тургенев. Первая любовь).

Кстати, в упомянутой нами выше статье В. фон Гумбольдт пишет: «...они [американские аборигены] помещают небесные тела в один грамматический класс с людьми и животными, явно видя в небесных светилах самодвижущиеся существа, наделенные личностным началом и, возможно, управляющие со своей высоты человеческими судьбами» [Гумбольдт, 1984].

В заключение отметим, что описание эмоциональных переживаний человека через метафору – очень продуктивный и высокочастотный способ фиксации эмоций в языке, поскольку метафоризация эмоций предопределяется самой жизнью, ср.: «То, что не может быть сказано прямо, выражается косвенно посредством метафоры – впрочем, рождающейся не в языке, а в жизни» [Эткинд, 1999; 201].

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. - М.: Наука, 1988. – 339 с.

2. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. Т. 2. Школа «Языки русской культуры». - М.: 1995.

3. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. - 1993. - №3. – С. 27 – 35.

4. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: «Языки русской культуры», 1999. - 780 с.

5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М.: Русские словари, 1997. - 416с.

6. Вертелова И.Ю. Концептуализация внутреннего мира человека в русском языке: психические состояния печали: Автореф. ... канд. филол. наук. - Калининград, 2001. – 22 с.

7. *Виноградов В.В.* Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 311 с.

8. *Клобуков П.Е.* Историко-диахроническое исследование лексико-семантического поля «отрицательные эмоции» в нидерландском языке (на материале переводных библейских текстов): Дисс. ... канд. филол. наук. - М., 1998.

9. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. 1980, (русс. перевод 1987).

10. *Падучева Е.В.* Наблюдатель и его коммуникативные ранги // Научно-техническая информация. - Серия 2. 1998. - №12. – С. 23-28.

11. *Растопчинская О.В.* Сопоставительная характеристика семантических полей слов со значением «страх» во французском и русском языках: Дисс. ... канд. филол. наук. - Смоленск, 1973.

12. *Эткинд Е.Г.* «Внутренний человек» и внешняя речь. Очерки психопэтики русской литературы ХУШ – ХІХ вв. - М.: Школа “Языки русской культуры”, 1999 – 448 с.

13. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. (1830-1835) Вильгельм фон Гумбольдт «Избранные труды по языкознанию». М., 1984. С. 37-297. [Электронный ресурс]: URL: linguistics-online.narod.ru/gumboldt.doc

Скомаровская Анастасия Анатольевна (Российский университет дружбы народов (г. Москва), филологический факультет, аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания) К вопросу изучения греческих заимствований в русском языке

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ГРЕЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье приводится ретроспективный обзор основных научных исследований, посвященных изучению специфики функционирования греческих заимствований в русском языке, а также намечаются дальнейшие пути исследования.

Ключевые слова: *греческие заимствования, грецизмы, эллинизмы, латинский язык, христианство*

REVISITING STUDY OF GREEK BORROWED WORDS

There are retrospective reference to essential scientific researches on study of greek borrowings functioning in Russian language special aspects. Besides further ways of research are slated.

Keywords: *Greek borrowed words, greecisms, hellinisms, Latin, christianity*

Заимствования являются важной составляющей процесса функционирования и исторического развития любого языка, одним из главных источников пополнения лексического фонда. Заимствованные слова выступают своеобразным отражением результатов многообразных этнических контактов, социальных, экономических и культурных связей между языковыми сообществами.

В настоящее время существует множество лингвистических исследований, посвященных изучению заимствований в русском языке, при этом большинство работ посвящено активным процессам заимствования из английского языка, главным образом, его американского варианта.

В данной статье нам хотелось бы сосредоточить внимание на взаимодействии греческой и славянской языковых культур, а так-

же привести ретроспективный обзор основных исследовательских работ, посвященных изучению истории эллинизмов и способов их проникновения в русский язык.

Длительные контакты между греческой (в византийском ее варианте) и славянской культурами стали причиной сильнейшего влияния греческого языка на языки всех славянских народов. Особенной вехой во взаимодействии греческого и русского языком необходимо назвать крещение Руси и принятие славянами новой религии.

Языковые единицы, связанные с религиозным культом, образуют важный пласт любой культуры. Религиозные верования составляют значительную часть человеческой истории: глубоко проникая в жизнь народа, они многое в ней предопределяют. Религиозные проявления и практика стали важными сферами социальной действительности и радикально влияли на все другие проявления общественного сознания, социальной организации и культуры.

Христианство, повлиявшее на менталитет, культуру и язык славян органично вошло в быт, определило ритуалы и обычаи, культуру повседневной жизни. Перенимая особенности культуры, славяне называли предметы, понятия нового христианского культа новыми для языка словами, предопределяя, таким образом, средства и способы функционирования новой лексики в языке. Для русского языка языком-источником религиозной терминологии стал греческий язык.

Вопрос о функционировании греческих заимствований в русском языке начал изучаться несколько веков назад: составители средневековых словарей (так называемых «азбуковников») начали фиксировать грецизмы (эллинизмы) в русском языке. Осмысление грецизмов с точки зрения лингвистики началось несколько позднее, в XVIII веке.

Интересные наблюдения о грецизмах в русском языке встречаем у М.В. Ломоносова в «Хрестоматии по истории русского языкознания» [6]. Об исследованиях М.В. Ломоносова в области терминообразования писал В.В. Виноградов: «Вместо излишних заимствований Ломоносовым в кругу отвлеченных понятий и научной терминологии вводятся неологизмы, образованные из русских или употребительных церковно-славянских морфем... Избегая иноязычных заимствований, Ломоносов в то же время стремился содействовать сближению русской науки с западноевропейской, исполь-

зую, с одной стороны, интернациональную научную терминологию, составленную преимущественно из греко-латинских корней, а с другой стороны, образуя новые русские термины или переосмысляя уже существующие слова» [2; 99].

Ф.И. Буслаев в работе «О влиянии христианства на русский язык» на материале текста Остромирова евангелия выделяет два этапа в древнейшей истории языка – мифологический и христианский. Он касается истории отдельных слов, образов и понятий, вошедших в славянскую культуру вместе с христианством и также рассматривает греческие слова, заимствованные переводчиками [1].

Работы Ф. Миклошича и А. Маценауэра об иноязычной лексике в славянских языках содержат материал по истории слов греческого происхождения в русском.

К концу 19-началу 20 вв. заимствованные слова становятся объектом пристального внимания лингвистов. А.И. Соболевский в своем курсе лекций «Русские заимствованные слова» приводит списки греческих слов в русском языке [9; 80-95], причем приводит разницу между заимствованиями книжными и народными [9; 143-151].

В 1895 году появляется монографический труд о грецизмах в русском языке И.К. Линдемана «Греческие слова в русском языке. Экскурс в область истории русского языка». Работа рассматривает прикладные вопросы функционирования языка: она предназначена для преподавателей русского языка и имеет практическую направленность, т. к. ученый делает упор на объяснение орфографических особенностей эллинизмов в русском языке. Автор обозначает два периода проникновения исследуемых заимствований в русский язык:

1) с 865 года до середины 15 века, когда эллинизмы попадали в русский язык или напрямую из византийского, или через посредничество церковнославянского языка;

2) с середины 15 века, когда «прямым путем мы заимствовали слова древнегреческого, иначе классического, и новогреческого языков, а посредственное заимствование совершалось преимущественно через латинский, польский и новейшие культурные языки (французский, немецкий, английский и другие)» [5; 5].

Таким образом, И.К. Линдеман проводит экскурс в диахронию языка, приводит списки грецизмов, пришедших в русский язык, а также делает ряд наблюдений по оформлению заимствований [5; 85].

Заимствования древнего периода, обозначенного И.К. Линдеманом, были тщательно изучены и описаны М.Р. Фасмером. Первым серьезным исследованием, имеющим целью описание истории появления грецизмов в русском языке, становятся его «Греко-славянские этюды», которые до сих пор имеют актуальность для лингвистической науки. В этой работе рассматриваются некоторые заимствования из византийского, с точки зрения греческих языковых фактов объясняются особенности их фонетического и морфологического оформления.

М.Р. Фасмер хорошо разбирался в истории греческого и славянских языков. Исследование грецизмов в славянских языках выявило много данных для датировки различных славянских и греческих языковых явлений. Работа состоит из трех частей. Особую ценность, на наш взгляд, имеет вторая часть исследования – «Греческие заимствования в старославянском языке». Она содержит анализ явлений, приоритетных для истории развития старославянского языка, особенно в области фонетики. Кроме того, автор приводит словарь заимствований, в котором славянизмы и грецизмы хорошо документированы. Такую же композицию имеет и третья часть «Этюдов» «Греческие заимствования в русском языке» (1909 г.). Здесь определяются пути и источники заимствования эллинизмов в русском языке старшего периода [9].

В меньшей степени лингвистами изучены более поздние слова греческого происхождения в русском языке. В работах упор делается на изучение фонетического состава заимствований и отражению в нем различных явлений истории и диалектологии греческого языка. Из специализированных работ, касающихся этой области исследования, можно назвать книгу Герты Хюттль-Варт о заимствованиях в русском языке 16 – 17 вв. В этом научном исследовании приводятся данные по оформлению эллинизмов, особенностям фонетического и морфологического освоения заимствований русским языком [13].

Недостаточно исследованы многочисленные и разнообразные способы взаимодействия заимствованных слов, в разное время и разными путями пришедших в русский язык. Некоторых вопросов взаимодействия грецизмов и латинизмов касались в своих лингвистических исследованиях В.В. Виноградов, П.С. Кузнецов. Кроме того, необходимо отметить работу Д.С. Лотте «Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов»,

где он касается роли элементов греческого и латинского происхождения в построении терминов-интернационализмов [8].

О словах – терминах, содержащих греческие и латинские компоненты (аффиксоиды) упоминают В.В. Лопатин [7] и Н.М. Шанский [12].

Достаточно весомым исследованием, посвященным влиянию эллинистическо-римской традиции на русскую лингвокультуру, являются «Очерки по истории русского литературного языка» В.В. Виноградова. По словам автора, в эпоху 16 – 17 вв. «развивался процесс «европеизации»... В русском языке сталкивались и смешивались разнородные стилистические течения. Внутри самой системы церковно-славянского языка происходило пестрое и противоречивое стилистическое расслоение» [2; 6]. Так, В.В. Виноградов пишет, что в 17 в. влияние культуры Западной Европы шло на Москву через Киев: именно там западноевропейское схоластическое образование «восторжествовало над восточно-византийским просвещением». «В атмосфере московской литературно-языковой жизни борьба между Западом и Востоком должна была прежде всего проявиться в столкновении «еллино-славянских» (т. е. опиравшихся на византийскую христианскую культуру) стилей церковно-литературного языка со стилями церковно-книжной речи, шедшими с Украины и ориентировавшихся на латинский язык – научный и религиозно-культовый язык западноевропейского средневековья... В противовес надвигающейся на русский литературный язык волне европеизации усиливается архаическое течение в сфере церковно-литературной речи. Высшее духовенство и боярство культивируют высокие риторические стили церковно-славянского языка, продолжающие традицию «византийского витийства» [2; 7].

Кроме того, В.В. Виноградов анализирует работу М. Сменцовского «Приложения» к исследованию «Братья Лухуды», посвященную сравнению греческого и латинского языка в контексте их влияния на язык славян. М. Сменцовский обосновывает свою мысль о том, что латинский язык является несвойственным для славян. По его мнению, это происходит по причине отсутствия в латинском языке соответствий основным православным религиозным понятиям. Кроме того, для латинского языка в силу его бедности характерна измененная («растленная») передача греческих слов. Поэтому латинский язык совершенно непригоден к переводам с греческих и славянских языков [9; 6 - 26].

Еще более отчетливо в этом рассуждении описаны другие общие для греческого и церковно-славянского языков формы лексики и семантики. Автор прежде всего дает понять читателю богатство и разнообразие греческих слов, усвоенных славянами и ставших для них привычными. Это церковная богослужбная, и все слова, относящиеся к предметам культа вся научная терминология. Кроме лексических совпадений, близость этих языков подтверждается ссылкой на морфологические снимки, «кальки» греческих слов в церковно-славянском языке и указанием на одинаковость морфологического состава многих греческих и славянских лексем. В.В. Виноградов делает вывод, что «"еллино-славянские" стили в конце 17 в. и особенно в начале 18 в. все более и более теряют свое организующее значение в системе русской литературной речи. Правда, они и потом... продолжают жить как разновидность высоких стилей «славянского диалекта», но принимают узкий профессионально-церковный или научно-богословский характер... Культурно-общественное значение греческого языка, знание которого признается вовсе не обязательным и даже ненужным для интеллигента 18 века, ослабевает... Эта борьба с грецизмами в составе церковно-славянского языка, имевшая целью приблизить церковно-славянский язык к формам живой русской разговорной речи, с достаточной ясностью свидетельствует, что восточно-византийское влияние в церковно-славянском языке уступило дорогу влиянию западноевропейскому» [2; 16].

Работа В.В. Виноградова имеет высокую ценность не только для изучения грецизмов, она также прекрасно обрисовывает обстановку, сложившуюся в эпоху 16 – 17 вв., когда происходило историческое становление русского литературного языка.

Проанализировав основные работы, касающиеся вопросов появления и функционирования грецизмов в истории русского литературного языка, можно сделать общий вывод о том, что большинство авторов признают греческие заимствования в церковно-славянском, а затем и в русском языке как органический элемент русской лингвокультуры.

Можно отметить, что в работах, посвященных исследованию греческих заимствований в русском языке, достаточно большое внимание уделено их фонетическому оформлению. Имеются исследования, посвященные проблеме функционирования отдельных

греческих морфем в русском языке, но их не так уж много. Наиболее перспективным для изучения нам представляется вопрос об изучении специфики лингвокультурологической составляющей гречизмов, функционирующих в русском языке. Недостаточно, на наш взгляд, изучен вопрос о месте понятий, обозначенных греческими словами, в русской концептосфере, - этот вопрос, рассмотренный в духе современных лингвокультурологических изысканий, может стать весьма интересным для исследования.

Литература

1. *Буслаев Ф.И.*, О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка. – М., 1848.
2. *Виноградов В.В.*, Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – М., 1989.
3. *Крысин Л.П.*, Иноязычные слова в современном русском языке. – М., 1968.
4. *Кузнецов П.С.* О форме слова библиотека. // Этимологические исследования по русскому языку. Вып. I. – Изд-во Московского университета, 1960.
5. *Линдеман И.К.*, Греческие слова в русском языке. Экскурс в область истории русского языка. – Спб., 1895.
6. *Ломоносов М.В.* Хрестоматия по истории русского языкознания. – М., 1973.
7. *Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. – М., 1977.
8. *Лотте Д.С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М., 1982.
9. *Сменцовский М.* «Приложения» к исследованию «Братья Лухуды» Спб, 1899.
10. *Соболевский А.И.* Русские заимствованные слова. – Спб., 1891.
11. *Фасмер М.Р.* Греко-славянские этюды. 3. Греческие заимствования в русском языке. – СПб.: *тип. Имп. АН, 1909.* - [2], VII.
12. *Шанский Н.М.* Очерки по русскому словообразованию. – М., 1968.
13. *G. Huttel-Worth*; Foreign words in Russian. A historical sketch. 1550-1800; 1963 г.

Стратиевская Ирина Кирилловна (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, факультет общественных наук, кафедра всеобщей истории, археологии и этнологии, к. филол. н., доцент) - Культурная картина мира и язык

КУЛЬТУРНАЯ КАРТИНА МИРА И ЯЗЫК

В настоящей статье уделяется внимание таким проблемам, как определение понятия «культурная картина мира», выделение основных составляющих культурной картины мира и ее видов, отражение специфики национальной картины мира в языке.

Ключевые слова: культурная картина мира, составляющие культурной картины мира, виды культурной картины мира, онтологические и социальные категории, ценностные критерии, национальная картина мира.

CULTURAL WORLDVIEW AND THE LANGUAGE

This article focuses on issues such as the definition of “cultural worldview”, highlighting the major pillars of the cultural worldview and its species, a reflection of national worldview specifics in the language.

Keywords: cultural worldview, components of the worldview, types of cultural worldview, ontological and social categories, value criteria, national worldview.

В. фон Гумбольдт в работах «О различении строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества», «Язык и философия культуры» сформулировал основные идеи, получившие всемирную известность.

Эти идеи звучат следующим образом: 1. Язык является основой материальной и духовной культуры говорящего на нем народа; 2. национальный характер всякой культуры отражен в языке посредством особого видения мира; 3. языку присуща специфическая внутренняя форма, которая есть выражение «народного духа»; 4. язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим миром. По сути речь идет о том, что «разные языки ... являются в действительности различными мировидениями» [Гумбольдт, 1985;370], то

есть выступают одновременно и средством выражения, и средством формирования культурной картины мира.

Термин «культурная картина мира» активно используется в современной культурологии, хотя содержание данного понятия и структура соответствующего феномена неоднозначно интерпретируются и раскрываются в литературе.

По мнению Р. Редфильда, основоположника концепции культурной картины мира, «картина мира - это видение мироздания, характерное для того или иного народа, это представления членов общества о самих себе и о своих действиях, своей активности в мире» [Культура и этнос, 2002; 61].

Если ссылаться на современных авторов, то одни считают, что культурная картина мира – это «система образов, представлений, знаний об устройстве мира и месте человека в нем» [Культурология, 2003; 209], другие – это *«условный термин, претендующий на объединенную характеристику всей системы миропредставлений, свойственных исследуемому обществу, включающих совокупность как рациональных знаний, так и религиозных верований, мифологических атавизмов, нравов, ментальностей, морали, ценностных установок, политической идеологии и т.п.»* [Флиер, 2000; 252], третьи – это «мир, представленный в смысловом значении для определенной социальной общности» [Веремьев, 2000; 54], четвертые – это «более или менее целостная система образов, характеризующих устройство мироздания» [Кармин 2001; 224.]. Каждое из этих определений по-своему верно и дополняет другие.

Культурная картина мира не имеет четко обрисованных очертаний и обычно включает в себя логически плохо сочетающиеся компоненты (неопределенные образы, часто неаргументированные знания, схематичные представления). Эти разрозненные компоненты картины мира присутствуют в сознании человека фрагментарно, не вполне стыкуясь между собой. Это наиболее ярко проявляется при попытке облечь картину мира в слова, а слова - в конструкции (тексты).

Видимо, именно эта особенность картины мира обуславливает не просто различия в подходах, но и бессистемность в освещении таких вопросов, как выделение основных составляющих (узловых моментов) и видов культурной картины мира.

Что касается структуры, то, например, Г.В. Драч пишет: *«В строгом, узком смысле в культурную картину мира входят первичные*

интуиции, национальные архетипы, образный строй, способы восприятия времени и пространства, «самоочевидные», но недоказанные утверждения, венаучные знания. В широком смысле наряду с перечисленными элементами в культурную картину мира включают и научные знания» [Культурология, 2003; 209]. Другие авторы по аналогии с вычленением компонентов мировоззрения выделяют в структуре культурной картины мира ощущения, восприятия, представления, знания или - мироощущение, мировосприятие, миропонимание.

По нашему мнению, наиболее оптимальным является выделение таких основных составляющих культурной картины мира, как:

1. онтологические категории, в которых выражаются представления об универсальных атрибутах окружающего объективного мира (пространство, время, движение, изменение, свойство, количество, качество, закономерность, случайность и т.д.);

2. социальные категории, характеризующие место человека в обществе, основные обстоятельства жизни и общественной деятельности людей, их духовного мира (труд, собственность, власть, государство, свобода, справедливость, добро, совесть, долг, честь и т.д.);

3. система (иерархия) ценностей и ценностных измерений (как известно, в античности из всех ценностных измерений на первое место выдвигался эстетический подход к осмыслению мироздания, в средние века – религиозно-нравственный, в новое время – стоимостный, в новейшее время – утилитарно-прагматический).

Указанные категории и ценностные измерения – это наиболее общие представления и установки, посредством которых люди воспринимают и осмысливают все, что с ними происходит в жизни. Эти категории и оценки, как пишет А.С. Кармин, применимы к любому объекту как в природе, так и в обществе [Кармин, 2001;215]. Поэтому люди могут пользоваться ими для описания какого-либо объекта даже тогда, когда о нем известно очень мало или вообще ничего не известно: ведь все равно можно думать, что самый таинственный объект все-таки существует в пространстве и во времени, что он обладает какими-то качественными и количественными характеристиками, что есть какие-то причины его появления, что он обладает значимостью в реализации определенных потребностей и т.д.

А.С. Кармин и Г.В. Драч, описывая онтологические и социальные категории, ценности и ценностные измерения, выделяют их

в качестве узловых моментов культуры. По нашему мнению, они являются узловыми моментами прежде всего культурной картины мира, которая выполняет интегрирующую функцию в культуре, подчас причудливо объединяя рационально и иррационально воспринимаемые феномены окружающего мира в некую общие «рамки», придавая тем самым целостность самой культуре.

Касаясь проблемы типологии культурной картины мира, можно, например, выделить точку зрения А.А. Веремьева, который считает, что культурная картина мира – один из видов картин мира наряду с научной, художественной, религиозной и др. [Веремьев, 2000; 54]. По мнению А.С. Кармина, культурная картина мира в развитых культурах (особенно в современную эпоху) многослойна и поливариантна [Кармин, 2001; 225]. Она включает в себя и общеизвестные компоненты научного знания, и религиозные верования, и обыденные представления. В этот ряд можно добавить и философские обобщения, и художественные символы, и мифологические образы. Причем логика соединения всех этих компонентов в культурной картине мира различных социальных субъектов весьма неопределенна.

По нашему мнению, при всей «разношерстности» и причудливости сочетания вышеуказанных компонентов в культурной картине мира, всегда является доминирующим какой-либо из них. В соответствии с преобладанием того или иного из выше названных компонентов можно выделить научную, философскую, религиозную, художественную, обыденную, мифологическую картины мира.

Особенности культурной картины мира и, в первую очередь, своеобразное понимание и толкование онтологических и социальных категорий, ценностных установок и измерений, находят выражение в специфике языка. Мифологической картине мира соответствует образный язык, отражающий зависимость человека от природы, неотделимость от нее, когда сама природа воспринималась как нечто живое, обладающее душой. В памятниках народной словесности присутствуют слова и выражения, воплотившие «наглядную пластическую образность мифологической картины мира: «поползуха» - метель, стелющаяся низко по земле, «листодер» - осенний ветер» [Веремьев, 2000; 60-61]. До сих пор в русском языке присутствуют выражения, отражающие олицетворение явлений природы: «солнце садится», «ветер воет». Когда-то эти выражения понимались людьми

ми в прямом, а не в переносном смысле. В процессе исторической эволюции, когда между человеком и природой создается опосредующее звено под названием «цивилизация», слово утрачивает свой образный характер и становится абстрактным понятием (знаком), указывающим на обозначаемый объект.

В научной и философской картинах мира используется понятийный и категориальный аппарат, не допускающий многозначности и образности трактовок.

Например, выделяется три типа пространства и времени – реальное, концептуальное и перцептуальное (чувственное). В научных и рационально-философских текстах мы имеем дело с концептуальным пространством и временем, с перцептуальным пространством и временем - в обыденной, художественной, мифологической картинах мира. Соответственно в научном тексте мы используем термин «время уборки урожая», в художественном тексте можем использовать оборот «пора уборки урожая».

Специфика национальных картин мира также отражается в языке. Так, Ф. Джаубаева пишет: «Различия между языками, обусловленные различием культур, заметнее всего в лексике и фразеологии, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны внеязыковой действительностью» [Джаубаева, 2006; 72-75].

Так, можно говорить о различном восприятии пространства и времени в национальных культурах. Известно, что немецкий термин, означающий пространство – «raum» имеет еще значение «пусто». В русском языке считается, что слово «пространство» произошло от слова «страна».

Таким образом, в немецкой культурной картине мира пространство ощущается и представляется как некая пустота, а в русской – как нечто безграничное.

Особенность восприятия русским человеком пространства находит выражение в его представлениях о свободе. Считается, что для русского человека более адекватным воплощением представлений о свободе является понятие «воля». Как писал Д.С. Лихачев в «Заметках о русском», воля – это свобода, соединенная с простором, с ничем не ограниченным пространством [Лихачев, 2014; 9-11].

Воля в русской картине мира переживается и мыслится как безграничная свобода, что не соответствует (а то и прямо противоположно) западной картине мира, в рамках которой Гегелем было

дано философское определение свободы как осознанной необходимости.

Специфика национальной картины мира проявляется в безэквивалентной лексике. В статье «Нельзя уйти от самих себя...» Д.С. Лихачев писал: *«Русские часто сами смеются над своим легковерием: все делаем на авось и небось, надеемся, что «кривая вывезет». Эти словечки и выражения, отлично характеризующие типично русское поведение даже в критических ситуациях, не переводимы ни на один язык»* [Лихачев, 1994; 119].

Если говорить о ценностной системе русской культурной картины мира, то яркой ее иллюстрацией можно считать выступление В.В. Путина на торжественном вечере, посвященном Дню учителя 5 октября 2017. Обращаясь к учителям, В.В. Путин сказал: *«Вы вкладываете в учеников, по крайней мере подавляющее большинство из вас, частичку своей души, стремитесь показать им, как важны порядочность, справедливость, доверие, уважение друг к другу, любовь к родной стране. Убеждён, без таких базовых, фундаментальных ценностей невозможно стать думающим, достойным, свободным человеком. Эти понятия, нравственные основы не выучишь по учебнику и не скачаешь из интернета, эта нравственная основа закладывается благодаря каждодневной работе педагога, воспитывается через его личный пример, общение «глаза в глаза».*

Наверняка, если бы по аналогичному поводу выступал Президент США, то на первое место в ряду фундаментальных ценностей он поставил бы свободу.

В заключение необходимо отметить, что для культурологии (особенно ее исторического раздела) понятие «культурная картина мира» имеет познавательное и методологическое значение, поскольку воспроизведение культурной картины мира определенной эпохи является одним из методов исследования истории культуры и истории вообще. При этом важнейшим инструментом постижения культурной картины мира является ее лингвистический анализ.

Литература

1. Веремьев А.А. Введение в культурологию. – Брянск, 2000.
2. Выступление В.В. Путина на торжественном вечере, посвященном Дню учителя 5 октября 2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/>

3. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. - М., 1985.
4. Джаубаева Ф. Словообразовательная активность экзотической лексики в русском языке// Языковые и культурные контакты различных народов. Под ред. А. П. Тимониной. — Пенза, 2006.
5. Кармин А.С. Культурология. – СПб., 2001.
6. Культура и этнос. Сост. Л.В. Щеглова, Н.Б. Шипулина, Н.Р. Суродина – Волгоград, 2002.
7. Культурология. Под ред. Г.В. Драча. – М., 2003.
8. Лихачев Д.С. Нельзя уйти от самих себя...// Новый мир. – М., 1994, №6.
9. Лихачев Д.С. Просторы и пространство// Заметки о русском. – М., 2014.
10. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. - М., 2000.

Чайковская Нежданна Федоровна (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, филологический факультет, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, преп.) К вопросу о взаимоотношении культуры и языка

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА

В статье рассмотрена проблема взаимосвязи культуры и языка, отражены взгляды исследователей на решение данной проблемы. Представлена лингвокультурология как результат взаимодействия языка и культуры.

Ключевые слова: культура, проблема «язык – культура», этнолингвистика, лингвокультурология

REVISITING INTERRELATION OF CULTURE AND LANGUAGE

The article deals with the problem of interrelation of culture and language, the views of researchers on the solution of this problem are reflected there. Linguoculturology is presented as a result of the interaction of language and culture.

Keywords: culture, the problem of 'language - culture', ethnolinguistics, linguoculturology.

Исследования проблемы взаимосвязи культуры и языка, одной из центральных для современной философии, осложняются неоднозначностью толкований ключевых понятий этого проблемного вопроса. Во многом это является результатом многогранности и абстрактности понятия «культура», вследствие чего различные стороны понимания этого феномена выступают как основания для различных вариантов трактовки понятия.

В настоящее время существует более пятисот различных определений термина *культура*. В широком смысле культура понимается как «совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов» [9].

Культура, с другой, лингвокультурологической точки зрения, - это в первую очередь хранилище большого опыта нации, накопленного и передаваемого из поколения в поколение. Однако ни то ни другое понимание не дают пояснений тому, каким образом достижения народа, опыт нации накапливаются, сохраняются и передаются в историческом движении общества. Ведь культура на генетическом уровне не может быть унаследована, и для передачи ее потомкам необходим «проводник», в роли которого и выступает язык.

Несомненно, между культурой и языком существует прямая неразрывная связь. Существование самого языка как явления социального невозможно вне культуры, так же как существование культуры невозможно без языка. Данные понятия являются базовыми, культура как знаково-семиотическая система и язык как знаковая система служат средствами выражения мировоззрения человека. Оба явления имеют схожее «социальное» происхождение – условием их существования выступает общество.

В конце XX века возрос интерес к проблеме связи языка и культуры, что послужило толчком к разделению антропологической лингвистики и появлению науки лингвокультурологии как самостоятельного направления.

Традиционно взаимоотношения языка и культуры были объектом пристального внимания исследователей – культурологов и лингвистов. Определенным достижением в изучении связи языка и культуры стало появление таких научных дисциплин как культурологическая лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология. [7; 10].

В. фон Гумбольдт был первым, кто высказал мысль о важнейшей роли языка как внешнего проявления духа народов, а духа народа как манифестации культуры. Связав воедино в своих исследованиях мышление, язык и культуру, ученый положил начало многочисленным теориям о взаимосвязи культуры и языка.

Попытку решения проблемы «язык – культура» В. фон Гумбольдт впервые предпринял в работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества», основным тезисом которой является культурная обусловленность языка как явления. Впоследствии концепция В. фон Гумбольдта получила развитие в работах И.А. Бодуэна де Куртэне, Ш. Балли, Ж. Вандриеса, А.А. Потебни, Р.О. Якобсона и других исследователей.

Лингвокультурология – это новая отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые закрепились в языке. Язык является одновременно орудием создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и ее частью, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры [7; 8].

Центральное понятие этнолингвистики, области языкознания, изучающей язык в его взаимоотношении с культурой, – это понятие лингвистической относительности [10]. Ключевым тезисом гипотезы лингвистической относительности является положение о том, что существующие в сознании человека системы понятий и потому даже специфика его мышления определяются тем языком, носителем которого он является. Данная теория утверждает, что ментальные представления могут изменяться под воздействием языковых и культурных систем и ведут к несовпадению этих представлений у носителей различных лингвокультур.

Основоположником теории лингвистического детерминизма считают антрополога Ф. Баоса, в трудах которого были выдвинуты следующие положения:

- невозможно понимание культуры без изучения ее лингвистических систем и доступа к ее языку;
- каждая исследуемая культура должна быть понята в ее собственных терминах.

В дальнейшем Э. Сепиром и Б. Уорфом была развита теория культурного релятивизма. Согласно взглядам обоих исследователей различные языковые средства приводят к созданию различных реальностей и, таким образом, различных картин мира, между которыми невозможно установить покомпонентные соответствия.

Развитие культурной ориентации лингвистического знания привело к появлению культурологической лингвистики, целью которой стало определение культурного компонента значения, а также исследование манифестации культуры в языковых единицах и структурах [6].

Культура в различной степени обязательно проявляется в языке: в лексике, грамматике и дискурсе. Наиболее важны для изучения с этой точки зрения так называемые «ключевые слова», семантика которых отражает основные лингвокультуремы определенной культу-

ры. Раскрытие культурного компонента значения подобных слов позволяет вплотную подойти к пониманию той или иной культуры.

Для более полного понимания механизмов отражения культуры в языке, а также проведения лингвокультурологического исследования необходимо рассмотрение связей между ними, а также определение основных понятий, которыми оперирует культурологическая лингвистика [7,44].

Лингвокультуру как результат взаимодействия двух семиотических систем с позиций лингвистики можно описать как совокупность средств и структур, языковых единиц, отражающих особенности культуры конкретной языковой общности. Для всех единиц лингвокультуры характерна воспроизводимость в дискурсивных практиках, включающая в себя закреплённые языком знаки и устойчивые образно-смысловые структуры. [1]

Еще одним базовым для лингвокультурологии понятием является языковая картина мира, понятием, представляющим собою своеобразную форму, определенный продукт фиксации или сознания национально-культурного наследия, реализуемый в результате взаимодействия действительности, мышления и языка.

Основной единицей языковой картины мира и лингвокультурологии выступает лингвокультурема. Будучи ключевым понятием в различных областях лингвистики, лингвокультурема и ее определение являются объектом дискуссий различных исследователей.

До сих пор не существует универсальной системы в определении данного понятия. Суммировав существующие точки зрения, можно сделать вывод, что лингвокультурология – это комплексная дисциплина, цель которой проявляется не только в исследовании и описании культурных фактов через факты языка, не только в прочтении культурной информации, «отраженной» в языке, но и в обеспечении успешного факта коммуникации между культурами посредством формирования культурной компетенции у представителей, которые не являются носителями данного языка.

Лингвокультурология исследует живые коммуникативные процессы – связь, используемых в них языковых выражений с культурой и менталитетом народа. [8]

Являясь «преемницей» антропологической лингвистики, именно лингвокультурология стремится выявить и распознать те культурные смыслы, которые языковой коллектив вкладывает в языковые

единицы, постичь специфику мыслительной деятельности человека, выраженную в языке, и, в итоге, очертить круг национально-значимых категорий, которые и образуют языковую картину мира этого народа. [5]

Вопрос о взаимоотношении культуры и языка актуален и неоднозначен в своем потенциальном решении. Новая лингвистическая парадигма, тяготеющая к пристальному изучению человека не только как носителя того или иного языка и культуры, но одновременно субъекта, объекта и даже средства эволюции языка и культуры, заставляет эту проблему играть новыми гранями, безусловно, обогащая наше понимание этих феноменов.

Литература

1. Бурков И. Язык, культура, лингвокультура как семиотические системы. [Электронный ресурс] / И. Бурков // <http://www.philol.msu.ru/>
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология (Теория и методы). – М., 1997.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.
4. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М., 1988.
5. Ермоленко Г.М. Лингвокультуремы тематической группы «Одежда»: сопоставительный анализ на материале английского и русского языков: дис.... канд. филол. наук - Пятигорск, 2009. - 139 с.
6. Елизарова Г.В. Культурологическая лингвистика: Опыт исследования понятия в методических целях. [Текст] / Елизарова Г.В. СПб:Издательство Бельведер, 2000, С. 39-70.
7. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие. М.: «Наследие». 1997.
8. Телия В.Н. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: 'Языки русской культуры'^а, 1996.
9. Философский энциклопедический словарь. М., 1997
10. Энциклопедия Кругосвет Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <http://www.krugosvet.ru/>

Шумарина Татьяна Фёдоровна (Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова (Украина), канд. филол. наук, доцент каф. русского языка). - Орфографические проблемы ихтиологической систематики (на материале русского и украинского языков).

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИХТИОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМАТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ)

В данной статье речь идет о правописании сложных научных терминов, о специфике дефисного написания ихтиологических терминов. Цель данной статьи - раскрыть роль, место, преимущества дефиса в системе терминообразования. Статья освещает актуальные проблемы современной орфографии и ихтиологической ономастиологии.

Ключевые слова: дефис, термин, правила, дефисное написание, сложное слово, научная терминология.

THE ORTHOGRAPHIC PROBLEMS OF ICHTHYOLOGICAL SYSTEMATIZATION (ON RUSSIAN AND UKRAINIAN)

This article is about spelling of difficult scientific terms, about specifics of hyphenated writing of ichthyological terms. The purpose is to open a role, the place, advantages of a hyphen in system of the formation of the term. The article illustrates the issues of modern orthography and ichthyological onomasiology.

Keywords: hyphen, term, rules, hyphenated words, compound words, scientific terms.

Упорядоченному описанию таксономической номенклатуры ихтиологи уделяют большое внимание с самого начала развития биологической систематики как научной дисциплины. Актуальна эта

деятельность и в настоящее время в рамках украинской ихтиологической науки.

Однако регулярные таксономические ревизии, проводимые с целью пересмотра научной классификации рыб, уточнения формы таксонов и под., не обеспечивают должного уровня унификации ихтиологической номенклатуры. Негативные факты обнаруживаются на разных уровнях номенклатурной системы.

Кратко остановимся на вопросе, непосредственно связанном с номинацией таксономического состава ихтиофауны, – вопросе его языкового выражения. Объектом изучения в предлагаемой статье стала орфография ихтиологической номенклатуры. Предмет исследования – правописание номенклатурных биноменов рыб Украины. В работе используется описательный и сравнительный методы.

Анализ многочисленных ихтиологических источников, русско- и украиноязычных, позволяет констатировать наличие противоречий между правилами орфографии, с одной стороны, и узусом написания номенов в ихтиологической терминосистеме. Сложные и составные номинации ихтиофауны, функционирующие в современной биологической литературе, поражают абсолютным игнорированием ортологии. Лояльность лингвистов в какой-то мере может объясняться существующей концепцией об исключительности терминологической лексики и ее праве на самоопределение.

Различные причины, которыми можно было бы оправдать разнообразие написаний, как то: разграничение номинаций рода и вида, действие закона аналогии и т.д. - не в состоянии мотивировать полную бессистемность употребляемых орфографических вариантов, зафиксированных даже в одном и том же научном труде. Так, если принять за норму родо-видовую дифференциацию отдельных и дефисных написаний, то нормативным гипотетически следует считать дефисное написание номинации рода (например, ихтионимы, написанные по образцу «морський собачка-скалярія») и отдельное написание вида («морський собачка павич»). Но тогда немотивированными оказываются однотипные написания рода и вида, что, кстати, чаще встречается в русской терминологии (род бичок-афія и вид бичок-афія; бичок-лисун – бичок-лисун малий; бичок-трав`яник- бичок-трав`яник змієголовий). Если предположить, что причиной дифференцированных дефисно-отдельных написаний является семантика, то становится проблемным

объяснение орфограмм номенов, практически идентичных по мотивировачному признаку (ср. тригла-ластівка и зеленушка перепілка; бичок – цуцик и зеленушка рябчик (укр.яз)/ бичок зеленчак и скат-хвостокол (русск.яз).

К сожалению, до сих пор не существует единого правила, которое бы однозначно толковало дефисное написание терминов и было бы лишено дискуссионных моментов. Данное положение вытекает из двойственной природы знака «дефис». По мнению А.А. Реформатского, «термин дефис – парадоксален. Он возник как знак разъединения, а стал, по преимуществу, знаком соединения... В противопоставлении пробелу дефис – соединительный знак, в противопоставлении же контакту дефис – разделительный знак» [Реформатский, 1964; 147].

У Д.Э. Розенталя правило дефисного и раздельного написания, к сожалению, лишено необходимой четкости. С одной стороны, говорится, что при последовательном расположении компонентов в сочетании двух имен нарицательных «род – вид» дефис отсутствует (цветок хризантема, гриб подосиновик, попугай какаду), а с другой – «если такое сочетание образует сложный научный термин (вторая часть не всегда служит самостоятельным видовым обозначением), то дефис пишется (мышь-полевка, рак-отшельник)» [Розенталь, 2002; 57]. На первый взгляд, обе части правила идентичны, так как в обоих случаях касаются обозначения рода и вида, но не ясно, почему же тогда написания должны дифференцироваться. И только вследствие аналитических действий можно с определенной долей вероятности заключить, что написания дифференцируются в зависимости от типа сферы функционирования – обиходно-бытовая или научная. Следуя подобным логическим заключениям, придется вынужденно констатировать, что в специальной литературе все биномены должны облекаться в дефисную форму, а при проникновении в общеупотребительную сферу тип написания должен меняться. Подобная динамичность присуща скорее разговорной речи, а никак не письменной, и вряд ли может послужить орфографической оптимизации современных терминосистем.

Уточнения, приводимые в учебнике А.И. Кайдаловой, И.К. Калининой, об отсутствии дефиса в родо-видовых конструкциях, «если слово не является научным термином (антилопа сайгу, орел беркут)» [Кайдалова, Калинина, 1973; 121], наталкивает минимум

на два заключения: 1. необходимо квалифицированно различать «нетермины» и термины, вследствие чего, сообразно написанию по этому правилу, «бичок-рыжик» в русскоязычных биологических трудах будет квалифицироваться как термин, а «бичок рижик» в украиноязычных – как «нетермин». И это несмотря на то, что в Международной системе обе эти номинации определяют одним таксоном – *Neogobius sphaalargus*; 2. что все термины, состоящие из номинации рода и вида, следует писать с дефисом.

Сообразно последнему заключению поступили авторы, совершенствовавшие систематику рыб Украины для научного применения: «Оскільки назви риб є термінами, то лексеми, складені з двох іменників, подані з використанням дефісу» [Куцоконь, 2012; 201]. Украинские биологи приняли в качестве руководства не правило-умозаключение, а однозначно сформулированный принцип: «Якщо прикладка входить до складу терміна, вона втрачає атрибутивне значення, перетворюючи словосполучення в складний іменник без сполучного звука. Такі іменники пишемо через дефіс: гриб- паразит, жук-корієд, заєць-русак, льон-довгунець.» [Український правопис, 2007; 28]. В нашем материале это соответственно все номинации серии N+N: бичок-цуцик, бичок-кнут, бичок-кругляк, бичок-пуголовок, бичок-пуголовочок, бичок-лисун, бичок-трав'яник и др..

По иной системе оформлены эти же ихтионимы в монографии «Риби України» со ссылкой на Український правопис (2004): бичок цуцик, бичок ратан, бичок головач, бичок губань, бичок рижик, бичок кругляк, бичок гонець, бичок сирман, бичок пісочник, бичок кругляш, бичок рись. К сожалению, данные, которые могли бы объяснить подобные написания, обнаружены не были. Возможно, каким-то образом задействовались дополнения к правилу о раздельном написания словосочетаний с соподчиненными отношениями, т. е. если «первое слово является по значению более широким и общим, а второе – более узким и конкретным».

Дополнение сводится к тому, что надо учитывать еще одно условие – второе слово должно в самостоятельном употреблении иметь то же значение. Если же второе слово в изолированном употреблении требует поддержки контекста, чтобы сузить свое значение до нужного, то такое сочетание пишется с дефисом [Бешенкова, Иванова, 2012] (рижик ≠ бичок-рижик).

Например, пуголовок – `личинка безхвостих земноводних`. Следовательно, бичок-пуголовок следует писать с дефисом, а вот кефаль сингиль раздельно: лексема «сингиль» имеет только одно значение, ихтиологическое – *Mugil auratus*, `рыба семейства кефалей`; ни переносным, ни омонимичным значением не отягощена. Аналогично кефаль пиленгас и др.

Сложность в применении этого правила заключается в затруднениях пользователей при определении семантической структуры второго слова, равно как и эпидигматики первого, и потому даже в специальной учебно-методической литературе по орфографии эти сочетания встречаются и в том, и в другом написании.

Так, в одном орфографическом издании лексема «короед» определяется как моносемичная: «короед обозначает подотряд жуков и никакого другого значения у этого слова нет, то есть сочетание жук короед должно писаться раздельно» [Бешенкова, Иванова, 2012], в другом, в ряду с «рыба-змея», «рыба-пила» и др., «короед» трактуется как полисемичная и, соответственно, предлагается дефисное написание [Кайдалова, Калинина, 1973; 121].

Однако даже с учетом данного правила сложно объяснить вариативность написаний «бичок-лисун» и «бичок головач» и подобных, практически идентичных в структурном, семантическом и функциональном аспектах номинаций, в одном и том же научном труде.

Параллельный анализ русскоязычной биологической литературы выявил аналогичную украинским изданиям вариантность анализируемых орфограмм (бичок травяник, бичок кругляк), хотя и с превалированием тенденции дефисного написания подобных терминологических обозначений: бичок-головач, кефаль-головач, бичок-гонец, бичок-кнут.

Думается, что активно проявляющая себя в современной технической и общественно-политических терминологии тенденция дефисного написания двухкомпонентных терминов [Гарифуллина, 2009], их частотность в узусе позволяет рекомендовать дефис и для ихтиологической номенклатуры в качестве единообразного средства оформления биноменов.

Литература

1. *Бешенкова Г. Е., Иванова О.Е.* Правила русской орфографии с комментариями. - Тамбов, 2012.
2. *Букчина Б. З., Калакуцкая Л.П.* - Сложные слова. - М., 1974.
3. *Букчина Б. З., Калакуцкая Л.П.* - Слитно или раздельно: опыт словаря-справочника. - М., 1987.
4. *Гарифуллина Р. В.* Дефис в системе терминообразования (на примере физико-математических терминов) // Вестник Российского университета дружбы народов. - 2009. - №3.
5. *Кайдалова А. И., Калинина И.К.* - Современная русская орфография. - М., 1973.
6. *Куцоконь Ю.* Українські назви міног і риб фауни України для наукового вжитку // Біологічні студії. - 2012. - Т.6. - №2.
7. *Реформатский А. А.* Дефис и его употребление // О современной русской орфографии. - М., 1964.
8. *Розенталь Д. Э.* Справочник по русскому языку. Пунктуация. - М., 2002.
9. *Український правопис.* - К., 2007.

Бутучел Анна Александровна (МОУ «Тираспольская средняя школа № 11», учитель английского языка). - Системы знаков препинания в русском и английском языках.

СИСТЕМЫ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Целью данной работы является выявление сходств и различий в употреблении знаков препинания в английском и русском языках. Проведя анализ, автор приходит к выводу, что именно некоторая разница в употреблении запятых, точек, точек с запятой, тире и двоеточия и является поводом для затруднений и ошибок.

Ключевые слова: *пунктуация, точка, запятая, двоеточие, кавычки, тире, скобки, апостроф, вопросительный и восклицательный знаки.*

RUSSIAN AND ENGLISH PUNCTUATION

The purpose of this paper is to identify similarities and differences in the use of punctuation marks in English and Russian. After analyzing, the author concludes that it is just some difference in the use of comma, full point, semicolon, dashes and colons and it is a cause for embarrassment and error.

Keywords: *punctuation, full point, comma, colon, quotation marks, dashes, parentheses, apostrophe, interrogative and exclamation marks.*

Пунктуация – это раздел языкознания, изучающий закономерности системы пунктуации и нормы употребления знаков препинания [Мыльцева, 2005, 258].

Ученые насчитывают 12 знаков препинания в пунктуации английского языка. Чтобы облегчить процесс изучения и освоения системы знаков препинания английского языка, мы остановимся на рассмотрении тех случаев, которые нам знакомы из пунктуации русского языка.

В большей степени европейские языки дифференцируют знаки препинания по их основной функции– отделения или разделения, т.е. на выделении каких-либо элементов текста и/или их групп. По-

мимо этого, принято выделять два типа знаков препинания – одиночные и парные. Парные знаки препинания расположены в двух местах предложения и соотносятся друг с другом: двойные запятые (the double comma), двойные тире (the double dash), скобки (the brackets), кавычки (the inverted commas). В конце предложения ставятся одиночные знаки – точка (the full stop), вопросительный (the question tag) и восклицательный знак (the exclamation tag), многоточие (the three dots) в функции недосказанности, обрыва предложения.

К слову, в начале предложения могут стоять лишь некоторые знаки препинания: кавычки, скобки (редко), тире (в английском языке очень редко), многоточие (как продолжение предыдущего изложения информации). Другие знаки никогда не занимают позицию начала предложения [Беляева, 1977,216].

При сравнении состава знаков препинания в русском и английском языках, можно выделить два отличия. Во-первых, в русском языке нет такого пунктуационного знака, как **апостроф**, который может указывать на сокращенную форму слов (don't, didn't и т. д.) или родительный падеж существительных (Max's flat). Во-вторых, в русском языке, в отличие от английского, дефис и заглавную букву относят не к знакам пунктуации, а к правилам орфографии.

Наряду с этим, существуют и различия в использовании запятых, тире, кавычек и скобок в обоих языках. Проанализировав случаи употребления знаков препинания, сможем сделать вывод о сходствах и различиях их использования.

При употреблении **запятой (comma)** в английском языке намного большую роль играет указатель паузы при воспроизведении текста в устной речи. Зачастую прописанные грамматические нормы и правила употребления запятой уступают банальному чутью и желанию автора сделать эту паузу.

Перейдем к рассмотрению основных случаев использования запятой. И в русском, и английском языках вводные слова и конструкции обязательно выделяются запятыми. Например: *К сожалению, мы еще не уехали. Unfortunately, we have not left yet.*

В отличие от русского в английском запятая ставится перед союзом *и*, завершающим перечисление из трёх и более элементов.

Так в русском языке: *Мы принесли книги, ручки и карандаши.*

В английском языке: *We have brought books, pens, and pencils.*

В американском английском запятая подобном случае необходима всегда, тогда как в британском варианте окончательное решение принимает автор. Кроме этого, запятая ставится и перед *etc*, так как внутри него тоже прячется союз *и*.

В русском языке обстоятельства, занимающие в предложении препозицию, не нуждаются в выделении. В то же время, в английском языке они чаще всего выделяются. Например: *Сегодня я покажу вам радугу. Today, I will show you a rainbow.*

Обособленные определения, выраженные причастными оборотами и стоящие в постпозиции, выделяются запятыми в обоих языках: *The dog, running behind us, protects our backs. Собака, бегущая за нами, защищает нас со спины.*

В отличие от причастных оборотов, обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами, в английском языке не выделяются запятыми. Например: *We were sitting near the house discussing the new painting. Мы сидели у дома, обсуждая новую картину.*

При расстановке запятых в конструкции сложных предложений запятая не ставится перед *когда*, *где* и другими союзами, которые разделяют простые предложения, находящиеся в составе сложно-подчиненного: *Он будет рад, когда тебя увидим! He will be glad when he sees you!*

Запятая не ставится перед *that*, если передает значение «что» и «который»: *Георгий сказал, что не умеет плавать. James said that he could not swim.*

Точка с запятой (*semicolon*) используется в английской пунктуации намного активнее, чем в русской. Точка с запятой служит для более сильного разделения, чем запятая: *The engine started; the car set into motion. Завелся двигатель, автомобиль тронулся.* Но иногда вместо привычной для русского языка точки с запятой в английском языке в той же позиции используется двоеточие.

Точка с запятой используется в конце предложения, выражающего законченную мысль автора, за ним следует ещё одно, завершающее предложение, после которого стоит точка. Точка с запятой может использоваться в предложении несколько раз, как это часто бывает в длинных сложных бессоюзных предложениях, в состав которых входят несколько простых предложений, не имеющих тесной семантической связи между собой, дабы не создать путаницу у

читателя. (*Wild bears don't attack people; in fact, every animal having attacked a man was somehow provoked.*)

Выделяют **тире (the dash)** двух видов — короткое, называемое также *N dash*, т. к. по ширине равняется заглавной букве N, и длинное, *M dash*. В русском языке употребляется только длинное тире (несмотря на попытки принять короткое в качестве знака диапазона). Тире почти всегда отбивается пробелами, отделяя в предложении дополнительную информацию или комментарии, которые прерывают естественный поток речи (*We saw all kinds of goods – carpets, ceramics, fabrics. Мы видели самые разные товары – ковры, керамику, ткани.*)

В подобных случаях тире с обеих сторон отделяется пробелами, кроме случая, когда оно обозначает определенный диапазон: числовой (1792—2017), маршрут поезда или самолета (the Moscow–Saint Petersburg express), совместную работу двух наций или несколько ролей человека (French–Russian cultural exchange, the famous painter–writer).

Тире никогда не заменяется дефисом. Исключением являются лишь те редкие случаи, когда тире нельзя поставить по техническим причинам. Тогда тире может заменяться двумя дефисами. Употребляется тире в сходных ситуациях и в русском, и в английском для указания на то, что правая часть поясняет левую. Так же, как деепричастие, используется для указания на то, что правая часть раскрывает левую.

Использование **скобок (the brackets) и кавычек (the inverted commas)** различается в русском и английском языках. В русском языке используются кавычки-«ёлочки» и кавычки-„лапки“. Хорошо использовать ёлочки для цитат первого уровня, а лапки - для цитат второго уровня. В английском языке принято использовать одинарные и двойные верхние лапки: ‘Tom’ и “Lizy”. Для британцев использование одинарных кавычек является основным, тогда как двойные кавычки используются как дополнительные.

В Америке на первом уровне используют двойные, на втором - одинарные. Английский вариант: ‘Tom thought to himself, “What a terrible, terrible day.”’ Американский вариант: “Lizy could not help thinking, ‘John is such a nice guy.’” В отличие от русского языка в английском знаки препинания всегда включаются внутрь кавычек и скобок.

Русский вариант: *Илларион (громадный шкаф с тупым лицом), подойдя ко мне, упал на пол и начал реветь (будто дитя).*

Английский вариант: *Today (at 7 o'clock to be precise,) he will finally kiss her (in the lips, that is.)*

Двоеточие (*colon*) в обоих языках уточняет, объясняет, расширяет или сужает дальнейшую информацию: *I decided not to argue: it was no use. Я решил не спорить: это было бесполезно.* В английском языке двоеточие ставится между часами, минутами и секундами (22:13 PM, 3:12:24). Речь автора в прямой речи в русском языке завершает двоеточие, а в английском – запятая. В прямой речи в английском языке точка ставится до заключительных кавычек, а в русском языке – после.

В конце предложения ставятся одиночные знаки – **точка** (*the full stop*), **вопросительный** (*the question tag*) и **восклицательный** знак (*the exclamation tag*), **многоточие** (*the three dots*) в функции недосказанности, обрыва предложения. Их функции в позиции конца предложения совершенно не отличаются в обоих языках.

Также точка ставится после аббревиатур и инициалов имен, хотя в последнее время это наблюдается все реже (CNN, BBC). Точка обычно ставится в конце таких сокращений, как *re. (regarding), prof. (professor), dep. (departure), arr. (arrival)* и др. Но, если в аббревиатуру входит последняя буква слова, то точка не нужна: *St Mary's Hospital, United Goods Ltd, Dr Crowell, 38, Pine Rd.*

В конце работы можно сделать вывод, что значительная часть ошибок связана с нарушением правил использования запятых, точек, точки с запятой, тире и двоеточия. Проведя анализ употребления знаков препинания в русском и английском языке, можем заключить, что именно различия в их употреблении и вызывают основные.

В английском языке пунктуация теснее связана со смыслом и интонацией. Знаки препинания могут свидетельствовать о наличии логического ударения, показывать границы ритмической группы, являться сигналом паузы и т. д.; а также могут отсутствовать там, где они должны быть по правилам синтаксиса, привычным для русского языка.

Хотя в некоторых случаях пунктуация является ситуативно обусловленной и целиком зависит от пишущего, в английском языке использование знаков препинания всё же подчиняется чётко определённым правилам.

Таким образом, английская пунктуация – понятие строго регламентированное и в то же время творческое. Пунктуационная система русского и английского языков, помимо общего сходства, имеет и ряд особенностей. Функции одних и тех же знаков препинания иногда не совпадают. Знание основных правил русской пунктуации, которые совпадают с английскими нормами, и их отличий позволят во много раз облегчить изучение правил иностранного языка.

Литература

1. *Беляева М.А.* Грамматика английского языка. – М.: Высш. шк., 1977.
2. *Мыльцева Н.А., Жималенкова Т.М.* Универсальный справочник по грамматике английского языка – 6-е изд., испр. – М.: Глосса, 2005.

Денисенко Елена Игоревна (МОУ «Тираспольская средняя школа №11», г. Тирасполь, учитель русского языка и литературы). Современные подходы к содержанию духовно-нравственного воспитания.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОДЕРЖАНИЮ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

В настоящей статье отражены приемы практической работы в духовно- нравственном воспитании личности, проанализированы причины нравственной деградации общества, обоснована роль учителя в становлении личности.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, духовная общность, учитель, ученик, любовь, проблемные вопросы, образ, сопоставительный анализ.

MODERN APPROACHES TO THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

This article reflects the methods of practical work in the spiritual and moral education of the individual, the causes of the social degradation are analyzed, the role of the teacher in the formation of the personality is justified.

Key words: spiritual and moral education, spiritual community, teacher, pupil, love, problem questions, image, comparative analysis.

Проблема духовно-нравственного воспитания в условиях экономической нестабильности, социального неравенства общества, эгоизма, равнодушия, проявлений немотивированной агрессии и т. п. стоит максимально остро.

Предотвратить нравственную деградацию призваны образовательные учреждения. Учителю поручена высокая духовная миссия: на своем месте он реализует то, что заложено теоретиками в различных концепциях или программах, ибо он строит жизнь человека.

Самым сложным для учителя всё ещё остаётся понимание не того, что если ты пришел в профессию педагога, значит у тебя есть

любовь к детям, но того, как показать, проявить эту любовь. «...Лучшее воспитание тогда, когда возникает духовная общность между учителем и учеником, воспитателем и воспитанником. В этой общности образы перетекают из одного мира в другой без какого-либо посредничества, как бы сами собой». [Амонашвили, 2008, 51]. Учитель, сумевший обрести и сохранить духовную общность между собой и учеником, основывает свою педагогическую деятельность не на дисциплине страха, а на дисциплине любви.

Главная цель образования в школе – это развитие высоконравственной, духовно здоровой личности, способной к творчеству и самоопределению. И каждый учитель призван участвовать в духовном становлении своих учеников.

Общаясь каждый день с детьми, я вижу их взаимоотношения, могу оценивать уровень развитости их духовно-моральных качеств, наблюдать их отношение к окружающему их миру. Да, в течение последних лет многое изменилось: изменились ценностные ориентиры, взаимоотношения между людьми. *«Громадное большинство человечества, воспитанное веками чувством рабства и биржи, и думает, и чувствует, как рабы и торгаши, даже и тогда, когда они, как гирляндами цветов, разукрашивают жизнь свою мечтами об идеалах, любви и красоте.... Осуществления его в жизни они совсем не желают, потому что на деле все эти идеалы ... совсем не соответствуют ни духовным привычкам, ни сердечным потребностям будничной жизни»* [Неплюев, 2009; 69].

И мы, учителя, меняемся, много переосмысливаем, особенно свою роль в воспитании молодежи, поэтому невозможно равнодушно смотреть на происходящее, так как считаешь себя ответственным за формирование личности учащегося на своих уроках, за воспитание будущего поколения. В.А. Сухомлинский писал: *«Я стараюсь найти с ребёнком такой общий духовный интерес, такую деятельность, чтобы ребёнок почувствовал во мне человека и потянулся к человеческому. Духовное общение становится для нас потребностью»* [Сухомлинский, 2002; 30].

Многолетняя практика работы с учащимися по развитию их морально-нравственных качеств позволяет выделить несколько методических приемов, которые могут быть использованы в рамках программного изучения учебного материала на уроках русского языка и литературы.

Обращение к биографии писателя особенно интересно для детей тогда, когда описываемая реальность сопоставима с эмпирическим опытом самих учащихся. В этом отношении логично говорить в 5 классе о годах детства писателей, в 6 классе - о периоде становления личности. Как же сделать так, чтобы этот состоялся диалог с учащимися, и этот разговор был живым, эмоциональным? В своей работе я использую небольшие, очень содержательные ролики о биографии писателя, которые интересны современным школьникам, позволяют больше узнать о детстве и юности поэтов и писателей. И. Бунин, А. Чехов, К. Паустовский, Н. Гоголь и другие станут ближе и понятнее новому поколению.

Так, открытием для ребят стал фильм о Л.Н. Толстом, о теплых взаимоотношениях между родителями и детьми, о привязанности писателя к родному дому «Ясной поляне». После просмотра фильма об А.П. Чехове, отвечая на мой вопрос: «Что Вас поразило в биографическом рассказе о Чехове?», особо акцентировали внимание на описании его отношения к родителям.

Такая работа может иметь продолжение и в домашней работе - в учебнике предлагаются следующие задания: «Создайте портрет писателя, в котором постарайтесь отобразить не только детали его внешности, но и его внутренний облик».

Работа с художественной деталью не менее интересный прием в работе с текстом. Например, изучая роман И.С. Тургенева «Отцы и дети», обращаясь к содержательной стороне идеологического конфликта — спорам Павла Петровича и Базарова, мы обращаем внимание учащихся на фразу «*Я над всем, что сделано, ставлю „nihil“*» и ставим перед ними вопрос: «Что значит это чужое слово в миропонимании Базарова, в мировоззренческой позиции автора?».

Подробный анализ речи Базарова: «*Взялся за гуж — не говори, что не дюж*»; «*Шила в мешке не утаишь*»; «*Там хорошо, где нас нет*» призван привести ребят к выводу о том, что, свободно владея богатствами народного языка, Базаров легко и естественно вводит их в свою речь, но часто трансформирует народные выражения: «*у твоего отца, видно, губа не дура*»; «*в тихом омуте... ты знаешь...*». Говорит Базаров ясно и просто, свои мысли выражает с суровой и мужественной прямоотой. Это подтверждается и яркостью тех характеристик, которые он даёт людям враждебного лагеря, «феодалам»:

Павел Петрович - «*уездный аристократ*», «*идиот*»; Николай Петрович - «*божья коровка*», «*добрый малый*», но «*человек отставной, его песенка спета*»; Аркадию он говорит: «*Ты нежная душа, размазня...*».

Завершая это обсуждение, мы задаем учащимся вопрос: кто же оказывается победителем этой словесной дуэли? Традиционно принято считать Базарова победителем, однако ребята отмечают слабость его позиции в постоянном стремлении все разрушить, находят в доводах Павла Петровича близкую им точку зрения на то, что необходимо сохранять культурные традиции, и, в конечном счете, осуждают базаровское «всеотрицание», нигилизм, потому что он не имеет положительной программы.

Так, обратившись к одной детали – языковому представлению персонажа, мы движемся в направлении понимания всего образа героя, а также понимания авторской позиции.

Другим примером подобной работы может служить обращение к роли уменьшительно-ласкательных суффиксов в речи Иудушки Головлева в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Лицемерно-ласковыми, ханжескими словами полна речь Иудушки. Умиравшему Павлу, назвавшему его предателем, он говорит: «*Ах, брат, брат, какая ты бяка сделался!.. Ааах, грех какой! И как это язык у тебя, дружок, повернулся, чтобы такое слово родному брату сказать! Стыдно, голубчик, даже очень стыдно*». Ограбленной и выгнанной из дому матери Иудушка кричит вслед: «*Маменька... Так вы, голубушка, не забывайте нас... попросту, знаете, без затей! Мы к вам, вы к нам... по-родственному!*» Об убитом им сыне он говорит: «*Ах, Володя! Володя! Всем ты был пайка, только тем не пайка, что папку оставил!*»

Вот образец его речи: «*Кому нехорошо, а нам горюшка мало. Кому тёмненько да холодненько, а нам и светлехонько и теплехонько. Кабы не он, царь небесный, ...было бы нам и тёмненько и холодненько*». По результатам работы с этой художественной деталью приходим к выводу о том, что свои аморальные поступки Иудушка прикрывает неестественно слащавой речью, ссылками на бога.

Сопоставительный анализ произведений помогает установить общие для литературы нравственные проблемы, темы. Продолжая разговор об Иудушке Головлеве и его «хищничестве», мы

проводим параллели со строками стихотворения Н.А. Некрасова «Нравственный человек», с высказываниями Кулигина о нравах города Калинова (пьеса «Гроза» А.Н. Островского).

Проблемные вопросы, пробуждающие размышления, учат критическому отношению к действительности, способствуют формированию нравственной позиции. На уроке, посвящённом анализу образа Петра Гринева, героя романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка», уместен вопрос: *«А есть ли заслуга семьи в том, что Гринева такой добрый, честный, совестливый?»* Учащиеся вспоминают слова отца, сказанные им при прощании с сыном, доказывают, что этому наставлению юноша следовал всю жизнь.

В центре всего семейного уклада Гриневых лежат вечные ценности: любовь, верность, доброта, честность. Особенно – любовь. *«Кто хоть раз доставил другому радость сердца, тот улучшил тем самым весь мир; а кто умеет любить и радовать людей, тот становится художником жизни.»* [Ильин, 2006;252]. В противовес этому герою – Швабрин - человек без корней, без нравственных устоев. Хотя Марья Ивановна и обмолвилась, что он *«хорошей фамилии»*, т. е. знатного рода, но одной принадлежности к знатному роду недостаточно, чтобы быть порядочным человеком.

Изучая образ Базарова, можно предложить для размышления следующие цитаты: *«И что за таинственные отношения между мужчиной и женщиной? Мы, физиологи, знаем, какие это отношения. Ты проштудируй-ка анатомию глаза: откуда тут взяться, как ты говоришь, загадочному взгляду? Это все романтизм, чепуха, гниль, художество»*; *«Прощайте, - проговорил он с внезапной силой, и глаза его блеснули последним блеском. Прощайте... Послушайте... ведь я вас не поцеловал тогда... Дуньте на умирающую лампаду, и пусть она погаснет...»*.

Эти фразы принадлежат одному персонажу - Евгению Базарову, однако складывается такое впечатление, что произносят их разные люди. В чем причина такой перемены в мировосприятии героя? Вместе с учащимися мы приходим к пониманию того, почему страдающий герой признается Одинцовой, что *«всякий человек - загадка»*. Отмечаем, что умирающий Базаров ведет себя мужественно - герой достойно проходит испытание и любовью, и смертью.

Обращение к вечным сюжетам, темам, образам. Русская литература XIX века в этом отношении уникальна. Потому что от

В.А. Жуковского до А. Блока она всегда была сосредоточена на жгучих нравственных проблемах, хотя и подходила к ним с разных точек зрения. *«И в Духа Святаго, Господа Животворящего...»*. Духом этим наполнен был русский девятнадцатый век (даже когда бунтовал).

Золотой век нашей литературы был веком христианского духа, добра, жалости, сострадания, милосердия, совести и покаяния. Молитва как поэтическая форма выражения лирического «Я» встречается в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, и знаменателен и тот факт, что стихотворение В.А. Жуковского «Молитва русского народа» в переработанном варианте превратилось в гимн Российской империи: «Боже, царя храни».

Библейские образы традиционны для русской литературы: ангел, демон, пророк, образ Богородицы, образ Христа, картины Страшного суда, апокалипсические сюжеты, литургические образы, образы новозаветных притч. Когда мы говорим о библейской тематике в творчестве Ф.М. Достоевского, конечно, первое произведение, которое нужно анализировать с учащимися, это «Преступление и наказание». Раскольников убивает, проливает кровь, он нарушает библейскую заповедь «не убий». Заповедь «не убий» - не привычная фраза закона, существующая лишь на бумаге, а глубочайшее нравственное убеждение человека.

Таким образом, задачи духовно-нравственного воспитания учащихся необходимо ставить и решать каждый день, на каждом уроке, в том числе на уроках русского языка и литературы через постижение богатства языка и глубины духовного опыта, заключенного в произведениях русской литературы.

Нужно помнить всегда, что специфика нашей работы заключается в том, что мы сеем зерна разума и доброты, любви друг к другу, и прорастают они не вдруг, не сразу, а иногда, к нашей общей печали, не прорастают совсем. Но если после наших уроков учащиеся станут хоть немного чище, добрее друг к другу и окружающим людям, если понятия долг, честь, ответственность, порядочность, любовь не останутся для многих фразой из книги, то учитель может считать свою задачу выполненной. Школьный учитель, выполняя обычные обязанности дня, должен не забывать слова Л.Н. Толстого: «Чем больше человек любит, тем жизнь его становится свободнее и радостнее...». [Толстой, 2009; 61].

Литература

1. *Амонашвили Ш.А.* В Чаше Ребёнка сияет зародыш зерна Культуры - Артёмовск, 2008. - 89 с.
2. *Ильин И. А.* Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. - М.: «Мартин», 2006. - 256 с.
3. *Неплюев Н.Н.* Опыт дела любви. - Духовный свет в жизни учителя. Сборник философских статей. – Артёмовск, 2009.- 79 с.
4. *Сухомлинский В.А.* Антология гуманной педагогики – Переиздание. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. - 224 с.
5. *Толстой Л.Н.* Любите друг друга. Обращение к кружку молодёжи. – Духовный свет в жизни учителя. Сборник философских статей. – Артёмовск, 2009. – 66 с.

Дятко Жанна Анатольевна (директор МОУ «Тираспольская средняя школа №5»), Проданова Анна (ученица 11 класса МОУ «Тираспольская средняя школа №5») - Сравнительная характеристика женских образов в произведениях А.И. Куприна

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. КУПРИНА

В основе творческих исканий А.И. Куприна лежит бесконечное постижение сущности человеческой личности, особенно личности яркой, незаурядной, способной на искренние душевные порывы. Героини его рассказов чаще всего поставлены в такие жизненные ситуации, в которых проявляются их мужество, благородство, чистота духа и самоотверженность. В статье представлена сравнительная характеристика двух ярких женских образов – главной героини повести «Гранатовый браслет» и главной героини повести «Олеся».

Ключевые слова: художественный образ, личность, душевные качества, повести А.И. Куприна

FEMALE CHARACTERS COMPARATIVE ANALYSIS IN A.I. KUPRIN'S NOVELETES.

At the heart of A.I. Kuprin's creative quest lies an infinite osmosis of the human person essence, especially the vivid person, uncommon, capable of the deepest emotional impulses. The heroine of his stories often set in such situations in which they can manifest their courage, innocence, purity of spirit and dedication. The article presents the comparative characteristic of two female word-pictures- protagonist.

Key words: word-picture, personality, moral virtues spiritual qualities, A.I. Kuprin

Александр Иванович Куприн (1870 – 1938) – знаменитый русский писатель-реалист, в свое время получивший заслуженное народное признание. Автор таких знаменитых произведений, вошедших в

золотой фонд русской литературы, как «Поединок», «Гранатовый браслет», «Олеся».

Александр Иванович Куприн в своих произведениях представил многообразнейшую палитру женских образов, поражающих своей реалистичностью и выразительностью; описанных с необыкновенным мастерством и пониманием характеров - писатель показывает, какой многогранной и разносторонней может быть женская натура.

Героини его рассказов чаще всего поставлены в такие жизненные ситуации, в которых проявляются их мужество, благородство, чистота духа и самоотверженность. В настоящей работе анализу подвергаются два самых ярких, на мой взгляд, женских образа повестей А.И. Куприна – образ Веры Николаевны Шеиной (главной героини произведения «Гранатовый браслет») и Олеси (главной героини произведения «Олеся»).

Вера Николаевна Шеина – княгиня, жена князя Василия Львовича Шеина, возлюбленная Желткова. Живя, казалось бы, в благополучном браке, прекрасная и чистая Вера Николаевна угасает. С первых строк рассказа, в описании осеннего пейзажа с *«травянистым, густым запахом»* южного предзимья, у читателя возникает ощущение увядания.

Подобно природе увядает и княгиня Вера, ведя однообразный, «дремотный» образ жизни - он основывается на привычных и удобных связях, занятиях, обязанностях. Все эмоции героини давно приглушились: она *«была строго проста, со всеми холодна и немного свысока любезна, независима и царственно спокойна»*.

Княгиня Вера – хорошая жена: она поддерживает мужа и помогает избежать разорения: *«...Княгиня Вера, у которой прежняя страстная любовь к мужу давно уже перешла в чувство прочной, верной, истинной дружбы, всеми силами старалась помочь князю удержаться от полного разорения. Она во многом, незаметно для него, отказывала себе и, насколько возможно, экономила в домашнем хозяйстве...»*.

Однако в жизни Веры Николаевны нет настоящей любви - с мужем она связана глубокой привязанностью, уважением, привычкой. Впрочем, во всём окружении княгини нет человека, награждённого этим чувством, это нам ясно дает понять автор, описывая членов семьи и друзей семьи Шеиных.

Царское спокойствие Веры Николаевны разрушает простой телеграфист Желтков. И вот, героиня испытывает пробуждение примет нового душевного настроя, в ней разгораются и постепенно разрастаются давно забытые ощущения.

Несмотря на это, внешне ничего особенного не происходит: съезжаются гости на её именины, муж с иронией рассказывает о странном поклоннике княгини, абсолютно не придавая ему значения...

Тем временем, возникает и осуществляется план посещения Желткова и параллельно нарастает внутреннее напряжение героини.

Самым напряжённым моментом является прощание героини с умершим Желтковым, их единственное «свидание». *«В эту секунду она поняла, что та любовь, о которой мечтает каждая женщина, прошла мимо неё».*

Вывод напрашивается такой: очень важно не упустить свою настоящую любовь, ведь это то чувство, которое делает счастливым, дарит неподдельные яркие эмоции, окрыляет, наполняет жизнь светлыми красками.

Олеся – человек чистой души. Эта девушка не похожа на других, в ней есть что-то, что незаметно, подспудно притягивает к ней окружающих. Она полная противоположность Вере Николаевне - ее природная естественность, доброта, душевность, умение жить по велению сердца, в так же чуждые, в отличие от Веры Шеиной, искренность, умение следовать своим желаниям, возможно и есть те самые качества, которые делают ее образ таким привлекательным. Ей нравится жизнь в лесу, где нет людей. Возможно, именно эта уединенность и сыграла свою роль в том, что Олеся способна любить сильно и по-настоящему.

Олеся встречает человека совсем из другого мира. И глядя на девушку его глазами, мы еще раз убеждаемся в притягательности ее образа. Еще не увидев девушку, Иван Тимофеевич испытывает волнение, услышав *«свежий, сильный и звонкий женский голос»*, певший грациозную песенку. И вот в проеме двери показывается *«рослая смеющаяся девушка»*, бережно придерживающая края передника.

А.И. Куприн не стремится обставить появление Олеси какими-нибудь внешними эффектами. Верный себе, он предпочитает детали, передающие настроение людей, их психологию.

Между героями зарождается чувство, описание которого помогает автору раскрыть сущность их характеров. Перед нами предстаёт драма неравной любви. Олеся - девушка искренняя, она любит всей душой, отдаётся любви без остатка. Любовь сделала её ещё прекрасней: лицо озаряется *«нежной сияющей улыбкой любви»*, голос звучит, *«как сладкая музыка»*, *«с непередаваемым выражением нежной ласки и трогательной смелости»*.

Любовь привнесла в облик Олеси красоту женственности, трогательное обаяние искренности чувств; невероятное чувство делает девушку сильнее, она готова ради любви преодолеть все преграды, чего нельзя сказать о её возлюбленном, Иване Тимофеевиче.

Ввиду своего слабого характера, он не может с головой отдаться чувству, которое захватило его. Надо сказать, Олеся полюбили эгоиста, и автор нам показывает, как этот эгоизм проявлялся у Ивана Тимофеевича в отношении к Олесе. Самое явное тому доказательство – он ставит перед ней выбор: либо он, либо её бабушка.

Такое эгоистичное поведение героя становится причиной настоящей трагедии в жизни девушки. Жизнь этих героев оказывается разрушенной, как и разрушено сердце Олеси, которое было наполнено искренней любовью.

В этой повести автор представляет нашему вдумчивому вниманию трагедию несочетания подлинного, природного чувства и чувства, воспитанного по законам цивилизованного общества.

Автор изображает своих героев в типических обстоятельствах, показывая социальный уклад, подавляющий в человеке искренние чувства и противоречащий естественному праву человека на счастье.

Главное различие образов Веры Шеиной и Олеси в том, что Вера может смириться с таким укладом жизни, она рассматривает своё положение как должное, а та любовь, которая берedit её сердце - недопустима для неё. Олеся же привыкла жить по велению своего сердца, и поддаётся чувствам даже несмотря на то, что заведомо знает, каким будет конец этой любви.

У Веры Шеиной, как и у Олеси, любовная история заканчивается несчастливо - любовь, у которой нет будущего, она была упущена Верой Николаевной, этому чувству не суждено было развиваться и окрепнуть. И другая любовь – любовь Олеси, которую затмил эгоизм Ивана Тимофеевича, хотя Олеся и является человеком, способ-

ным дарить искренние чувства: её наполняет любовь, которую хватит на двоих.

Стоит заметить, что у этих героев присутствует ещё одно немаловажное различие. Олеся сама пытается наделить любовью Ивана Тимофеевича, она возрождает в нём это светлое чувство. А Вера Шеина, которая не испытывает чувств к мужу, получает опыт такого чувства в отношении к Желткову, именно он возрождает в ней трепет в сердце, чувство настоящей любви.

Для А.И. Куприна любовь – самая состоятельная форма утверждения и выявления личностного начала в человеке. Писатель, создавая десятки весьма разных, чаще романтических любовных историй, руководствовался не одним желанием заинтриговать читателя. Интимные переживания писатель изображал как естественное, раскованное проявление духовной сущности человека.

Гибель душевной чистоты в людях, утрату ими способности любить «нежно, целомудренно, трепетно» писатель связывал с пагубным влиянием «железной» цивилизации (так он приходит к поклонению исключительной личности, так называемому «естественному человеку»).

Любовь в произведениях Куприна часто трагична, но неподдельна, и, пожалуй, только такая настоящая любовь способна придать смысл человеческому существованию. Можно сказать, что писатель проверяет любовь своих героев. Любовь наделяет людей уверенностью в себе, умением жить сегодняшним днём.

Сильные люди, такие как Желтков, Олеся, благодаря этому чувству начинают светиться изнутри, они способны нести любовь в своём сердце несмотря ни на что. А такие люди как Вера Шеина и Иван Тимофеевич, быть может, всю жизнь будут жалеть о настоящей любви, которую они упустили.

Литература

1. *Куприн А.И.* «Олеся». Повести и рассказы – М. Художественная литература, 1984.
2. *Куприн А.И.* Повести и рассказы – М.: Олимп; Издательство АСТ, 1997 (Статьи:
3. *Крутикова Л.В.* *Куприн А.И.; Паустовский К.Г.* Поток жизни. Заметки о прозе).

4. Макарова С. А. Изучение рассказа А. И. Куприна «Олеся» // Литература в школе. – 2007. - №7.
5. Марценюк С.Ф. «Да святится имя твое». //Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР. – 1990. - №9
6. Петрова Т. А. Рождение урока. //Литература в школе. – 1998. - №3.
7. Рассказова Л. В. Смысловая и композиционная роль сонаты Бетховена в рассказе А. И. Куприна «Олеся» //Литература в школе. – 2007. - №7.
8. Шеханова Т. «Олеся» в вопросах и ответах. // Литература. – 2007. - №5.
9. Literaturus.ru: Мир русской литературы. Электронный ресурс: http://www.literaturus.ru/p/blog-page_506.html
10. А.И.Куприн. «Избранные сочинения» М., «Художественная литература», 1985.

Кабанюк Людмила Петровна, Гольцова Наталья Александровна (МОУ «Теоретический лицей №2»). – Роль библиопсихологии в деятельности современной школы (из истории МОУ Тираспольского теоретического лицея №2)

РОЛЬ БИБЛИОПСИХОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ (ИЗ ИСТОРИИ МОУ ТИРАСПОЛЬСКОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЛИЦЕЯ №2)

В настоящей статье рассматривается применение разнообразных форм и методик интенсификации художественного чтения. Рассматривается библиопсихология как воспитание читателя и его духовности, развитие его души, при которых важна триада: «педагог – психолог – одаренный ребенок».

Ключевые слова: интенсификация, чтение, педагог, психолог, одаренный ребенок, воспитание, одаренность, духовность, развитие души.

THE ROLE OF BIBLIOPSYCHOLOGY IN THE ACTIVITIES OF MODERN SCHOOL (FROM THE HISTORY OF THEORETICAL LYCEUM N2, TIRASPOL)

The application of various forms and methods of intensifying artistic reading is considered in this article. We consider biblio-psychology to be the education of the reader and his spirituality, the development of his soul, in which the triad 'teacher-psychologist-gifted child' is important.

Keywords: intensification, reading, teacher, psychologist, gifted child, bringing up, natural gifts (endowments), spirituality, and soul development.

Создавая библиопсихологическую теорию, Н.А. Рубакин первоочередным моментом считал изучение трех главных факторов: *читатель – книга – писатель*. Под понятием «читатель» – имеется ввиду потребность в постижении литературных ценностей; под по-

нятием «книга» – печатное, рукописное и устное слово; а под понятием «автор» в этой теории традиционно понимается писатель, оратор.

При этом необходимо указать, что *читатель – книга – писатель* как факторы - явления не статические, а динамические. Следовательно, слушающий должен научиться максимально понимать говорящего, а читающий пишущего. Основатель теории библиопсихологии подчеркивал, что каждый читатель по-своему усваивает тексты, привнося в них что-то свое.

Сегодня социально обусловленная потребность в творческой личности связана, в первую очередь, с развитием одаренности. Однако, существует мнение, что одаренные дети могут обойтись без помощи взрослых. При этом такие дети, в силу личностных особенностей, очень чувствительны к оценке их работы, поведения и мышления.

Одаренные дети более восприимчивы к сенсорным стимулам, свободнее понимают отношения и связи, но рядом с ними все равно необходим взрослый, который будет направлять ребенка в его постижении мира. Глубокое и тщательное изучение названной проблемы, поможет учителям-практикам создавать для развития и обучения одаренных детей благоприятные условия.

В настоящее время можно отметить повышенный интерес к методам выявления, обучения и развития одаренных школьников и подготовки педагогов для работы с ними. Одаренность как способность к выдающимся достижениям в любой социально значимой сфере человеческой деятельности необходимо вывить и развивать, позволяя ребенку раскрыться самому, руководить им, не навязывая своей точки зрения, помогать, не подавляя его инициативы. И немаловажную роль в этом процессе играет книга – своевременно прочитанный художественный текст, верно понятые образы, полученный эмоционально-психологический опыт, - все это и еще многое другое человеку может дать именно книга.

В наш век компьютерных технологий появилась реальная альтернатива книжной, печатной продукции, что, однако, не отменяет в будущем взаимодействие человека с текстами. Возникающие в этом процессе психологические проблемы обуславливают актуальность сохранения и дальнейшего развития библиопсихологии в теории и практике.

В Тираспольском теоретическом лицее № 2 апробировано библиопсихологическое, этическое направление воспитательной работы, цель которого – воспитание художественного вкуса у школьников и выработка читательской позиции.

Библиопсихология - это воспитание с помощью книг: в одних ситуациях требуется лишь подбор книг для чтения, в других - обсуждение их с теми, кто нуждается в поддержке.

В этих обсуждениях может быть рассмотрен, например, такой важный аспект, как аспект идентификации читателя с героем литературного произведения и с писателем. Например, в Театре нравственных миниатюр «Книга» (для 5-7 классов). Книга учит ребенка любить Отчизну, следовать принципам чести, она помогает решить простой и одновременно очень сложный вопрос – *делать жизнь с кого*.

Чтение книг необходимо для развития воображения, пробуждения интереса к миру и людям. Следует подчеркнуть, что постижение того жизненного опыта, который находит свое отражение в произведениях литературы, может помочь поднять уровень самосознания и оказать психологическую поддержку формирующейся личности, давая возможность по-новому взглянуть на трудности.

Педагогика и психология чтения - это и наука, и искусство. Для определения круга чтения, перечня предпочитаемых жанров литературы, и мотивов чтения нами была применена методика анкетирования, а также методика индивидуальных бесед.

Работа проводилась с учениками 5-9 классов, которые в период с 2001 по 2007 годы один учебный час в неделю (тематический классный час из цикла «Основы библиотечно-библиографических знаний») проводили в библиотеке. Учащиеся обучались по специальной программе для привлечения к чтению, а также развитию творческих способностей.

Известно, что вовремя прочитанные книги влияют на формирование личности. Книга духовно развивает, позволяет справиться с внутренними противоречиями, вносит гармонию в душу и еще только формирующейся и уже сформировавшейся личности. В этом смысле важно, чтобы и родители тоже читали книги, рекомендуемые школьникам, и давали на них свои отзывы, первые – устные, вторые – письменные (мини-сочинения анализирует учитель).

Активное участие родителей на всех этапах работы ребенка с книгой очень важно. Это не обязательно совместное чтение вслух,

чтение порознь одних и тех же книг, порождают разговоры-обсуждения, споры, дискуссии, позволяющие сблизиться, лучше понять друг друга.

Театр – книга – ребенок: этой триадой раскрывается значение семейного чтения как средства воздействия на взаимоотношения между людьми. В ходе самих репетиционных занятий юные актеры обмениваются мнениями о содержании произведений, персонажах, спорят и готовятся к инсценировкам глав прочитанных книг, что помогает по-новому воспринять текст.

Программа *кафе для старшеклассников* «Под крылышком Пегаса» обычно состоит из двух частей. Первая часть – миниспектакль, включающий рассказ о жизни и творчестве писателя; чтение стихов, инсценировки по мотивам их произведений, исполнение песен, романсов. Костюмы соответствуют эпохе. В получасовом перерыве проводится чаепитие: зажигаются свечи, разливается чай, подаются угощения, звучит музыка соответствующей эпохи. Во втором отделении – конкурсы чтецов, певцов; участие в старинных играх (например, фантах). Программа длится полтора-два часа.

Из двадцати пяти проведенных литературных кафе назовем наиболее интересные:

- «Бал Наташи Ростовской» (по роману «Война и мир» Л.Н. Толстого)
- «Поэт, артист и человек» по творчеству В. Высоцкого
- «Великий комбинатор» (И. Ильф и Е. Петров «12 стульев»)
- «Любовь-это сердце всего»(по творчеству А.И. Куприна).

Накопленный опыт показал, что приобщение к художественной литературе, нацеливание на вдумчивое вчитывание в текст, на его эмоциональные аспекты, расширяя кругозор и направляя к самоанализу, - современное средство гуманистического личностно-ориентированного воспитания. Очень важна системность подбора заданий их взаимообусловленность. Для преодоления заниженной самооценки, нерешительности, проявлений мнительности проводилось включение детей в различные театральные формы активного реагирования на содержание текстов: обсуждения-споры о смысле пьесы, право по-своему изменить судьбу персонажей, игры-драматизации по мотивам произведений и отдельных сюжетов. Всё это позволяет развивать эмоциональную сферу формирующейся личности ребенка.

Опираясь на методику профессора И.П. Иванова, с учетом библиопсихологического подхода к работе с детьми мы следуем основным правилам коллективной творческой деятельности (КТД):

- создание коллектива на основе общего благородного дела, привлекательных образов, что, способствует улучшению жизни;
- работа по принципу периодической сменяемости всего актива и коллективного планирования;
- организация художественно оформленных ритуалов, законов, традиций, направленных на создание действия к общей радости и пользе;
- наличие библиотекаря, педагога и психолога, выступающих в роли старших товарищей – сотрудников.

Таким образом, в нашем лицее на основе исследований книги И.П. Иванова «Энциклопедия творческих дел КТД» создан единый комплекс литературного воспитания школьника, состоящий из трех ступеней (в соответствии с возрастом). Применение разнообразных форм и методик способствует интенсификации воспитательного процесса. Однако, всегда нужно помнить о том, что разнообразие не должно быть самоцелью, если оно не подчинено единой системе, оно переходит в эклектическую, мозаичную смесь, не дающую эффекта. Библиопсихология поможет воспитанию не только читательских интересов, но и воспитанию души.

Литература

1. Библиопсихология и библиотерапия. Ред. Н.С. Лейтес, Н.Л. Карпова, О.Л. Кабачек – М.: Школьная библиотека, 2005.
2. *Исаева Е.Н.* О соционической библиопсихологии и соционической библиотерапии/Е. Н. Исаева ; Е. Н. Исаева –Библиотековедение, 2000, N 6. - с. 53-60.
3. *Кабанюк Л.П., Бабанова Т.В.* Под Крылышком Пегаса. Литерат. кафе – Педагогический вестник Приднестровья, 1996, No4, с 198-203
4. *Кабанюк Л.П., Бабанова Т.В.* Программа клубного объединения «Пегас». - В кн. Ильевич Т.П. и др. «Воспитание интеллигентной личности в условиях личностно-ориентированного образования». – Тирасполь, 2006. – с.207–208.
5. *Кабанюк Л.П., Бабанова Т.В.* Сценарий Литературного кафе «Под крылышком Пегаса» посвящённого В. Шекспиру. - В кн. Иль-

вич Т.П. и др. «Воспитание интеллигентной личности в условиях личностно-ориентированного образования». – Тирасполь, 2006. – с.170–172.

6. *Кабанюк Л.П., Заяц С.М.* Интегрированный урок литературы и истории по теме «Готический и Православный соборы сквозь призму философии, живописи, архитектуры». – Образование в современной школе. 2011, с.19-27.

7. *Иванов. И.П.* Энциклопедия коллективных творческих дел – М.: Изд. «Педагогика», 1989

8. *Старшенбаум Г.В.* Энциклопедия начинающего психолога – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 347 с.

9. *Кабанюк Л.П.* «Школьный театр как культурно-педагогическое явление и его влияние на развитие личности школьника». – в кн.: I Международная научно-практическая интернет-конференция «Русский язык@Литература@Культура: актуальные проблемы изучения и преподавания в России и за рубежом», организованная филологическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова при содействии Российского общества преподавателей русского языка и литературы. – 2009.

Карапиря Диана Васильевна (МОУ «Тираспольская средняя школа №11», учитель русского языка и литературы). Реализация потенциала содержания образования в целях духовно-нравственного воспитания учащихся на уроках русского языка и литературы.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ДУХОВНО–НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена вопросам духовно-нравственного воспитания школьников. В статье определяются методы реализации потенциала учащихся по средствам гуманитарных предметов. Авторами рассматривается интеграция духовно-нравственного воспитания в учебные предметы.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, методы реализации потенциала, система работы школы, средства воспитания, направление внеклассной работы.*

IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL CONTENT POTENTIAL FOR PURPOSES OF THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS AT THE LESSONS OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE

The article is devoted to the issues of spiritual and moral education of schoolchildren. The article defines methods for realizing the potential of students by means of humanitarian subjects. The authors consider the integration of spiritual and moral education into school subjects.

Key words: *spiritual and moral cultivation of personality, methods of realizing the potential, system of school work, the cultivation of personality instrumentality, direction of extracurricular work.*

„Именно через образование мы хотим возродить в нашем обществе нравственно-духовные ценности, чтобы каждый человек мог в полной мере реализовать заложенные в нем от рождения способно-

сти и тем самым принести пользу не только нашему государству, но и всем людям на Земле”.

(Назарбаева Сара Алтысовна)

Сегодня общество особенно остро нуждается в честных, справедливых, отзывчивых гражданах. Поэтому формирование такой личности выходит на первый план. Отсюда вытекает задача учителя: раскрытие внутреннего мира ребёнка и закладка основ нравственных отношений, то есть формирование нравственной воспитанности.

В «Программе развития воспитания в системе образования России на 1999-2001 годы» подчеркнуто, что духовно-нравственное становление детей и молодежи, подготовка их к самостоятельной жизни являются важнейшей составляющей развития общества [Данилюк 2009]. Поэтому главной задачей учителя является не только необходимость вооружить учащихся глубокими и прочными знаниями и сформировать у школьников духовно-нравственные качества, воспитать патриотизм, развивать творческое мышление, познавательную активность, умение самостоятельно пользоваться различными источниками информации, ориентироваться в событиях сегодняшнего дня, но и подготовить их к самостоятельной жизни в обществе. Конечно, воспитательное значение имеют все предметы, изучаемые в школе. Но особенно большую воспитательную нагрузку несут гуманитарные дисциплины. Русский язык и литература являются основополагающими дисциплинами в формировании и воспитании духовно-нравственных качеств учащихся.

На уроках русского языка и литературы я использую различные методы реализации потенциала у учащихся. Примеры некоторых из них я приведу в своей статье.

Большое внимание на уроках русского языка и литературе уделяется **работе с текстом** различного содержания: о жизни замечательных людей, о традициях и обычаях русского народа, о достижениях науки, культуры и искусства. Тексты, которые помогают учащимся понять и оценить нравственные поступки людей, позволяют рассуждать о настоящих человеческих ценностях: о долге, о чести, об ответственности за свои поступки, о величайшей силе любви, о семье.

Например, при изучении пословиц и поговорок на уроках литературы, у учащихся формируются знания: о добре и зле, о хва-

стве и самоунижении, о смелости и трусости, о трудолюбии и лени, о жадности и бескорыстии. [Меркин, 2013; 31-33]

Ведь в пословицах и поговорках народ утверждает нравственные нормы, которым должен следовать человек: трудолюбие, патриотизм, взаимовыручка, смелость. В них осуждаются людские пороки: лень, трусость, болтливость, сплетни, хвастовство, жадность, лицемерие, пьянство. Содержательность, глубина мысли в пословицах и поговорках оказывают на учащихся воспитательное и эстетическое воздействие. Они воспитывают нас в духе любви к Родине, народу, призывают хранить традиции, прививают чувство патриотизма.

Рассмотрим фрагмент урока русского языка по теме «Общение устное и письменное». Учащимся раздаются карточки со словами: *честность, правдивость, искренность, лживость, нечестность, неискренность*. На доске записана пословица:

Кто один раз солжёт, тому в другой раз не повезёт.

Вопросы и задания:

- 1. Как вы понимаете смысл пословицы?*
- 2. Чему учит пословица? (честности, правдивости, искренности)*
- 3. Что осуждает пословица? (нечестность, лживость, неискренность)*
- 4. Запишите новые слова в два столбика и сравните их по смыслу:*

Честность - нечестность;

Правдивость - лживость;

Искренность - неискренность.

5. Сравните слова первого столбика между собой. Найдите в них сходство и различие.

6. Сравните слова во втором столбике. Найдите в них сходство и различие.

7. Сравните слова первого и второго столбика. Что можно сказать об их значениях?

Вывод: Таким образом, задавая наводящие вопросы, удается добиться от учащихся успешного выполнения заданий.

Урок-дискуссия способствует тому, что учащиеся учатся обоснованно выражать свою нравственную позицию.

Интересны **уроки-диспуты** с обсуждением дискуссионных вопросов. «Чацкий или Молчалин – для кого есть место в современном

мире?», «Другой путь Екатерины» (Н. Островский, «Гроза»). «Отцы и дети» – актуальна ли данная проблема сегодня?», «Возможен ли рай на земле на крови и насилии? (по произведению А. Платонова «Чевенгур»», «Нравственная оценка поступков героев В. Шукшина, В. Войновича, В. Распутина, Т. Толстой, В. Пелевина, Л. Улицкой». [Жарковская, 2008].

Колоссальное значение в патриотическом воспитании имеет литература. В произведениях о Великой Отечественной войне раскрываются волнующие вопросы долга и личной ответственности, проблема патриотической памяти и нравственного выбора. «Это мы, Господи» Воробьева, «У войны не женское лицо» Алексиевич, «Прокляты и убиты» Астафьева и другие произведения дают богатую почву к размышлению о долге, выборе, любви и ненависти, прощении, боли.

Даже простое прочтение стихотворений, не пройдет для учащегося зря, а зародит в нем искорку духовности, любви к своему Отечеству, любви к окружающей природе.

К примеру, урок литературы на тему «Единство человека и природы в поэзии С.А. Есенин» - анализируя поэзию Сергея Есенина, учащиеся убеждаются о неразрывной связи человека и природы, о незабываемо прекрасной красоте своего края. [Меркин, 2013; 72].

Организуя работу по созданию творческих работ по предмету, нередко предлагаю изготовить **презентации** по определенным темам. В таких видах работ проявляется их личностное отношение к окружающему миру, к выдающимся и известным людям, познают национальную, русскую культуру.

На уроках русского языка часто использую такие формы работы как, **работа в парах, работа в группе**. Учащиеся учатся работать сообща, вкладывая в общее дело что-то своё, прислушиваясь к мнению одноклассников. Такие формы работы помогают ученикам понять ценность совместной работы.

Хочется отметить, что воспитывает не только содержание, методы и организация обучения, учитель, знания, убеждения, но и та атмосфера, которая складывается на уроке, стиль отношений педагога и учащихся, учащихся между собой. Очень часто успех воспитания, интерес к предмету, выбор профессии происходит и от организации **внеклассных мероприятий по предмету** (Праздник Масленица, День знаний, День Республики и т.д.). [Григорьев, Степанов; 2010]

Важнейшей задачей внеклассных мероприятий является формирование у учащихся черт личности: взаимопомощи, дружбы, умения работать в коллективе. Готовясь и участвуя в них, ребята осознают свою причастность к жизни школы, учатся уважать её традиции, проявляют свои творческие способности, учатся уважать традиции своего народа, других народов.

Итак, учебный процесс на уроках русского языка и литературы является целенаправленным развитием обучающегося как личности, гражданина, способствует освоению им нравственных ценностей и нравственных установок, а также моральных норм общества.

Литература

1. *Григорьев Д.В., Степанов П.В.* Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя. - М., 2010.

2. *Данилюк А.Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Рос. акад. образования. – М., 2009.

3. *Меркин Г.С.* Литература 5 класс. 1 ч., 2ч. – М., 2013

4. *Жарковская Т.Г.* Организация духовно-нравственного образования средствами различных учебных дисциплин / Т.Г. Жарковская // Педагогика, 2008. №10.

Козубенко Юлия Ивановна (МОУ «Тираспольская средняя школа №11»), учитель русского языка и литературы), Баратынская Наталья Леонтьевна (ГОУ СПО «Тираспольский техникум коммерции», преподаватель русского языка и литературы) - Роль уроков русского языка и литературы в духовно-нравственном развитии учащихся.

РОЛЬ УРОКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ДУХОВНО– НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ УЧАЩИХСЯ

В настоящей статье речь идёт о том, что духовно- нравственное воспитание подрастающего поколения – главная и первостепенная задача современного образования. Перед филологами эта проблема стоит особо остро. Решить ее нам помогает классическая и современная литература. Обращение к ее воспитательным аспектам способствует формированию у учащихся культурных, духовных и нравственных качеств.

Ключевые слова: *классическая литература, современные образовательные технологии, духовность, нравственность, воспитание.*

THE ROLE OF RUSSIAN LESSONS AND LITERATURE LESSONS IN THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF STUDENTS

The question is about spiritually moral education of younger generation – a priority of modern education. This problem is particularly acute. The classic and modern literature helps us to solve it. The resort to educational aspects of modern literature contributes to the formation of pupils cultural, spiritual and moral qualities.

Key words: *classical literature, modern educational technology, spirituality, morality, education.*

«Единую задачу воспитания можно целиком выразить в одном только слове: нравственность», - говорил Иоган Герbart. Вопросы нравственного развития, воспитания, совершенствования человека

волновали общество всегда и во все времена. Сегодня проблема духовно-нравственного и патриотического воспитания становится ведущей. Нравственное воспитание подрастающего поколения - главная и первостепенная задача преподавателя литературы.

В замечательной сказке Антуана-де-Сент Экзюпери есть диалог Маленького принца с цветком:

- *А где сейчас люди? – спрашивал Маленький принц.*

- *Люди?.. Их носит ветром. У них нет корней, - отвечал цветок.*

Как пронзительно звучат эти слова сейчас, когда распадается связь времён, неоднократно переписывается история, и уже выросло несколько поколений, родства не помнящих, которые утрачивают духовную связь со своей родиной, родным краем, его культурой, языком и судьбой. Но благо, что спустя четверть века после распада Союза, потеряв и растратив за несколько десятилетий многое из того, что было по-настоящему ценным, мы вновь обращаемся к русской культуре и литературе, которая всегда была символом общечеловеческого единения. Обращаемся к родному языку, русскому языку - самому богатому языку в мире, который на протяжении многих десятков лет носит статус международного, языку, на котором говорила самая великая страна, великий народ. Русская классическая литература поистине является образцом нравственности, духовности, патриотизма и гуманности.

Перед нами, преподавателями-филологами, проблема духовно-нравственного воспитания стоит особо остро. И решить её нам помогают произведения литературы. Ведь мы владеем прекрасным инструментарием - это слово, художественная речь, книга. А книга, по словам А. Герцена, *«это духовное завещание одного поколения другому, совет умирающего старца юноше, начинающему жить, приказ, передаваемый часовым, отправляющимся на отдых человеку, заступающему на его место».*

В числе писателей XX века, поставивших в центр своего творчества нравственные проблемы личности, можно назвать М. Булгакова, М. Шолохова, Б. Васильева, В. Астафьева, В. Распутина, Ю. Бондарева, Ч. Айтматова и многих других. Именно их произведения смогут предотвратить нравственную деградацию, возродить высокое значение слова «патриотизм». Призывает к милосердию и состраданию, учит жить праведно и честно книга Ч. Айтматова «Плаха». [4] На наш взгляд, воспитывать в учащих чувство патриотизма

важно именно в подростковом возрасте, в школьные годы, так как этот период - самая благодатная пора для обстоятельного разговора *о трудолюбии, честности, правдивости, мужестве, стойкости и патриотизме*, когда осуждаются малодушие, трусость, себялюбие, лень, праздность.

Уроки литературы тем выигрышны, что они побуждают вести разговор о непростых проблемах нашей жизни, о бездуховности, об утрате нравственных идеалов, о добре и зле, о роли семьи в воспитании человека.

Благодатной почвой служат материалы произведений русских классиков - Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», Л.Н. Толстого «Война и мир». При знакомстве с такими разными образами Марьи Болконской, Наташи Ростовской, Сони Мармеладовой учащиеся на уроках-дискуссиях, семинарах имеют возможность высказать своё мнение о том, как героиням удалось сохранить доброе отношение к людям и миру, сочувствие и сострадание. [3]

Важным для понимания смысла человеческой жизни является для учащихся противопоставление Ужа и Сокола из «Песни о Соколе», Ларры и Данко из «Старухи Изергиль» М. Горького.

К.Д. Ушинский говорил, что язык народа является полнейшим отражением духовной жизни народа. Сталкиваясь ежедневно с книгой, мы обладаем богатейшим материалом для воспитания юных сердец. [6]

В тех случаях, когда на уроках литературы рассматриваются понятия, характеризующие личностные качества человека, необходимо глубокое проникновение в их сущность, следует применять на занятиях сравнительный анализ позитивных и негативных свойств.

Так, противопоставляя образы героев романа Л.Н. Толстого «Война и мир» князя Андрей Болконский и Пьера Безухова образу князя Василия, можно проводить анализ таких понятий, как эгоизм, гордыня, высокомерие, самовлюбленность, тщеславие, корысть, патриотизм, ложный патриотизм.

Работа с подобным материалом поможет подрастающему поколению осознать, что позитивные человеческие качества способны перейти в свою противоположность, если отсутствует чувство меры, нет гармонии нравственных качеств человека.

Произведения В. Быкова, В. Распутина, Б. Васильева, В. Кондачева, А. Твардовского, Г. Бакланова, - это те произведения, на

материале которых происходит приобщение к мужеству, подвигу народа, проводятся размышления о войне и времени, о памяти. [2]

Воспитание нравственности, на наш взгляд, неразрывно связано и с воспитанием любви к своей Родине, уважения к своей истории. В русской литературе немало также образцов патриотизма. Богатыми возможностями воспитательного воздействия на учащихся обладают произведения о Великой Отечественной войне. Именно на примере этих произведений мы рассматриваем проблемы долга и личной ответственности за судьбу отечества, мира, проблемы нравственного выбора и патриотической памяти.

Помимо уроков литературы особую роль в процессе воспитания играют уроки развития речи. На уроках русского языка, на наш взгляд, полезно использовать ряд художественных и публицистических текстов, содержащих информацию о нравственности и влияющих на понимание духовных ценностей в жизни. Для того чтобы помочь ученикам осмыслить, осознать сущность любого нравственного понятия, необходимо рассмотреть его со всех сторон. Поэтому целесообразно использовать на уроках развития речи чтение и анализ текстов публицистического и научно-популярного стилей. Особую ценность, на наш взгляд, представляют статьи Д.С. Лихачёва, С.Л. Соловейчика, М.С. Крюкова, Ю.М. Нагибина, М.А. Кронгауза и др.

Подобная работа способствует развитию навыков говорения, формированию объективной оценки положительных и отрицательных сторон в познаваемом, развивает критическое мышление. Для того чтобы глубоко проникнуть в смысл нравственных понятий, можно предложить учащимся на уроках языка и литературы для эти тексты для анализа – их содержание позволит учащимся по-новому осмыслить сущности человеческих отношений и поступков. Полезно, на наш взгляд, такие очерки заучивать наизусть, писать эссе с опорой на тексты указанных авторов.

Характеризуя создавшееся в современном обществе положение, президент России В.В. Путин говорил: «Утратив патриотизм и связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения». Чтобы этого никогда не случилось, именно со школьной скамьи, с самого детства необходимо закладывать в нашу молодёжь понятия нравственности, духовности и патриотизма.

Духовно-нравственное воспитание – непрерывный процесс, он начинается с рождения человека и продолжается всю жизнь. Нравственное развитие ребенка занимает ведущее место в формировании всесторонне развитой личности, оказывает огромное влияние и на умственное развитие, и на трудовую подготовку, и на физическое развитие, и на воспитание эстетических чувств и интересов. [1]

Итак, специфика нашей работы такова, что на уроках мы сеем зёрна разума и доброты, и пусть прорастут они ещё не скоро, не вдруг, но мы верим - обязательно прорастут.

Литература

1. *Басова Н.В.* Педагогика и практическая психология. – Ростов на Дону: «Феникс», - 1999.
2. *Бутурина Т.С.* Воспитание патриотизма средствами образования / Т.С. Бутурина и Н.П. Овчинникова // - СПб: КАРО, 2004.
3. *Гасанов З.Т.* Цель, задачи и принципы патриотического воспитания граждан / З.Т. Гасанов// Педагогика. - 2005. - №6.
4. *Касимова Т.А.* Патриотическое, нравственное и духовное воспитание школьников: Методическое пособие/ Т.А. Касимова, Д.Е. Яковлев.// - М.: Айриспресс, 2005.
5. *Овчинникова Н.П.* Идея патриотизма и духовности в истории русской педагогики / Н.П. Овчинникова //Педагогика. - 2007. - №1. - 2006.
6. *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения: В 2 т. - М., 1974. - Т.2.

Маевская Оксана Александровна (МОУ «Тираспольская гуманитарно-математическая гимназия», учитель русского языка и литературы). - Влияние литературы на духовное развитие человека

ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ НА ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Настоящая статья посвящена нравственному и духовному развитию личности, в ней представлен педагогический опыт работы учителя над художественными произведениями.

Ключевые слова: *нравственность, развитие, духовность, образованность, литература.*

THE INFLUENCE OF LITERATURE ON THE SPIRITUAL DEVELOPMENT

This article is dedicated to moral and spiritual development of personality. It reveals the teacher's pedagogical experience with literary read.

Keywords: *moral, development, education, literature.*

Зачем люди читают книги? Как часто мы слышим такой вопрос от представителей современного поколения. Может быть затем, чтобы погрузиться в фантастический мир или испытать нечто прекрасное? Некоторые читают для того, чтобы понять жизнь, найти ответы на животрепещущие вопросы. И зачастую именно в книге можно найти ответы на эти самые трудные жизненные вопросы.

Литература – это средство познания мира, она помогает нам понять, «что такое хорошо и что такое плохо», указывает на истоки общечеловеческих конфликтов, помогает нам увидеть внутреннюю красоту человека, научиться понимать и ценить её.

Безусловно, литература как учебная дисциплины выделяется в системе школьных предметов, так как обладает немаловажной особенностью не только формировать у учащихся определенные знания, умения, навыки, но и помогать их нравственному становлению, приобретению моральных, этических жизненных принципов.

Как это происходит? Литературные произведения - это духовный опыт поколений, передаваемый как в форме устных повествований (сказки, былины, легенды, предания, сказания), так и на страницах печатных литературных произведений разных родов и жанров. И одна из важнейших целей литературного школьного образования - помочь ученикам понять и принять нравственные заветы, хранящиеся в произведениях русской и зарубежной литературы.

Не случайно преподавание литературы в пятом классе начинается с изучения фольклора. Фольклорные произведения из глубины веков доносят до читателей представления о таких важных этических категориях, как добро и зло, верность, преданность, любовь к Родине и предательство, отвага и трусость, и многое другое.

Например, читая русские народные сказки, ребята должны понять, какие моральные качества сказочных героев народ одобряет и награждает, а за какие поступки наказывает. Задача учителя - направить анализ текста сказки на выяснение авторской (народной) позиции по отношению к событиям и героям, привлекая при этом такие литературоведческие понятия (уже знакомые и вводящиеся впервые) как жанр, композиция, сюжет, постоянные эпитеты, сравнения, олицетворения. Таким образом, учитель начинает подготовку учащихся к целостному восприятию художественного произведения, к пониманию единства его формы и содержания, и в то же время определяет характеры героев и их оценку народными сказителями. Но не менее важно развивать такой элемент читательского восприятия, как эмоциональный отклик на поступки героев, помогать представить прямое выражение эмоций в виде осмысленной нравственной позиции.

Интересным и нужным, на мой взгляд, является и сопоставление русских народных сказок и сказок народов мира. Ученики понимают, что, несмотря на художественное своеобразие разных фольклорных миров, все сказки объединены представлением в них нравственных общечеловеческих ценностей.

Очень важно, чтобы ученики увидели, что этические народные принципы (доброта, честность, любовь к Родине, бескорыстная помощь другим людям, забота об окружающих, смекалка, находчивость) поддержаны и русскими писателями, обеспечивая тем самым нравственное единство писателей и народа. Для этого необходимо предусмотреть в системе уроков и внеклассных занятий изучение

литературных сказок (например, сказки А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, П.П. Ершова) и сказочных повестей (например, повести из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя).

Из опыта работы могу сказать, что изучение литературных сказок в рамках проектного обучения настолько увлекает учащихся, что они все стараются принять участие в предлагаемых проектах.

Итоговым мероприятием по творчеству А.С. Пушкина в 5 классе я провожу урок-путешествие «В дорогу за сказками». Класс делится на 2 группы, придумывает название, эмблему и готовит инсценированное представление отрывка любой изученной сказки. Урок выстраивается так, чтобы ученики еще раз закрепили знания по литературоведческим терминам, которые даются в рамках изучаемой темы. Помимо вопросов, касающихся знаний текстового содержания (занимательная викторина), учащимся предлагается решить проблемные вопросы, которые связаны с выбором героев, их словесной характеристикой, с осмыслением духовных критериев образа персонажа сказки.

Есть еще один жанр фольклора, глубоко и полно представленный в школьном курсе литературы, который оказывает огромное влияние на формирующееся самосознание учеников, на их складывающийся характер. Это, конечно, жанр русской былины, а также произведения былинной тематики. И фольклор, и древнерусская литература, и литература XIX-XX веков провозглашает патриотизм одним из главных нравственных качеств истинно русского человека.

Защита Родины - главное дело в жизни и для героев русских сказок, и для русских богатырей, и для дружинников князя Игоря в «Слове о полку Игореве», и для Тараса Бульбы («Тарас Бульба» Н.В. Гоголя), и для Андрея Соколова («Судьба человека» М.И. Шолохова) и т. д. Причем народ и писатели едины в приемах создания этих образов, используют схожие средства художественной выразительности, чтобы сделать героев привлекательными как внешне, так и внутренне (необходимо обращать внимание учеников на использование постоянных эпитетов, сравнений, гипербол, подчеркивающих физическое и нравственное превосходство защитников Русской земли над захватчиками). Герои часто оказываются в ситуации нравственного выбора, и необходимо, чтобы ученики осознали, что авторы на стороне героев, выбирающих защиту интересов Родины в ущерб собственным нуждам, интересам.

Из фольклора и произведений духовной литературы берет начало еще одна традиция русской литературы - интерес к нравственному, духовному самосовершенствованию человека. Поэтому главные герои многих художественных произведений - молодые люди, ищущие цель и смысл жизни, формирующиеся как личности на протяжении развития действия произведения. Эти герои и их судьбы вызывают интерес у учеников, которые также на протяжении всех школьных лет проходят путь личностного становления.

Конечно, нельзя забывать и о том, что нравственные и философские искания молодых людей-героев произведений русской литературы зависят во многом от идей и проблем эпохи, в которую они живут, от политических, философских, нравственных позиций, занимаемых писателями. Поэтому жизненные перипетии Петра Гринева, Евгения Онегина, Григория Печорина, Евгения Базарова, Андрея Болконского, Пьера Безухова, Наташи Ростовской, на первый взгляд, могут казаться чуждыми и неинтересными современным ученикам.

Но учителю необходимо помочь ученикам увидеть, что этические проблемы, волнующие молодых людей прошлых веков, являются вечными: проблемы чести, долга, верности слову; цели и смысла жизни; любви, дружбы, взаимопонимания, уважения чувств и мыслей других людей; проблемы взаимоотношений отцов и детей. И современным школьникам придется по мере взросления решать те же нравственные дилеммы, что и их предшественникам.

Любовь к родному краю, знание его истории - основа, на которой только и может формироваться, развиваться духовная культура всего общества. На своих уроках, и это не только уроки литературы, но и русского языка, используя проектную деятельность, в основе которой лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развивать навыки критического и творческого мышления.

Такую работу я провела на открытом уроке по русскому языку в 10 классе в рамках празднования 25-летней годовщины со дня образования Приднестровской Молдавской Республики – «Дитя Суворова, наш город – сын России». В рамках этого урока была продолжена работа над лингвистическим анализом текста, которая готовит учащихся к написанию сочинения-рассуждения по русскому языку на итоговой аттестации за курс средней школы.

Учащимся был предложен текст В. Ткаченко, а класс был разделен на три группы, каждая из которых получала индивидуальное задание и работала в течение 20 минут урока. Во второй половине урока ученикам было предложено прослушать и проанализировать стихотворение приднестровской поэтессы О. Молчановой «Построю дом...». Это произведение вызвало интерес у учащихся, так как в нем они увидели образ неразрывной связи нашего края с великой Россией; особый акцент был сделан на то, что это стихотворение – гимн дому Дружбы между Приднестровьем и Россией.

Таким образом, литература играет огромную роль в жизни каждого человека. Но самое главное преимущество, которое дает человеку литература, – это, безусловно, фундамент для формирования личности, становления жизненных целей и принципов, развития духовной составляющей человека.

Литература

1. *Андреев В.И.* Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. -2-е изд. - Казань: Центр инновационных технологий, 2000.
2. *Маленкова Л.И.* Воспитание в современной школе. Книга для учителя-воспитателя. М.: Педагогическое общество России, Издательский Дом “Ноосфера”, 1999.
3. *Новикова Т.* Проектные технологии на уроках и во внеурочной деятельности. // Народное образование. 2000, №7.

Москальчук Юлия Васильевна (МОУ «Тираспольская средняя школа №11», учитель английского языка). - Грамматические особенности английского и русского языков.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматривается разница между грамматикой английского и русского языков по целому ряду аспектов. Основное отличие заключается в том, что русский язык – язык синтетического строя, а английский – аналитического, что обусловлено различиями в их грамматических системах.

Ключевые слова: *аналитический язык, синтетический язык, грамматическая система, сравнение*

THE DIFFERENCE BETWEEN RUSSIAN AND ENGLISH GRAMMAR

The article discusses the differences between English and Russian Grammar which are very different in many important aspects. The chief difference is that Russian is a synthetic language, whereas English is an analytical language. The grammar systems show significant variations.

Keywords: *synthetic language, analytical language, the grammar system, comparison.*

Английский язык в значительной степени аналитический, так в нем нет большого разнообразия окончаний, суффиксов и т. д. Очень важен порядок слов в предложении. Этим обуславливается большое разнообразие времен и форм глагола в английском языке. Этот язык является аналитическим, так как грамматическое значение выражается вне пределов слова, отдельно от него – например, с помощью предлогов, союзов, артиклей, вспомогательных глаголов и других служебных слов, а также с помощью порядка слов и общей интонации высказывания. Такой язык обладает большим разнообразием грамматических норм и правил, что делает его изучение еще более интересным. При помощи сопоставительного анализа в современ-

ном английском языке на морфологическом уровне выявлены следующие признаки аналитизма:

1. Конверсия - образование от одних частей речи других без изменения словоформы;
2. Омонимия - существование в языке разных слов, одинаково пишущихся и звучащих;
3. Наличие односложных слов - моносиллабизмов - которые являются самым древним слоем английского языка;
4. Наличие глагольных речений;
5. Наличие глаголов с постпозитивами;
6. Наличие цитатных речений - атрибутивных цепочек.

На уровне синтаксиса были выявлено, что в английском языке связь в словосочетаниях обеспечивается примыканием и предложным управлением, тогда как в русском возможны и примыкание, и управление и даже согласование. Предложению английского языка, в отличие от русского, свойственны вычленение главных членов предложения и фиксированный порядок слов, исключая те случаи, когда намеренно используется инверсия, т. е. нарушение прямого порядка слов без внесения дополнительных элементов. Еще одним признаком аналитизма является наличие вторично предикативных структур - сложных герундиальных оборотов.

Русский язык – синтетический язык, в нем большинство слов имеют окончания, он, как и английский, имеет сложную грамматическую структуру. Являясь синтетическим языком, русский язык объединяет сложные грамматические смыслы, правила и т. д. в минимальном количестве слов, однако и в его грамматической системе есть тенденции к усилению аналитизма.

В русском языке выделяется семь групп слов (нарицательных и собственных имен), которые обнаруживают тенденцию к несклоняемости. Основную их часть составляют слова, заимствованные из западноевропейских языков, другую часть - незаимствованные слова, большинство которых возникли в советскую эпоху.

Рост аналитизма обнаруживается в грамматике - в ослаблении склонения. Наиболее интенсивно ослабевают склонение числительных. Люди избегают склонять сложные составные числительные. Это становится массовым явлением. Так, когда праздновалось 800-летие Москвы, большинство людей говорило: *в связи с восьмьюсотлетием Москвы*, а не *с восьмисотлетием*.

Рост аналитизма обнаруживается также в активизации конструкций с предложениями, вытесняющих конструкции без предлогов.

Например: *изменение расписания* -> *изменения в расписании*, *ссора соседей* -> *ссора между соседями*, *подарок сестре* -> *подарок для сестры*, *ему свойственно* -> *для него свойственно*. Особенно активен предлог **по**, обозначающий сферу деятельности: *позиция по Чечне*, *план по трубам*, *конференция по Кавказу*.

Изменения в грамматике часто связаны с изменениями в лексике. Здесь необходимо отметить количественный рост и активизацию употребительности аналитических прилагательных. Число аналитических прилагательных увеличивается с такой интенсивностью, что ни ученые, ни словари не успевают их фиксировать.

Например: *мастер-класс*, *мастер-фонограмма*, *компакт-кассета*, *компакт-диск*, *шоу-бизнес*, *бизнес-класс*, *бизнес-ланч*, *топ-фильм*, *топ-звезда*, *брейк-группа*, *брейк-конкурс*, *Web-страницы*, *Web-услуги*.

Такие единицы чаще находятся в препозиции к существительному, но могут занимать и постпозицию: *дог-шоу*, *ток-шоу*, *кофеварка-экспресс* (ср. *экспресс-опрос*, *экспресс-информация*).

С другой стороны, в современном русском языке присутствуют такие явления как универбация и субстантивация. Универбацией называется слияние сочетания слов в одно слово.

Например: *Третьяковская галерея* и *Третьяковка*, *канатная дорога* и *канатка*, *зачетная книжка* и *зачетка*

Субстантивация отличается от универбации тем, что в ней неоднозначно то, что пропускается, например: *институтские (люди)*, *мясное (блюдо)*, *классическое (отделение)*. И, наконец, типичным для русского языка является наличие согласования сказуемого с подлежащим - иными словами, форма сказуемого зависит от формы подлежащего.

Как уже было упомянуто выше, не бывает языков чисто синтетических и чисто аналитических: тем более, когда вторые возникают из первых. Даже в английском языке, который является аналитическим, присутствуют некоторые черты синтетического строя.

Взять, к примеру, образование множественного числа имен существительных в английском языке: *book* > *books*. Мы видим, что для образования множественного числа необходимо к основе слова прибавить морфему **-s** (или в некоторых случаях **-es**). Измене-

ние категории числа произошло в пределах самого слова, а не за его пределами. А следуя определению синтетических языков вместе с учащимися можно сделать вывод, что данное явление в английском языке является непосредственным признаком синтетизма.

При образовании времени *past indefinite* правильных глаголов путем прибавления морфемы **-ed** к их основе мы получаем словоизменение внутри слова, что также является чертой синтетизма.

Изучая сравнительные степени английских прилагательных, можно говорить о том, что наряду с аналитическим словоизменением в этом языке присутствуют и синтетическое: *beautiful - more beautiful - the most beautiful*. А вот пример аналитического образования сравнительной степени прилагательного: *small - smaller - the smallest*.

Последовательное сопоставление некоторых грамматических особенностей русского и английского языков позволит учащимся не только лучше усвоить сопоставляемые способы выражения грамматических значений, но и получить представление о таких сложных параметрах типологической классификации языков как аналитизм и синтетизм.

Литература

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. - М. 1989.
2. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. - М., 1975.
3. Дорожкина В.П. Английский язык для студентов. - М. 2004.
4. Папанов М.В. История и теория литературы. - М. 2002.
5. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. - М., 1999.
6. Еремеева Е.С. Differences Between Russian and English Language// Молодой ученый. М., - 2012.

Мунтян Татьяна Николаевна (МОУ «Тираспольская средняя школа № 11», учитель начальных классов). - О роли развития речи на уроках русского языка и литературного чтения в начальной школе.

О РОЛИ РАЗВИТИЯ РЕЧИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В данной статье говорится о роли развития речи на уроках русского языка и литературного чтения, о используемых формах и методах работы, применяемых на занятиях педагогами, о важности планомерной работы по формированию языковой компетенции.

Ключевые слова: *речь, развитие речи, связная речь, значение слова, грамотность.*

THE ROLE OF SPEECH DEVELOPMENT IN ELEMENTARY SCHOOL' LANGUAGE AND LITERATURE EDUCATION

This article describes the role of speech development in the Russian language education and literary reading classes, its work forms and methods, the importance of systematic work on language competence organization.

Key words: *speech, speech development, connected speech, word meaning, literacy.*

«Заговори со мной, чтоб я тебя увидел», - эту фразу произнес Сократ, когда к нему привели ученика, который молчаливо осматривал всё вокруг. Философ сказал: «...чтоб я тебя увидел», - не услышал. Из чего мы можем сделать вывод о том, что речь не простая упаковка мысли, она характеризует человека, обнаруживает его интеллектуальные возможности, уровень мышления, эрудицию, зрелость, общую культуру. Речь - это наш «социальный» паспорт.

В современной системе образования, одной из главных задач в деятельности педагога начальных классов является развитие правильной, грамотной и связной речи. От ее реализации зависит качество дальнейшего обучения ребенка.

Безусловно, язык - это явление культуры, а не природы. [Львов, 2007; 11-12]. Именно от манеры общения зависит какое впечатление мы произведем на окружающих. Поэтому особенно актуальным сегодня является вопрос о формировании ключевых компетентностей, которые составляют основу обновлённого содержания образования в период его социализации и модернизации. Компетентностный подход предполагает не усвоение учеником разрозненных знаний и умений, а овладение ими в комплексе. [Герасимова, 2007;] В связи с этим возникают закономерные вопросы у всех участников образовательного процесса:

- Как научить получать знания? (учить учиться)
- Как научить применять знания на практике?
- Как научить жить?
- Как научить мыслить критически?
- Как научить быть честным в своих суждениях?
- Как развить творческую инициативу?

На наш взгляд, на эти и многие другие жизненные вопросы можно найти достойные ответы на занятиях русского языка и литературного чтения, так как именно эти предметы способствуют формированию речевых компетенций, необходимых для будущих выпускников начальной школы, ведь уроки русского языка являются теоретической частью, а уроки литературного чтения – практической.

Цель дисциплин «Русский язык» и «Литературное чтение» в образовательном учреждении не только в том, чтобы дать традиционные знания из области русского языка по орфографии, пунктуации и грамматике, но и добиться того, чтобы каждый учащийся задумался над своими коммуникативными потребностями, научился грамотно использовать все функции языка и умел организовать свою речевую деятельность.

От того как звучит речь, зависит и способность оказывать определенное влияние на слушателей. Поэтому в нашем образовательном учреждении мы включаем в работу над развитием речи – такой немаловажный компонент как работа над звуковой стороной, а именно - используем на своих уроках комплекс фонетических, артикуляционных упражнений.

Чтобы ребенок научился четко, внятно произносить, выговаривать звуки, слова, используем чистоговорки – это ритмичные, за-

рифмованные фразы, содержащие различные сочетания звуков, слогов, слов, используемые для улучшения произношения звуков.

Чистоговорки также необходимы в качестве тренировочных упражнений для развития голосового аппарата (например, произносить фразы от голоса к шепоту, от шепота к голосу, «как мячики» т. е. по слогам), темпа речи (произносить быстро, умеренно, медленно). Нами так же используется методика скороговорения, которая способствует развитию коммуникативных навыков младших школьников. Начинаем мы с медленного и отчетливого проговаривания каждого слога и звука, доходя до четкого и быстрого произнесения всей скороговорки.

В системе начального образования основным является устное общение. Значит, если мы хотим, чтобы наши ученики нас понимали, необходимо говорить доступным для них языком, но при этом не опускаться до примитивизма в подаче материала, а напротив, своей речью тянуть учащихся вверх, поднимать их речь на более высокий лексический уровень. Ни для кого не секрет, что маленький словарный запас ученика качественно снижает уровень его образованности. Благодаря обращению к художественной литературе происходит переориентация учащихся, переосмысление жизненных ценностей, расширяется кругозор, совершенствуется и обогащается словарный запас, - а значит, углубляются знания о жизни, вдумчивее постигается окружающий мир, таким образом, формируются ключевые компетенции, о которых говорилось выше.

Для увеличения словарного запаса мы также стараемся не только познакомить учеников с новым словом, его правильным написанием, но и сделать его объектом анализа: мы с детьми выясняем, каким может быть слово? В ходе анализа мы приходим к выводу, что слово может быть живым, волнующим, трепетным, красивым. Таким образом, погружение в текст позволяет ученику самостоятельно делать выводы о правильности речи и ставить перед собой цель достигнуть совершенства в овладении устной речью.

Помощь в этом оказывает и верно подобранный языковой материал. Например, стихотворение Я. Козловского «Слова умеют...», которое носит назидательный характер, полностью раскрывает роль слова в нашей жизни. Главным направлением в развитии речи учащихся является словарная работа. В качестве материала для первоначального восприятия применяем производные слова с умень-

шительно-ласкательными суффиксами - сначала предлагаем детям слова в контексте, чтобы они смогли увидеть особенности их употребления в речи.

Детям предлагается, к примеру, такой текст:

Вот проснулся Язычок

Выглянул в окошко.

Видит: спинку выгнула

Розовая кошка.

Затем с детьми проводится беседа:

- *О ком идет речь в стихотворении? (О язычке)*

- *Объясните смысл слова «язычок».*

- *Сравните слова «язык» и «язычок» по значению. Чем они различаются?*

- *Из-за какой части в составе слова «язычок» его значение отличается от слова «язык»? Какое из слов по составу сложнее?*

Также применяем задания, нацеленные на формирование умения подбирать к слову однокоренное, родственное слово, например,

Орленок - .....

Козленок - ....

Такие задания формируют навык проведения словообразовательного анализа. После этого дети определяют значение слова, подбирают слово, от которого анализируемое слово произошло, сравнивают эти слова в паре, по смыслу и значению. [Дубовец, 2001; 1].

Отдельным приёмом обучения культуре речи является анализ отрывков из классической художественной и современной литературы, имеющих большое значение не только для речевой культуры, но и воспитательное. Хорошая художественная литература демонстрирует умение сохранять человеческое в человеке, учит устанавливать межвременные и пространственные связи, находить вечные проблемы, заставляет задуматься над прошлым, настоящим и будущим страны.

Существует еще много форм и методов, которые мы используем в своей работе над развитием речи, такие как работа с синонимами, антонимами, работа с текстом, со стихотворением, с прозой и др. Если в процессе обучения на занятиях по русскому языку и литературному чтению будет звучать язык А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, язык, способствующий совершенствованию речевых умений и навыков

учеников, развивающий эстетическое восприятия речи и воспитывающий любовь к родному языку, то представители будущего поколения обязательно будут владеть правильной, связной и грамотной речью.

Литература

1. Львов М.Р., Горецкий В.Г., Сосновская О.В. Методика преподавания русского языка в начальных классах. М.: Академия, 2007. - 464 с.
2. Лабораторный практикум по педагогике и методикам : учебное пособие / ред. В.И. Логинова, П.Г. Саморукова. – Москва: Просвещение, 1981. – 159 с.
3. Львов М.Р. «Культура речи» - // Н.шк.,1 / Москва, - 2002.
4. Дубовец З.В. «Развитие речи с помощью синонимов» - // Н.шк.,2 / Москва. - 2001.
5. Чернова Г.Б. «Развитие речи учащихся – одна из основных задач начального образования» // Н.шк., 7 / Москва. - 2000.
6. Герасимова Т.Ю., Михайлова Т.В. Русский язык и культура речи: активные формы и методы обучения. – Красноярск: СибГАУ. - 2007

Набенюк Марина Васильевна (МОУ «Тираспольская средняя школа №11», директор, учитель русского языка и литературы). Преподавание литературы в общеобразовательной школе поликультурного типа как основа духовного развития личности школьника.

ПРЕПОДАВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ТИПА КАК ОСНОВА ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

В этой статье поднимается вопрос о духовном и нравственном развитии учеников на уроках литературы. В статье представлен опыт школы в разработке этого направления

Ключевые слова: *духовность, нравственное воспитание, роль слова*

TEACHING LITERATURE IN THE POLY CULTURAL TYPE OF GENERAL SCHOOL AS THE BASIS OF INDIVIDUAL SPIRITUAL DEVELOPMENT

The question of individual spiritual and moral development on literature lessons are opened in the article. The school's experience is represented there

Keywords: *spirituality, moral education, the word's part*

Говоря о научном наследии В. Фон Гумбольдта, хотелось бы указать на актуальность его мыслей и сегодня, - ученый писал, что дух народа и язык народа неразрывны: «Духовное своеобразие и строение языка народа пребывают в столь тесном слиянии друг с другом, что коль скоро существует одно, то из этого обязательно должно вытекать другое...».

Актуальные проблемы образования и воспитания диктуют необходимость поиска собственного лица и индивидуальной модели развития современными образовательными учреждениями.

Муниципальное образовательное учреждение «Гираспольская средняя школа №11» содержательной основой воспитания считает, прежде всего, субъектный опыт обучающегося. Администрация школы и педагогический коллектив во многом разделяют мнение профессора Е.В. Бондаревской о том, что цель воспитания - воспитание *человека культуры*. Ядром личности *человека культуры*, обеспечивающим её целостность, является субъектность. Именно она обеспечивает единство и меру свободы, гуманности, духовности, жизнотворчества. [1]

На разных этапах реформирования школы, проектировки воспитательной модели школы с русским этнокультурным компонентом администрация образовательного учреждения большое внимание уделяла духовно-нравственному развитию личности учащегося. Более тщательный анализ наследия В. Фон Гумбольдта позволил скорректировать вектор работы на уровне образовательной парадигмы.

Ученый был уверен, что всемирная история есть результат деятельности духовной силы, лежащей за пределами познания, которая не может быть понята с причинной точки зрения. Проявляет себя эта духовная сила через творческие способности и личные усилия отдельных индивидов, вытекающие из природной необходимости или из потребности. Таким образом, историческая жизнь общества есть результат свободы и необходимости жизни индивидов и жизни целого. На этих идеях Гумбольдта коренится понимание культурологического термина *духовная культура*. Гумбольдт понимал под духовной культурой религиозно-нравственные представления, которые приводят к совершенствованию личности человека и, вместе с тем, - к улучшению общественной жизни. [4] Важно, чтобы школьники через слово восприняли общечеловеческие нормы нравственности, чтобы у них формировалась внутренняя система нравственных регуляторов поведения (совести, чести, собственного достоинства, долга, веры, самосознания и др.), а также способность делать выбор между добром и злом, верой и неверием. Учащиеся должны уметь измерять гуманистическими критериями свои поступки и поведение. По мнению, педагогического коллектива образовательного учреждения, основу содержания процесса воспитания ребёнка должны составлять субъектный опыт личности с его ценностями и смыслами, умениями и способностями, социальными навыками и способами поведения. А содержание духовного воспи-

тания по мере развития детей должно насыщаться их опытом, жизненными и воспитательными ситуациями.

Основная задача, стоящая перед учителями-филологами, сводится к тому, чтобы создать культурную среду развития личности ребёнка и оказать ему помощь в осознании ценностей, выборе среды жизнедеятельности и способов самореализации в культуре и социуме. Разработанная модель воспитательной работы школы, включила в себя следующие блоки: «Этноразвитие школы», «Я и культура», «Я и Отечество», «Русский проект». Работа по данным направлениям была представлена в виде проектов, предложенных как учителями-филологами, так и опытными классными руководителями.

Уроки литературы, русского языка, внеклассные мероприятия по этим учебным дисциплинам, внеклассные воспитательные мероприятия, направленные на развитие духовности у учащихся, в нашем учебном заведении носят исследовательский, творческо-практический характер. Коллектив школы, сотрудничая с ПГУ им. Т.Г. Шевченко, в основу личностно-ориентированной работы с учащимися положил принципы воспитания высокой гражданской ответственности, духовности, интеллигентности, нравственности.

На заседании школьного методического объединения учителей русского языка и литературы, методического объединения классных руководителей, которые в нашей школе проводятся в нетрадиционной форме, учителя размышляют о девальвации нравственных ценностей, о снижении чувства сопричастности людей, живущих вместе на одной земле. Поднимается вопрос, о том, почему учащиеся, еще за школьной партией постигающие суть таких глубоких понятий как честь, достоинство, родина, выйдя из стен школы, не считают нужным защищать свое Отечество, забывают славные традиции своего народа, перестают развиваться. Отвечая на эти вопросы, педагоги на уроках языка и литературы считают обязательным формирование следующих качеств: внутренней культуры, глубоких знаний истории и традиций своего народа, умения хранить и уважать традиции народа, чувства сопричастности, совести, гражданственности.

В разрезе этой деятельности в школе осуществляется широкая литературоведческая и воспитательная работа, в которую включены не только педагоги, но и научные консультанты ПГУ им. Т.Г. Шевченко. В результате этого в значительной степени повысился уро-

вень понимания сущности духовного развития личности. Разработано содержания дисциплин и мероприятий культурологического цикла, например: «История древнерусской культуры», «Русский фольклор и религиозные традиции в литературе», «Литературное краеведение», «Вера: что за ней стоит...». Сформирована творческая проблемная группа учителей словесности, которая неоднократно выступала с творческими отчетами своей деятельности, демонстрируя высокий потенциал как самих педагогов, так и учащихся. Заметным явлением в работе по духовному развитию школьников явились не только разнообразные открытые уроки: например, «Религиозные смыслы произведений Ф.М. Достоевского», «Обычаи и духовные традиции народов России», «Народные сказки – истоки духовности русского народа», «Духовная поэзия русских авторов», но и пропаганда культур, верований разных народов, населяющих Приднестровье. Значительным событием стало и проведение факультативных интегрированных занятий для старшекласников по истории, географии, литературе России и Приднестровья.

Изучение произведений древнерусской культуры на этих занятиях позволило учащимся осознать, в частности, что языческие представления о посмертной судьбе душ очень отличались от христианских. Прежде всего, это сказалось в том, что основное внимание христианства сосредоточено на изображении духовного облика человека, на его нравственном поведении, на его таинственных связях с потусторонним миром, что наложило особый отпечаток на произведения древнерусской литературы. Тип духовного облика персонажа такого произведения часто соотносим с библейскими или историческими персонажами, являющимися своего рода символами того или иного типа духовной красоты или зла. Эти занятия позволили значительной части учащихся расширить свой кругозор и проявить навыки исследовательской деятельности. Все плановые мероприятия по духовному развитию школьников, считающиеся в большей степени традиционными, приобрели особую индивидуальность.

Хорошей школьной традицией стали Дни русской культуры в школе, праздники национальных традиций, которые реализуются в модуле «Перекресток культур». Особое место в них занимают Рождественские встречи и Пасхальные чтения. Многочисленные уроки, конференции, марафоны по русской литературе, проведенные в

МОУ «ТСШ№11», позволили сформировать атмосферу сотрудничества, открытого диалога разных культур и традиций. Культивирование тепла и понимания, духовности и толерантности позволили повысить самосознание тех, кто сидит за школьной партой.

В планах реализации проекта «Перекресток культур» обязательным стало тесное сотрудничество на интегративной основе с обществами молдавской и украинской культуры, действующими на территории Приднестровья, развитие отношений с Епархией.

Размышляя сегодня о деятельности учителя литературы, о роли слова, литературы в духовном развитии личности, хотелось бы подчеркнуть, что основным результатом состоит в следующем: учащиеся, стоящие на пути самоопределения, должны обладать эрудицией и сориентированной мотивацией на веру, любовь, труд, семью, здоровье.

Проблема развития духовности в поликультурном образовательном пространстве - одна из основных, стоящих сегодня перед педагогами школы. Ее решение позволило бы не только активно влиять на интеллектуальную эмоционально-нравственную сферу ребенка, но и воспитать поколение молодых людей, готовых взять на себя ответственность за судьбу своей многонациональной Родины. Современное общество на сегодняшнем этапе своего развития отмечает процессы, связанные с возрождением духовных начал.

Сегодня многие граждане нашего государства обращаются к православной вере, с интересом изучают традиции народа, сложившиеся на протяжении многих веков. По мнению Святейшего Патриарха Кирилла, не так давно, посетившего и Приднестровье, религия играет как отрицательную, так и положительную роль, религия позволяет решить многочисленные проблемы, которые стоят сегодня перед человечеством. Именно на литературу как учебную дисциплину возложена особая миссия. Литература должна воспитывать духовно-нравственную личность, которая обладает национальным сознанием.

Проведение широкого практического обмена мнениями по духовно-нравственному воспитанию школьников, помощь в проведении данной работы со стороны общественных организаций, занимающихся формированием человека культуры, создание единого информационного поля по современным технологиям формирования национального самосознания и пропаганде чувства дружбы на-

родов, живущих по соседству – все эти направления представляют сферу интересов нашего образовательного учреждения.

Литература

1. *Бондаревская Е.В.* Школьное образование в контексте культуры. RELGA – научно-культурологический журнал № 14 (332) 01.12.2017 <http://www.relga.ru>

2. *Бухаркин, П.Е.* Православная церковь и русская литература в XVIII - XIX веках: проблема культурного диалога/ П.Е. Бухаркин. – СПб.. 1996. –С. 81-126.

3. *Гуковский Г.А., Жукова Д.А.* Использование религиозно-философского комментария в процессе анализа эпического произведения/Интеграция гуманитарных и искусствоведческих дисциплин в практике современного образования/Материалы первой областной научно-практической конференции и регионального научно-методического семинара: Волгоград, 25 апреля 2012 г./ Сост. Г.М. Вялкова, Т.А. Чернова; под ред. Л.Н. Савиной. – М.: «Планета», 2013. – С.18.

4. *В.Гумбольдт.* Язык и философия культуры. - М.: Прогресс, 1985. - 452 с.

5. *Данилюк А.Я, Кондаков А.М., Тишков В.А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк и др.- М.: Просвещение, 2009.

6. *Дунаев, М.М.* Православие и русская литература. В 5-ти ч. М., 1997-1998.: [Электронный ресурс] www.pravkniga.ru

7. *Карнаух Н. Л., Щербина И. В.* Письменные работы по литературе. 9-11 кл. -М.:Дрофа,2002.

8. *Яковлев Е.Т.* Искусство и религия // Вопросы философии. - 1996. - №2 [Электронный ресурс] <http://www.portal-slovo.ru/>

Нюкалова Юлия Сергеевна (МОУ «Тираспольская средняя школа № 11», учитель начальных классов). - Развитие письменной речи у детей младшего школьного возраста.

РАЗВИТИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В настоящей статье раскрываются аспекты овладения нормами устной и письменной речи учащихся начальных классов.

Ключевые слова: младшие школьники, развитие связной речи, письменная речь, монологическая речь, сочинения, изложения, речевая деятельность.

THE DEVELOPMENT OF ELEMENTARY- SCHOOL AGE CHILDREN' WRITTEN SPEECH

The considerations of command of oral and written speech criteria of elementary-school age children are revealed in this article.

Keywords: elementary-school age children, the development of connected speech, written speech, monologic speech, compositions, recitals, oral activity.

Одной из главных задач обучения в начальных классах является развитие связной речи учащихся. От успешности обучения в этом направлении зависит качество дальнейшего обучения и воспитания младших школьников. Работа по развитию речи детей начинается с первых уроков и включает в себя: обогащение словарного запаса, овладение нормами устной и письменной речи, обучение построению предложения и текста (пересказ, письменное изложение текста, словесные импровизации, оставление текстов разных жанров).

Педагогической практикой подтверждены теоретические положения работ психологов и методистов о значении работы по развитию речи для развития мышления и работы по развитию мышления для развития речи. С первых уроков русского языка начинается работа по формированию навыков связной письменной речи и соответствующих умений. Возможность такого раннего обучения

обеспечена начальным этапом – уроками обучения грамотности, на которых одновременно с навыками чтения и письма учащиеся получают и навык связной речи. В процессе этих занятий в самой устной речи закладываются основы развития письменной речи. Монологическая речь является наиболее трудной формой письменной речи. Построение каждой фразы в письменной речи является предметом специального обдумывания, а на начальной стадии овладения письменной речью дополнительных усилий требует и процесс написания каждого слова. Обучение письменной речи как более нормативной, чем устной, связано с высокими требованиями, предъявляемыми к ней: четкость структуры высказывания, обоснованность мысли, выражение отношения к предмету мысли, точность в употреблении слов, выразительных средств языка и т.д.

В первый год обучения, когда навыки письменной речи учащихся еще только начинают формироваться, все письменные работы выполняются под руководством учителя и самостоятельность учащихся в составлении и построении связного письменного сообщения незначительна; проявить свои мысли и чувства, обнаружить свою наблюдательность, свои знания и интересы дети могут только в устной речи – в непринужденной свободной форме или в форме связных сообщений, которые строятся под контролем и руководством учителя.

Письменные работы на первых порах составляются коллективно, при этом учащиеся получают большую текстовую и иллюстративную поддержку. Если обучение устной речи начинается с рассказов, то обучение письменной речи целесообразнее начинать с изложений, так как в этом случае учителю легче познакомить ребенка с особенностями связного текста и показать способы работы с ним.

Среди письменных работ, которые используются на занятиях с младшими школьниками, можно выделить: списывание, письмо по памяти; работа со словами, предложением, текстом; задания тестового характера; фонетический, разбор по составу слова, морфологический, синтаксический разборы; диктант, комментированное письмо; самостоятельная работа с упражнениями, индивидуальная работа с карточками, дидактические игры; сочинение и изложение. Грамматические знания, речевые и орфографические умения могут считаться осознанными и прочными лишь в том случае, если они

будут применяться учащимися в устных и письменных высказываниях, в различного рода творческих работах.

На уроках русского языка, начиная со второго класса, предусматриваются преимущественно письменные творческие работы типа изложений и сочинений, в то время как на уроках литературного чтения - главным образом устные формы работы (пересказы, рассказы на определённую тему). Упражнения, направленные на развитие устной и письменной речи, теснейшим образом связаны друг с другом. Они способствуют формированию комплекса речевых умений: умения правильно и точно воспринимать чужую речь, передавать её содержание и создавать свой текст. Изложение и сочинение как формы речевой деятельности предполагают более полную сформированность психических процессов, так как ученик должен распределять внимание в нескольких направлениях. Он должен следить не только за содержанием, последовательностью передачи мыслей, но и за построением предложений и написанием слов.

На каждом этапе обучения необходимо не только обучение грамоте, сообщение определенных сведений и знаний, но и расширение познавательных возможностей учащихся, развитие их потребностей и интересов. Только в этом случае дети окажутся подготовленными к усвоению новых знаний, требующих более высокого уровня восприятия.

Олейник Оксана Витальевна (МОУ «Журская молдавская средняя общеобразовательная школа», учитель русского языка и литературы) Язык речь речевая деятельность

ЯЗЫК РЕЧЬ РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Язык, речь, речевая деятельность взаимосвязаны: развиваются от меньшей к большей - от языка к речевой деятельности. Речевая деятельность проявляется в коммуникации (общении) – основной цели обучения официальному (русскому) языку и литературе.

Ключевые слова: язык, речь, речевая деятельность, коммуникация, официальный язык

LANGUAGE – SPEECH - ORAL ACTIVITY,

Language, speech, oral activity are all interrelated. They develop from low to high, from language to oral activity. Oral activity manifests itself in communication. Converse is the main goal of training language of reference (Russian) and literature.

Keywords: language, speech, oral activity, communication, language of reference.

Вильгельм фон Гумбольдт – первый исследователь языка XIX в., предпринявший попытку понять и осмыслить весь спектр «деятельности» языка, результаты всех известных научных открытий, сформулировав базовые положения философии и метода лингвистической науки. Гумбольдт считал, что все формы проявления языка – залог его (языка) прогресса. Из этого Вильгельм фон Гумбольдт заключил, что язык - продукт деятельности масс, народов, наций. Гумбольдт отмечает исключительную роль языка в становлении человека, в восприятии им действительности, в познании мира и себя самого, в формировании его индивидуального и социального миропонимания, в становлении самого общества.

Ключевым в развитии считается «слияние» мышления и языка. По Гумбольдту, нет языка без мышления и нет мышления без языка, так как эти две составляющие суть необходимое условие развития интеллектуальной и духовной сторон жизни народа. Каждый язык

понимается Гумбольдтом как опыт удовлетворения этих требований.

Большой интерес представляет учение Гумбольдта о форме в языке. По мнению Гумбольдта, в абсолютном смысле в языке не может быть материи без формы (в языке все направлено на выполнение определенной задачи, а именно на выражение мысли). Кроме того, на их форме основывается само различие языков.

Процесс обучения русскому языку, как одного из официальных языков, связан с обучением правильной грамотной речи, развитием коммуникативной компетенции, в соответствии с нормами правильного русского языка. Основой формирования и совершенствования коммуникативной компетенции, является обучение правильной грамотной речи, правильному грамотному использованию языковых единиц в соответствии с нормами русского языка. При обучении официальному (русскому) языку и литературе необходимо учитывать «оснащенность» языковыми знаниями обучающихся, их психофизическое развитие, возможность воспринять информацию (память). На уроках обращается внимание не только на чтение текста, но и на возможность озвучивания прочитанного, передачи информации как устную, так и письменную. Устная речь при этом считается первичной.

Язык, речь, речевая деятельность взаимосвязаны: развиваются от меньшего к большему - от языка к речевой деятельности. Речевая деятельность проявляется в коммуникации (общении) – основной цели при обучении официальному (русскому) языку и литературе.

Основными формами развития русского языка, речи является вариативность речевой деятельности: говорение; слушание (или аудирование); письмо; чтение.

В условиях потребности общаться, развивается потребность общаться речи, навыкам общения в поликультурной среде. И важным для учителя является правильная мотивация учащихся к желанию обучаться правильной речи.

Правильность речи, чистота, точность, логичность, выразительность, богатство, способность разграничивать понятия, апеллировать понятиями, «жонглировать» ими – цели учителя-русиста, к которым необходимо двигаться на каждом уроке с каждым учеником.

Главным в обучении официальному (русскому) языку и литературе в многонациональном, поликультурном регионе Приднестровья

является не только постепенное и логически правильное строение методик по обогащению словарного запаса учащихся и систематическая работа по формированию универсальных учебных действий, но и опора на знания родного языка, с целью более эффективного изучения неродного официального (русского) языка, приобщение к культуре народов Приднестровья. Формированию соответствующих компетенций, безусловно, способствуют формы совместной работы учителя и ученика по выявлению тем, произведений общих по строению, тематике.

Использование информационно-коммуникационных технологий в современной школе способствует развитию навыков самостоятельного обогащения словарного запаса, правильного логически верного построения речи; постоянному совершенствованию всех видов речевой деятельности.

Использование инновационных форм проведения урока, выходящих за рамки класса, аудитории, реализация внутрипредметных и межпредметных связей призваны формировать навыки по сопоставлению, анализу, умения доказывать, убеждать, различать источники информации при освоении и других учебных предметов.

В.Г. Белинский отмечал, что человек ясно выражается, когда им владеет мысль, но еще яснее, когда сам человек владеет мыслью. Чтобы речь была точной, верно построенной, необходимо знать предмет речи, язык, его систему и уметь соотносить знания предмета со знаниями самой системы языка. Точная речь логична, понятна, легко воспринимаема, узнаваема. Логичностью речь характеризуется тогда, когда соотносятся части, компоненты, последовательность изложения материала.

Слово не может быть изолировано от речевой ситуации, поэтому преобладает контекстный принцип развития речи. Текст – основная единица общения. Поэтому, овладение учащимся речевыми понятиями «тема», «основная мысль», «средство связи», «межфразовой связи», с умением передать логику событий, описанных в тексте, увидеть ошибки употребления языковых единиц, связано с условием владения языковыми средствами связи учеником.

Текст рассматривается как основная единица общения, основная дидактическая единица общения. В замысле текста рассматривается план, в котором говорящий планирует в какой последовательности построить речь, речевую ситуацию. На этом этапе работы, гово-

рящий планирует внутреннее построение речи. Достижение речи происходит на уровне внешней речи, вот почему так важны механизмы работы по развитию речи на основе основных методических принципов, в перечень которых входят и коммуникативные принципы развития речи, и принцип единства развития речи и мышления, и принцип единства изучения языка и обучения речи, и принцип опоры на грамматическую модель построения предложения.

Особое значение, на наш взгляд имеют контекстный принцип развития речи и принцип непрерывности работы по развитию речи. Учитель рассматривает ученика как субъекта речевой деятельности, помогать ему в построении речи, поощряя удачное построение предложения, текста. Это очень важное условие при работе на уроках официального (русского) языка и литературы. Реализуя принцип опоры на грамматическую модель построения предложения, важно помнить, что правильное обучение на данном этапе особенно важно. Важно формировать речь учащихся с основными требованиями:

- содержательность;
- логическая последовательность;
- грамматическая правильность речи;
- точность словоупотребления;
- выразительность и ясность речи;
- правильное звуковое оформление речи.

В процессе развития речи у школьников формируются определенные умения, которые, в целом, демонстрируют уровень развития их связной речи. К таким умениям относятся умение оценивать ситуацию, определять тему и основную мысль высказывания, отбирать лексические средства языка, воспроизводить высказывание в соответствии с нормами речи и контролировать свою речь.

В работе над письменным текстом (сочинением) особое внимание необходимо уделять формированию умения понимать тему и идею текста, умения осмысливать и строго соблюдать границы сочинения, правильно подбирать необходимую информацию и верно использовать высказывание; умения использовать выразительно-изобразительные средства, составлять устный и письменный текст, совершенствовать и корректировать его. Конечная цель речевого развития учащихся - научить свободно выражать свои мысли. Совершенствованию коммуникативных навыков и культуры речи способствует подготовка учащимися рефератов, сообщений, пере-

работка текста, работа по составлению связных высказываний. Построение обучения на основе сотрудничества – стержень при обучении. Принцип преемственности между ступенями обучения, между обучением на опоре родного языка при обучении официальному (русскому) языку - та система мер, которая способствует формированию и совершенствованию речи и мыслительных умений, формированию коммуникативной компетенции в целом.

Литература

1. Активные формы и методы внедрения передового педагогического опыта: Сб. науч. статей / Отв. ред. В.Ф. Паламарчук. - К., 1989.
2. *Ладыженская Т.А., Зельманова Л.М.* Практическая методика русского языка. М., Просвещение. – 1995 г.
3. *Скиргайло Т.О.* Теория и методика обучения сочинению в жанре рецензии. – Казань. - 2003г.
4. Фундаментальное ядро содержания общего образования. Под редакцией Козлова В.В., Кондакова А.М. - М.: Просвещение. - 2011 г.

Проданова Татьяна Александровна (МОУ «Бендерская гимназия №1», учитель немецкого языка). - Роль эмоций в реализации диалога концептов «нетерпение» и «сострадание» (на материале романа С. Цвейга «Нетерпение сердца»).

РОЛЬ ЭМОЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ДИАЛОГА КОНЦЕПТОВ «НЕТЕРПЕНИЕ» И «СОСТРАДАНИЕ» (ПО РОМАНУ СТЕФАНА ЦВЕЙГА «НЕТЕРПЕНИЕ СЕРДЦА»)

В настоящей статье представлены результаты исследования эмотивности как важной языковой категории, позволяющей анализировать литературное произведение во всем многообразии и богатстве языковых средств их выражения. В статье отражены выводы по определению роли эмоций в диалоге полярных друг другу концептов «нетерпение» и «сострадание».

Ключевые слова: *литературное произведение, эмотивность, языковые средства, концепт.*

THE ROLE OF EMOTIONS IN IMPLEMENTATION OF A DIALOGUE OF CONCEPTS “INTOLERANCE” AND “COMPASSION” IN STEFAN ZWEIG’S NOVEL “INTOLERANCE OF A HEART”

The article shows the results of the study of emotivity as an important linguistic category which lets analyze a literary work in its variety and abundance of linguistic means of expression. The article represents conclusions about definition of the role of emotions in a dialogue of opposite concepts “intolerance” and “compassion”.

Keywords: *literary work, emotivity, linguistic means of expression, concept.*

Одной из важнейших сфер мироощущения человека является сфера эмоций. Ещё в начале XIX в. Вильгельм фон Гумбольдт отметил, что язык как деятельность человека пронизан чувствами. В.И. Шаховский также высказал мысль о том, что «язык является

ключом к изучению человеческих эмоций. Именно язык формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры» [Шаховский, 2000; 7]. На сегодняшний день лингвистика эмоций является сферой научных интересов таких ученых-лингвистов, как И.В. Арнольд, Э.С. Азнаурова, С.Б. Берлизон, Е.М. Галкина-Федорук, М.Д. Городникова, В.А. Мальцева, и др.

Эмоции – психологическая категория, эмотивность – языковая. В данной статье рассмотрим категорию эмотивности в романе С. Цвейга «Нетерпение сердца».

Стефан Цвейг – великолепный автор, имеющий проникновенный стиль, яркий слог, богатую фантазию и огромный талант. Каждое из его произведений уникально тем, что там действительно практически ничего не происходит – есть одна ситуация, история и невообразимое множество чувств. Акцент в новеллах Цвейга переносится на внутренний мир человека. Главной темой становится описание страсти или подобного ей иррационального чувства, внезапно захватывающего душу человека и полностью подчиняющего его себе.

Первым этапом нашей работы стала литературно-психологическая характеристика главных героев романа «Нетерпение сердца» Эдит Кекешфальвы и Антона Гофмиллера. Потеря легкой, беззаботной жизни привела Эдит в мир серой неподвижности. Веселый, жизнерадостный, озорной ребенок в одночасье превратился в капризного, эгоистичного, требовательного человека. На смену вере пришло разочарование, чувство обиды и несправедливости. Героиня становится эмоционально нестабильной, что проявляется во внезапных вспышках гнева, плача, истерики.

Появление Антона Гофмиллера позволяет раскрыться многим личностным качествам героини. И вот перед нами чередой, один за другим, сменяются ее образы. Сегодня – это романтическая, мечтающая о счастье натура, искренне желающая понравиться молодому человеку. Завтра – это властная, ревнивая женщина-собственница, которая будто пользуется своим положением и считает обязанностью всех вокруг исполнять ее прихоти. Героиня, безусловно, переживает личностный конфликт: она не признает ничьей жалости, при этом подсознательно, глубинно, требует ее от всех. Она нежна и романтична, и вместе с тем груба и высокомерна.

Рассмотрим не менее интересный для анализа образ Антона Гофмиллера. Первый же эпизод, в котором он встречается с Эдит

заставил его почувствовать себя «толстошкурый неуклюжим медведем» и заново взглянуть на мир уже с точки зрения наличия в нем не только собственной радости, но и чужого страдания. Герою свойственны доброта, порядочность, отзывчивость, сострадание. Вместе с тем, он очень зависим от общества, нерешителен. И этот герой Цвейга переживает личностный конфликт. Одну часть его души полностью поглотило сострадание и желание помочь любящей его девушке, другая же часть - абсолютно противилась мысли о том, что, возможно, придется страдать рядом с больным человеком.

Вторым этапом нашего исследования стало выявление языковых средств, отражающих эмоции героев. На данном этапе мы рассмотрим эмоции главных героев как способ реализации концептов «сострадание» и «нетерпение».

Концепт «терпение» - один из базовых социокультурных концептов: он занимает последнее место в современной языковой картине мира. Этот концепт окрашен социолингвистической спецификой и в рамках данного рассуждения рассмотрим подвид этого концепта – «НЕ-ТЕРПЕНИЕ». Анализ будет проводиться на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях.

Выявим, какие же языковые средства с категорией эмотивности реализуют этот концепт.

Вид эмоции	Лексическое средство	Пример на русском языке	Пример на немецком	Стр.
гнев	эмоционально-окрашенная лексика	...Сию минуту покончите с этой <u>глупой ложью!</u> Ни слова больше!	Schluss jetzt mit dieser dummen Lügerei! Kein einziges Wort!	с.70
обида	эпитет	...Вдруг у нее вырывается <u>отчаянный, полузадушенный</u> крик, и она разражается рыданиями.	Und plötzlich bricht es heraus: ein Schluchzen, <u>wild, elementar</u> wie ein erstickter Schrei.	

раздра- жение	повтор, вводная конструк- ция	...там...у камина, там...в китайской шкатулке (<u>ее голос</u> <u>вдруг зазвучал зло</u> <u>от нетерпения</u>)	Ihre Stimme wird plötzlich ärgerlich vor Ungeduld)	
------------------	--	--	--	--

Было выявлено 46 языковых единиц, реализующих с языковой точки зрения концепт «нетерпение». Для героини характерна постоянная внутренняя борьба: грубость-мягкость, замкнутость-открытость, взрослость-детскость. В речи это проявляется категоричностью, резкими приказами, едкими замечаниями, холодностью.

Далее мы обратимся к концепту «сострадание» («жалость»), который относится к сфере межличностного сосуществования. Жалость представляет собой не только определенное отношение, реализуемое в семантической модели «человек относится к кому-либо с жалостью, вызываемой чьим-либо страданием», но и становится эмоциональным состоянием того, кто жалеет.

Сострада- ние	Контек- стуаль- ные сино- нимы	Эдит хотелось <u>ба-</u> <u>ловать</u> , как ребенка, ее нежно <u>гладить</u> , <u>заботиться</u> о ней	Edit möchte man wie eine kranke <u>ver-</u> <u>wöhnen</u> , sie <u>strei-</u> <u>cheln</u> und vor allem <u>beschwichtigen</u>	с.42
Жалость, уныние, сострада- ние	Контек- стуаль- ные сино- нимы	я уже не мог <u>сво-</u> <u>бодно</u> и <u>естествен-</u> <u>но</u> наслаждаться радостным ощуще- нием <u>бодрости</u> и <u>здоровья</u>	ich konnte es nicht <u>frei und leicht</u> mit dem freudigen Gefühl der <u>Kraft</u> <u>und Gesundheitge-</u> <u>nießen</u> .	с.52

Проведя анализ речи, поступков, поведения Антона Гофмиллера, мы выявили некоторые аспекты концепта «сострадание».

В романе отмечается постепенное возрастание чувства жалости героя к Эдит. В развитии образа Антона мы видим, как концепт реализуется такими видами эмоций, как *беспокойство, тревога, растерянность, волнение, благодарность, радость* (за малейший успех больной). Речевой портрет эмоций Антона характеризуется

наличием сложных предложений с распространенными определениями, средствами образной выразительности, синонимами, антонимами, фразеологизмами.

Одним из самых интересных этапов анализа является этап выявления способа осуществления диалогового взаимодействия двух концептов: *нетерпение* и *сострадание*.

Наиболее ярко этот диалог можно проиллюстрировать на примере анализа речевых взаимодействий с Антоном Гофмиллером. Сострадание, жалость по отношению к Эдит переполняют героя, и в то же время в глубине души он сопротивляется этому чувству, ощущает его разрушительную силу по отношению к самому себе. Он жаждет скорейшего выздоровления Эдит по двум причинам: первая - безусловно, желание видеть девушку здоровой, порадоваться за нее, и вторая – желание прекратить свои мучения, страдания, которые неизбежны для него при общении с Эдит. Именно поэтому в речи Антона, наряду с оттенком спокойствия (смирения, прощения) присутствуют нотки нетерпения.

В ткань романа Стефана Цвейга очень тонко вплетены и нетерпение, и сострадание. Мы интуитивно ощущаем их невидимую борьбу, читая между строк и отмечая для себя реплики бесконечного диалога, восходящего, возможно, к религиозным текстам. С помощью образа доктора Кондора автор подсказывает нам очень важную мысль: нет смирения - нет спасения – нет счастья.

На страницах романа Стефана Цвейга можно наблюдать и еще одно противоборство – мужского и женского начал, - автор чувствовал то, что зарождалось в обществе: женщины приобретали «мужские» качества - грубость, жесткость, инициативу, неприятие, нетерпение, а мужчины, напротив, становились более чувствительными, ранимыми, зависимыми, не способными принять решение.

Роман Стефана Цвейга «Нетерпение сердца» является одним из самых интересных произведений мировой литературы. Анализ этого произведения, осуществляемый не только с точки зрения лингвистического и литературного аспектов, но и лингвопсихологического аспекта помогает отразить незаурядность, разносторонность и глубину этого художественного произведения.

Литература

1. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. *Бабаева Е.В.* Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: автореф. дис. д-ра филол. наук / Е.В. Бабаева. Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2004. - 40 с.
3. *Криницын А.Б.* «Достоевский и Цвейг. Переключка двух веков» - Режим доступа: <http://www.km.ru>.
4. *Нечепорук Е.И.* Новеллистика С.Цвейга, М., 1973.
5. *Zweig S.* „Ungeduld des Herzens“, В., 1939. – 106 с.
6. *Шаховский В.И.* Эмоции – мысли в художественной коммуникации / В.И. Шаховский // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград-Саратов, 1998. – С. 81-92.

Тимчук Елена Павловна (МОУ «Тираспольская средняя школа №3», учитель английского языка). - К проблеме определения и грамматического содержания термина «часть речи» в английском языке.

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ГРАММАТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ТЕРМИНА «ЧАСТЬ РЕЧИ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема данной статьи связана с выявлением понятия «часть речи» в современном английском языке. Была сделана попытка ответить на вопрос: «Является ли часть речи классом слов?», а также была рассмотрена проблема функционирования части речи в родном языке и речи. Дана аргументация в поддержку точки зрения о том, что части речи функционируют так же как и глубокие лексико-семантические единицы.

Ключевые слова: часть речи, грамматические свойства, лексико-семантические единицы.

A PART OF SPEECH: DEFINITION AND GRAMMATICAL CONTENT

The article is connected with the definition of the concept of a «part of speech» in modern English. There is made an attempt to answer the question if parts of speech are classes of words. The problem of functioning of parts of speech on the level of language and on the level of speech is observed. Arguments are given to support the point of view that parts of speech reveal not only their formal grammatical peculiarities but also, obligatory, their inner lexical-semantic features.

Keywords: parts of speech, grammatical peculiarities, lexical-semantic features.

Актуальность данной работы связана с дискуссионностью проблемы определения понятия «часть речи» в современном английском языке. Данная статья посвящена рассмотрению следующих проблем:

- проблема рассмотрения части речи как класса слов;
- проблема единства формы и содержания (единства грамматических и лексико-семантических характеристик) при описании функционирования частей речи;
- проблема функционирования частей речи на уровне языка и на уровне речи.

В рамках рассмотрения этих проблем необходимо провести анализ работ, посвященных проблеме частей речи в английском языке и, в частности, проблеме определения понятия «части речи»; работ, отстаивающих точку зрения, что часть речи является классом слов, и точку зрения, что часть речи не является классом слов; выявить правомерность той или иной точки зрения, и, главное - выяснить, являются ли части речи носителями только формальных (поверхностных) характеристик или им присущи такие глубинные (лексико-семантические) функции, которые определяют ту или иную часть речи, для чего попытаться выбрать из существующих или предложить наиболее оптимальное определение термина « часть речи» и установить причины существования путаницы в понимании функций частей речи разными лингвистами.

Если мы начнем рассматривать различные работы по грамматике английского языка, то обнаружим, что в англоязычной научной литературе до сих пор не существует единой общепринятой классификации частей речи. Мало того, мы заметим, что разные авторы дают свои собственные определения той или иной части речи, которые порой резко отличаются от определений этой же части речи другими авторами, что не придает описанию грамматического строя английского языка формы логической завершенности.

Иногда даже приходится констатировать тот факт, что одни авторы включают какую-то определенную часть речи в свою классификацию, а другие отказывают этой части речи даже вправе называться таковой. Чтобы понять, почему это происходит, необходимо разобраться с тем, как грамматисты понимают сам термин «часть речи», какой смысл вкладывается в это понятие.

Обратимся сначала к «Словарю лингвистических терминов» О.С. Ахмановой. Этот словарь определяет части речи как «грамматико-семантические категории слов, грамматические классы слов, лексико-грамматические классы слов, предложения, парадигматические классы слов, формальные классы слов» [Ахманова, 1973;

511]. Для того, чтобы понять, почему автор дает столь обширный перечень характеристик частей речи необходимо знать, что эти характеристики возникли не на пустом месте, а на базе разных определений частей речи у разных авторов.

Далее О.С. Ахманова говорит о частях речи как об «основных подразделениях, или разрядах, на которые распадаются слова языка (словарный запас языка) вследствие наличия у них а) некоторого общего (абстрактного, категориального) значения, сопровождающего конкретное лексическое значение данного слова; б) система грамматических категорий, специфических для данного разряда слов; в) особенностей синтаксического функционирования, а также г) особых типов формо- и словообразования» [Ахманова, 1973; 511]. Но все ли другие авторы солидарны с этой точкой зрения?

Рассмотрим некоторые определения частей речи, данные грамматистами разных эпох.

Так Г. Суит в своей грамматике впервые изданной в 1892 г., которая, кстати, была первой в англистике научной грамматикой, пишет о частях речи следующее: «Что касается их функции в предложении, слова распадаются на несколько классов, называемых частями речи. Все члены каждого из этих классов имеют определенные, общие для них формальные характеристики, которые отграничивают их от членов других классов» [Sweet, 1940; 35].

Следует отметить, что Г. Суит акцентирует внимание на том, что каждая часть речи имеет только общие *формальные* характеристики, свойственные только данной части речи. Это положение уже должно насторожить исследователя. Ведь здесь мы наблюдаем нарушение закона философии о единстве формы и содержания, которая гласит, что всякая сущность сформирована, а всякая форма существенна. Вообще-то, чрезмерное увлечение лишь внешней формой слова и теперь еще часто бывает присуще западным лингвистам.

Известный английский грамматист конца 19-го начала 20-го веков. Джон Несфильд в своей грамматике, изданной в 1898 г, объясняет, что слова классифицируются по своей цели в предложении, и каждый из таких классов называется частью речи. Но в таком случае не совсем понятно, что такое «цель», с которой слова употребляются. В примечании Джон Несфильд обращает внимание на то, что часть речи, к которой слово принадлежит, зависит от цели, для которой это слово употребляется, и то, что то же самое слово, упо-

требляющееся в другом контексте, может быть другой частью речи [Nesfield, 1939; 35].

Профессор Р. Зандвоорт (1957 г) в своей грамматике пишет: «Части речи – это классы слов в соответствии с их грамматическими функциями» [Zandwoort, 1957; 265]. Обратите внимание, что автор, характеризуя часть речи, выделяет лишь их грамматические функции и ничего не говорит о семантических характеристиках этих классов слов.

Совсем другое содержание в толковании части речи вносит профессор Александр Смирницкий. Он определяет части речи как «классы слов, объединяющиеся семантическим и характеризующиеся очень абстрактным общим значением, выраженным суммой грамматических признаков этих слов» [Смирницкий, 1959; 108]. Профессор Смирницкий подходит к частям речи как к лексико-грамматическому классу слов или к лексико-грамматической категории. И это более правильный подход.

На самом деле, если свойства слова не ограничиваются только лексическими или только грамматическими характеристиками, но представляют собой единство грамматических и лексико-семантических характеристик, то и часть речи должна выполнять как грамматические, так и лексико-семантические функции. То есть, часть речи должна рассматриваться как с семантической, так и с формальной и функциональной точки зрения.

В современной лингвистике эта точка зрения завоевывает все большее и большее признание.

Но несмотря на это, современные грамматисты еще далеки от единого понимания проблемы частей речи. Так, в определениях частей речи у разных лингвистов употребляются разные понятия. Части речи называются «группами слов», «видами», «типами слов», «рядами слов», «классами слов», а иногда «грамматическими категориями».

Так, В. Каушанская пишет, что «традиционно части речи определяются как группы или классы слов, разделенные по своему значению, морфологическим характеристикам и синтаксическим функциям» [Кашауская, 1973; 13].

Е. Гордон и И. Крылова объясняют: «Части речи отличаются друг от друга по значению, по форме и по выполняемым функциям» [Гордон, 1973; 6]. Форма понимается авторами как различные

грамматические категории, которые присущи различным частям речи. Например: категории времени, наклонения, залога, лица, числа – для глагола, категории числа и падежа для существительного, степени сравнения для прилагательного. Другие части речи, поясняют авторы, имеют одну форму. Функции частей речи обозначаются чисто синтаксически: для глагола быть сказуемым, для существительного быть подлежащим или дополнением, для прилагательного служить определением.

Здесь некоторые лингвисты забывают, что в лингвистике термин «категория» характеризуется не только формой, но и содержанием. Например, категория числа в английских существительных характеризуется как оппозицией по содержанию (один и больше одного), так и формальной оппозицией (отсутствие окончания –s и наличие окончания –s).

Другой причиной путаницы в понимании функций частей речи грамматистами является то, что не все лингвисты учитывают функционирование частей речи на уровне как языка, так и речи. Под функционированием частей речи на уровне языка мы подразумеваем постоянное функционирование во всех возможных сегментах речи. Функционирование же на уровне речи подразумевает функционирование в одном отдельном речевом сегменте.

Например: *There was silence at the table except the «Pass me's»* (Th. Driser). За столом царил тишина за исключением «Передай мне (что-то)». На уровне речи «pass me's» отвечает требованиям существительного. Здесь мы наблюдаем наличие определенного артикля, множественное число (окончание –s). Но на уровне языка «Pass me» является сочетанием глагола и местоимения, которые в определенной речевой ситуации взяли на себя функции существительного.

Таким образом, нельзя дать единого определения части речи без однозначного ответа на вопрос, являются ли части речи классами слов или они таковыми не являются. Многие лингвисты придерживаются мнения, что части речи являются классами слов. К этой группе можно отнести таких известных грамматистов как профессор Б. Ильиш, лингвисты Ф. Пальмер, С. Ульман, Г. Лич, В. Каушанская. К ученым, которые категорически отрицают, что часть речи является классом слов, следует отнести таких лингвистов, как профессор Н.В. Скребнев, который писал, что «попытки разрабо-

тать единую классификацию частей речи едва ли может быть более плодотворной чем попытка изобрести вечный двигатель» [Скребнев; 15].

Но что же такое «класс слов»? С.И. Ожегов в своем словаре русского языка поясняет, что «Класс есть разряд, подразделение (в различных классификациях)». Но если части речи поддаются строгой классификации и выполняют в предложении определенные грамматические и лексические функции, то они, безусловно, являются классами слов.

На основании всего вышеизложенного можно заключить, что части речи – это классы слов, выполняющие в речи только присутствующие этому классу слов лексико-грамматические, морфологические и синтаксические функции.

Литература

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. - М., 1973.
2. *Гордон Е.М., Крылова И.П.* Практическое руководство по употреблению неличных форм глагола. – М., Международные отношения, 1973. – 215 с.
3. *Скребнев Н.В.* Проблема частей речи и ее внутренняя противоречивость. – М. 1998.
4. *Смирницкий А.И.* Морфология английского языка. М., 1959. – 440 с.
5. *Kashauskaya V.* A grammar of the English Language. Л., 1973. – 319 с.
6. *Nesfield, Judin C.* English Grammar Past and Present. – L., 1939.
7. *Sweet H.* English grammar. – L., 1939.
8. *Zandvoort R.W.* A handbook of English grammar. – L. NY 1957.

Трандасир Ольга Николаевна (МОУ «РРСОШ №10 с г.кл», учитель русского языка и литературы). - Нравственность и религиозность А.С. Пушкина сквозь призму его произведений

НРАВСТВЕННОСТЬ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ А.С. ПУШКИНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В данной теме рассматривается вопрос об отношении А.С. Пушкина к христианству и через веру отношение поэта к самому себе, к жизни, смерти и окружающему миру. В работе говорится, что Пушкин, вопреки всеобщему расхожему мнению, не рационалист и революционер, а наоборот, глубоко верующий человек, осознающий все свои праведные и неправедные дела, все, что несправедливое и несправедливое делается в стране и в мире, и пытающийся изменить жизнь к лучшему.

Ключевые слова: *нравственность, религиозность, патриотизм, христианский космополитизм, нравственное совершенство, православный христианин.*

MORALITY AND RELIGIOUS COMMITMENT OF ALEXANDER PUSHKIN THROUGH THE PRISM OF HIS WORKS

In this topic, the question of the relationship of A.S. Pushkin to Christianity and through faith the poet's attitude to himself, to life, death and the world around him is considered. The issue is that Pushkin, contrary to popular opinion, is not a rationalist and revolutionary, but on the contrary, a deeply religious person who realizes all his righteous and unrighteous deeds, everything that is righteous and unrighteous goes on in the country and in the world, who try to change life to better.

Key words: *morality, religiosity, patriotism, Christian cosmopolitanism, moral perfection, Orthodox Christian.*

Многочисленная литература о А.С. Пушкине почти всегда старалась обходить тему нравственности и православия и всячески

старалась выставить поэта либо как рационалиста, либо как революционера, несмотря на то, что великий писатель был живой противоположностью такому пониманию.

В начале жизни школу помню я;
Там нас, детей обеспеченных, было много;
Неровная и резвая семья;
Смиренная, одетая убого,
Но видом величавая жена
Над школою надзор хранилища старого.
Толпою нашею окружена
Приятным, сладким голосом, бывало,
С младенцами беседует она.
Ее чела я помню покрывало
И очи светлые, как небеса.
Но я вникал в ее беседы мало.
... Другие два чудесные творенья
Влекли меня волшебною красой:
То были двух бесов изображенья.
Один (Дельфийский идол) лик младой –
Был гневен, полон гордости ужасной,
И весь дышал он силой неземной.
Другой женообразный, сладострастный,
Сомнительный и лживый идеал –
Волшебный демон — лживый, но прекрасный.
Пред ними сам себя я забывал.

Читая стихотворение, задумываешься о том, что же это за школа, о чем ведет речь поэт, что за учительница, и кто такие идолы, упоминаемые в конце стихотворения?

Сам автор не поясняет, но смысл его исповеди понятен. Общество подростков школьников – это интеллигентное русское юношество; учительница - наша Святая Русь; чужой сад – Западная Европа; два идола в чужом саду - это два основных мотива западноевропейской жизни – гордость и сладострастие, на которых любовались упрямые мальчики, не желающие не только исполнять, но даже вникать в беседы своей мудрой и добродетельной учительницы и на свой лад толкующие ее истины.

Указанное стихотворение А.С. Пушкина не является единственным в своем роде. Напротив, можно сказать, что эти настроения

беспощадного самобичевания и раскаяния преобладают в его творчестве и красной нитью проходит через все его воспоминания, элгии.

Итак, А.С. Пушкин прежде всего христианский моралист. Приведенное стихотворение «Жизненная школа» свидетельствует о том, что даже независимо от своих политических и национальных симпатий А.С. Пушкин интересовался прежде всего жизненной правдой, стремился к нравственному совершенству и в продолжении всей своей жизни горько оплакивал свои падения, которые, конечно, не шли дальше обычных романтических увлечений Евгения Онегина и в совести других людей последнего столетия, не оставляя следов раскаяния.

Не так, однако, настроен Пушкин:

Безумных лет угасшее веселье

Мне тяжело, как смутное похмелье.

Но, как вино — печаль минувших дней

В моей душе чем старе, тем сильней.

Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе

Грядущего волнуемое море.

К теме раскаяния и освобождения от юношеских страстей Пушкин возвращается не раз, показывая, как изменяется к лучшему настроение своей души.

Я пережил свои желанья,

Я разлюбил свои мечты;

Остались мне одни страданья,

Плоды сердечной пустоты.

Пушкин постоянно думал о неизбежном исходе человеческой жизни, каким он будет, и, главное, где. Конечно же, как истинный патриот, христианин он мечтает умереть и быть похороненным в России, на родине предков.

И где мне смерть пошлет судьбина?

В бою ли, в странствии, в волнах?

Или соседняя долина

Мой примет охладельный прах?

И хоть бесчувственному телу

Равно повсюду истлевать,

Но ближе к милому пределу

Мне все б хотелось почивать...

Но мысль о смерти внушает ему не уныние, а как истинному христианину, покорность воле Божьей и примирение со своим жребием. Религиозность А.С. Пушкина не носила только строго индивидуальный характер: в его представлении это образ вдохновенного пророка, к которому он обращался не один раз, имея в виду пророка Исаяю. [8]

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, -
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он.

В своих религиозных переживаниях А.С. Пушкин показал себя не только как православный христианин, но и как русский человек, имеющий свою любимую молитву, повторяемую в церкви с многочисленными земными поклонами всеми православными русскими. [7]

...Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Все чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Так почему же А.С. Пушкин, так правильно понимавший православное народное мировоззрение окончил жизнь свою на дуэли. Но поэту посчастливилось: как православный христианин он покаяться и причастился перед смертью, хотя причиной его смерти был один из смертных грехов - гордыня, та самая гордыня, которую сам поэт изображает как одного из двух бесов, соблазнявших его душу. Не так думал закончить свою жизнь Александр Сергеевич, судя по одному из лучших его произведений:

Высоко над семьею гор,
Казбек, твой царственный шатер
Сияет вечными лучами.

Твой монастырь за облаками,
Как в небе реющий ковчег,
Парит, чуть видный, над горами.
Далекий, возделенный брег!
Туда б, сказав прости ущелью,
Подняться к вольной вышине!
Туда б, в заоблачную келью,
В соседство бога скрыться мне!..

Литература

1. *Анастасий (Грибановский), митрополит.* Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви. Белград, 1039. Изд. 2-е, Мюнхен, 1947.
2. *Белинский В.Г.* Сочинения Александра Пушкина. Собрание сочинений в 3 томах – Том III. Статьи и рецензии 1843-1848 - М.: ОГИЗ Гослитиздат, 1948. - 928 с.
3. *Булгаков С.* Жребий Пушкина. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/bulgakov/bulgak18.htm>.
4. *Гальцева Р.А.* Пушкин в русской философской критике. Конец XIX - первая половина XX вв. М.: Книга, 1990. - 528 с.
5. *Непомнящий В.* Дар. Заметки о духовной биографии Пушкина. //Новый мир - М., 1989,
6. *Никольский В.В.* Идеалы Пушкина. // Христианское чтение, 1882, № 2. Отдельн. оттиск - СПб.: 1882.
7. *Панченко А.М.* Пушкин и Русское Православие//Русская литература, 1990, № 2.
8. *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в трех томах. Том 1. — М.: Художественная литература, 1986. - 736 с.

Фурдуй Татьяна Павловна (МОУ «Тираспольская средняя школа № 9», учитель английского языка). Англоязычные заимствования в тексте рекламы: анализ актуализации и особенности функционирования.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТЕКСТЕ РЕКЛАМЫ: АНАЛИЗ АКТУАЛИЗАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Статья посвящена анализу англоязычных заимствований в тексте журнальной рекламы. В ней рассматривается ряд заимствованных лексем, описанных с точки зрения их актуализации и особенностей функционирования в рекламном тексте. Исследуя вышеупомянутые единицы, можно выделить актуальные слова, связанные с фактором времени, моды и социального статуса.

Ключевые слова: лексическая единица, текст рекламы, актуальность слова, социальный статус, англоязычное заимствование, особенности функционирования.

ENGLISH LINGUISTIC BORROWINGS IN MARKETING COPY: THE ANALYSIS OF ACTUALISATION AND SPECIAL ASPECTS OF FUNCTIONING

The article is devoted to the analysis of the English linguistic borrowings in magazine marketing copy. Several borrowed lexemes are described from the point of view of their actualization and peculiarities of functioning in marketing copy. Through the research of the above-mentioned units, we can single out actual words related to the factor of time, fashion, social status.

Keywords: lexical formative, marketing copy, word actuality, social status, English linguistic borrowings, special aspects of functioning.

Реклама прочно вошла в жизнь современного человека. Мы сталкиваемся с ней ежедневно, на каждом шагу: телевидение, радио, газеты,

глянцевые журналы, рекламные щиты на территории города, интернет. Реклама – это не только яркая картинка и текст, это целый комплекс отношений: идея, оформление, появление, актуальность, функционирование, распространение и восприятие рекламного текста.

Рекламный текст отличают следующие признаки: он содержит информацию о товарах и услугах, их качестве; он предназначен для неопределенного круга лиц; он призван формировать, развивать или поддерживать интерес; и, наконец, рекламный текст способствует реализации и продвижения товаров. Рекламный текст – это разновидность текста массовой коммуникации, который имеет свою установку – оказание воздействия на потребителя, привлечение его интереса. Недаром говорят – «реклама – двигатель прогресса» в условиях свободного рынка товаров и идей. [Кохтев, 1997; 254]

Вхождение английских слов и их значений в систему русского языка привлекает внимание лингвистов на протяжении многих лет. Современная реклама содержит огромное количество англоязычных заимствований, так как английский язык, ставший в конце XX в. лидером международного общения и передачи информации на разных уровнях, оказывает значительное влияние на русский язык.

Для создания, оформления, подачи и широкого распространения рекламных текстов, которые содержат иностранные слова, требуются безупречные знания в области социологии, экономики, политологии, маркетинга, психологии. Популярность употребления англоязычных заимствований в рекламных сообщениях стимулирует появление творческих способностей и безграничного интереса у носителей русского языка. Подчас англицизмы в текстах рекламы используются намеренно, для создания интригующего либо юмористического эффекта. Современное развитие технологий, желание использовать «зарубежное» и пополнение словарного запаса иностранными словами, заставляют нас более внимательно относиться к рекламным текстам, также и с точки зрения их влияния на массовую аудиторию.

Использование слов и целых словосочетаний из другого языка, которые используются в рекламе как средства выразительности, иногда нарушают грамматические нормы родного языка, а также нарушают правила орфографии, орфоэпии - звучат как неудачное новообразование, и нарушают правила сочетаемости слов, а значит, привлекают внимание и становятся частью «визуального оформле-

ния» наряду с цветом, размером и другими подобными характеристиками. При создании реклам с использованием английских слов используется два метода: калькирование и различного рода переводческие трансформации.

Стоит отметить, что жанр рекламы является одним из основных источников англицизмов в русском языке. Наибольшее количество рекламного материала с англоязычными заимствованиями содержат гляцевые журналы. Самыми популярными являются такие журналы, как «Я покупаю», «Лиза», «Cosmopolitan», «Выбирай», «Oriflame», «Avon» и др. Самыми употребляемыми оказались такие слова, как *SPA, Sea of spa, spa-косметика, spa-минеральный, спа-сеанс, Nivea, HOT-NOT, wellness, cool, mineral-makeup, dirty blond, body belt, life style, лазер бьюти, Beauty-правила, fashion-столица, лифтинг, лифтинг-гимнастика, нейл-арт, боди-билдинг, боди-арт, имидж-мейкинг, гламур, стайлинг, стик, брашинг, пилинг, пилинг-крем, спрэй, фитнес (фитнесс), тальк, тоник, шейпинг, консилер, фиксатор, флюид, хедлайнер* и другие.

Приведённые примеры объединяет единая цель: использование англоязычных заимствований, каждое из которых несёт в себе определённый информационный объём и позволяет автору избежать объемного описания характеристик объекта рекламы, отображая совокупность всех значений одним словом, отграничивая его лексическое значение от лексических значений других подобных слов.

Таким образом, используя англоязычного заимствования, авторы рекламных текстов преследуют самые различные цели. Во-первых, тексты, содержащие англицизмы, привлекают особое внимание читателей в силу новизны лексических единиц. Во-вторых, употребляя англицизмы, автор отдает дань моде, шагая в ногу со временем. В-третьих, они привлекают внимание потенциальных покупателей товара или услуги. В-четвёртых, эффективность рекламного текста зависит от удачного соединения всех составляющих его компонентов: изображение, цвет, звук, образ и словесная ткань.

Литература

1. *Кохтев Н. Н.* Реклама: искусство слова – М.: МГУ, 1997. – 254 с.
2. *Мюллер В. К.* Новый англо-русский словарь, 9-е изд. – Москва, 2002.

Чмиль Любовь Петровна (МОУ «Бендерский теоретический лицей», учитель русского языка и литературы). - Гендерные различия в языках народов мира (на материале русских, немецких и болгарских пословиц и поговорок).

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЯЗЫКАХ НАРОДОВ МИРА

В данной статье отображены результаты исследования в области гендерной лингвистики на материале русских, немецких и болгарских пословиц и поговорок.

Ключевые слова: *гендер, гендерные различия, пословицы, поговорки, психология, национальное сознание.*

GENDER DIFFERENCES IN WORLD LANGUAGES

This article reflects the results of research in the field of gender linguistics a case study of Russian, German and Bulgarian proverbs and sayings.

Keywords: *gender, gender differences, proverbs, sayings, psychology, national consciousness.*

Проблема «Язык и пол человека» в лингвистике долгое время специально не рассматривалась. Лишь частичные наблюдения, касавшиеся её, содержались в литературе, но при этом мужская речь рассматривалась как норма, а женская - как отклонение от нормы.

Ряд ученых считает, что эти представления свойственны и народному сознанию. Они находят подтверждение в пословицах, поговорках, устойчивых выражениях.

Пословицы являются украшением речи, доказательством мудрости и образцом юмора народа, протестом против зла и насилия. В обществе, где многое держится на традициях, унаследованных из прошлого, эти высказывания придают силу и значимость мыслям, наблюдениям.

Начальным этапом нашего исследования стал анализ русских пословиц и поговорок, выявление наличия или отсутствия в них семантики гендерных различий. Пословиц и поговорок, в которых отражены гендерные различия, оказалось 243. Из них 157 пословиц и поговорок, характеризующих женщин, и 86 - характеризующих мужчин.

В ходе анализа было замечено, что большая их часть (80 единиц) отражает отрицательные стороны женщин, а меньшая (62 единицы) - положительные стороны. Среди положительных черт выделяют *выносливость, хозяйственность, сильную волю* и другие. К числу отрицательных черт были отнесены *лесть, фальшь, неискренность, болтливость*.

Пословицы, относящиеся к мужчинам, тоже можно разделить на две группы, причём большинство из них характеризуют мужчин с отрицательной стороны, а именно 52, а 18 - с положительной стороны. В число отрицательных качеств вошли *глупость, лень, упрямство* и т.д. В число положительных - *хозяйственность, трудолюбие*. Также был обнаружен ряд пословиц и поговорок, отражающих гендерные различия, но имеющих нейтральное значение. Всего их оказалось 31 единица.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что в русских пословицах и поговорках, отражающих гендерные различия, отмечаются как положительные, так и отрицательные качества мужчин и женщин. Несмотря на то, что образ женщины представлен в русском фольклоре значительно шире в количественном отношении, в качественном отношении он заключает в себе преимущественно отрицательную оценку, что, вероятно, говорит о негативном отношении к женщине в национальном сознании. «*Жене волю дать – добра не видать*».

Однако данный практический материал не позволил выявить, влияет ли пол автора на частотность использования в речи пословиц и поговорок с положительной или отрицательной оценочностью. Поэтому мы решили провести эксперимент. В эксперименте были задействованы учащиеся 5-10 классов. Группе ребят (мальчикам и девочкам) было предложено сочинить афористические высказывания - пословицы и поговорки - на свободную тему. Целью данного эксперимента является выявление зависимости содержания пословиц и поговорок от пола автора. Проанализировав изречения, со-

ставленные учащимися, мы выделили ряд тем, которые встречаются в обеих группах: *дружба, трудолюбие, лень, доброта, здоровье, смелость.*

Однако есть ряд тем, которые встречаются только в одной из групп.

1 группа (девочки): *любовь, ложь, счастье, дружба, доброта, мама.*

2 группа (мальчики): *целеустремленность, дружба, доброта, рыбалка.*

Итак, на основании анализа практического материала мы можем сделать вывод, что содержание афористического высказывания связано в определённой степени с полом автора.

В ходе работы мы заметили, что многие изречения, сочинённые девочками, относятся к морально-нравственной тематике и охватывают семантические поля, связанные с домом, семьёй, мамой, сердцем, в чём отражается особенность женского мышления. У мальчиков кроме морально-нравственной тематики замечены и иные темы - рыбалка, музыка. Темами, чаще всего встречающимися в изречениях, придуманных мальчиками и девочками, являются темы **дружбы и доброты.**

В продолжение эксперимента той же группе учащихся было предложено нарисовать и описать свое видение слова «доброта». В ходе анализа творческих работ учащихся замечено, что у девочек и мальчиков слово «доброта» вызывает различные ассоциации. Так, девочки связывают это слово чаще всего с образами матери, бабушки, детей, помогающих животным, птицами, кормящими птенцов, земным шаром, ангелом. У мальчиков же доброта ассоциируется с колодезем, полным чистой воды, человеческим сердцем, планетой без войн и другим.

Данное исследование позволяет сделать следующий вывод. Гендерные характеристики индивида оказывают влияние на образное мышление: в девичьем сознании важное место занимает семья, дом, материнство; в мужском - желание защитить слабого и мир без войны.

Следующим этапом нашего исследования стал анализ немецких пословиц и поговорок, выявление наличия или отсутствия в них семантики гендерных различий.

Анализируя пословицы и поговорки, касающиеся женщин, мы обнаружили, что численного преимущества в пословицах, характе-

ризующих положительные и отрицательные стороны женщин, не наблюдается. Положительная оценка женщины встречается в семантических областях, когда её необходимость очевидна (*семейный быт, уют, материнство*). В иных случаях она характеризуется как коварное существо. В изученном нами материале пословиц и поговорок, характеризующих мужчин с положительной стороны, не оказалось. Среди отрицательных мужских качеств выделяют *злость, гнев, глупость*.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что большинство пословиц и поговорок, отражающих гендерные различия, относятся к женщинам, которые характеризуются как с положительной, так и с отрицательной стороны. Можно предположить, что это определяет специфичность немецкого фольклора, где большее внимание уделяется женщине.

Следующий этап нашего исследования - анализ болгарских пословиц и поговорок, выявление наличия или отсутствия в них семантики гендерных различий. Как известно, книжное значение слова «пословица» заимствовано у болгар из русского языка. Старые болгары называли такие изречения «притчи», заимствуя это слово из церковных книг. Обыкновенно народ не давал название пословицам, называя их «старые сказки». Если нужно было их использовать в речи, говорили: «*Дето рекли*» («Как сказали»), «*Дето има една дума*» («Есть такая мысль»), «*Старците казват*» («Старики говорят»). После этого называлась сама пословица. Было проанализировано 950 пословиц и поговорок на болгарском языке и с точки зрения семантики выделены следующие группы: *общечеловеческие проблемы, личные проблемы, человеческие достоинства, человеческие недостатки*.

Мы продолжили наше исследование и приступили к выявлению семантики гендерных различий в пословицах названных групп. В ходе анализа заметили, что в большинстве пословиц и поговорок не проявляются гендерные различия, т.е. они могут быть отнесены как к мужчинам, так и к женщинам. «*Почитай старите, доде младееш, да те почитат, като остарееш*» (Уважай старших, пока молод, чтобы уважали тебя, когда постареешь). Однако был обнаружен и ряд пословиц и поговорок, где прослеживаются гендерные различия.

«Брат брата не храни, ама се го брани». «Брат брата не кормит, но наставляет».

«Къщата не стои на земята, а на жената». «Дом не держится на земле, а на жене».

Анализируя пословицы и поговорки, характеризующие женщин, мы заметили, что большинство из них (13) отражает положительные качества женщин и только в 7 - отрицательные качества. Пословицы, характеризующие мужчин, тоже можно разделить на две группы. Однако большинство из них характеризуют мужчин с отрицательной стороны (27) и только 7 - с положительной стороны.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что в болгарских пословицах и поговорках, отражающих гендерные различия, отмечаются как положительные, так и отрицательные качества мужчин и женщин, однако мужчин больше характеризуют с отрицательной стороны, а женщин - с положительной, что указывает на предпочтение мужчине женщины в болгарском фольклоре.

В ходе нашего исследования было установлено, что гендерный фактор не занимает лидирующего положения в общем массиве русских, немецких и болгарских пословиц и поговорок. На основе анализа гендерно обусловленных единиц мы составили сравнительно - сопоставительную таблицу с целью выявления абсолютных и условных эквивалентов среди пословиц и поговорок, отражающих гендерные различия.

Абсолютных эквивалентов, встречающихся одновременно в русских, немецких и болгарских пословицах и поговорках, не обнаружено. Однако многие русские пословицы, в которых отражены гендерные различия, оказались схожими с немецкими и болгарскими пословицами. «Материнская любовь никогда не стареет». «*Mutterliebe altert nie*». «Хозяйкой дом держится» – «*Къщата не стои на земята, а на жената*».

Проанализировав немецкие и болгарские пословицы, мы пришли к выводу о том, что в проработанном нами материале идентичных пословиц, содержащих гендерный фактор, обнаружено не было.

Данное заключение можно объяснить с исторической точки зрения, так как в течение времени не наблюдалось стабильных языковых контактов между этими языками, результаты которых могли лечь в основу проникновения фольклорных элементов из одного

языка в другой и адаптации смысловых факторов. Также мы убедились в богатстве русского языка, его многоликости и особой специфичности.

Литература

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М. - Советская Энциклопедия, - 1969.
2. *Блаттнер К.* Немецко-русский словарь. Москва, ЮНВЕС, - 2005.
3. *Залялеева А.Р.* Сопоставительный анализ английских и русских пословиц и поговорок с компонентами мужчина и женщина / А.Р. Залялеева // (Казань, 11-13 декабря 2001).
4. *Кирилина А.В.* Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике. // [http:// ons.rema.ru:8100/2000/4/15.html](http://ons.rema.ru:8100/2000/4/15.html)
5. Русско-болгарский словарь. София, - 2000.
6. Сборник «Български народни гатанки, пословици, поговорки», София, - 2005.

Луговская Елена Григорьевна (ПГУ им. Т.Г. Шевченко, филологический факультет, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, канд. филол. наук), Харитоненко Дарья Валерьевна (ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, магистрант II курса направления обучения «Филология») - Языковые контакты и билингвизм - взгляд на проблему

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И БИЛИНГВИЗМ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

В статье представлена краткая характеристика понятий языковые контакты и билингвизм; приведены точки зрения разных авторов по этому вопросу, предложены определения данных терминов, обозначены основные концепции по теме.

Ключевые слова: билингвизм, языковые контакты, родной язык, билингв, русский язык, второй язык, иностранный язык

LANGUAGES IN CONTACT AND BILINGUALISM VIEW ON A PROBLEM.

The article briefly describes the concepts of languages in contacts and bilingualism; points of view of different authors on this issue are given, definitions of these terms are proposed, basic concepts on the topic are outlined.

Keywords bilingualism, languages in contacts, first language, bilingual, Russian, secondary language, foreign language

Начать анализ терминов *билингвизм* и *языковые контакты* хотелось бы с цитат, имеющих непосредственное отношение к рассмотрению этого непростого вопроса.

Языковые контакты (Languages in contact) определяется как соприкосновение языков, возникающее вследствие особых географических, исторических и социальных условий, приводящее к необходимости языкового общения человеческих коллективов, говорящих на разных языках. [Ахманова, 1969; 536]

Как считал Л.В. Щерба, «смешение языков» является недостаточно ясным, так как предполагает равноценное участие двух контактирующих языков в образовании нового языка. Так, в своей работе «О понятии смешения языков», Л.В. Щерба использовал термин «взаимное влияние языков», суть которого состоит в схождении и обобщении означаемых при сохранении различий в означающих и, что то или иное течение этого процесса определяется разными видами двуязычия [Щерба, 1958; 40-53]

В 50-х гг. прошлого столетия термин «языковой контакт» успешно заменил термин «смешение языков», предложенный А. Мартине. Этот термин стали использовать благодаря монографии «Языковые контакты» У. Вайнрайха, изданной в 1953 году. Вайнрайх говорил, что два языка находятся в контакте только в случае их попеременного использования одним и тем же индивидом, и в языке индивида может проявляться смешение норм каждого из двух языков. Лингвист считал, что это явление является следствием использования более чем одного языка. [Вайнрайх, 1979; 22]

Можно утверждать, что в условиях современности языковые контакты - это неотъемлемая характеристика любого территориального объекта. Практически в любой точке мира сегодня происходит взаимодействие разных культур, проявляющееся, в первую очередь, как взаимодействие прямых субъектов (носителей языков), а во вторую – как передача исторической памяти и опыта того или иного рода в рамках межкультурной коммуникации.

Таким образом основным материалом и базой для изучения явлений би- и полилингвизма становятся именно межкультурные коммуникации.

Билингвизм или двуязычие (bilingualism) в узком значении определяется как одинаково совершенное владение двумя языками, применяемое в разных условиях общения. [Ахманова, 1969; 120]

Однако большего внимания, на наш взгляд заслуживает более широкий подход к пониманию данного термина. Современная наука в попытках определить понятие билингвизм предлагает разные подходы к его определению. Билингвизм рассматривается с позиции социального взаимодействия языковых общностей (социолингвистический подход) и с точки зрения владения языками и их функционирования (лингвистический подход. Как отмечает Г.М. Вишневская, концепции изучения билингвизма «можно разделить на две

группы, отражающие противоположность взглядов ученых: одна концепция подразумевает владение вторым языком приблизительно так же, как своим родным. А вторая допускает значительные различия в знании двух языков, однако предполагает пользование вторым языком (неродным) в различной степени (с большим или меньшим успехом) в ситуации общения с носителем языка» [Вишневская, 1997; 14].

Глобализация как процесс, определяющий современное развитие цивилизации, выдвигает свои условия мирного сосуществования и продуктивного взаимодействия не только субъектам социально-политического бытия, но и основному объекту и средству сосуществования - коммуникации. Билингвизм, в этих условиях, формирует основы уважения к другим культурам, так же он позволяет узнать многое в сфере науки, обеспечивает социализацию, позволяет изучать языки и даже мыслить по-другому (инаковость мышления).

Однако стремительные процессы глобализации мира и человека ставят перед исследователями сложные вопросы определения идентичности, без ответа на которые очень сложно говорить о билингвизме в любых определениях этого термина.

«Проблема определения родного языка возникает в первую очередь в билингвальном или диглосном обществе. Индивид, принимающий участие в двуязычной или билингвальной коммуникации, в той или иной мере владеет двумя языками. Значение имеет статус данных языков в сознании и жизнедеятельности билингва. По статусу различают «первый язык», «второй язык», «родной язык» и «иностранный язык». Как правило, понятия «первый язык» и «родной язык» и, соответственно, «второй язык» и «иностранный язык» совпадают, но прямого соответствия здесь нет, так как их соотношения могут изменяться в зависимости от различных социопрагматических факторов» [Чиршева, 2004; 6].

Согласно концепции В.И. Беликова и Л.П. Крысина, родной язык - это язык, который человек усваивает с раннего детства без специального обучения, находясь в соответствующей языковой среде и навыки использования которого в основном сохраняются и во взрослом возрасте. Язык, усваиваемый в ходе специального обучения или в языковой среде в более старшем возрасте, называется «вторым языком» [Беликов, Крысин, 2002; 12].

Есть мнение о том, что родным языком необходимо считать «язык нации», «язык предков», который связывает человека с его народом, с предыдущими поколениями, их духовными ценностями. Однако, В.И. Беликов и Л.П. Крысин выражают несогласие с данной позицией и вполне справедливо, на наш взгляд, определяют такой язык как «этнический язык» [Беликов, Крысин 2001; 12].

Важно заметить, что соответствующие термины в англоязычной литературе куда более однозначны – так термин *first language* (букв. первый язык) в английском языке соответствует обозначению Я1 (*mother tongue*), то есть родного языка, что затрудняет перевод при описании таких полигlossных ситуаций, при которых «родными» для индивида становятся сразу два (редко больше) языка. Ситуация естественного детского билингвизма может считаться типичной для населения постсоветского пространства, на котором традиционно существует (существовал) национально-русский (русско-национальный) билингвизм, при котором определение родного (первого языка) Я1 оказывается непростой задачей.

Наиболее логичной, как нам кажется, выглядит точка зрения, согласно которой родной язык определяется как язык, на котором человеку удобнее мыслить и выражать свои мысли в устной и письменной форме. Хотя в этом вопросе много нюансов: так, например, Р. Тернер важным критерием при определении родного языка называет не только критерий изучения языка в раннем детстве, но и его преобладание в жизнедеятельности билингва [Turner, 2004].

В любом случае, как показывает анализ научной литературы, исследователи отмечают как значимый аспект нормативности, характеризующий родной язык носителя – в его сознании Я1 должен быть представлен в виде закрепленной литературной нормы.

Родной язык понятие многоаспектное и его типологизация зависит от того, какие факторы (социальные, этнические, культурные, психологические) ставятся во главу угла. Сравнив известные подходы [Skutnabb-Kangas, 1981; Чиршева, 2004] к выделению основных критериев определения родного языка, отмечаем, что выделяемый в качестве главного – критерий первоочередности усвоения языка не всегда отслеживаем, особенно в условиях формирования билингвизма в многоязычных семьях, в которых нет предпочтительного языка общения, а переключение кодов у носителей разных языков происходит несистемно.

Критерий принадлежности к определенному этносу как значимый при определении родного языка ставит дополнительные вопросы об определении самоидентичности носителя того или иного языка и только еще более усложняет определение Я1. То же можно сказать и о языковой самоидентификации – этот критерий, как нам представляется, более социального нежели лингвистического свойства, так как язык окружающего сообщества в определенных условиях будет навязывать носителю конформистскую позицию в определении своей языковой самоидентификации.

Языковая компетенция (уровень владения языком), выделяемая немаловажным аспектом определения родного языка также требует пояснений – нередки случаи, когда высокий уровень языковой компетентности индивида оказывается ограничен одной или несколькими (но не всеми возможными) сферами бытования языка. Потому и критерий активности в использовании языка также не может считаться определяющим для Я1.

Значимым критерием традиционно считается определение языка мышления, однако если в сознании индивида сосуществует две языковые системы, вычленение базовой системы проблематично, ведь именно родной язык определяет сосуществование всех языковых систем в сознании полилингва. Традиционная точка зрения гласит, что мышление может существовать только на базе языка – при таком подходе язык и мышление фактически отождествляются. Однако интерес представляет предложенная американским философом Джерри Фодором [Fodor, 1975], которая утверждает, что язык мышления должен быть врожденным и универсальным для всех людей (*mentalese*).

Таким образом, билингвизм представляет собой такую сущность, которая может быть представлена и с точки зрения практики владения двумя языками, и с точки зрения умения оперировать единицами лингвокультурных систем двух языков.

В рамках нашей работы мы используем понятие билингвизм в его более узком понимании, а именно – билингвом называем такую языковую личность, которая владеет как минимум двумя разными языковыми системами в такой мере, чтобы национально-культурная специфика каждой из этих сторон языковой личности была очевидна. Такое понимание обусловлено экстралингвистическими факторами, влияющими на отбор материала исследования. В Приднестровье про-

живает большое количество билингвальных семей, многоязычность которых проявлена не только на языковом уровне, но и имплицитно выражена на мотивационно-прагматическом уровне (согласно концепции языковой личности Ю.Н. Караулова) [Караулов, 2003]. Такие семьи, где один или оба из родителей достаточно хорошо знают еще один язык, кроме общего для них языка общения (в данном случае рассматривается русский язык) становятся билингвальным микросообществом, которое постоянно взаимодействует с более глобальными социальными образованиями и сообществами.

Таким образом, билингвизм как результат языковых контактов, неизбежных в глобализирующемся мире, представляет безусловный интерес. Многоаспектность данного явления предопределяет появление его различных интерпретаций в зависимости от оценки интенсивности и уровня владения языками.

Литература

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов 2-е изд. М.: Советская Энциклопедия. -1969. - 608 с
2. *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социоллингвистика. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, - 2001. – 439 с.
3. *Вайнрайх У.* Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев. - 1979. - 263 с.
4. *Вишневецкая Г. М.* Билингвизм и его аспекты. – Иваново, 1997
5. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. - М., 2003
6. *Кодухов В.И.* Введение в языкознание. М., 1979. - 351 с.
7. *Чиршева Г.Н.* Двухязычная коммуникация. - Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ. – 2004. - 189 с.
8. *Щерба Л.В.* О понятии смешений языков // Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. I. – Л., 1958. – С. 40-53
9. *Fodor Jerry A.* The Language Of Thought. Crowell Press, 1975. pp 214.
9. *Skutnabb-Kangas T., Phillipson R.* «Mother tongue»: The theoretical and sociopolitical construction of a concept [Электронный ресурс] / Т. Skutnabb-Kangas // Bayerische Staats Bibliothek. – 1989. – URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php>.
10. *Turner R.* Who is a native speaker and what is it they speak? [Электронный ресурс] / R. Turner // Sens ible Marks of Ideas Journal. – 2004.

Романенко Виктория Андреевна, (ПГ им. Т.Г. Шевченко, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, канд. филол. наук, доцент), Мизернюк Виорика Тимофеевна (ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, магистрант II курса направления обучения «Филология»). - Манипулятивная семантика культурных феноменов.

МАНИПУЛЯТИВНАЯ СЕМАНТИКА КУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ

В данной статье мы ставим целью определить влияние культурных феноменов на сознание человека. В поле нашего научного интереса эффект рекламных щитов как один из способов манипуляции поведением и предпочтениями людей.

Ключевые слова: культурные феномены, реклама, манипуляция.

PERSUASIVE SEMANTICS OF CULTURAL PHENOMENA

We seek to define the influence of cultural phenomena on human consciousness in this article. In the field of our scientific interest is the effect of billboards as a way of manipulating the behavior and preferences of people.

Keywords: cultural phenomena, advertising, language persuasive techniques.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью описать культурно-коммуникативный портрет городского пространства столицы Приднестровья. Данный аспект изучения коммуникативного дискурса недостаточно исследован в науке. Культурно-исторический потенциал определяет «лицо» города. Он складывается на пересечении вербального и невербальных кодов культуры (архитектура, ландшафтный дизайн, реклама, вывески, слоганы и т.д.). Город претает и как зона пересечения интертекстуальных семиотических голосов разных культур.

Наша цель состоит в выявлении роли, которую играют элементы пространственной организации города, их влияние на формирование ментальности его жителей. Нет сомнения в том, что окружающее индивида пространство формирует его как языковую личность, как представителя определенного национально-культурного сообщества.

Смена ценностей в глобальном масштабе проявляется в изменении взглядов индивидуума на будущее, в ревизии жизненной философии, представлений об идеальном обществе, о рае и аде, о хорошей жизни, перестраивается бессознательный образ удовлетворенной потребности, причем в совершенно предсказуемом направлении» [Маслоу, 1970].

Невозможно говорить об отдельном явлении глобального характера, не осветив его в широком контексте. У всякого культурного или языкового феномена есть своя предыстория и продолжение. Дробление, выпячивание лишь каких-то отдельных фрагментов проблемы, будь то язык, или политика, или культура без выявления их взаимосвязи и взаимообусловленности может быть расценено как манипулятивный прием отвлечения внимания от главного.

В свое время Макиавелли высказал мысль о том, что слова политиков всегда нуждаются в истолковании: «Долгое время не говорил я того, во что верю, никогда не верю я и в то, что говорю, и если иногда случается так, что я и в самом деле говорю правду, я окутываю ее такой ложью, что ее трудно обнаружить». [Цит. по Кара-Мурза, <https://www.libtxt.ru/>, С. 15-16]. Гуманитарное знание напрямую нуждается в истолковании, так как главное в нем вырастает из недосказанного [Кара-Мурза, <https://www.libtxt.ru/>, С. 16], особенно там, где это касается такой тонкой формы материи и духа как языковая субстанция. Научный язык нередко служит языком идеологии промышленной цивилизации, чтобы внедрять в подсознание скрытые смыслы. Применяя герменевтический подход к обнаружению латентных образов и смыслов возможно снимать покров за покровом с любого идеологически окрашенного текста, будь то текст публицистики или науки. Для успешной манипуляции необходимо опираться на «весь культурный контекст данного общества» [Кара-Мурза, <https://www.libtxt.ru/>, С. 78]. В условиях глобализации массовая культура становится частью глобальной культуры, вектор которой задается западноевропейской

и, все чаще, американской моделями коммуникации, стирающими национальный дух не только в вербальном языке, но в разнообразных видах невербального текста (архитектура, мода, реклама, искусство и проч.), таким образом, претендуя на стирание ментальных различий между другими культурами, будь то реклама, СМИ, художественная продукция и под., но и таких макрофеноменов, как городское пространство, интегрирующих как названные выше феномены, так и собственно архитектурные и ландшафтные комплексы, всю инфраструктуру города как коммуникативного поля пересечения разных стилевых, лингвоэтнических тенденций. Например, как на телевидении ткань передач стала разрываться рекламой, так и город предстает в виде дискретного пространства, утратившего во многом стилевое единство и национальный облик.

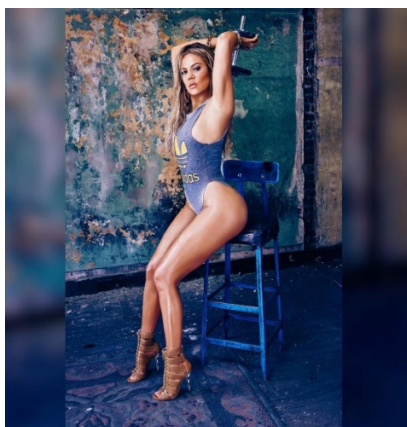
Этому во многом способствуют многочисленные рекламные щиты - дань заграничной моде, сам уровень исполнения которых оставляет желать лучшего. В программу по разрушению культурного ядра включается и матрица разрушения образа прошлого. Порой бестактность приобретает форму глумления над исторической памятью.

В предлагаемом для рассмотрения рекламном изображении и подписи «Мы победили!» эмоции зрителя явно не на стороне «победителей», хотя, казалось бы, должно быть наоборот. Бравурный тон слогана и изображения диссонируют между собой. Лица победителей унылы, опущенный подбородок девушки свидетельствует о ее подавленном состоянии, о том же говорит и расфокусированный взгляд бойца. В подтексте скрыт вопрос «А что же дальше?» Поза девушки, обнимающей снаряд больше напоминает кокетливую позу для фотосессии - «Бедроброви», если сесть, поджав под себя ноги, грациозно выгнув спину. (<http://prikol.is/wp-content/uploads/2015/09/3cj963U.jpg>)

Символика ружья в этом контексте также приобретает неоднозначный смысл. Чьи интересы

завуалированы в изображении? Навряд ли интересы действительных фронтовиков-победителей. «Мы должны в уме быстро просчитывать *интересы*, а чувства - это их дешевая приправа. Всегда надо иметь в уме *свои* интересы (свои - значит тебя, твоих потомков, твоего народа), а также попытаться представить себе, каковы интересы говорящего или его хозяина» [Кара-Мурза, <https://www.libtxt.ru/>].

В супермаркетах покупатель слышит ежедневно повторяемые фразы реклам, а ведь известно, что повторение - расхожее средство в системе манипуляции. На щитах отдельных банков изображены вкладчики, несущие деньги в сберкассу как гарант неприкосновенности их вкладов, хотя еще не остыли эмоции после разграбления вкладов в лихие 90-е. В качестве маркеров стабильности, как не покажется странным сегодня, выступают атрибуты советской эпохи - женщина-крестьянка и мужчина-рабочий.

К числу манипулятивных моделей создания мнимой общности относится и активизация стереотипов. «Всегда должно вызывать подозрение, если взывающий к нам политик или деятель СМИ настойчиво обращается к нашим стереотипам, будит наше чувство какой-то общности, подчеркивая наше отличие от «них» - *других*» [Кара-Мурза, <https://www.libtxt.ru/>].

Так, название кафе «Мафия» с подзаголовком «Семейные ценности» или название «Сплетни» призвано хотя бы и на время создать у посетителей ощущение некой общности на основе стереотипных коммуникативных парадигм - итальянская мафия - итальянская мафия (синекдохическое сужение до понятия *кухня*) - это и узкий круг людей, главной объединяющей формой общения которых является низменная стратегия сплетен.

Сравним в расширенном контексте *грязные сплетни* при синекдохическом сужении *стряпня*. Ничем не лучше и название кафе «Диспут». Смешение гастрономического и политического кодов подсознательно настораживает относительно качества предлагае-

мого ассортимента. Реклама лишь один из способов манипуляции поведением и предпочтениями людей.

Подведем черту. В условиях глобализации массовая культура становится частью глобальной культуры, вектор которой задается западноевропейской и, все чаще, американской моделями коммуникации, стирающими национальный дух не только в вербальном языке, но в разнообразных видах невербального текста (архитектура, мода, реклама, искусство и проч.), таким образом, претендуя на стирание ментальных различий между другими культурами.

Литература

1. *Кара-Мурза С.* Манипуляция сознанием.- [Электронный ресурс]: URL: https://www.libtxt.ru/chitat/kara-murza_sergey/44979-manipulyatsiya_soznaniem.html

2. *Маслоу А.* Мотивация и личность / Перевод А.М.Татлыбаевой Abraham H. Maslow. Motivation and Personality (Кара-Мурза2nd ed.) N.Y.: Harper & Row, 1970; СПб.: Евразия, 1999.- . [Электронный ресурс]: URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4180/4185>

Бурлака Инна Владимировна (ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, магистрант II курса направления обучения «Филология») - Модальная семантика неодобрения и экспрессивный диапазон её речевых репрезентаций.

МОДАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА НЕОДОБРЕНИЯ И ЭКСПРЕССИВНЫЙ ДИАПАЗОН ЕЁ РЕЧЕВЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ.

В данной статье рассмотрен объём понятий «модальной семантики неодобрения»; проанализирован лингвистический аспект оценочности; проанализированы добавочные эмоционально-оценочные оттенки модальной семантики неодобрения; определен диапазон экспрессивности неодобрительной семантики.

В данной статье примеры модальной семантики неодобрения взяты из Массовой общественно-политической газеты «Приднестровье».

Ключевые слова: *категория модальности; модальная семантика, модальное значение неодобрения; оценочность, эмоционально-оценочные оттенки модальной семантики неодобрения.*

THE MODAL SEMANTICS OF DISAPPROVAL AND EXPRESSIVE RANGE OF THE SPEECH PRESENTATION

We have considered the place of modal semantics of disapproval and the linguistic aspects of the assessment; analyzes the incremental emotional and evaluative shades of modal semantics disapproval; considered the range of expressiveness disapproving semantics.

Examples of the modal semantics of disapproval in this article are taken from the political and social newspaper “Pridnestrovie”.

Keywords: *the category of modality, modal semantics, the modal value of the disapproval; evaluation, emotional and evaluative shades of disapproval modal semantics.*

Модальное значение неодобрения является одним из самых важных в когнитивном и коммуникативном отношении. Широка экспрессивного диапазона эмоционально-оценочных отношений модальной семантики неодобрения и способов выражения его компонентов зависит от многообразий представления объекта речи (в терминах экстенционала – эмоционально-оценочное отношение к которому выражает говорящий).

Модальная семантика неодобрения – это реализуемое языковыми средствами негативное, осуждающее, критическое отношение автора речи, субъекта речи к действительности в многообразных ее проявлениях (лицо, явление, событие, факт, артефакт и т. д.): // *Ли-зоблюдство и подхалимство он терпеть не мог. // На мировом рынке все не, слава богу: то предложений много, то спроса мало. // Я этой рецензией недоволен, мне не нравится ее тон. // Господи, нет бы порадоваться за команду, так ведь нет – все не слава богу. // А она нет чтобы, помолчать – взяла да и рассказала обо всем. //*

Категория модуса была впервые охарактеризованы Д.Н. Овсяннико-Куликовским и развиты современными лингвистами (Ш. Балли, В.В. Богдановым, Н.И. Большаковой, В.В. Виноградовым, Е.М. Вольф, и другими). Однако, несмотря на имеющийся в языкознании материал о субъективных элементах смысла высказывания, модусные категории до сих пор остаются малоизученными. Это объясняется разрозненностью накопленных сведений, иногда их противоречивостью вследствие сложности описываемого объекта, расхождений в грамматических концепциях авторов, различий языкового материала. Кроме того, анализируя субъективные смыслы высказывания, разные авторы выделяют разное число категорий модуса (Ш. Балли, Т.П. Ломтев, И.П. Сусов, Б. Потье, В.Г. Гак, Т.В. Шмелева, Н.И. Большакова), поэтому остаются нерешенные вопросы, которые определяют объем модальности.

Лингвистический аспект оценочности составляет комплекс средств и способов ее выражения – фонетических, лексических, синтаксических, морфологических, которые отображают элементы ситуации и оценку (модус).

Семантика и функции средств выражения модальности неодобрения в предложении-высказывании представляют большой интерес как с позиций речевой деятельности, так и с позиций создания текста. В процессе их исследования применяются достижения и

методы современной лингвистической науки в ее полипарадигмальном контексте [Кубрякова, 1995;16–17].

Наличие в модальной семантике неодобрения точки зрения говорящего, его субъективного отношения не только диктует многообразие средств, но и определяет взаимодействие языковых средств различных уровней, ибо отношение базируется на ментальном и эмоциональном.

Объектом неодобрительного отношения (в широком смысле) может являться:

Лицо: // *А за что мне его уважать? В прошлом – бузотер, потом политический преступник, а сейчас уже, возможно, и уголовный. Что у него за темные дела с контрабандистами? //*

Положение вещей, состояние дел, событие: // *Что за бардак на улице, ни тротуаров, ни асфальта, все в ямах и грязи. // Как подумаю, мне иногда тошно делается, тошно и стыдно за своих коллег. //*

Социальное явление: // *И среди государств чувствуется нежелание с этим работать. Это неумение работать, это не-же-лание работать! // Наделять кого-то правом налагать вето на решения парламента – недопустимо. Это уже не государство, а черт знает что. Никакого особого статуса, тем более в том смысле, который нам хотела «впарить» Россия, в Украине и на Донбассе не будет», – добавил Жебровский. //*

Поступки, деятельность, поведение: // *Если я сделаю что-то не так как надо, в мою сторону сразу летят матные слова, угрозы и иногда даже руку поднимает. Я если честно, уже не знаю что и делать, - меня откровенно уже все достало. Что не сделаешь сразу кричит на меня. Что мне делать? // Сделайте одолжение – не стесняйтесь, нам будет очень интересно наблюдать за вашими выходками, – насмешливым тоном ответила начальница. //*

Социально-общественная среда, социальные условия жизни: // *Вот так исполняют указы Президента... А вот стимулирующие надбавки планируют снизить, что приведет не к повышению, а к ... А он понимаешь ли сидит себе в доме отдыха и раздаёт устные распоряжения. // Моя жизнь – болото. Никто меня не понимает. Я расстраиваю людей. Не могу ничего начать делать. Я леняй. Я неудачник. У меня никогда ничего не получится. //*

Таким образом, модальная семантика неодобрения возникает в двух своих вариантах – таких как классификатор, для обозначения всего спектра эмотивно-оценочной модальности (отношение неодобрения в широком смысле), и как особый вид эмотивно-оценочного отношения, которое может принимать форму осуждения или порицания, упрека или угрозы, являющихся коммуникативными вариантами неодобрения (возможно, речевыми жанрами) в узком смысле.

В зависимости от объекта оценки и его оснований разграничиваются такие добавочные эмоционально-оценочные оттенки модальной семантики неодобрения, как *презрение*, *пренебрежение*, *уничтожение* (диапазон экспрессивности неодобрительной модальности).

Презрение отличается от неодобрения основанием оценки – морально-этическим, а также ролью, которую берет на себя субъект речи – он становится моралистом, но не критиком их нарушителей, как в ситуации «чистого» неодобрения: *//Ты для нас был примером, но теперь у нас открылись глаза! Теперь мы все видим! Ведь на самом деле ты ничего не понимаешь в своем деле! //*

Лингвистические наблюдения показывают, что модальная семантика неодобрения переплетается с эмотивным отношением презрения только в ситуациях оценки объекта-лица. Отношение вызвано, как правило, нарушением морально-этических норм либо превосходством субъекта над объектом. Оно соответствует варианту отношений в социальном пространстве «*Я выше линии, другой ниже*», соотносимому с высокомерием [Чернейко, 1996; 46].

Пренебрежение осложняет модальную семантику неодобрения, несмотря на логический круг в толковании словарями называющей его лексемы: «презрение – это пренебрежение» и наоборот. В ситуациях этого типа расширяется спектр объектов оценки – тут может быть не только лицо или социальный коллектив, но и предмет, артефакт, явление природы: *//А всё что связано с тобой и что рядом с тобой, полная дрянь. // Он строго посмотрел на меня и прокричал: – Ну-ка, прекратите. – Что вам здесь, базар, что ли? Дайте копию расписки. – Где ваши доказательства? //*

Уничтожение «оттеняет» модальную семантику неодобрения интенциями намеренного, осознанного «умаления» значимости объекта путем указания на его недостатки, отражающие несоответствие объекта норме и ценностной картине мира субъекта. Объектом может быть сам говорящий, и тогда самоуничтожение не требует моти-

вировки: // *Внезапно мне расхотелось его видеть. Я была отвратительна сама себе, мерзка и отвратительна. //*

Оскорбление-брань – наиболее продуктивный участок сферы отрицательной модальности, отличающийся личным характером объекта, «сильной» эмоцией гневного возмущения, отвращения: // *Он закричал неприлично как сумасшедший: – Ну и дура же ты! Как можно было расторгнуть трехлетний контракт? Да пойми ты, дурра, что для нас это единственный шанс! // Для нашего начальника все кругом гады и сволочи, а он, самый умный, но он, понятное дело, самый главный, все ждут его приказа. //* Осуждение относится к сильным модальным окраскам, оно легко сопрягается с эмоционально-оценочным отношением презрения, пренебрежения, возмущения и др.: // *Попробуй попросить у неё займы. – Ты что, – сказал он, пренебрежительно хмыкнув, – у этого скупердяя зимой снега не выпросишь, да и вообще я не хочу с ним связываться. //* Именно с помощью и на основе осуждающих высказываний, на наш взгляд, формируются коммуникативные жанры упрека и угрозы.

Упрек выражает эмотивно-оценочное отношение, в личную сферу объекта. Говорящий предполагает, что объект сделал что-либо не так, не в свою пользу и не в пользу автора высказывания; вербализует другие ожидания и собственное огорчение, преследует цель влияния на объект для изменения его поступков. В приведенных примерах очевиден скрытый призыв к исправлению, побуждение собеседника измениться, учитывая мнение адресанта речи: // *Скучный ты человек и только плакать умеешь, а своими словами меня ты раздражаешь. Тебе срочно нужно меняться. //* «Сейчас ученики очень шумят в классах», - говорила практикантка, как бы стараясь отыскать объяснение своему поступку. //

Подчеркивая специфику модального значения неодобрения, отметим еще раз «несимметричность» одобрений и осуждений (со всеми их оттенками). По утверждению Гловинской М.Я «В одобрениях важна была интенсивность оценки (хорошо-нормально-замечательно), в осуждениях же интенсивность самой оценки слита с интенсивностью ее выражения, грубостью слов, громкостью и резкостью голоса, интонацией; между ними трудно провести границу. В то же время нельзя исключить то, что одна и та же оценка может быть выражена разными по резкости

речевыми актами, например, журить и распекать» [Гловинская, 1993; 193]. Модусные события отражают факты «несубстанциональной» действительности и оценивают, квалифицируют диктум под разными углами зрения – модальным, эмоциональным, истинностным, этическим и др. с точки зрения говорящего. В семантической структуре модальной семантики неодобрения наблюдается соотношение ментального, эмотивного, перцептивного, волитивного модусов как внешнесинтаксической стороны категории модальности.

Высказывания с семантикой неодобрения по степени выразительности представляют собой тот прагматический диапазон модального значения, который соотнесен с экспрессивностью. Различные по степени выразительности высказывания с модальной семантикой неодобрения отражают градацию зоны отрицательных эмоций говорящего и зависимость этой градации от намерения воздействовать на слушающего [Падучева, 1996; 255].

Отношение говорящего как базовый компонент модальной семантики, формирующий ее субъективность, позволяет включать экспрессивность в качестве составляющей так называемой субъективной модальности. Экспрессивность «вплетена» в качестве прагматического компонента в семантику высказывания с модальным значением неодобрения. Ее основная функция – актуализировать в речевой ситуации те или иные компоненты смысла модального высказывания. Система модальной семантики неодобрения структурируется не как шкала, а как диапазон экспрессивных оттенков эмоционально-оценочного отношения неодобрения: презрение, уничижение, осуждение, порицание, а также коммуникативных разновидностей – упрек, угроза, обвинение.

Ядерно-периферийная система средств выражения модальной оценки неодобрения зависит от фактора говорящего, прагматической ситуации, объекта оценки и предиката. Неодобрение предстает в двух своих разновидностях – как классификатор для обозначения всего спектра эмотивно-оценочной модальности (отношение неодобрения в широком смысле) и как особый вид эмотивно-оценочного отношения, которое может принимать форму осуждения или порицания, упрека или угрозы, являющихся коммуникативными вариантами неодобрения.

Литература

1. *Гловинская М.Я.* Что такое «плохо». Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур. – М., 1996.
2. *Кубрякова Е.С.* Лексикализация грамматики: пути исследования и последствия. Язык –система. Язык –текст. Язык –способность. – М., 1995.
3. *Чернейко Л.О.* Порождение и восприятие межличностных оценок. Филологические науки. – М., 1996.
4. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью – М., 1985.
5. Массовая общественно-политическая газета «Приднестровье». Режим доступа: <http://pridnestrovie-daily.net>

Еременко Ольга Викторовна (ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, магистрант II курса направления обучения «Филология») - Психолингвистические аспекты изучения языковой личности в процессе работы с текстом на уроках русского языка в 8-9 классах

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В 8-9 КЛАССАХ

В статье говорится о том, что любой текст должен рассматриваться учащимися в рамках конкретной коммуникативной ситуации; при этом форма и содержание текстов определяются психологическими особенностями индивидов участников коммуникации, их возрастом, полом, степенью образованности.

Ключевые слова: психолингвистика, гендерный, интерпретация, восприятие текста.

PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS OF LINGUISTIC IDENTITY RESEARCH DURING THE WORK WITH TEXT ON RUSSIAN LESSONS IN MIDDLE SCHOOL

The article refers to the point that pupils should examine any text with specific speech situation context. In such a case substance and form of texts are determined by the individual psychological characteristics of addressant, its age, gender, amount of education.

Key words: psycholinguistics, gender, interpretation, apperception of the text.

Психолингвистика как самостоятельная наука сложилась относительно недавно. От лингвистики ее отличает ситуативный момент, в котором речевые высказывания составляются и воспринимаются, и языковая личность производящего или воспринимающего речь.

Одним из центральных в психолингвистике является вопрос об особенностях производства и восприятия как отдельных высказы-

ваний, так и целых текстов. Так, при лингвистическом подходе к изучению текста учителя-филолога интересуют в первую очередь те языковые средства, с помощью которых передается общий замысел и эмоциональное содержание текста.

При анализе же текста с позиций психолингвистики в центре внимания оказывается языковая личность, а процессы порождения и восприятия текста рассматриваются как результат речемыслительной деятельности индивида, как «способ отражения действительности в сознании... с помощью элементов системы языка» [Белянин, 2000; 13].

В течение последних десятилетий появилось большое число работ, выполненных в рамках данного направления. Несмотря на обширность и многообразие исследуемых аспектов данной проблемы, мы выделим некоторые из них, на наш взгляд, наиболее важные и интересные. [Зорькина, 2003; 205-210].

Во всех психолингвистических исследованиях подчеркивается сложность и многоплановость процессов восприятия и понимания текста. Все ученые указывают на их тесную взаимосвязь, поэтому восприятие и понимание - это две стороны одного явления, его процесс и результат. И.А. Зимняя [Зимняя, 1961] выделяет три основных уровня восприятия речи. На уровне распознавания каждый входящий звуковой сигнал отдельно сличается с уже имеющимся в памяти реципиента эталоном. На уровне разборчивости учитывается возможность сочетания двух стоящих рядом звуков. На следующем этапе происходит осмысление упорядоченных звукосочетаний (слов и цельных синтаксических структур), которое может иметь либо положительный, либо отрицательный результат. Положительным результатом процесса осмысления и является понимание. Поэтому восприятие речи принято называть смысловым восприятием [Белянин, 2000; 6].

Процесс восприятия и понимания текста представляет собой иерархическую систему, где в тесной взаимосвязи выступают низший, сенсорный, и высший, смысловой, уровни. Иерархичность осмысления текста выявляется в постепенном переходе от интерпретации значений отдельных слов к пониманию смысла целых высказываний и затем - к осмыслению общей идеи текста. Однако эти процессы - понимание отдельных слов и фраз - играют роль вспомогательных операций, так как, обращаясь к тексту, реципиент никогда не ставит перед собой задачу понять отдельные слова или

фразы. Процесс понимания начинается с поисков общего смысла сообщения, с выдвижения гипотез и лишь потом переходит на более низкие уровни - сенсорные (распознавание звуков), лексический (восприятие отдельных слов) и синтаксический (восприятие смысла отдельных предложений). [Залевская, 1998].

Воспринимая текст на незнакомом иностранном или даже искусственном языке, ученик сразу же пытается увидеть в нем какие-то значимые части, ориентируясь по пробелам между словами, знакам препинания, повторяющимся элементам высказывания или элементам отдельных слов. При этом особую роль играют структурные скрепы. Их функциональная значимость формируется у старшеклассников по мере накопления ими речевого опыта. В результате осмысления текста у старшеклассников должна образоваться проекция этого текста. Это система представлений (смыслов, ключевых слов), которая формируется у реципиента при взаимодействии с семантикой текста.

В этом плане особого внимания заслуживает работа В.П. Белянина [Белянин, 2000], в которой представлена психолингвистическая типология художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте. На основе данных об акцентуациях сознания автора и читателя ученый выделяет разные типы текстов - *светлые, темные, веселые, печальные, красивые, сложные*. Разрабатывая данную типологию, В.П. Белянин основывался на том, что «каждый языковой элемент, из которых состоит текст, обусловлен не только лингвистическими, но и психологическими закономерностями: структуру любого художественного текста можно соотнести с тем или иным типом акцентуации человеческого сознания. В роли организующего центра текста выступает его эмоционально-смысловая доминанта, служащая психологической основой ... вербализации картины мира в тексте» [Белянин, 1988; 54].

Тем не менее общеизвестен тот факт, что в интерпретации одного и того же текста часто наблюдаются значительные расхождения. Прежде всего, это относится к художественным текстам, так как другие виды текстов (например, научные тексты) строятся так, чтобы быть однозначно понятыми читателем.

Художественные же тексты даже предполагают различия в трактовке их смысла. Ведь содержание художественного текста зачастую «настолько неоднозначно, что можно говорить о множествен-

ности содержания» [Белянин, 2000; 29]. Поэтому старшеклассник, воспринимающий текст, может создать для себя его собственную проекцию, которая коренным образом будет отличаться как от проекций текстов других реципиентов, так и от авторского замысла.

Вариативность восприятия одного и того же текста объясняется, в первую очередь, психологическими причинами. Сюда следует отнести те потребности, мотивы и цели, которые побудили человека обратиться к данному тексту; эмоциональный настрой в момент восприятия текста; степень концентрации внимания на воспринимаемой информации и т. д..

В процессе осмысления текста школьник обязательно опирается на схемы знаний о мире. Эти знания позволяют ориентироваться в ситуации, которая описывается в тексте, домысливать ее, судить о правдоподобности или нереальности описываемых событий.

Поэтому мы считаем необходимым отдельно выделить психофизиологические особенности школьника, воспринимающего текст: его пол и возраст. Гендерные и возрастные особенности определяют картину мира, от которой и зависят различия в восприятии и трактовке содержательных компонентов текста. [Зорькина, 2003; 205-210]

В.П. Белянин [Белянин, 2000] выделяет два типа читателей художественных текстов. Реципиенты первого типа интерпретируют текст в пределах авторской концепции, которая определяется самим текстом. В этом случае проекция текста, выстроенная реципиентом, максимально приближена к смыслу, вложенному в текст его автором.

Для второго типа реципиентов исходный текст является лишь толчком к порождению собственных мыслей, связанных с темой текста. Такой читатель заменяет текст автора собственным текстом, достаточно удаленным от значения текста-эталона.

По мнению Т.М. Дридзе [Дридзе, 1976], старшеклассник адекватно интерпретирует текст только в том случае, если основная идея текста истолкована адекватно замыслу автора, то есть проекции текстов автора и читателя максимально приближены друг к другу.

Если учащийся четко понял, с какой целью создан данный текст, что именно хотел сказать его автор с помощью задействованных в тексте средств, то можно сделать вывод, что он интерпретировал текст правильно. Что касается восприятия и понимания определенных типов текстов, то наиболее верно смысл текста интерпретируется той языковой личностью читателя, психологическая структура

сознания которого максимально приближена к психологическим особенностям личности автора интерпретируемого текста.

Создавая текст, старшекласник, обладающий определенным типом сознания, описывает действительность сквозь призму своих собственных представлений о ней.

При этом он использует элементы языка с личностным смыслом. Следовательно, для каждого типа текста учителю можно помочь старшекласнику выявить определенный набор тем - объектов описания материального, социального и эмоционального мира языковой личности и список предикаций, характеризующих эти объекты.

По мнению В.П. Беянина, эти предикации выражаются наборами лексических единиц, наиболее часто фиксирующихся в текстах одного и того же типа, тем не менее в тексте других типов эти единицы могут иметь иные смыслы (например, лексические и синтаксические художественно-изобразительные средства языка в лирических, прозаических и драматических текстах).

Данное направление кажется нам перспективным в плане дальнейшей его разработки. Ведь нельзя верно интерпретировать лингвистические явления во всем их разнообразии, изучая текст сам по себе, без обращения к языковой личности читателя и писателя, чтобы верно определить оболочку и смысловую наполненность текста.

Литература

1. *Беянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе. - М., 2000.
2. *Беянин В.П.* Психолингвистические аспекты художественного текста. - М., 1988.
3. *Дридзе Т.М.* Текст как иерархия коммуникативных программ (информативно-целевой подход) // Смысловое восприятие речевого сообщения. - М., 1976.
4. *Залевская А.А., Каминская Э.Е., Медведева И.Л., Рафикова Н.В.* Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и текста. - Тверь, 1998.
5. *Зимняя И.А.* К вопросу о восприятии речи: Автореф. дис. канд. пед. наук (по психологии). - М., 1961.
6. *Зорькина О.С.* О психолингвистическом подходе к изучению текста // Язык и культура. - Новосибирск, 2003. - С. 205-210.

Огородникова Юлия Сергеевна, (ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кафедра английской филологии, магистрант I курса направления обучения «Лингвистика») - Языковые средства выражения побуждения в английском языке на материале романа Д. Брауна «Код да Винчи»

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. БРАУНА «КОД ДА ВИНЧИ»

В настоящей статье отражены результаты исследования языковых средств выражения побуждения в английском языке на материале романа Д. Брауна «Код да Винчи», а также теоретический анализ явления императива, виды побудительных высказываний (прямое и косвенное) и способы выражения побуждения (эксплицитный и имплицитный).

Ключевые слова: побудительное высказывание, прямое побуждение, косвенное побуждение, эксплицитный способ выражения побуждения, имплицитный способ выражения побуждения, императив.

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING ORDER IN ENGLISH AS EXEMPLIFIED IN D. BROWN NOVEL “THE DA VINCI CODE”

This article reflects the results of the research of means of expressing the order in english as exemplified in D. Brown novel “The Da Vinci Code”. Also it includes the theoretical study of the imperative mood, types of order (direct order and indirect order), ways of expressing order (explicit and implicit).

Побудительные предложения составляют большую часть речи человека, с их помощью мы регулируем общественно-производственную деятельность. До 70-х годов XX в. языковеды не проявляли интерес к исследованию категории побуждения. В первую очередь, это связано с тем, что в первой половине XX в. в лингвистике преобладал традиционный подход: большой популярностью

пользовались теории, предполагающие, что язык представляет собой систему, независимую от говорящего. Лингвистов интересовало в основном формальное устройство языка, но не проблемы его использования человеком. Побудительные предложения, с их простым устройством, были, по мнению исследователей, слишком просты в изучении [41: 239].

Сегодня можно найти достаточно большое количество работ, посвящённых исследованиям семантики императива, где данное лингвистическое явление описано с точки зрения разных подходов, поэтому и определений императива существует много.

«Императив выражает приказание и представляет собой речевой акт, посредством которого говорящий выражает свою волю и пытается воздействовать на адресата, побудив его таким образом к желаемым действиям», - пишет И.А. Мельчук [15; 93]. Определение, которое даёт явлению императива И.А. Мельчук, является, на наш взгляд, наиболее ёмким и доступным, поэтому в данной статье, при выявлении языковых средств выражения императива мы опираемся именно на него.

Категория побуждения имеет разнообразные семантические оттенки, выражаемые при помощи различных средств. Зачастую говорящий намеренно отступает от нормы, от ожидаемых структур и средств выражения побудительности, выбирая неимперативные способы выражения, прямой эксплицитный смысл которых направлен на подталкивание слушающего к нужным заключениям.

Прежде чем говорить о средствах выражения прямых побудительных высказываний, рассмотрим общую характеристику способов выражения побудительных высказываний.

Побудительные высказывания подразделяются на прямые и косвенные. Прямой способ выражения директивных речевых актов заключается в том, что говорящий оказывает определённое воздействие на слушателя, используя такие языковые средства, иллюкутивная сила которых может быть легко опознана слушателем. Исследователь Дж. Серль пишет: «В таких случаях говорящий, произнося некоторое предложение, имеет в виду ровно и буквально то, что он говорит» [23; 195].

Косвенные побудительные высказывания - это высказывания, реализующие побуждение, направленное адресату адресантом и понятное им обоим. Речевые акты данного типа могут быть выражены

разнообразными неимперативными способами. Причиной использования косвенных форм чаще всего являются экстралингвистические факторы, такие как требования соблюдения принципа вежливости, - так как при формальной неопределённости теоретическая возможность двойного прочтения считается более вежливой, нежели прямое воздействие на адресата.

Прямые и косвенные побудительные выражения могут быть выражены эксплицитно (в таком случае намерение выражается с помощью отдельного языкового элемента) и имплицитно (когда побудительность содержится в семантической структуре языковой формы).

В романе Д. Брауна «Код да Винчи» были обнаружены следующие средства выражения прямых имплицитных побудительных высказываний: полные повелительные предложения с императивом, что можно пронаблюдать на следующих примерах: *“Now tell me where it is”*; *“Wait”*; *“Sleep like a baby in the city of lights; Slumber at the Paris Ritz”*; *“Do not move”*; *“Don’t ask questions”*; *“Do not react to this message”*.

Императивные предложения являются прямым грамматическим средством выражения директивного коммуникативного намерения, так как их коммуникативная функция совпадает с их языковым значением, иными словами, значение побуждения составляет семантическое содержание императивной формы.

Следующее средство выражения прямого имплицитного побуждения – аналитическая форма глагола. Императивные предложения с аналитической формой глагола выражают побуждение к действию, направленное на любое лицо, в том числе и на говорящего. Однако наиболее распространёнными являются императивные предложения с местоимениями первого лица, множественного числа, которые выражают предложение к совершению совместного действия. Примеры данного средства представлены в следующих предложениях: *“Then let’s speak English just for fun”*; *“Let’s call the embassy”*; *“Let me tell you something important on this point”*.

Стоит также отметить безглагольные или эллиптические повелительные предложения. Они используются, как правило, в ситуациях с заранее известным сценарием или в условиях дефицита времени. В таких ситуациях процесс свёртывания и опущения одного из элементов, заранее известного для коммуникантов, является естественным. Этот процесс также позволяет выделить наиболее важную для

говорящего и адресата информацию. В качестве примера приведём следующие предложения из романа: *“A glass of water, please”*; *“In your pocket”*; *“Left side!”*.

Эмфатические императивные предложения (предложения с эмфатическим глаголом *“do”*) используются с целью подчеркнуть особую заинтересованность говорящего в действии, которое он сообщает: *“Do tell me, where it’s hidden”*; *“Do stop talk such a nonsense!”*; *“Put away the gun. Do put away your gun!”*.

Прямое эксплицитное побуждение в английском языке, прежде всего, выражается при помощи модальных глаголов. Значение необходимости имеет глагол *must*, наиболее часто встречающийся в значении побуждения, например: *“You must retrieve the stone for me”*; *“We must speak at once”*.

Глагол *have to*, как правило, используется для выражения долженствования, вынужденности действия, обусловленной внешними факторами. Таким образом, высказывания с *have to* используются, когда говорящий побуждает адресата к совершению какого-либо действия, имея в виду при этом обусловленность данного действия обстоятельствами, а не желанием говорящего, как, к примеру, в следующих предложениях: *“You have to dial an access code to pick up your message”* (такова система работы устройства, иначе сообщение получить нельзя), *“You have to go”* (Софи обращается к доктору Лэнгдону – если он не уйдёт, его схватит полиция).

Использование глагола *shall* возможно при выражении предложения, когда речь идёт о действии выгодном для адресата, но оттенок категоричности при этом сохраняется. В пример можно привести следующее предложение из романа: *“We shall go to the business”*, *“We should talk about this some other time”*.

Ещё одно средство выражения прямого эксплицитного побуждения в английском языке – перформативные глаголы. Они имеют прямую направленность на адресата, за счёт чего предложения с ними могут интерпретироваться как побудительные, хотя они и не содержат семантического компонента побуждения. Рассмотрим следующие примеры: *“I think you better take this call”*; *“I wish it left sooner”*; *“I’d prefer we don’t pretend this is a social visit”*.

К языковым средствам выражения косвенных эксплицитных побудительных высказываний относятся вопросительные предложения. Приведём примеры.

“Will you make this call, while I’m explaining the situation to Fache?”, вопрос используется в качестве просьбы в ситуации, когда говорящий имеет больший приоритет, когда он осведомлён больше, чем адресат.

“Could you clarify something before you go?”, является примером вопроса-побуждения с модальным глаголом возможности, который служит для более вежливой формы побуждения, так как направлен на выяснение возможностей адресата совершить действие, демонстрируя уважительное отношение говорящего к личности адресата.

“Why don’t you tell me, where is the key?” вопросительная форма побуждения использована для выражения предположения, что у адресата нет веских аргументов не выполнять каузируемое действие.

Также в своём романе «Код да Винчи» Д. Браун использует такое средство выражения косвенного эксплицитного побуждения как повествовательные предложения с немодальными предикатами: *“I need to speak with you”*; *“I certainly hope you have much more satisfying explanation than that”*; *“I want to look at the key”*; *“I’m too tired already”*; *“We need to get in”*.

Повелительное наклонение в романе также формально выражается при помощи сослагательного наклонения. Весьма распространённой его формой является конструкция *“you’d better”*, которая показывает, что для адресата в собственных интересах лучше выполнить каузируемое действие. Например: *“You’d better drive”*; *“And you’d better tell the guard Agent Neveu is probably in there with him”*.

Намёк является средством выражения косвенного имплицитного побуждения. Намёк выражает мотивацию для совершения того или иного действия, его можно охарактеризовать как вежливую форму обращения. Намёк представлен в следующих примерах из романа: *“Mais monsieur – the concierge pressed lowering his voice to an urgent whisper – Your guest is an important man”*; *“The garden wasn’t weeded for a long time”*, *“I need some assistance”*.

Следующее лингвистическое средство выражения косвенного имплицитного высказывания - это двусмысленное высказывание. Двусмысленность в побуждении заключается в том, что говорящий прямо не называет исполнителя физического действия, вследствие чего в дальнейшем, как правило, события разворачиваются по

усмотрению адресата. В качестве примера можно привести следующие предложения из романа: “*Can I have some tea?*”; “*May I come in?*”.

Стоит также отметить иронию как средство выражения косвенного имплицитного побуждения. Ироничные высказывания характерны для тех коммуникативных ситуаций, в которых не предусмотрено вежливое обращение, несмотря на его форму. Так, например, ироничным можно считать следующее высказывание из романа: “*Would you care to hear what I have to say?*” - когда говорящий, находясь в более приоритетном положении, хочет обратить на себя внимание слушателей.

Итак, категория побудительности обладает чрезвычайно богатым арсеналом выразительных средств. Средствами языка можно выразить все оттенки эмоционально-побудительных значений - от самых мягких, просительных, некатегоричных, вежливых до самых резких, грубых и настойчивых.

Литература

1. *Акимова Т. Г.* Повелительные предложения в английском языке // Храковский В. С. (ред.). Типология императивных конструкций. СПб., 1992.
2. *Беляева Е. И.* Грамматика и прагматика побуждения: английский язык / Е.И. Беляева. – Воронеж: ВГУ, 1992.
3. *Бирюлин Л. А.* Презумпции побуждения и прагматика императива // Типология и грамматика. М.: Наука, 1990. С. 162—173.
4. *Мельчук И. А.* Курс общей морфологии. Т. I—IV. - М.; Вена: Языки славянской культуры, 1998—2001.
5. *Светозарова Н. Д.* Интонационная система русского языка. - Л.: ЛГУ, 1992.
6. *Серль Д.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 2006. Вып. 17. С. 170—195.
7. *Храковский В. С.* Императив и залог (к вопросу о взаимодействии граммем разных грамматических категорий). - М., 1990.
8. *Храковский В. С., Володин А. П.* Семантика и типология императива: Русский императив. - Л., 1986.
9. *Ervin-Tripp S.* How to make and understand requests // Possibilities and Limitations of Pragmatics. - Amsterdam, 1999.

10. *Fraser B.* Hedged performatives // *Syntax and Semantics*. Vol. 3: *Speech Acts* / Ed. by Cole P. and Morgan J. L. - N. Y., 2005.

11. *Morgan J. L.*, Two types of convention in indirect speech acts // *Syntax and Semantics*. Vol. 9: *Pragmatics*. - 2013.

12. *Лобанова Е. В.* Базовые параметры категории побудительности в английском языке: когнитивно-онтологический подход - Самара, 2011. [Электронный ресурс]: URL: - <https://cyberleninka.ru/article/v/bazovye-parametry-kategorii-pobuditelnosti-v-angliyskom-yazyke-kognitivno-ontologicheskiy-podhod>.

13. *Фомичева Е. В.* Предложения с глаголом в будущем времени как средства выражения побудительности в английском языке: комплексный подход. - Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (34): в 2-х ч. Ч. II. [Электронный ресурс]: URL: - http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2010_3-2_60.pdf

14. *Brown D.* «The Da Vinci Code». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.getyourkit.com/ebook%20Dan%20Brown%20%20The%20Da%20Vinci%20Code.pdf>

Погребнякова Виктория Игоревна (ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, магистрант II курса направления обучения «Филология»). - Вербализация универсального интеркультурного кода в рекламных текстах.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ИНТЕРКУЛЬТУРНОГО КОДА В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Данная статья посвящена исследованию особенностей рекламных сообщений как особого вида текста в совокупности его вербальных и невербальных составляющих в рамках современной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: реклама, рекламный текст, культура, ментальность, восприятие, эффективность.

UNIWERSAL INTERCULTURAL CODE VERBALIZATION IN ADVERTISING TEXTS

This article investigates the characteristics of advertising texts as a special type of text in the totality of its verbal and non-verbal components in modern intercultural communication.

Keywords: advertising text, culture, mentality, perception, efficiency.

*«Об идеалах нации можно судить по её рекламе».
Норман Дуглас.*

Ментальность общества проявляется не только в устной речи, произведениях художественной литературы и публицистических текстах, она также отражается и в рекламном языке той или иной страны [Магомедова, 2015; 98-99].

Взаимодействие культуры и языка было отмечено как знаковое для понимания причин языкового разнообразия еще в трудах В. Фон Гумбольдта, в его широко известном тезисе о том, что культура воплощается в языке и имеет национальный характер, который выражается в особом видении мира [Гумбольдт, 1985; 247].

Этот тезис был поддержан и такими учеными как И.А. Бодуэн де Куртэне, Л. Ельмслева, А.А. Потебня, Р.О. Якобсон и др. [Бодуэн де Куртэне, 1963; Ельмслев, 2006; Потебня, 2000; Якобсон, 1985].

Определение культуры как основополагающей части поведения личности называется культурным детерминизмом [Sarangi, 2001]. Гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа поддерживает теорию лингвистического детерминизма. Согласно ей, мир представляется людям через призму их родного языка, формирующего их мысли и чувства. Язык определяет восприятие реальности и влияет на культурные различия носителей разных языков [Sapir, 1949; Whorf 1956].

Изучение влияния культуры на процесс коммуникации продиктовано основными принципами антропоцентрической парадигмы, обусловившей пристальное внимание к «человеку в языке» и «языку в человеке». В конце XX века развивается лингвокультурология, и язык начинает рассматриваться как продукт культуры, фактор формирования культурных кодов, т. е. предметом лингвокультурологии становятся язык и культура, находящиеся в диалоге и взаимодействии [Маслова, 2001; 6-8]. Взаимосвязь культуры и языка в рамках этой парадигмы представлена таким образом, что, с одной стороны, язык является результатом деятельности народа, а с другой стороны, фактором, влияющим на языковую картину носителей определенной культуры.

Культура оказывает влияние на языковую картину мира, сложившуюся в сознании носителя данной культуры. Языковая картина мира предшествует другим картинам мира и формирует их. Особенности языка определяют то, как человек видит самого себя и мир вокруг [Маслова, 2001; 64-65]. Культурная принадлежность играет роль значительного фактора речевого поведения собеседников. Она определяет менталитет коммуникантов, что непосредственно влияет на выбор ими языковых средств, оказывает влияние на речевое поведение каждого отдельного индивида – способ представлять свою речь, строить аргументы, структурировать свою систему речевого этикета и вежливости [Hinnenkamp, 1995].

Анализируя функцию культуры в языке, необходимо отметить роль культуры в становлении не только языковой картины мира и менталитета носителей, но и в формировании культурных стереотипов, являющихся факторами поведения, индивидуального бессозна-

тельного и сознания [Маслова, 2001; 64]. Каждой национальности присущи свойственные ей стереотипы поведения, локализующиеся на сознательном и бессознательном уровне языковой личности, которые учитываются при составлении рекламного текста.

Реклама проникает практически во все аспекты жизнедеятельности человека и является неотъемлемой частью информационного пространства современного мира. Рекламное сообщение представляет собой особый вид текста, который, являясь одним из инструментов, стимулирующих экономические процессы, одновременно обладает огромной силой психологического воздействия на общество.

Имплицитно или эксплицитно рекламный язык влияет на поведение, эмоции и мышление аудитории. Реклама служит мощным инструментом в раскрутке товара и стимулировании потребления и внутри страны, и за ее пределами.

Однако, несмотря на всеобщую глобализацию, стиль работы рекламистов во многом диктуется особенностями культуры страны.

Ничто не отражает особенности страны и эпохи лучше, чем реклама. Создатели рекламы находят вдохновение в повседневной жизни, в менталитете, отражающем национальные особенности. В рекламе мы видим саму страну, рекламные объявления говорят об идеалах нации. Реклама «ушедшая в народ» имеет в каком-то смысле историческое значение [Магомедова, 98-99].

На сегодняшний день реклама это не только способ проинформировать о товаре или услуге, но и способ создать некий идеальный образ этого товара или услуги, который может быть материализован в рекламируемом товаре как только вы приобретете его.

В разных странах существуют свои ценности и идеалы, и, соответственно, это не может не отражаться в рекламе. Реклама как зеркало – она отражает культуру страны и общества. Реклама навязывает своеобразный идеологический код, выстраивающий систему символических ценностей: социальных, моральных, политических, семейных.

Рекламодатели, стремясь повысить эффективность своих коммуникативных сообщений, создают и постоянно совершенствуют определенный набор технических приемов, символов, знаков и иных способов организации сообщения, обращенный к базовым составляющим национального менталитета.

Для того чтобы вызвать положительную реакцию покупателя и стимулировать его к приобретению рекламируемого продукта, в рекламе должны учитываться этнокультурные факторы, отражающие весь спектр жизни и деятельности ее потребителей и лежащие в основе их мирозерцания. В зависимости от культурных традиций того или иного общества в рекламе происходит обращение к тем ценностным предпочтениям, образам и ассоциациям, которые актуальны для данной целевой аудитории [Долгих, 2009; 39-42].

Например, в отечественных рекламных текстах эксплуатируется идолопоклонство, ориентация на лучшее будущее, на то, что все обрывается само собой, на быстрое решение жизненно-важных проблем.

Отечественная реклама реже апеллирует к эмоциям, чаще обращается к образам групповой деятельности, успешности и власти, вот почему тексты и видеоряд реклам на отечественном телевидении более рациональны, часто не только мифологизируют товар (что чаще встречается в образцах западной, особенно американской рекламы), но и разъясняет достоинства товара.

Рекламный текст базируется на универсальных культурных представлениях общества, в противном случае реклама будет непонятна и не достигнет своей главной цели – вызвать у целевой аудитории нужную реакцию.

Для адекватного восприятия рекламного сообщения в нём должны превалировать речевые паттерны с ярко выраженной национально-культурной спецификой, так как они, апеллируя к фоновым знаниям адресата способствуют более эффективному воздействию на сознание аудитории.

Литература

1. Гумбольдт В. – Язык и философия культуры. – М., 1985. – 452 с.
2. Долгих Н.О. – Национально-культурная специфика рекламных текстов. – П., 2009. – 39 - 42 с.
3. Курченко Е.А. Культурно-языковые характеристики текстов газетных объявлений. – В., 2000. – 67 с.
4. Магомедова А.Н., Идрисова Н.П., Эмирова Д.Г., Лабазанова Х.Л. – Особенности рекламных текстов. – Уфа, 2015. – 98-99 с.
5. Маслова, В.А. Лингвокультурология М.: «Академия», 2001. – 208 с

Рыбачук Екатерина Сергеевна (ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, магистрант II курса направления обучения «Филология»). - Специфика функционирования русских и английских эквивалентов в спортивном дискурсе приднестровских СМИ.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ ПРИДНЕСТРОВСКИХ СМИ

Данная статья посвящена изучению русских и английских терминов и эквивалентов в спортивном дискурсе обозревателей приднестровских СМИ. Представлена семантическая классификация спортивных терминов. Определены некоторые особенности употребления русских спортивных терминов и их английских эквивалентов в приднестровских СМИ: в частности, преобладание русской спортивной терминологии, относящейся к группе “наименования деятелей спорта”.

Ключевые слова: *спортивный термин, эквивалент, спортивный дискурс.*

SPECIFICS OF FUNCTIONING OF RUSSIAN AND ENGLISH LEXICAL EQUIVALENTS IN THE PRIDNIESTROVIAN SPORTS MEDIA DISCOURSE

This article is devoted to research Russian terms and English equivalents of Transnistrian media observers sports discourse. Sports terms semantic classification is presented there. Certain Russian sports terms and their English equivalents performance features have been determined. The predominance of Russian sports terminological naming units “names of sports figures” in Transnistrian media is noted.

Keywords: *sports terminological naming units, equivalent, sports discourse.*

Важное место в лингвистической теории Вильгельма фон Гумбольдта занимает проблема сравнительного изучения языков. В нашей статье предпринята попытка выявить и рассмотреть особенности функционирования русских и английских эквивалентов в спортивном дискурсе приднестровских СМИ.

Актуальность данной проблемы обусловлена значительным увеличением сегмента иноязычной терминологии в современном спортивном дискурсе. Появление новых спортивных терминов и их эквивалентов связано с возникновением новых видов спорта, с созданием новых технических устройств, обслуживающих спортивную сферу, с изменением спортивных правил и совершенствованием техник в спорте.

Наряду с русской терминологией в современной спортивной прессе употребляются иноязычные (прежде всего – английские) спортивные терминологические эквиваленты. Знание, понимание и правильное употребление русских и английских эквивалентов является важной частью работы журналистов и спортивных обозревателей, освещающих соревнования. Такие знания необходимы спортсменам, тренерам и всем тем, кто следит за спортивными соревнованиями – смотрит и слушает спортивные репортажи и обзоры, читает спортивную прессу.

Спортсмены Приднестровья принимают участие в международных спортивных соревнованиях, информация о которых в спортивной печати важна для широкой аудитории. Выявление и изучение особенностей употребления русских и английских эквивалентов в спортивном дискурсе обозревателей приднестровских СМИ важно еще и потому, что специальные научные исследования, посвященные этой проблеме, практически отсутствуют.

В нашей работе мы исследуем спортивные терминологические единицы и эквиваленты в семантическом и функциональном аспектах.

Определимся с основными дефинициями.

Спортивный термин – это лексическая единица языка, имеющая строго определенное, особое значение в данной спортивной области.

Эквивалент – это единица речи, совпадающая по значению и способная выполнять ту же функцию, что другая речевая единица.

[Словарь лингвистических терминов].

Мы предлагаем классификацию спортивных терминов, которая опирается на уже имеющиеся разработки исследователей в данной области. Это труды Е.И. Гуреевой «Спортивная терминология в лингвокогнитивном аспекте», Л.П. Крысина «Иноязычные слова в современном русском языке». В основу предлагаемой классификации положен семантический критерий.

Наименование видов и подвидов спорта. Это самая крупная группа спортивных терминов, насчитывающая несколько тысяч языковых единиц. Примерами могут служить такие термины, как: *футбол, биатлон, стритбол, армрестлинг, баскетбол, волейбол, бобслей.*

Наименование деятелей спорта. Это термины, которые используются для обозначения спортсменов, тренеров, судей и других участников спортивной деятельности: *байкер, райдер, роллер, хавбек, форвард, голкипер.*

Наименование спортивного оборудования: *байк, скейтборд, скутер.*

Наименование спортивных явлений: *овертайм, трансфер, плей-офф, гол.*

Анализ проводился на материале приднестровской телевизионной программы «Компенсированное время», обзоров спортивных новостей и трансляций футбольных матчей, откомментированных приднестровскими спортивными комментаторами.

По нашему наблюдению, в приднестровских СМИ чаще встречаются термины, относящиеся к группе наименований деятелей спорта.

Попытаемся выяснить причины выбора русскоязычного спортивного термина или его английского эквивалента спортивными комментаторами.

Рассмотрим термин *хавбек*. В переводе с английского – «полузащитник». Буквальный перевод не прижился в русском языке, и его заменил термин *полузащитник*. Именно русскоязычный термин чаще всего используют обозреватели приднестровских СМИ.

Например:

В студии Артур Патраш, полузащитник тираспольского «Шерифа», который перешел в предыдущее межсезонье в наш клуб. (Телеканал ТСВ: «Компенсированное время» от 3.06.2016)

Вышедший один на один полузащитник кишинёвцев Павел Секриер откровенно простил соперника, пробив рядом со штангой. (Телеканал ТСВ: «Новости» от 3.04.2017)

Англоязычный термин *хавбек* в приднестровских СМИ встречается крайне редко и преимущественно в выпусках передач 90-х гг. XX века – начала XI века).

Возможно, выбор в пользу русского термина был сделан по причинам неблагозвучности английского эквивалента и отсутствия в семантике эквивалента мотивированности, указывающей на задачи игрока на поле.

Рассмотрим еще один термин – *нападающий* – игрок команды активно атакующий ворота соперника. В английском языке ему соответствует слово *форвард* – в значении «тот, кто находится впереди», буквально «передний». Оба термина используются для называния игроков, которые выполняют одну и ту же роль в команде, поэтому оба с одинаковой частотой употребляются в местных СМИ.

Например:

Автором единственного забитого мяча стал нападающий юношеской команды Марин Кэрунту». (Телеканал ТСВ: «Компенсированное время» от 4.10.2016)

Форварду 23 года. В прошлом году он дебютировал за национальную сборную Молдавии». (Телеканал ТСВ: «Новости» от 9.03.2017).

Как видим, и этот англоязычный термин не проходит по критериям благозвучия и мотивированности семантики, если речь идет о позициях игроков на поле и используется в комментарии самой игры. Однако при описании роли игрока в команде, когда коннотативный компонент слова не актуален и может нести элемент отрицательной оценочности (*нападающий* – тот, кто нападает первым), спортивные журналисты чаще делают выбор в пользу английского термина.

Рассмотрим еще один русский термин – центральный защитник. Русскому термину *центральный защитник* соответствует английский *стоппер* – игрок линии защиты, располагающийся ближе к своим воротам. [Ивашенко 2008; 34]. Русский термин используется гораздо чаще, чем английский.

Станоевич активничает и дальше. Очередной его удар мы увидели, но мяч до ворот соперника не долетел – футбольный снаряд попал в центрального защитника». (Телеканал ТСВ: трансляция матча от 23.07.2016).

В слове *стоппер* для русского языкового сознания слишком ярко актуализована семантика «стоп, стоять, остановиться, не двигаться» -

такое понимание диссонирует с основной задачей этого игрока на поле.

Следующие «термины–близнецы» – *вратарь* и *голкипер*. В ТВ - эфире оба термина функционируют с одинаковой частотностью, но интерес вызывает словоупотребление данных лексем комментаторами по отношению к приднестровским и зарубежным командам.

По отношению к приднестровским командам обозреватели и комментаторы чаще употребляют термин *вратарь*, а к команде соперников – *голкипер*. Связано это, очевидно, с семантикой лексем. В семантику термина *вратарь* заложена сема «врата», «ловящий мяч», «оберегающий ворота», в семантику термина «голкипер» – «гол», «забивающий мяч». [Ивашенко 2008; 36].

Именно поэтому, на наш взгляд, комментаторы к своим командам употребляют термин *вратарь*, а к соперникам – *голкипер*.

Луваннор наносил удар по воротам «Сутьески», но голкипер черногорской команды забрал мяч. Хорошая попытка. (Телеканал ТСВ: Трансляция матча от 23.07.2016)

«Вратарь футбольного клуба «Тирасполь» Георги Георгиев считает, что его команда могла пройти во второй квалификационный раунд Лиги Европы, обыграв азербайджанский «Интер»». (Телеканал ТСВ: «Новости» от 12.06.2016)

Рассмотрим следующий термин из категории «наименования спортивных явлений» – *гол*. Это один из самых распространенных терминов этой группы, употребляемый приднестровскими журналистами. Рассмотрим на примере: *На 12-й минуте счёт открыл Владимир Амброс, поразивший ближнюю девятку после прострела Зорана Керзича. Для Амброса это был первый гол за новую команду*. (Телеканал ТСВ «Новости» от 14.03.2017)

Но англоязычному термину по частоте использования не уступает и русский аналог – *забитый мяч*. Обратимся к примерам:

На перерыв команды ушли при счете 1-0 в пользу «Шерифа», а уже во второй половине зрители увидели еще пять забитых мячей. (Телеканал ТСВ: «Новости» 18.03.2017)

Два мяча в ворота соперника забили Евгений Оанча и Йосип Брезовец. В центральном поединке тура «Милсами» уступил «Заре» 1:2 и опустился на вторую строчку. (Телеканал ТСВ «Новости» от 27.02.2017)

В этом случае выбор термина обусловлен, в первую очередь, особенностями лексической сочетаемости терминов и их грамматических особенностей – словосочетание *забитый мяч* легко превращается в предикативную конструкцию – *забить мяч*, с которой легко структурировать текст; зато слово *гол* – прекрасно и емко отражает моментальное состояние игры, когда мяч попадает в ворота, благозвучно, емко для выражения эмоционального состояния комментатора.

Рассмотрим еще один термин – *плей-офф*. В русском языке ему соответствует словосочетание – *игра на вылет*. Но как выяснилось, в большинстве случаев местные обозреватели предпочитают использовать англоязычный термин *плей-офф*, что можно увидеть в следующих примерах:

В чемпионате Молдавии по баскетболу стартует стадия плей-офф. В одной второй бендерское «Флоаре» сыграет с клубом «Баско» из Бельц. (Телеканал ТСВ «Новости», от 24.03.2017)

В баскетбольном первенстве завершается круговой турнир. Командам осталось сыграть всего один тур, затем игры плей-офф. (Телеканал ТСВ «Новости» от 8.03.2017)

В силу иноязычного происхождения термин *плей-офф* используется как несклоняемое существительное и не требует применения сложных способов выражения грамматических значений в синтагматической цепи, что особенно ценно в устной спонтанной речи комментаторов, а также в том случае, когда этим термином используется как маркер качества (*игры плей-офф*).

Следующие термины – «дублеры» – *корнер* и *угловой*. Под этими терминами подразумевается угловой удар, который назначается по определенным правилам игры и выполняется с угла поля. Оба эти термина функционируют в приднестровских программах, но с разной частотностью. Англоязычный термин встречается гораздо реже, вероятно, потому, что малоизвестен для аудитории. Рассмотрим на примерах:

В середине второго тайма футболистам сборной Молдавии удалось удвоить преимущество. И снова после розыгрыша корнера. (Телеканал ТСВ «Новости» от 20.03.2017)

Евгений Чекирлан воспользовался ошибкой защитника «Рымбкама» и наказал гостей за такую игру в обороне. Под занавес встречи тираспольчане пропустили после розыгрыша углового. (Телеканал ТСВ «Новости» от 7.03.2017)

Конечно, термин *угловой* – привычнее, его мотивированность очевидна, но и слово *корнер* мотивировано таким же образом, кроме того оно короче и по внешним признакам более соответствует существительному. В слове *угловой* – предметная категориальность затемнена навязываемой внешней формой слова признаковой категориальностью, что создает впечатление интонационного зияния.

Таким образом, отбор языковых средств на приднестровском телевидении достаточно специфичен. Цели и задачи публицистической речи могут предопределять особое стилистическое использование терминов, при котором они способны быть средством образительности и экспрессии.

Выбор спортивных лексем на телевидении зависит от типа изложения спортивных событий. Опираясь терминами, спортивный журналист рассчитывает на определенную категорию читателей, поэтому подбирает необходимую спортивную терминологию так, чтобы не отпугнуть несведущего любителя наличием непонятных ему слов, терминов или, наоборот, насыщает ими специальный репортаж или статью, чтобы как можно подробнее описать ситуацию. [Иващенко, 2008; 34]

Литература

1. *Гуреева, Е.И.* Спортивная терминология в лингвокогнитивном аспекте. – Челябинск, 2007.
2. *Иващенко Л.С.* Использование спортивных терминов в публицистике и каналах масс-медиа России и Молдовы // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки / Приднестровский гос. ун-т. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2008. – С.33-36.
3. *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке. – М., 1968.
4. Словарь лингвистических терминов. Режим доступа: <http://www.textologia>.

Спеян Эмма Юрьевна (ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кафедра английской филологии, магистрант I курса направления обучения «Лингвистика») - Прецедентность в английском языке на материале предвыборных речей Д. Трампа

КАТЕГОРИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ Д. ТРАМПА)

В данной статье представлены результаты исследования прецедентных феноменов в английском языке, анализ примеров их употребления и функционирования, на материале предвыборных речей Д. Трампа.

Ключевые слова: *прецедентность, прецедентные феномены, виды прецедентных феноменов, функции прецедентных феноменов, сферы-источники прецедентных феноменов, уровни прецедентных феноменов.*

THE PRECEDENCE IN ENGLISH AS EXEMPLIFIED IN THE PRE-ELECTION SPEECHES OF D. TRUMP

The article presents the results of the research of precedent phenomena in English, the analysis of examples of precedent phenomena usage and their functions in the pre-election speeches of D. Trump is given there.

Keywords: *precedence, precedent phenomena, types of precedent phenomena, functions of precedent phenomena, spheres-sources of precedent phenomena, levels of precedent phenomena.*

Понятие прецедента было заимствовано из сферы юридического права. Под прецедентом (от англ. precedent – предшествующий, предыдущий) понималось решение по конкретному делу, принятое на основе аналогичной ситуации, имевшей место в прошлом. В наше время этот термин стал употребляться также в лингвокультурном контексте, где он предоставляется в качестве опоры или образца для создания вторичного явления на его основе.

Прецедентные феномены, их признаки, структура и функции были рассмотрены различными учеными, среди которых отечественные (И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева, Е.А. Баженова и др.) и зарубежные исследователи и ученые (Т.А. Van Dijk, Н. Gardner, J.R. Jackendoff, G. Lakoff, Н.С. Longuet-Higgins).

Понятие прецедентного текста было введено в 1989 г. Ю.Н. Карауловым. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева считают, что Ю.Н. Караулов дает определение прецедентному тексту в очень широком понимании, и поэтому предлагают использовать определение Ю.Н. Караулова, данное прецедентному тексту для определения прецедентных феноменов вообще.

Согласно Ю.Н. Караулову, прецедентные феномены – это «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [8; 91].

Исходя из этого понимания прецедента видно, что он являлся значимым для определенного общества образным стереотипом, который использовался в речи представителями данного общества. Прецедент характеризуется не только отсылкой к ранее имевшим место событиям, но также и созданием условий для понимания по-новому явлений, концептов или фактов из прошлого. В определенной речевой культуре прецедент является общеизвестным. Прецедент, однако, может быть растолкован по-разному представителями различных социумов, а также может трактоваться по-разному в зависимости от культурного контекста.

Итак, среди главных признаков прецедентных текстов Ю.Н. Караулов выделяет: значимость в эмоциональном и познавательном аспекте; распространенность и общеизвестность; многократная повторяемость; реинтерпретируемость или свойство выражаться в различных формах, не только вербальной; принадлежность определенной культуре и эпохе; семиотическая форма существования [6; 54].

Ю.Н. Караулов считает, что следующие тексты нельзя отнести к категории прецедентных текстов: заявление об отпуске, так как

«этот жанр не обладает эмоциональной и познавательной значимостью, хотя является повторяющимся»; текст газетного фельетона (этот текст характеризуется кратковременностью своей жизни, недостаточной одновременной информативностью для членов общества); тексты специальных работ («Для ученого не должны считаться прецедентными тексты специальных работ – по тем же причинам») [6: 216].

Д.Б. Гудков разделяет прецедентные феномены на следующие виды: прецедентный текст, прецедентная ситуация, прецедентное имя, прецедентное высказывание.

Согласно Ю.Е. Прохорову, существует четыре уровня прецедентности. Первый уровень прецедентности или автопрецедентный, соответствует языковой личности как индивидууму «со своим собственным сознанием, объемом памяти, лексиконом».

Второй уровень прецедентности - социумно-прецедентный - характеризует языковую личность как члена определенного социума (семейного, конфессионального, профессионального и др.). Языковая личность этого уровня имеет «общие знания, представления, ценностные ориентации и средства их семиотизации с другими членами этого социума» [10; 148].

Третий уровень прецедентности свидетельствует о сформированности языковой личности как члена определенного национально культурного сообщества, «который владеет неким общим для всех включенных в данное сообщество набором “культурных предметов” и их символов», является национально-прецедентным уровнем [10; 148].

Четвертый уровень прецедентности – это языковая личность как член рода человеческого, «обладающий общими для всех людей знаниями и представлениями». Определяется как универсально – прецедентный уровень [10; 148].

Прецедентные тексты и высказывания могут создаваться на основе художественных фильмов (“Sweet November”, “Run, Forest, run!” (Forest Gump), “In the fault of our stars”, “I’m going to make him an offer he can’t refuse” (Godfather), “We think too much and feel too little” (The Great dictator), “my precious” (Lord of Rings)); литературных цитат или названий произведений (“To be or not to be”, “Great expectations” (Charles Dickens), “Vanity fair” (William Thackeray)); песен (названий или цитат из них): “All I wanna say is that they don’t

really care about us” (Michael Jackson), “Perfect imperfections” (John Legend), «Hello? It’s me...” (Adele), “Lady in red” (Chris de Burgh), “Knocking on Heaven’s door” (Bob Dylan); лозунгов, а также фрагментов рекламных и других видеороликов: “Just do it” (Nike); “Because you’re worth it” (L’Oréal Paris); “Think different” (Apple); “life’s good” (LG); “Every little helps” (Tesco). Другими источниками могут быть пословицы, поговорки, фольклор: *better late than never; a bird in the hand is worth two in the bush; no pain, no gain; love is blind*. Фразеологические единицы: *apple of my eye*. Высказывания известных общественных деятелей, политиков: “*When I want to speak, nobody listens, when they want me to speak, I have nothing to say*” (Winston Ch.) Библейские высказывания также могут служить источником прецедентных феноменов.

Говоря о сферах-источниках прецедентных феноменов, опираясь на исследования О.А. Ворожцовой, можно выделить следующие сферы: политика, экономика, развлечения, литература, экология, религия, образование. Все сферы-источники представлены в порядке убывания прецедентных феноменов, обнаруженных нами в исследуемом материале [3; 35].

А.П. Чудинов предложил соотнести функции прецедентных феноменов в политическом дискурсе с функциями политической метафоры. Таким образом, прецедентные феномены могут выполнять в предвыборном дискурсе следующие функции: когнитивную (которая представлена номинативной, оценочной, моделирующей, инструментальной, гипотетической функциями), коммуникативную, прагматическую и эстетическую (изобразительную и экспрессивную). Применительно к политическому дискурсу также отдельно выделяется имиджевая функция, направленная на создание социально одобряемого образа политика. Но данная функция нами отдельно не рассматривается, так как она представляет собой синтез номинативной, оценочной, коммуникативной и эстетической функций [11; 59-67].

Так, в ходе нашего исследования мы рассмотрели предвыборные речи Д. Трампа на предмет выделения прецедентных феноменов и выявили их виды, уровни, сферы-источники и функции.

Приведём несколько примеров прецедентных феноменов в предвыборных речах Д. Трампа и проанализируем их. Первый пример из сферы-источника «Политика»:

*My opponent asks her supporters to recite a three-word loyalty pledge. It reads: “**I’m With Her**”. I choose to recite a different pledge. My pledge reads: “**I’M WITH YOU – THE AMERICAN PEOPLE.**”*

В данном примере кандидат Д. Трамп использует прецедентное высказывание своего оппонента с целью противопоставления отношения Клинтон американскому народу и собственного отношения, которое в данном контексте представляется более выигрышным. Используется также графическое выделение своего высказывания. Мы видим в данном примере реализацию моделирующей и прагматической функций.

Следующий пример из сферы-источника «Экономика», идущего по частотности употребления следующим за Политикой.

*I have made billions of dollars in business making deals – now I’m going to make our country rich again. I am going to turn our bad trade agreements into great ones. America has lost nearly-one third of its manufacturing jobs since **1997**, following the enactment of disastrous trade deals supported by Bill and Hillary Clinton.*

В примере выше 1997 год обозначает напряженный период в истории американской экономики, характеризующийся бурным ростом экономики, за которым, однако, в 2000 – 2001гг. последовал экономический упадок, в котором Трамп обвиняет Билла и Хиллари Клинтон, чьи торговые соглашения усугубили ситуацию.

Один из наиболее интересных примеров принадлежит сфере «Развлечения», и ее подгруппе «Музыка». Имена Бейонсе и Джей-Зи являются прецедентными именами универсально-прецедентного уровня. В данном примере они обладают гипотетической, номинативной, моделирующей и прагматической функциями.

*We’re going to have we have 28,000 people including the people outside, more than **Beyonce** more than **Jay-Z** more than anybody. And we don’t have a guitar. What we do have is we all have together a great plan to make America great again.*

В исследуемом материале было найдено 157 примеров прецедентных феноменов, что свидетельствует о том, что прецедентные феномены находят широкое употребление в предвыборном политическом дискурсе. Самой частой сферой-источником прецедентных феноменов в политическом дискурсе служит «Политика», примеры использования прецедентных текстов которой составляет около 70%, затем идут сферы «Экономика» и «Развлечения», при этом наиболее употребительными являются прецедентные имена.

Говоря об уровнях прецедентных феноменов, наиболее употребительными являются феномены национально- и универсально-прецедентного уровня, а прецедентные феномены социумно-прецедентного уровня найдены не были.

Что касается функционирования прецедентных феноменов в политическом дискурсе, мы пришли к выводу, что все или почти все функции реализуются одновременно в большей или меньшей степени, однако доминирует прагматическая функция. Данные нашего исследования выявляют потенциал прецедентных феноменов в сфере влияния на общественность, а также позволяют определить превалирующие ценности американского народа в определенный исторический отрезок времени.

Литература

1. *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека/ М.: Языки русской культуры, 2000.
2. *Базылев В.Н.* Политический дискурс в России // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Выпуск 15. – Екатеринбург, 2005.
3. *Ворожцова О.А.* Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года: Диссертация ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007.
4. *Гудков, Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации/Д.Б. Гудков. -М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
5. *Захаренко И.В.* Прецедентные высказывания и их функционирование в тексте // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. М., 1997.
6. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность., М., 2007
7. *Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.* Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994, №1.
8. *Назарова Р.З., Золотарев М.В.* Прецедентные феномены: проблема дефиниции и классификации прецедентных феноменов. Саратов, 2015
9. *Прохоров Ю.Е.* Действительность. Текст. Дискурс. М., 2004.
10. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003.

11. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: Учебное пособие. – М.: Изд-ва «Флинта», «Наука». 2006.
12. *Longuet-Higgins, H. C.* Mental Processes: Studies in Cognitive Sciences/H. C. Longuet-Higgins.- Cambridge, 1987
13. *Longman, O.* Dictionary of English Language and Culture - Longman Group UK Ltd, 2002
14. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. - [Электронный ресурс] - <http://www.dissercat.com/content/onomastikon-reklamnogo-teksta#ixzz4WoaxVXGB> 2004
15. Full text: Donald Trump 2016 RNC draft speech transcript - [Электронный ресурс] - <http://www.politico.com/story/2016/07/full-transcript-donald-trump-nomination-acceptance-speech-at-rnc-225974>
16. Speech: Donald Trump FANTASTIC Rally in Manchester, New Hampshire (11/7/2016) - [Электронный ресурс] - <https://www.youtube.com/watch?v=sVAh38YiePs&t=95s>
17. This (Speech) Will Win Donald Trump The Presidency And Ruin Hillary Clinton For Ever|Part2 - [Электронный ресурс] - <https://www.youtube.com/watch?v=q8UkvqyL56c>; <https://www.youtube.com/watch?v=fsss1J2veco&t=236s>; <https://www.youtube.com/watch?v=MrqTJ94-rW0>.

Танасенко Алла Степановна (ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, магистрант II курса направления обучения «Филология»). - Языковое представление конфликта «мать – дочь» в драме А.Н. Островского «Бесприданница».

ЯЗЫКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТА «МАТЬ – ДОЧЬ» В ДРАМЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО «БЕСПРИДАНИЦА»

В статье описываются способы языкового воплощения конфликта в пьесе (ремарки, прямая речь и др.), отражающие отношения между матерью и дочерью; представлен семантический анализ лексем, реализующих имплицитные смыслы в диалогах героинь.

Ключевые слова: художественный текст, ремарка, семантический анализ, драматургия, социально-психологический конфликт, символика имён.

THE CONFLICT “MOTHER / DAUGHTER” LINGUISTIC REPRESENTATION IN “BESPRIDANNITSA” A.N. OSTROVSKY’S DRAMA»

The article describes the ways of linguistic realization of conflict in the play (comments, quoted speech, etc.), which is reflect mother and daughter interrelation. Semantic analysis of lexical items that externalize the covert meanings (implications) in heroines’ dialogue is presented in topic.

Keywords: literary text, comment, semantic analysis, drama, socio psychological conflict, names symbology.

Народная мудрость гласит: «Яблоко от яблони недалеко падает» - как правило, так говорят о детях, в которых повторяются пороки их родителей. Однако характеры матери и дочери Огудаловых – действующих лиц пьесы А.Н. Островского «Бесприданница» – не могут быть описаны в рамках содержания данной пословицы. Чем очевиднее автор изображает непохожесть этих персонажей, тем ярче проявляется характер главной героини – Ларисы.

В данной статье мы рассмотрим особенности художественного представления конфликта между матерью и дочерью и способы языкового воплощения конфликта.

В филологической науке сформировался значительный по своему содержанию и количеству объем источников, отражающих критический взгляд на пьесу А.Н. Островского «Бесприданница». Изучению драмы «Бесприданница» как образца жанра психологической драмы были посвящены работы А.И. Журавлевой, М.С. Макеева, Л.М. Лотмана, А.И. Ревякина и др.

Содержание классических произведений русской литературы, как известно, остается актуальным и по сей день, поэтому и современные исследователи сегодня обращаются к указанной пьесе. Назовем лишь некоторые критические статьи: Н.А. Николаина «Авторское слово в драме А.Н. Островского «Бесприданница»» (2013 г.), С.А. Юрский «Кто держит паузу» (исследования по символике в драмах А.Н. Островского)» (2009 г.), Н.П. Меденцева «Художественные средства создания социальных типов в драме А.Н. Островского «Бесприданница»» (2015 г.) и «Актуальность драмы А.Н. Островского «Бесприданница»» (2016 г.) и др. Литературоведы, несмотря на различные подходы к анализу текста пьесы, приходят к единому выводу: у А.Н. Островского ведущим принципом в написании драмы является социальный принцип, внутри которого заключены сложные психологические перипетии.

В целом все драматические произведения автора носят не просто реалистический характер; они, как подчеркивает Н.П. Меденцева, ставят «читателя перед фактом, что ко всем героям прикреплено социальное клеймо» [Меденцева, 2016; 56]. В этом - одно из проявлений своеобразия художественного метода драматургического произведения: социальные «штампы», «модели» у А.Н. Островского, с одной стороны, заостренные и консервативные, а с другой стороны, они глубоко индивидуальны, многообразны и многогранны [Лотман, 1991; 23].

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы через языковую составляющую рассмотреть имплицитные смыслы текста, которые позволяют трактовать конфликт в произведении как метатекст. Вслед за С.А. Байковой мы понимаем под метатекстом в литературе процесс соотношения основного текста с собственными претекстами (приставка «мета-» значит «о», т. е. текст о тексте), т. е. произведения, в

рамках которых предметом для читателя становятся, во-первых, фикциональная (условная) реальность персонажей, во-вторых, процесс её создания [Байкова, 2010; 1]. Метатекст является категорией современного литературоведения, лингвистики, семантики, культурологии.

Окружающий мир, описываемый в пьесе, настолько суров для Ларисы Огудаловой, что отношения *мать – дочь* (традиционно воспринимаемые в русской культуре как кровные, родственные, как защита матерью своего ребенка, поддержка его в течение всей жизни) в этой реалистической пьесе носят сугубо формальный, условный характер. Лариса разочаровывается в семейной поддержке, в частности, материнской защите. Об этом свидетельствуют авторские ремарки, сопровождающие описание героини (*конфузясь, смотрит в окно, не подавая вида...*).

В психологии известна классификация типов отношений между матерью и дочерью [Отношения «мать-дочь»: 5 стадий / У психолога <https://psychologia.com.ua/otnosheniya-mat-doch.html>].

Так, выделяется третья стадия, при которой происходит сознательное, мирное «отделение» дочери от матери, при этом дочь меняет режим жизни согласно своим потребностям, ценностям, предпочтениям и др. Но что мы видим у А.Н. Островского в «Бесприданнице»?

Мать и дочь «поменялись местами». Харита Игнатъевна (мать) навязывает Ларисе (дочери) свою манеру поведения и требует соответствовать тем нормам, которые позволяют ей, матери, обеспечить себе безбедное существование. Иными словами, дочь для неё – это орудие добычи денег.

С раннего детства Ларисе навязывалось осознание себя как вещи. Узнав, что дочь собирается вместе с Карандышевым жить в Заболотье, Харита Игнатъевна иронично замечает: *«Ты уж и шляпу соломенную с широкими полями заведи, вот и будешь пастушкой»*. *«Без хитрости на свете не проживешь»*, - наставляет она ее.

«Матушка, голубушка, солнышко мое, Пожалей, родимая, дитячко твое», - напевает Лариса, уставшая от материнских правил. Но Харита Игнатъевна глуха к просьбе дочери, не понимает униженности ее положения.

Харита Игнатъевна представляет собой образ матери-кукушки. Произведем семантический анализ ключевой (для понимания образа Хариты Игнатъевны) лексемы «кукушка».

Значение слова из «Словаря русского языка» С.И. Ожегова: «*кукушка*» - лесная перелётная птица, обычно не выводящая своего гнезда и кладущая яйцо в чужое гнездо [Ожегов, 1992; 245].

Если соотнести семы сигнификативного компонента лексического значения, актуализированные в толковании лексемы *кукушка*, с семами значения имени и фамилии героини, мы получаем следующее.

1. «*Лесная перелетная*»: *лесная* - иными словами, дикая, свободная, «неручная»; *перелетная*, то есть *кочевая, непостоянная*, что совершенно соответствует цыганскому образу жизни. Поэтому с Харитой Игнатьевной связан мотив цыган в пьесе.

2. «*Птица*» – это понятие должно роднить мать и дочь (отношения «птица (мать) – птенец (детеныш)»), но автор не отражает этого в отношениях Хариты Игнатьевны и Ларисы.

Исследователь собственных имен пьесы И.Н. Исакова [Исакова, 2016; 204] связывает имя *Лариса* с греческим переводом «чайка». В словаре С.И. Ожегова дается следующее толкование лексемы «чайка», ср.: *чайка* - живущая по берегам морей, рек, озер птица с короткими ногами, длинными крыльями и густым оперением [Ожегов, 1992; 572]. Важно подчеркнуть смысл «*живущая по берегам морей*» - вот откуда небесное начало в этом образе (море, как известно, безбрежно, и в нем очертания сливаются с небесным сводом). Лариса - свободная, это птица высокого полета. Птица *чайка* преимущественно белого цвета с незначительными вкраплениями серо-голубого цвета в оперении (символ чистоты, нежности, невинности). Заметим, что в экранизации этой пьесы Н.С. Михалковым Лариса одета в платье нежно-голубого цвета. В авторской ремарке отмечается, что она «...одета богато, но скромно», чего не скажешь о матери, которая «одета изящно, но смело и не по летам».

3. «*Не выводящая гнезда*». А.Н. Островский пишет о Харите Игнатьевне: «*вдова средних лет*», «...*состояние небольшое, давать приданое не из чего*» [6; 38]. Можно сделать заключение, что как мать, которая должна создать семейный очаг, уютный дом, где было бы комфортно всем детям, героиня не состоялась.

4. «*Кладущая яйцо в чужое гнездо*». Харита Игнатьевна двух старших дочерей выдала замуж, но не очень удачно. Старшую увез кавказский князек, он же ее и зарезал от ревности. Младшая вышла за «иностранца», оказавшегося обыкновенным шулером. Мать

самостоятельно распорядилась судьбами своих детей, причем, впоследствии не сильно сокрушаясь об их нелегкой судьбе. Читатель видит, что предприимчивость Огудаловой-старшей не принесла счастья ни одной из ее дочерей.

А.Н. Островский - мастер подбирать своим героям «говорящие» имена. *Харитами* звали цыганок из хора, а *Игнатами* — почти каждого московского цыгана. В пьесе не раз о доме Огудаловых говорится, как о цыганском таборе. Фамилия *Огудалова* происходит от слова «огудать» - «обмануть, обольстить, надуть, объегорить». *Огудалой* в народе называли шута, обманщика, мошенника [Исакова, 2013; 128].

Драматично складывается судьба Ларисы. Лариса Дмитриевна - противоположность своей матери. *«...Не в матушку, - замечает Вожеватов. - У той все хитрость да лесть, а эта вдруг ни с того ни с сего и скажет, что не надо»*. Лариса не умеет скрывать свои чувства и намерения. Она наивна и простодушна. Если любит, то всем сердцем, если презирает, то говорит об этом напрямую. У нее много хороших качеств, она привлекает своей музыкальностью: играет на фортепьяно, гитаре, великолепно поет.

Разногласия с матерью еще больше усугубляют личную драму Ларисы. В разговорах между ними нет душевности, дочь не может поделиться с ней своими мечтами о счастье. Молодая девушка совершенно одинока. С ней рядом нет близкого человека, способного дать ей душевное тепло и покой, которых она так ищет.

И если мать пытается всех обольстить, то Лариса привлекает именно своей непохожестью на мать. У нее есть умение видеть в человеке человека, вот почему все герои пьесы, сконцентрированные вокруг Ларисы, в ее обществе кажутся более поэтичными, высокими, оставаясь по сути низкими, пошлыми, расчетливыми и безнравственными людьми. В сущности, и мать молодой девушки такая же. Об этом свидетельствует следующий фрагмент, в котором Харита Игнатьевна дает четкие наставления своей дочери Ларисе по поводу поведения в обществе.

Во-первых: *«... эго страшное слово сказала: «унижаться»! Испугать, что ли, меня вздумала? Мы люди бедные, нам унижаться-то всю жизнь. Так уж лучше унижаться смолоду, чтоб потом пожить по-человечески. <...> А легко-то ничего не добудешь, всю жизнь и останешься ничем»* [Островский, 2003; 52]. Ключевым

словом в этой фразе является слово «ничто». В словаре С.И. Ожегова приводится следующее толкование лексемы «ничто», ср.: *ничто* - О том, кто ничего собой не представляет, не имеет значения ни для кого [Ожегов, 1992; 215]. Таким образом, из слов матери ясно, что без денег, без приданого человек превращается в ничто, в негодное, в ненужную вещь. Поэтому музыкальный талант, утонченная красота и душевные качества Ларисы в жестоком мире купли-продажи становятся товаром.

Во-вторых: *«И притворяйся, и лги! Счастье не пойдет за тобой, если сама от него бегаешь»* [Островский, 2003; 59]. Слова «и притворяйся, и лги» характеризуют не только манеру поведения Хариты Игнатьевны, но и свидетельствуют о том, что мир вступил в эпоху грязного, низкого, обманного и притворного капитализма. По выводам критиков (Ю.М. Лотман), А.Н. Островский-драматург «вкладывает» в уста своих героев речи, которые носят и частный, и общий характер.

Актуальность пьесы, созданной в XIX веке, не утрачена ею и в XXI в. Такой эффект достигается благодаря тому, что «персонажи драмы говорят за себя и за автора» [Меденцева, 2015; 953-954], в том числе и через ремарки. Ремарки распределены в тексте драмы неравномерно. Наибольшее их количество представлено в репликах и монологах Ларисы, многообразии которых свидетельствует о глубине чувств Ларисы, силе ее переживаний, выступает показателем частой смены настроений, душевных терзаний героини. Ремарки выражают высокую эмоциональность речи героини, ср. *Лариса утирает слезы; Истерически смеется; С горькой улыбкой; С отвращением* и др. Иными словами, именно они помогают читателю осознать трагедию личности Ларисы Огудаловой.

Подведем итог. В мире дельцов, купцов-предпринимателей, описанном в пьесе, понятие «семья», основанное на взаимопонимании и взаимоподдержке родных людей, утрачивает свою важность. К такому выводу А.Н. Островский подводит читателя через описание отношений «мать – дочь». Это - не нормальное отношение со стороны матери-стяжательницы, прикрывающейся идеей, которую можно описать словами «всё для блага дочери». Появление у Ларисы Огудаловой светлой мечты о счастье не находит отклика у её матери, она глуха к проблемам дочери. Показательно, что в конце пьесы, после убийства Ларисы, драматург ничего не пишет о Харите Игна-

тьевне. Финальная ремарка «громкий хор цыган» свидетельствует о том, что она и дальше, после смерти дочери, продолжит весело и непринужденно жить.

Такой тип женщины уместен в описываемом А.Н. Островским обществе, а личность с иными приоритетами – имеющая богатый внутренний мир, музыкальный талант, обладающая утонченной красотой и душевными качествами, созданная для глубокой любви – ничего не стоит в зарождающемся капиталистическом мире, который и «убил» Ларису Огудалову.

Соответствующие семантические доминанты переданы в тексте пьесы языковыми знаками (авторскими ремарками, прямой речью персонажей), реализующими как прямой, так и скрытый, символический, смысл конфликта между матерью и дочерью.

Литература

1. *Байкова С.А.* «Метатекст» / С.А. Байкова // Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Знание. Понимание. Умение. – 2010. - №3 (248). – С. 1-6.

2. *Исакова И.Н.* Собственные имена в пьесах А.Н.Островского «Гроза» и «Бесприданница». Лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия». – М., 2005. – С. 36-40.

3. *Лотман Л. М.* Островский и русская драматургия второй половины XIX в. – М.: Наука, 1991. - Т. 7.

4. *Меденцева Н.П.* Актуальность драмы А. Н. Островского «Бесприданница» [Текст] // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). - Краснодар: Новация, 2016. - С. 56-57.

5. *Меденцева Н.П.* Художественные средства создания социальных типов в драме А. Н. Островского «Бесприданница» // Молодой ученый. - 2015. - №22. - С. 953-954.

6. Отношения «мать-дочь»: 5 стадий / У психолога [Электронный ресурс] - <https://psihologa.com.ua/otnosheniya-mat-doch.html>.

7. *Островский А.Н.* Полное собрание сочинений. - ГИХЛ, 2003. - Т. VIII. Пьесы 1877-1881 гг.

8. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. - М.: 1992.

Тофан Адриана Григорьевна (ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации, магистрант II курса направления обучения «Филология») - Языковые средства выражения разговорности как жанрового признака устно-письменной речи

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РАЗГОВОРНОСТИ КАК ЖАНРОВОГО ПРИЗНАКА УСТНО-ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Данная статья посвящена исследованию устно-письменной речи в виртуальной коммуникации, а именно выявлению языковых средств выражения разговорности данной гибридной формы речи в русском и английском языках. Анализ проведен на материале комментариев к фильмам в социальных сетях.

Ключевые слова: виртуальная коммуникация, устно-письменная речь, жанр мгновенных сообщений, средства выражения карнавальности, фонетизация.

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSION OF COLLOQUIAL SPEECH AS A GENRE FEATURE OF TEXT-BASED ORAL COMMUNICATION

This article deals with the research of text-based oral speech in virtual communication, namely detection of Russian and English language means of expression of the colloquiality of this hybrid form of speech. Analysis is based on comments on the films in social networks.

Key words: virtual communication, text-based oral speech, instant messaging genre, means of expression of carnival, phonetization

На сегодняшний день можно с уверенностью говорить о том, что Интернет занимает прочные позиции в жизни людей. Помимо возможности поиска и хранения информации, он позволяет мгновенно обмениваться сообщениями. Появляется новый способ коммуникации – виртуальный.

Важность новой формы коммуникации для современного общества возрастает. С каждым днем появляется все больше участ-

ников виртуального общения. Вместе с этим складывается новая гибридная устно-письменная форма существования языка на базе интернет-коммуникации. Эта форма сочетает в себе такие признаки письменной речи как графическая закреплённость, рассчитанная на зрительное восприятие; пунктуация, используемая для смыслового выделения текста; обращённость к воображаемой аудитории и т. д. Устная речь же создается в процессе говорения, она прерывиста. Ей присущи свобода в выборе лексики, частые повторы, незаконченность выраженности мысли, использование простых предложений, наиболее частотны побудительные и восклицательные предложения. Все эти признаки в совокупности становятся характерными чертами устно-письменной речи.

По мнению Н.Н. Казновой, изменение характера коммуникации повлияло на специфику речевых жанров, а также на речевое поведение участников коммуникации. Традиционные жанры, предложенные М.М. Бахтиным, получают новое содержание в связи с развитием компьютерных технологий. Таким образом, можно говорить о появлении целого ряда производных жанров в сети Интернет [Казнова, 2011; 3].

Так, например, Е.Н. Галичкина выделяет эпистолярные и инсталляционные жанры. В эпистолярных жанрах общение направлено на раскрытие себя, своего отношения к потенциальному собеседнику, тогда как вторые ориентированы на большую аудиторию и являются своего рода «сценой» для спектаклей с целью поучаствовать в общении, рассмешить, или вызвать негативную эмоциональную реакцию [Галичкина, 2012; 7-8].

О.Ю. Усачева вводит понятие интернет-формата и разграничивает его с жанром: формат чужд текстовым и событийным характеристикам, играет роль «внешнего» дискурсивного фактора, не соотносим с социальными условиями коммуникации. Каждый из форматов располагает своим репертуаром речевых жанров, являясь, таким образом, полижанровым образованием – интернет-гипержанром [Усачева, 2013; 30-35].

С.А. Лысенко, выделяя электронные письма и мгновенные сообщения в качестве отдельных жанров, отмечает, что наименьшая степень устности отмечается в электронных письмах. Они характеризуются высокой степенью официальности общения и асинхрон-

ным характером коммуникации, тем самым препятствуя развитию орализации письменной речи языка электронной почты.

Наивысшая степень устности отмечается в жанрах синхронной интернет-коммуникации (жанр мгновенных сообщений, чат). Им присущи минимальная степень официальности, синхронность коммуникации, максимальная степень разговорности. Все это помогает устной форме языка получить максимальную степень проявления в данных жанрах и занять доминирующее положение над признаками письменной формы существования языка в условиях синхронной коммуникации [Лысенко, 2010; 11-22].

В данной работе мы проведем исследование устно-письменной речи жанра мгновенных сообщений в английском и русском языках. Как уже упоминалось, данный жанр характеризуют высокий уровень спонтанности речи и оформление письменной речи «под устную». Участники такой коммуникации рассматривают ее как устную и ведут себя как в реальном межличностном общении. Коммуниканты сознательно редактируют свои высказывания, чтобы подчеркнуть разговорность речи.

Материалом нашего исследования послужили комментарии к фильмам. Мы выбрали самый популярный интернет-ресурс, который содержит информацию о фильмах в русскоязычном Интернете и такой же в английском: kinopoisk.ru и imbd.com.

«Кинопоиск» – это самый известный и распространенный русскоязычный интернет-проект, посвященный кинематографу. Здесь представлена информация о кинофильмах и телесериалах, а также о людях, связанных с кино: режиссерах, актерах, композиторах, сценаристах, продюсерах, монтажерах, операторах и т.д. Помимо этого сайт предлагает последние новости кино, репортажи и интервью, что делает его авторитетным ресурсом среди любителей кино.

[Imbd.com](http://imbd.com) – Internet Movie Database или Интернет-база кинофильмов – крупнейшая в мире база данных и веб-сайт о кинематографе. Данный ресурс также предлагает новости кино и новости из жизни кинозвезд. Он является одним из самых популярных Интернет-ресурсов еще и благодаря возможности онлайн-голосования: авторизованный посетитель сайта может участвовать в формировании рейтинга любого фильма по шкале от 1 до 10. Данный рейтинг облегчает любителям кино поиск и выбор кинофильма для просмотра.

Данные сайты имеют группы в Вконтакте и Facebook, крупнейших социальных сетях. Миллионы подписчиков могут увидеть новости кино и обсудить их. Если сравнивать тематику новостей на русском и английском ресурсах, то найти совпадения нелегко – тематика новостей различна. Это указывает на специфичность культурного выбора и художественных предпочтений представителей рассматриваемых нами культур.

Однако мы постарались найти тексты, в которых бы рассматривалась одна и та же новость из мира кино на обоих сайтах, и проанализировать комментарии к ней, чтобы на данном примере рассмотреть языковые средства выражения разговорности в английском и русском языках.

Итак, в комментариях к новости – «Дата выхода нового сезона популярного сериала «Игра престолов»» мы обнаружили следующие общие и специфичные для русского и английского языков элементы.

Разговорность на фонетическом уровне проявляется в звукоподражании. Например, *axaxaxaxax, aaaa* в русском языке; *grrrrrr, hahahaha, ahh* в английском. Они помогают выразить эмоции. Это могут быть положительные эмоции, но чаще всего с их помощью передается ирония.

Одним из важнейших проявлений разговорности в виртуальной коммуникации являются сокращения и аббревиатуры. Их частое использование говорит о тенденции к экономии языковых средств и времени, которое тратится на написание сообщения.

Аббревиатуры и сокращения можно разделить на 2 группы: частотные, те, что используются везде и не обусловлены тематикой беседы (*хз, lol, чета* в русском языке; *imo (in my opinion), OMG (Oh my God), w/o (without), dunno (don't know), gonna (going)* в английском), и ситуативные, или контекстные, т. е. обусловленные темой коммуникации (*ИП – игра престолов, МДЗ – Мир дикого запада, ВВГ – Во все тяжкие; s7- season, GRRM – George RR Martin, GoT – Game of Thrones, НИМУМ – How I met your mom* и т.д.)

Следует отметить, что «ситуативные» аббревиатуры и сокращения являются чаще всего ссылками на другие фильмы или сериалы. Если говорить о частотности использования аббревиатур, то в английском дискурсе чата они встречаются чаще, чем в русском.

Для русскоязычного чата характерно использование большого количества заимствованных слов, таких как *лайк*, *артхаус*, *экшн*, *айс*, *стритрейсинг*, *гугл* и т.д. Как видно, все эти слова имеют английское происхождение, что показывает большую степень вовлеченности английского языка в русскоязычную культуру. Это обусловлено, возможно, тем, что американская киноиндустрия самая популярная и распространенная в мире, следовательно, именно она диктует условия и правила рекламы своих продуктов. Для английской речи чатов заимствования нехарактерны.

Еще одним признаком разговорности в письменной речи является использование сленга. Например, *отсебятина*, *тягомотина*, *чувак*, *канать*, *плевать*, *крошить*. Однако наиболее широко использование компьютерного сленга, или Интернет-сленга: *кинь ссылку*, *лови*, *гугл в помощь*, *коммент*, *лента*, *комп*, *инфа*, *пикча*, *тизер*, *трейлер*. Большая часть этих слов пришла из жаргона, используемого группой IT - специалистов. Использование данной лексики показывает, что Интернет стал не только средством обмена информацией, но и совершенно новой сферой общения, которая имеет свой язык и свои правила.

На морфологическом уровне наблюдается использование глаголов настоящего и прошедшего времени изъявительного и условного наклонений в русскоязычной Интернет-коммуникации. В английской также используется настоящее время, но наравне с будущим. Это обусловлено спецификой тем при обсуждении сериала.

Англоговорящие пользователи предполагают возможный исход событий в сериале, русскоговорящие обсуждают недостатки и достоинства просмотренных эпизодов. Прилагательные как показатель преимущественного использования описания – ведущего функционально-смыслового типа речи, характеризующего анализируемые тексты, в обоих языках часто используются в сравнительной и превосходной степенях, что связано с выражением своего отношения к самому сериалу.

По сравнению с письменной разговорная речь менее развернута. Она дополняется мимикой, жестами, интонацией. На письме это сделать сложнее. Эмоции передаются стилистическими средствами и приемами.

Для русскоязычного сегмента комментариев характерны эпитеты (*вирусный сериал*, *в самом контрастном скатывании*), метафоры (*сюжет избилует водой*, *сюжетная линия просядет*, *ума не хвати-*

ло), сравнения (*это как надышаться угарным газом после свежего горного воздуха, ИП до Твин Писка как грязи до неба*).

В английском сегменте также используются эпитеты (*salty character; last straw*) и метафоры (*it will lose its soul, my own rage filled eyes*), помимо этого часто встречаются повторения (*row, row, row; This one's top, than that one's top, and on and on it spins*).

Еще одним способом выражения эмоций являются графические средства, которые играют особую и значительную роль при передаче дополнительной информации. Н. Г. Асмус выделяет следующие графические средства выражения карнавальности: особая пунктуация (многоточия в русском языке, восклицательные знаки в английском), математическая символика, система эмотиконов (смайликов) и графическая неоднородность текста (заглавные буквы, которые чаще всего передают повышенный тон голоса, радостный, либо недовольный) [Асмус, 2005; 16-17].

Итак, разговорность текстов мгновенных сообщений проявляется в фонетизации написаний, в использовании сокращений и аббревиатур, в частых повторах, в активном выборе участниками коммуникации разговорных и просторечных элементов, простых и эллиптических предложений, «разрешенности» ошибок и неточностей, нелитературных и жаргонных слов и др. Все эти элементы указывают на формирование устойчивой тенденции к доминированию устности в языке виртуальной коммуникации, приближая ее тем самым к устной форме существования языка.

В рамках нашего исследования было установлено, что в процессе формирования гибридной формы языка интернет-коммуникации участвуют не все дифференциальные признаки устной и письменной форм языка. В коммуникации актуализируется лишь часть признаков устной и письменной речи, а остальные дифференциальные признаки нейтрализуются, что и обуславливает гибридный характер формы существования языка в интернет-коммуникации.

Литература

1. Atef O.A. Internet Linguistics: A Linguistic Analysis of Electronic Discourse as a New Variety of Language // International Journal of

English Linguistics; Vol. 5, No. 1 – Canadian Center of Science and Education, 2015. – С. 135-145

2. *Асмус Н.Г.* Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: Автореф. дисс. канд. фил. Наук – Челябинск, 2005. – 24 с.

3. *Галичкина Е.Н.* Компьютерная коммуникация: Автореф. дисс... канд. фил. наук: 10.02.19 – Астрахань, 2012. – 40 с.

4. *Казнова Н.Н.* Трансформация языковой личности в Интернет-коммуникации: Автореф. дисс... канд. фил. наук: 10.02.19 – Пермь, 2011. – 23 с.

5. *Лысенко С.А.* Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации: Автореф. дисс... канд. фил. наук: 10.02.19 – Воронеж, 2010 – 24 с.

6. *Усачева О.Ю.* Дискурсный анализ текстов диалогической интернет-коммуникации: Автореф. дисс... канд. фил. наук: 10.02.01 – Елец, 2013. – 53 с.

Для заметок

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО
И ЧАСТНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

Компьютерная верстка *С.А. Сергеевко*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02. Подписано в печать

Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 16,87. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в Изд-ве Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.

Опубликовано

на Образовательном портале ПГУ им. Т.Г. Шевченко moodle@spsu.ru